ТАЙНАЯ СЕТЬ

КАК «ЭКСПЕРТЫ» СТАЛКИВАЮТ НАЦИИ

МЭРИ БЛЕЙК

Тайная сеть. Как «эксперты» сталкивают нации

Мэри Блейк

Данное издание представляет собой документально-аналитическую и правозащитную работу, основанную на открытых источниках, включая опубликованные документы, судебные акты, публичные заявления, сообщения СМИ, научные публикации и иные материалы, доступные на момент подготовки текста. Автор не ставит целью унижение чести, достоинства или деловой репутации каких-либо лиц и организаций.

Оглавление

Глава 1. Иллюзия нормальности и надежда на надежду

Глава 2. Первый след

Глава 3. Начало большого клубка

Глава 4. Цепная реакция

Глава 5. Колумбайн после Колумбайна

Глава 6. Когда пропаганда становится развлечением

Глава 7. От признания к преследованию

Глава 8. Тайная жизнь Дворкина

Глава 9. Технология войны

Источники

Глава 1. Иллюзия нормальности и надежда на надежду

Этот май выдался на редкость промозглым и чужим. Свинцовое, низкое небо давило на плечи, а непрекращающийся колючий дождь делал весну больше похожей на глубокий, беспросветный октябрь, чем на преддверие лета. Пятый год в нашей стране полыхала война. Пятый год коллективной травмы, тревог и новостных сводок, пахнущих порохом. До сегодняшнего дня нашему городу как-то везло — театр военных действий обходил нас стороной, оставляя лишь приглушенное эхо чужих трагедий. Но сегодня реальность разорвала эту иллюзию.

Утро началось с мерзкого, дребезжащего звука. Я сбилась со счета, пытаясь понять, сколько «Шахедов» прорвало пелену пасмурного неба над нашими крышами. Их гул напоминал жужжание механических стервятников. По ним стреляли, их отчаянно пытались сбить, воздух вибрировал от напряжения, но всё было тщетно — смертоносные птицы проскользнули мимо нашего города, унося свой страшный груз куда-то дальше. Война окончательно стерла границы между фронтом и тылом.

Я как раз возвращалась с рынка. В руках — обычные пакеты с продуктами, а над головой — смерть. Сюрреализм чистой воды.

Захожу в родной двор. У подъезда, зябко кутаясь в кофту, меня встречает мама. В ее глазах застыл тот самый первобытный страх, к которому невозможно привыкнуть.

— Пытаются сбить... — ее голос дрожит. — Автоматами стреляют. А разве они достанут?

Я вздыхаю, стараясь говорить максимально спокойно, чтобы хоть как-то заземлить ее панику.

— Та не, мама. То не автоматы. Видела на машинах такие приспособления сзади? Это они этими штуками сбивают.

— И куда он полетел? — она нервно всматривается в серую мглу. — На Одессу?

— Та, кто его знает...

— Хоть бы сбили. Может, где-то за городом и собьют?

Мы поднимаемся в квартиру, но тревога липкой паутиной тянется следом. Вчера мне в ленте попалось видео: диктор сухим тоном рассказывал, что Путин уже открыто угрожает Армении. Причина? Поддержка Украины и выбранный страной курс на Европу.

Моему возмущению, казалось, не было физического предела. Внутри всё клокотало от когнитивного диссонанса. Как один, абсолютно слетевший с катушек урод может угрожать целой суверенной стране? В смысле — «ему не нравится курс Армении»? Ты кто вообще такой?

Идет кровопролитная война с Украиной. У руля огромной империи стоит преступник. Чем занимаются их службы безопасности? Вы же присягали служить народу, защищать его! Убийца у власти, а страдает народ — как сами россияне, одурманенные пропагандой, так и соседние, ни в чем не повинные нации. Почему на его запястьях до сих пор не защелкнулись наручники? Как мир допустил, чтобы судьбы миллионов зависели от паранойи одного человека?

В этом густом, токсичном вареве из мыслей и риторических вопросов я варилась последние два дня. Когда-то я училась на психолога. Навсегда врезался в память один случай. Наш первый тренер по психологическому консультированию рассказывала о работе с клиентами, которые находятся на самом дне отчаяния. «Когда человек приходит к вам и в упор не видит выхода, — говорила она, — ваша задача — показать ему, что надежда есть. А если надежды нет, то показать, что есть надежда на надежду».

Тогда, в светлой студенческой аудитории, я думала, что понимаю эти слова. Я знала в теории: выход есть всегда, даже если психика отказывается его замечать. Но я никогда, даже в самых страшных снах, не могла вообразить, что эти академические знания придется применять к масштабам целой страны. Последние годы мы все живем одним днем. Планировать будущее стало невозможным. Мы выживаем, держась исключительно за ту самую тонкую нить. Мы живем надеждой на надежду.

Именно в этот момент, когда гул «Шахедов» еще стоял в ушах, а мысли о безысходности сводили с ума, телефон коротко звякнул. Сообщение от Юли.

Мы вместе учились на психфаке. Юля всегда была феноменом — интересная, глубокая девчонка. Ее главным кумиром была родная тетя, умудрившаяся к 35 годам получить четыре высших образования. Юля отчаянно тянулась к этому же интеллектуальному олимпу. Пока мы бегали на свидания и наслаждались юностью, она пропадала в библиотеках. Писала какие-то сложные статьи, часто вообще не связанные с нашей прямой профессией, спускала всю

свою скромную стипендию на редкие книги и моталась по книжным фестивалям, лишь бы вживую послушать любимых авторов. Я ласково называла ее Юльчитай.

После института жизнь развела нас по разным орбитам и городам. Виделись мы катастрофически редко.

И вот сегодня, словно в ответ на мой немой, кричащий в пустоту вопрос: «Да когда же всё это закончится?!», от нее приходит весточка. В сообщении только ссылка на видео и короткая, но безапелляционная приписка: «Посмотри!».

За окном с новой силой ударил дождь, барабаня по стеклу, словно азбука Морзе. Учитывая, что у меня начался долгожданный отпуск и впереди образовался целый вагон нетронутого времени, я, наскоро позавтракав, ушла в свою комнату. Достала из сумки ноутбук, завернулась в любимый теплый плед, забралась с ногами в кресло и открыла ссылку.

С экрана на меня смотрел преподаватель в области разведки, человек, чья прямая специализация заключается в подготовке сотрудников спецслужб к секретной работе. Я уже видела его раньше: он делал глубокие, обоснованные видео. Мой внутренний психолог тут же сделал стойку. Интуиция шептала: сейчас будет что-то предельно жесткое, разоблачающее и снимающее маски, потому что люди такого калибра слов на ветер не бросают.

Интуиция не подвела. С первых же минут его спокойный, выверенный тон пробирал до мурашек. Он предупреждал о страшном: в Америке искусственно готовится гражданская война.

Хоть он и американец, анализирующий угрозы своей национальной безопасности, я совершенно не ожидала, что в этом материале вдруг всплывет Украина. Но он произнес слова, которые заставили меня затаить дыхание:

«Это страшное будущее скоро может стать нашей реальностью. Потому что его образ уже вкладывают вам в сознание агенты влияния, действующие в логике советских спецслужб, — коллаборационисты, продавшие наше будущее за сиюминутную личную выгоду.

Американцы, ответьте мне, вы осознаете, что засилье деструктивных нарративов КГБ, распространяемых коллаборационистами в наших СМИ, совсем скоро приведет нас к тому, что мы начнем уничтожать друг друга в гражданской войне? Или вам кажется это неправдоподобным? Тогда вспомните, что еще 11 лет назад украинцы и русские никогда бы и не подумали, что будут убивать друг друга в братоубийственный войне. Но вот уже как два года эта кровавая война забирает жизни сотен тысяч людей».

Америку ждет то же самое? Господи. Сердце забилось чаще. Я мысленно подписалась под каждым его словом.

Психика услужливо подкинула воспоминание из далекого 2012 года. Я, тогда еще совсем беззаботная студентка, подрабатывала летом официанткой на базе отдыха у самого моря. База всегда была битком забита — и украинцами, и россиянами. Люди приезжали к нам с какой-то особенной теплотой, как к себе домой. Они улыбались, пили вместе пиво, говорили, что Украина им невероятно близка по духу, что дышится здесь свободнее, что уезжать не хочется совершенно. Их дети вместе возились в одной песочнице, строили общие замки, делились игрушками. Только залитый солнцем пляж, дружелюбие и абсолютная уверенность в завтрашнем дне.

А что сегодня? Сегодня мир вывернут наизнанку. Сегодня каждый украинец на генетическом уровне ассоциирует Россию со смертью и разрушением. Это больше не друг и не брат. Это сирены, разрывающие ночную тишину. Это бесконечные похороны военных. Чьих-то мужей, молодых отцов, сыновей, которые еще вчера жили самой обычной, мирной жизнью. Сидели в офисах, чинили машины, после работы подхватывали на руки смеющихся детей и водили их по выходным на футбол. А теперь их руки, привыкшие обнимать, сжимают холодный металл автоматов.

Американский специалист продолжал говорить, и одна его мысль зацепила меня настолько сильно, что я даже отложила чашку с кофе. Он озвучил механизм:

«Мы понимали, что ключевая стратегическая точка, к которой они все подготавливают — это 2028 год. Год, когда по их расчету кресло президента США займет поставленная ими фигура. Находясь под их непосредственным контролем, этот человек примет ряд решений, которые приведут к началу гражданской войны в Америке. Однако, чтобы прийти к такому результату им необходимо иметь достаточное количество агентов влияния в Америке, которые будут содействовать незаметному идеологическому разложению страны и проникновению деструктивных нарративов в головы Американцев.

Если нужно больше журналистов — нужен новый инфоповод в рамках кампании по дискредитации».

Холодок пробежал по спине. Как они собираются это провернуть? Как можно перепрограммировать сознание целой нации до такой степени, чтобы заставить их собственными руками разрушить свой дом? До 2028 года рукой подать. Времени почти не осталось.

Я откинулась на спинку кресла, глядя на застывший кадр с лицом разведчика. Ну, Юля! Ну, Юльчитай! Где ты вообще откопала этот материал?

Социальная психология — это моя стихия. Кажется, мой отпуск закончился, так и не успев начаться.

Глава 2. Первый след

Раз в видео утверждалось, что президентское кресло готовят для конкретной, заранее выбранной фигуры, значит, именно за эту ниточку и нужно тянуть.

Если кому-то расчищают дорогу, значит, кто-то должен каждый день объяснять людям, почему действующая власть плоха. Такая работа не может проходить незаметно. Она обязательно оставляет следы: в книгах, телевизионных эфирах, газетах, интервью, социальных сетях. Должны быть люди, которых постоянно приглашают в качестве «экспертов» и чье мнение постепенно становится частью общественной повестки.

Именно такого человека я и решила искать.

Признаюсь честно: в американской политике я никогда особенно не разбиралась. Между мной и Вашингтоном тысячи километров. Но сегодня расстояние уже почти ничего не значит.

Как любит повторять один мой друг:

— Чем тяжелее бой, тем достойнее победа.

Ну что ж... Посмотрим, Маша, на что ты способна.

Современные исследования я иногда в шутку называю: «Мы пахали. Я и трактор». Только теперь вместо трактора у меня искусственный интеллект, онлайн-переводчики, поисковые системы и VPN. Современные технологии позволяют изучать документы практически любой страны, не выходя из квартиры. Главное, чтобы в очередной раз не отключили свет. В наших реалиях это всегда лотерея.

На часах было девять вечера. Я пошла на кухню заварить крепкий чай. Спать совершенно не хотелось. Если какая-то тема захватывает меня по-настоящему, я перестаю замечать время. Пока не докопаюсь до сути и не расставлю все точки над «i», мозг просто отказывается переключаться.

На кухне меня уже встречали два моих персональных антидепрессанта — полуторамесячные котята. Первоапрельский подарок от нашей кошки Ники. Теперь при виде этих пушистых комочков улыбается вся семья.

Пока закипал чайник, два гибрида белки и кота — на белок они своими повадками похожи гораздо больше — носились по кухне, будто у них внутри стоял вечный двигатель.

Стоило мне сесть с чашкой чая, как начинался очередной штурм моих штанов. Цепляясь крошечными коготками, они по очереди карабкались вверх, срывались вниз и тут же предпринимали новую попытку. Иногда мне кажется, что с такими питомцами аппликатор Кузнецова уже не нужен.

Я рассмеялась, допила чай, быстро ополоснула чашку и вернулась к ноутбуку.

Долго искать не пришлось. Алгоритмы почти сразу вывели меня на страницу некоего Стивена Хассена. Мой взгляд сразу зацепился за анонс прямого эфира:

«Сегодня, 8 мая, с 14:00 до 15:00 по восточному времени я проведу прямой эфир с экспертом по нарциссизму и нейробиологом доктором Фрэнком Р. Джорджем, чтобы обсудить вопрос, который задают миллионы американцев: вызвано ли ухудшение поведения Дональда Трампа злокачественным нарциссизмом, зависимостью от похвалы, когнитивными нарушениями или ужасающим сочетанием всех трёх факторов? Нажмите здесь, чтобы присоединиться к нам».

— Ого... — невольно вырвалось у меня. — Как же открыто ты работаешь...

Я перечитала этот текст еще раз. Потом еще. И именно в этот момент во мне окончательно проснулся психолог. Если на минуту забыть о политике и посмотреть на этот пост только как на пример публичной коммуникации, то становятся заметны очень любопытные вещи.

Первое, что бросается в глаза, — сама постановка вопроса. Человеку не предлагают задуматься: «А существует ли вообще проблема?» Ему сразу дают готовый набор вариантов ответа: «злокачественный нарциссизм», «зависимость от похвалы», «когнитивные нарушения». Выбирай любой. Главное — не выходи за пределы предложенной рамки.

Я мысленно улыбнулась. Это старый психологический прием.

Представьте, что вам задают вопрос:

— Он лжец или психопат?

Даже если никаких доказательств нет, мозг уже начинает воспринимать человека как минимум проблемным. Сам вопрос незаметно формирует нужное впечатление.

Потом я обратила внимание на другую деталь.

«Ужасающее сочетание».

Для научной дискуссии это слишком эмоциональная формулировка. Настоящие специалисты обычно говорят гораздо осторожнее: «наблюдаемое поведение», «возможные признаки», «рабочая гипотеза». Здесь же читателя заранее погружают в атмосферу тревоги.

Я закрыла вкладку и на секунду задумалась.

Нет... Мне этого было недостаточно.

Хотелось понять, что именно этот человек говорит в своих эфирах. Пальцы быстро застучали по клавиатуре. Через несколько секунд поисковик выдал его YouTube-канал.

«Эксперт по культам — доктор Стивен Хассен»

— Ну что ж... — сказала я, открывая первое попавшееся видео. — Давай познакомимся поближе.

Разговорный английский — не моя сильная сторона. К счастью, YouTube уже давно научился автоматически переводить видео на русский.

Я нажала «воспроизвести».

На экране появился Стивен Хассен. Рядом с ним — ведущий по имени Адам Джеймс. Они обсуждали Дональда Трампа. Видео посмотрели уже больше восьмидесяти пяти тысяч человек.

Первые минуты я почти не слушала, что они говорят. Я наблюдала: за интонацией, за выражением лиц, за тем, как они реагируют друг на друга. Иногда язык тела говорит о человеке больше, чем слова. Но уже очень скоро прозвучали фразы, после которых рука сама потянулась к клавише «Пауза». Я смотрела на экран и не верила своим глазам: они сияли от неподдельного счастья, пока уничтожали репутацию лидера своей собственной страны.

Стивен Хассен:

«Адам, я не вникал глубоко в это, но я слышал, что Трамп был на Национальном молитвенном завтраке культа, о котором я упоминал в “Культе Трампа”, — “Семьи”. Что ты слышал о том, что он там говорил и что там происходило? Не мог бы ты рассказать об

этом аудитории, пожалуйста? Тем более что ты эксперт по деменции, так что это имеет отношение к теме».

Адам Джеймс:

«Однако я должен предупредить людей, что все симптомы его лобно-височной деменции — это злокачественный нарциссизм. Он один из худших людей в общественной жизни, которых когда-либо породило общество, и если у вас есть какие-либо сомнения на этот счет, я думаю, вы жили под камнем. И так, да, я считаю, что у него лобно-височная деменция…»

Стивен Хассен:

«Кто-то только что сказал, что он какает в подгузники. Верно. И это то, что я слышал от людей, которые участвуют в программе, которым пришлось помогать ему убирать, потому что он потерял способность сдерживать себя».

Я еще раз перечитала перевод. Потом включила этот же фрагмент снова. Меня удивили даже не сами слова. Меня удивило, как они были сказаны.

Если на минуту забыть о политике и представить, что вместо фамилии Трамп звучит любая другая фамилия, картина выглядит совсем иначе. Передо мной были уже не политические споры. Я наблюдала совсем другой процесс.

Когда рядом звучат слова «деменция», «злокачественный нарциссизм», шутки про подгузники, смех и насмешки, разговор перестает быть похожим на экспертную дискуссию. Он превращается в публичное унижение человека. И всё это говорит не случайный пользователь интернета. Это говорит человек, которого представляют как специалиста по культам и психологическому воздействию. А значит, для многих зрителей его слова автоматически приобретают особый вес.

Я закрыла видео.

Нет... Одного эфира было недостаточно. Если это случайность — она больше не повторится. Если нет — значит, такую же риторику я увижу и в других его выступлениях.

Я открыла следующее видео. На заставке крупными буквами было написано: «Угроза гражданской войны». Рядом — уже знакомый хэштег #КультТрампа.

— Ну что ж... — пробормотала я. — Посмотрим, о чем этот эксперт говорит дальше.

Я нажала «воспроизвести». И буквально через несколько секунд снова потянулась к клавише «Пауза». Стивен Хассен говорил:

«Трамп — злокачественный нарцисс, как и Путин, как и каждый культовый лидер, которого я когда-либо изучал. И изучите злокачественный нарциссизм. У меня это есть в третьей главе "Культа Трампа". Я сравниваю Трампа с Джимом Джонсом, моим бывшим культовым лидером Муном и Хаббардом из Саентологии. Но этот термин был введён применительно к личности Адольфа Гитлера: не только вопиющий нарциссизм, но и убеждённость, что ты выше закона, патологическая ложь, угрозы, месть, садизм, паранойя. У Трампа всё это есть в избытке. И теперь мы видим Трампа с деменцией, что ещё опаснее».

— Ничего себе заявление! — я в шоке откидываюсь на спинку кресла. — Ну у вас там в Америке прям свобода слова, я погляжу...

На канале 56 тысяч подписчиков. Люди слушают это, отписывают комментарии, верят. Но чем больше я вслушивалась в его интонации, тем меньше он казался мне объективным ученым. На своем сайте он гордо хвастается степенью доктора философии.

— Не похож ты на доктора, Стивен... — тихо резюмировала я в пустоту комнаты.

Настоящая наука, как мне всегда казалось, начинается с вопросов, а не с готовых диагнозов. А здесь вывод был вынесен ещё до начала обсуждения.

Я открыла текстовый документ и начала записывать первые наблюдения. Когда информации становится много, лучше сразу всё фиксировать. Память имеет неприятное свойство подводить в самый неподходящий момент.

Меня интересовало: кто такой Стивен Хассен? С кем он сотрудничает? Кто его приглашает? Кто рекомендует его книги? Кто вообще стоит рядом с ним?

Я свернула YouTube и открыла официальный сайт Freedom of Mind.

В глаза сразу бросилась гордая цитата из его докторской диссертации: *«...моя жизнь посвящена исследованиям неправомерного влияния, социальной психологии, гипноза, культов и всех связанных тем».*

— Хм... Гипноз... Хотя чего я удивляюсь? — невольно сказала я вслух.

На сайте Хассен писал, что занимается этой темой уже почти пятьдесят лет.

Пятьдесят лет...

За такой срок невозможно работать в одиночку. За полвека неизбежно появляются коллеги, единомышленники, организации, совместные проекты. Именно их мне и хотелось найти.

Я перевела взгляд на спящих котят. Они даже не подозревали о существовании политических интриг и манипуляций сознанием. Счастливые создания.

— Ладно... Пора спать, — сказала я самой себе.

Поверхностным осмотром тут точно не обойдёшься. Придётся копнуть гораздо глубже в прошлое Хассена.

И вдруг в памяти всплыла фраза Данила Протаса: «Выход там же, где и вход».

В студенческие годы я часами пересматривала записи его работы. Тогда эпоха блогов ещё не наступила — только редкие телевизионные выпуски и любительские записи, которые передавали друг другу буквально из рук в руки. Работа этого виртуоза эриксоновского гипноза всегда поражала меня своей точностью. И только сейчас я по-настоящему поняла смысл этих слов.

Если хочешь разобраться в человеке, нужно идти к самому началу.

Я закрыла ноутбук. Завтра предстояло начать именно оттуда.

Глава 3. Начало большого клубка

Выспаться сегодня не удалось — мозг будто заел на одном треке: снова и снова перед глазами всплывают файлы, видеоматериалы с Хассеном. Сон — если его можно вообще так назвать — отдаёт бредом. Только-только удаётся ухватить за хвост ускользающего Морфея, как за окном раздаются выстрелы. По знакомому звуку и нервному холостому грохоту понимаю: снова пытаются сбить в небе очередного «Шахеда». Моя реакция уже далека от здорового человека — открыла глаза, прислушалась и… сон — мое последнее убежище, не буду его сдавать просто так. Сразу уснула.

Утро встречает бодро: телефон светится новым сообщением от клиентки:

– Маша, приветик! Как ты после ночи, после вчерашнего дня? Я вот хотела тебя спросить, как ты думаешь, может ночью одевать беруши? Говорят же, мол, «будет как будет», а меня эти звуки всё равно напрягают, страшно. Может беруши надеть, наушники одеть или что? Потому что я не могу спать, я сильно тревожусь.

Вот оно, наша новая «норма». У нас утро начинается не с кофе и планов на день, а с обсуждения способов психологической обороны — и желательно, чтобы эта «оборона» хорошо изолировала от реальности. Не живём, а выживаем. Когда-то я смотрела фильм о Второй мировой, и врезалась в память цитата: «Война — это тоже такая жизнь». Господи, да какая ж это жизнь? Где здесь хоть что-то про жизнь?

К такому сценарию меня не учили. Ни ВУЗ, ни курсы, ни сотни страниц профессиональной литературы не подготовили к тому, что я буду консультировать людей, когда за окном «бабахает», а на другом конце провода клиентка размышляет над соотношением страха и берушей.

Даше я наговариваю аудио: вспоминаю слова из Евангелия, что самой часто повторяемой фразой Христа было «Не бойся». Наверное, в этом есть какая-то вселенская логика — тебе нужно сохранить внутренний покой, какой бы апокалипсис за окном ни разыгрывался. Даже если кажется, что всему пришёл конец, не стоит позволять страху поселиться внутри.

Вспоминаю слова своей верующей подруги-психиатра: «Любая наука без Бога – это лженаука». Теперь я смотрю на психологию иначе — как на науку о Душе с большой буквы. Бывает, ловлю себя на мысли, что лучшие наши учителя вовсе не профессора и учёные, и что на самые сложные вопросы человеческих отношений и геополитики ответы давно были даны пророками. Просто мы их благополучно игнорируем, вот и получаем тупиковые ситуации.

Недавно пересматривала запись одной конференции, где один из спикеров бросил фразу из разряда модных мемов в LinkedIn: «Тяжёлые времена делают людей сильными». Сомнительная награда, не правда ли? Мне, признаться, совсем не хочется, чтобы граждане моей страны и любой другой проходили такие «уроки выживания», в которых главным итогом становится травматичный опыт.

Правда о Стивене Хассане

В этот день у меня неожиданно выдался свободный график — после завтрака сразу села за ноутбук. Хассен не выходит у меня из головы: уж если он полвека занимается культами, то наверняка не молчал всё это время — должно хватить материала на целое расследование.

И вот, среди набросков и ссылок, мне попадается свежая статья — буквально два месяца назад опубликована: «Правда о Стивене Хассене. Действительно ли он “эксперт”?» Читаю название и понимаю — вот, возможно, тот взгляд со стороны, которого мне не хватало.

Пожалуй, стоит узнать, что пишет Массимо Интровинье:

«Когда журналисты представляют Стивена Хассана как одного из ведущих американских "экспертов по культам", они редко упоминают истоки его карьеры. На его веб-сайте, в книгах и выступлениях в СМИ акцентируется внимание на его академическом образовании: степень магистра в области консультативной психологии, лицензия на работу консультантом по психическому здоровью в Массачусетсе и докторская степень, полученная в Филдингском университете. Реже отмечается, что эти степени были получены позже в аккредитованных учебных заведениях, специализирующихся на образовании взрослых и онлайн-обучении, и что его докторская диссертация была завершена одновременно с написанием книги "Культ Трампа". Его академическая подготовка не предшествовала его карьере "эксперта по культам", а последовала за ней.

"Авторитет" Хасана основан не на длительной академической подготовке или десятилетиях научных исследований. Он исходит из чего-то гораздо более спорного: его прошлого в качестве специалиста по депрограммированию, практики, которую суды в Соединенных Штатах и Европе в конечном итоге признали незаконной. До получения ученых степеней Хасан претендовал на экспертное мнение, ссылаясь на то, что когда-то был членом Церкви Объединения и был насильно исключен из нее специалистами по депрограммированию, нанятыми его семьей. Затем он занялся той же деятельностью. По иронии судьбы, Хасан построил карьеру, осуждая "культы" за якобы использование принудительных психологических методов, в то время как его собственная ранняя профессиональная жизнь состояла в принуждении взрослых к отказу от выбранной ими веры.

Хасан иногда преувеличивает свою роль в Церкви Объединения, чтобы повысить свой авторитет как эксперта. Он даже утверждал, что сам был "лидером культа". Согласно записям Церкви Объединения, он был её членом примерно два года, с 1974 по 1976 год. Его наиболее высокая должность — 21-летний лидер команды из семи несовершеннолетних, занимавшейся сбором средств.

Депрограммирование, как показали исследования социолога Ансона Д. Шупе и его коллег, не было безобидной формой консультирования. Оно включало похищение взрослых членов новых религиозных движений, обычно по просьбе их родителей, и заключение их в закрытые учреждения, где их подвергали бомбардировке враждебной информацией об их религии до тех пор, пока они не сдавались. Подробные исследования Шупе продемонстрировали, что депрограммисты подвергали своих жертв физическому, а в некоторых случаях и сексуальному насилию».

— Ничего себе! — только и смогла подумать я. Такого в резюме не встретишь.

«В ходе исследования Шупе были изучены показания жертв депрограммирования, в котором Хасан играл центральную роль. Эти документы, подлинность которых так и не была доказана, дают тревожную картину того, что на самом деле представляло собой депрограммирование. Один из самых подробных рассказов принадлежит Артуру Розеллу».

Заявления серьёзные — чем дальше читаю, тем больше удивляюсь. Решаю пойти по его следу: кликаю по все ссылкам, на которые опирается статья. Часть документов — с нотариальным заверением, других — ещё предстоит проверить на подлинность... Хорошо хоть онлайн.

Чат GPT послушно переводил каждое слово.

Я листала страницы, жадно вчитываясь — с наивной надеждой найти что-то простое, прямолинейное. Но чем дальше погружалась в этот мир, тем глубже тонула среди мозаики голосов — свидетельских показаний, обвинений, испуганных признаний.

Передо мной лежала Декларация Артура Розелла:

«Я, Артур Розелл, настоящим заявляю и утверждаю:

1. Моя дата рождения — 27 марта 1949 года. У меня двое мальчиков, шести и семи лет. Я и моя жена разведены. В настоящее время я работаю ипотечным банкиром. Я проживаю по адресу: 32308 Concord Drive, Apartment D, Madison Heights, Michigan, 48071. Мой номер телефона: (313) 588-7549. Я часто использую "Skip" в качестве прозвища.

2. Я был членом Церкви Объединения с 1974 по 1979 год. В 1976 году, будучи взрослым членом Церкви Объединения, я стал жертвой насильственного похищения в Ютике, штат Мичиган. Стивен Хассан содействовал, подстрекал и участвовал в сговоре относительно моего похищения и моего последующего незаконного лишения свободы. Несколько других мужчин также принимали участие в этих преступлениях. Целью моего похищения и незаконного лишения свободы было сломить мою веру в мои религиозные убеждения и тем самым "депрограммировать меня". Похитители, включая Стивена Хассана, физически удерживали меня в плену в течение первой недели похищения и незаконного лишения свободы. В конце второй недели мне наконец удалось сбежать.

3. Когда я впервые попытался сбежать от моих похитителей, они схватили меня за руки и бросили на пол. Я ударился подбородком и щекой о кафельный пол. В результате я получил порез на внутренней стороне нижней губы и синяки на подбородке и правой скуле. Затем мои руки и ноги были связаны, меня перенесли в маленькую комнату и положили на раскладушку.

Профессиональные депрограмматоры Стивен Хассан и Эллен Ллойд затем начали работать посменно, чтобы насильственно депрограммировать меня и отвратить от моих избранных религиозных убеждений.

4. В течение первых трёх дней моего похищения и незаконного лишения свободы я был связан. Стивен Хассан и Эллен Ллойд по очереди занимались моим депрограммированием, так что мне не позволяли спать».

Когда я дочитала до строчки «не позволяли спать», я машинально сделала пометку:

— Вот оно. Не оставляет синяков, но ломает изнутри. Физические травмы проходят, а вот эти последствия для психики могут остаться надолго.

Одна из самых страшных пыток в истории человечества — лишение сна. Этот метод используется не только в бульварных страшилках, но и в самой настоящей практике насилия.

Уже через 24 часа человека преследует рассеянность, тревожность, падает концентрация, память становится дырявой. Всё это похоже на сильно затянувшуюся бессонную ночь с простудой… Разница лишь в том, что здесь — никто не даст тебе «отоспаться на выходных».

Через двое-трое суток начинаются признаки настоящего психического истощения. Спутанность сознания, вспышки паники, отключки памяти. Невыносимые по своей навязчивости «микросны»: мозг буквально выключается на секунду, чтобы хоть как-то выжить. Человек начинает путать реальное и воображаемое, становится внушаемым — а разве не этого добиваются поглотители воли?

Любопытно, что — или, скорее, зловеще — лишение сна — один из универсальных методов манипуляции и разрушения личности: тюремные системы, преступные организации, секты, военные диктатуры всех мастей и времён, оставались верны этому «инструменту». Даже во времена Холокоста в концлагерях нацистской Германии лишение сна использовалось для дегуманизации. Людей будили ночью, проводили бесконечные переклички, лишали сна специально.

Я продолжила знакомиться дальше с декларацией Розелла.

5. «Когда депрограммирование началось, я решил не разговаривать и не есть. После двух дней молчания и отказа от еды Стивен Хассан пригрозил подвергнуть меня серии уколов.

6. В течение первых трёх дней моего похищения и незаконного лишения свободы Стивен Хассан оскорблял и унижал меня как личность. Я чувствовал себя как пойманное животное в зоопарке.

7. После первых трёх дней моего похищения и незаконного лишения свободы кровообращение в моих руках было нарушено, потому что мои руки всё это время были туго связаны за спиной. Обе мои руки сильно опухли и были цвета синяка.

8. В течение первых трёх дней меня всегда сопровождали к туалету, пока мои руки всё ещё были связаны. Я не мылся и не брился. С посторонней помощью я мог мочиться в горшок. Из-за смущения от того, что за мной постоянно наблюдали, я не позволял себе испражняться».

Власть над телом — самая изощрённая власть. Кто они? Больные? Садисты? Знатоки тонких унижений, знатоки людской слабости? Для них контроль над самым простым, самым интимным — это похоже настоящий ритуал. Ты не человек, ты вещь, которой распоряжаются, за которой наблюдают, которую контролируют. Униженье становится их инструментом. Твой мир сжимается, всё личное исчезает, растворяется в их всевидящем присутствии.

Особенно остро подобное переживается теми, для кого тело — не просто биология, а храм души, сакральная зона человеческой чистоты. Для верующего человека наблюдение за этим простым, но глубоко личным процессом — не просто стеснение, а осквернение. Некоторые, как Артур, начинают избегать туалета, терпеть до последнего, охваченные паническим страхом быть увиденными. Так рождается психотравма, когда стыд становится постоянным спутником, а тело больше тебе не принадлежит.

Они точно знают, что делают. Подобное нередко встречается в системах пыток, лагерях военного плена и сектах, где человек перестаёт быть собой и становится материалом для чужих опытов над ним.

9. «Стивен Хассан часто просил меня отречься от подлинности моих религиозных убеждений в то время, пока меня удерживали против моей воли».

А ничего, что это — право человека, данное ему от рождения? — мелькнуло у меня в голове. Или в Америке не так?

Начинаю искать, что вообще в США говорится о свободе вероисповедания. И практически сразу натыкаюсь на Первую поправку к Конституции — один из фундаментальных принципов американской системы права.

В ней прямо говорится, что государство:

• не может устанавливать «официальную религию»;

• не может запрещать свободное исповедание религии.

То есть, по факту, Артур Розелл — как и любой другой гражданин страны — имеет право верить хоть в Бога, хоть в чёрта лысого. Тогда о каком «депрограммировании» вообще идёт речь? О каком принудительном отказе от собственных религиозных убеждений?

И чем дальше я читаю материалы по CAN и связанным с ним «экспертам», тем сильнее у меня возникает один и тот же вопрос: как подобная деятельность вообще может существовать в стране, которая постоянно говорит о свободе слова и свободе совести?

Читаю дальше.

10. «7 июля 1979 года я подписал трёхстраничное письменное показание под присягой относительно моего похищения и незаконного лишения свободы. Я поклялся в правдивости содержания этого письменного показания перед Мэри Бет Пендер, нотариусом округа Калкаска, штат Мичиган. Копия этого письменного показания приложена к данной декларации и включена в неё.

11. В первой половине сентября 1991 года мой отец попросил меня встретиться с ним и моей матерью. Мой отец передал мне письмо и другие документы, которые были отправлены ему Стивеном Хассаном. Хассан попросил их переслать письмо и документы мне. К письму прилагались копия книги Стивена Хассана "Combatting Cult Mind Control", написанная им записка и письменное показание под присягой, которое мне предлагалось подписать и нотариально заверить. Копия письма, копия обложки книги, копия записки и копия неподписанного письменного показания приложены к данной декларации и включены в неё.

12. Письмо Стивена Хассана датировано 6 сентября 1991 года. В письме Стивен Хассан написал, что он был назван ответчиком в судебном иске на сумму 12 000 000 долларов из-за своего появления в телевизионной программе Салли Джесси Рафаэль. Он написал в письме, что в иске утверждается, будто он является преступником, который похищает, избивает и пытает членов культов. Затем он написал, что моё письменное показание под присягой используется как доказательство этих обвинений.

13. Далее в письме Стивена Хассана говорится: "Мне отчаянно нужна ваша помощь. Я отправляю две копии моей книги и пресс-кит. Я всё ещё очень активно помогаю людям продолжать жить дальше. Пожалуйста, помогите мне. Чем скорее вы сможете написать письменное показание под присягой (или подписать предложенное), тем лучше для меня будет. Надеюсь, скоро получить от вас ответ. Стив".

14. Записка, приложенная к предложенному письменному показанию под присягой, частично гласит: "Хотя я предпочёл бы, чтобы вы написали своё собственное — своими

словами, вы могли бы подписать и нотариально заверить это, и этого было бы достаточно. Спасибо. SH."

15. Предложенное письменное показание под присягой, которое Стивен Хассан хочет, чтобы я подписал, не является правдивым. В нём содержится множество ложных утверждений, включая следующие цитаты: "…не было ни одного случая, когда мистер Хассан похищал меня, избивал меня, лишал меня сна, угрожал сделать мне серию уколов или обращался со мной жестоко либо бесчеловечно. Мистер Хассан… обращался со мной с состраданием и порядочностью, обращение всегда было уважительным"».

Я перечитала последний абзац несколько раз. Перед глазами всё ещё стояли связанные руки и невозможность даже сходить в туалет без наблюдения. И на этом фоне фразы про «сострадание» и «уважительное обращение» воспринимались почти как издевательство. В этих строках не чувствуется ни раскаяния, ни даже попытки понять, через что прошёл другой человек.

16. «Остальная часть предложенного письменного показания под присягой пытается представить Стивена Хассана в благоприятном свете и частично гласит: "Недавно я узнал, что мистер Хассан написал окончательную, получившую признание критиков книгу под названием "Combatting Cult Mind Control" (Park Street Press, 1988, 1990) и прекратил какое-либо участие в недобровольных вмешательствах в отношении жертв культов любого рода вскоре после моего опыта в 1976 году, и сегодня выступает только за ненасильственные законные вмешательства".

17. Оригинальное письменное показание под присягой, которое я дал в 1979 году, является полностью правдивым и точным. Стивен Хассан содействовал, подстрекал и вступил в сговор с другими с целью похитить и незаконно удерживать меня. Он виновен во всех действиях других соучастников.

18. Стивен Хассан теперь хочет, чтобы я совершил лжесвидетельство, ложно подписав, подтвердив и поклявшись, что предложенное письменное показание под присягой является правдивым. Он хочет, чтобы я совершил лжесвидетельство, чтобы он мог использовать ложное письменное показание под присягой в суде для помощи в своём текущем судебном деле. Я не стану этого делать. В своём письме он написал, что «отчаянно» нуждается в моей помощи и просил меня "пожалуйста" помочь ему. Он написал, что чем скорее я подпишу предложенное письменное показание под присягой, тем лучше для него это будет. Он также указал, что если я подпишу и нотариально заверю предложенное письменное показание под присягой, то "этого будет достаточно".

19. Я не подпишу подготовленное Стивеном Хассаном письменное показание под присягой и не стану составлять письменное показание, похожее на него. Я считаю, что предложенное письменное показание является попыткой Стивена Хассана указать мне, что именно он хочет, чтобы я подтвердил под присягой как правду, в случае если бы я писал новое письменное показание своими собственными словами. Моё первоначальное письменное показание является правдивым и точным. Я не стану делать то, чего хочет от меня Стивен Хассан, потому что это означало бы совершение преступления — лжесвидетельства. Я считаю, что Стивен Хассан виновен в склонении к лжесвидетельству и использовании почтовой службы США в незаконных целях. Я желаю, чтобы соответствующие органы привлекли его к уголовной ответственности за эти преступные действия.

Я заявляю под страхом наказания за лжесвидетельство в соответствии с законами штата Мичиган и законами Соединённых Штатов, что утверждения в данной декларации являются правдивыми и точными.

Подписано 8 ноября 1991 года в округе Окленд, штат Мичиган».

В статье приводится ещё одна история — рассказ женщины по имени Клэр Келли, подкреплённый официальным документом с нотариальной подписью. Она заявляет:

«Я, Клэр Келли, из Бостона, штат Массачусетс, будучи должным образом приведённой к присяге, настоящим заявляю и утверждаю:

Что во время "депрограммирования", которому я подверглась, я была заперта в одной комнате в течение трёх дней, при этом ручки с окон были сняты, а мужчина сидел снаружи комнаты в целях безопасности против любых попыток побега. Это депрограммирование происходило в резиденции Уэзерхедов в Питерборо, штат Нью-Гэмпшир, с 25 декабря по 28 декабря 1976 года.

Что во время депрограммирования в комнате всё время присутствовал как минимум ещё один человек, и что меня всегда сопровождали в туалет.

Что в течение трёх дней меня таким образом удерживали против моей воли.

Что, насколько мне известно, всё депрограммирование осуществлялось под руководством Стива Хассана, главного депрограмматора, который большую часть времени присутствовал во время депрограммирования и который проводил фактическое депрограммирование вместе с Чаком Пинсоном.

Настоящим заявляю под страхом наказания за лжесвидетельство, что вышеизложенные утверждения являются правдивыми и точными в меру моих знаний.

Подпись заявителя: Клэр Келли

Дата: 20 сентября 1977 год»

Остаётся лишь задуматься: сколько подобных историй скрыто в тенях минувших лет, и сколько раз нотариальная подпись становится последней остановкой, после которой уже нельзя спорить с фактами.

Хассен в своей диссертации не без гордости отмечал, что его «жизнь посвящена исследованиям неправомерного влияния, социальной психологии, гипноза…». Интересный выбор исследований. Но, насколько мне известно, психологи руководствуются главным принципом — «Не навреди!». А между тем, этот человек и его компания оставляют людям психологические травмы. Кто знает, возможно среди пострадавших есть и те, для кого последствия оказались роковыми. Стоит разобраться глубже. В тот период Хассен работал в компании CAN.

Cult Awareness Network

Я обнаружила документ, в котором некто доктор Лоуэлл Д. Стрейкер делает следующее заявление:

1. Я являюсь бывшим исполнительным директором Freedom Counseling Center в Берлингейме, Калифорния, должность, которую я занимал с 1970 по 1985 год. Лично я основал Freedom Counseling Center в 1979 году как некоммерческую общественно-полезную корпорацию, предоставляющую профессиональные услуги лицам и семьям, обеспокоенным нетрадиционными религиями. В течение шести лет, когда я служил директором Центра, помощь была оказана более чем 1000 семьям по всему миру.

2. Я также имею степень Ph.D. по религиоведению Принстонского университета и являюсь автором нескольких книг, касающихся традиционных и новых религий. В настоящее время я являюсь пастором церкви Ladera Community Church (United Church of Christ) в Портола-Вэлли, Калифорния.

3. За годы своей работы консультантом я хорошо познакомился с так называемой «антикультовой» сетью, которая представляет собой слабо связанную конфедерацию родительских групп, депрограмматоров, недовольных бывших членов групп, специалистов по психическому здоровью, обеспокоенных культами, адвокатов и евангелических религиозных пропагандистов.

4. Важным элементом антикультовой сети является «Cult Awareness Network» (CAN), группа, которая описывает себя как «национальную некоммерческую организацию, основанную для информирования общественности о вредных последствиях контроля сознания, используемого деструктивными культами».

5. Официальная политика национальной CAN в отношении депрограммирования утверждает, что CAN выступает против похищений. Тем не менее исполнительные директора и президенты CAN регулярно направляли представителей общественности к лицам, известным как «депрограмматоры». Депрограмматоры были членами CAN, которые активно участвовали в незаконных похищениях и последующем незаконном лишении свободы взрослых людей в попытке заставить их отказаться от своих избранных религиозных убеждений. Некоторые депрограмматоры были осуждены за похищение и незаконное лишение свободы с момента создания CAN. [Примечание: CAN ранее была известна как «Citizens' Freedom Foundation».]

....

6. Одна моя клиентка, которая позже стала моим личным другом, имела сына, который несколько дней состоял в одной новой религиозной группе. Она связалась с CAN, и ей сказали, что её сын, возможно, получил повреждение мозга в результате использования группой «контроля сознания». Мать предупредили, что если её сын не будет депрограммирован, то он, вероятно, сойдёт с ума и убьёт себя. Когда молодой человек вернулся домой после того, как покинул рассматриваемую группу, мать поместила его в психиатрическую больницу и подвергла депрограммированию со стороны президента местного отделения CAN. Больница установила, что он не страдает никакой формой психического заболевания, и отпустила его. Поскольку он больше не доверял своей матери, он переехал жить к отцу. Не сумев справиться с чувствами отчаяния и отверженности, он покончил с собой. Молодой человек и его мать всегда были очень близки. Но когда он вернулся к ней после своего короткого пребывания в «культе», она предпочла слушать депрограмматоров, а не собственного сына, заперла его, заставляла слушать антикультовую пропаганду и накачивала препаратами. Должно быть, он был опустошён.

Чем больше я читала, тем меньше верила в случайность подобных последствий. Психика человека — не металл. Её можно сломать. Манипуляции, гипноз, психологический натиск — механизмы, что способны погасить свет жизни в человеке. Вряд ли исполнителям невдомёк — к чему ведёт их ремесло.

Я продолжаю знакомиться с текстом доктора Лоуэлла Д. Стрейкера. В следующем фрагменте он пишет:

7. У меня есть личные сведения о насильственных депрограммированиях Клиффа Дэниелса. В 1981 году я консультировал клиентку по имени Дороти Митчелл, у которой члены семьи состояли в River of Life Ministry. В ходе консультирования мисс Митчелл у меня была возможность поговорить с Дэниелсом, который в то время занимался депрограммированиями вместе с другими членами River of Life Ministry. Дэниелс добровольно сообщил мне информацию о том, что во время участия в депрограммированиях он употреблял незаконные наркотики и что у него был секс с одной из жертв его депрограммирования.

8. Я вспоминаю ещё двух женщин, обеих бывших участниц River of Life Ministry, имена которых я предпочёл бы не раскрывать, которые утверждали во время консультирования у меня, что Дэниелс неоднократно и настойчиво пытался их соблазнить. На основании моих разговоров с Дэниелсом и двумя женщинами ясно, что подход Дэниелса заключался в использовании секса как теста, чтобы проверить, полностью ли женщина вышла из культа — по крайней мере, так он им говорил. Если женщины продолжали отвергать его домогательства, Дэниелс начинал умолять, уговаривать, оскорблять и обвинять их в том, что они на самом деле не были депрограммированы.

Подписано 14 мая 1992 года в округе Сан-Матео, штат Калифорния.

Господи, да он же маньяк. Хищник, чей скользящий взгляд всегда обращён к уязвимым. Верующие — обычно пацифисты по убеждениям, и потому не способны на применение силы. Так называемые депрограмматоры, по сути — насильники, без стыда пользуются этим вседозволенным безнаказанным положением.

Погружаясь в дело CAN, я постепенно поняла: конец эпохи депрограммирования, как «легального бизнеса», наступил лишь в 1998 году после знакового процесса «Джейсон Скотт против Рика Росса и других». Открытые источники рассказывают, что крупнейшая в США организация по борьбе с культами — Cult Awareness Network (CAN) — сама направляла отчаявшихся родителей к тем, кто обещал «спасти» их детей с помощью депрограммирования, и получала из этого свой процент. В результате судебного разбирательства виновными признали не только депрограмматора Рика Росса, но и всю организацию CAN, причинив ей такие финансовые потери, что она оказалась на грани исчезновения. Хасана среди ответчиков не было, однако он входил в число тех, кого CAN рекомендовала для депрограммирования — и был частью этой системы. Хассен не был ответчиком по этому делу, поэтому юридически привязывать его к вердикту нельзя; корректнее говорить, что он был частью более широкой

антикультовой среды, где практики депрограммирования получили жёсткую судебную оценку. Вердикт по делу Скотта стал одним из ключевых судебных ударов по принудительному депрограммированию и резко сузил пространство для его легитимации в США.

Дело Джейсона Скотта

Что же это было за дело? Я начала искать факты — и обнаружила следующее:

«В начале 1990-х годов Кэти Тонкин и её трое сыновей — Джейсон, Тайсен и Мэтью, а также трое младших детей, посещали церковь Life Tabernacle, филиал Объединённой пятидесятнической церкви International (евангелической христианской конфессии) в Сиэтле, штат Вашингтон. После конфликта с деловым партнёром, который также был членом Life Tabernacle, Тонкин изменила многие свои религиозные взгляды и начала отдаляться от общины, призывая своих сыновей сделать то же самое. Её трое сыновей, Тайсен (16 лет), Мэтью (13 лет) и Джейсон (18 лет), не согласились и настояли на том, чтобы остаться в церкви. В результате Тонкин выгнала двух младших сыновей из дома. Мэтью переехал жить к бабушке (которая также жила в районе Сиэтла). Тайсен переехал к другой семье из церкви. Тем временем Джейсон остался и попытался наладить перемирие между своей матерью и любимой им церковной общиной. В конце концов, ему это не удалось. Мать выгнала его из дома, и он тоже переехал жить к бабушке. Этот спор запустил цепь далеко идущих событий. Тонкин связалась с местным “контактным лицом” Сети информирования о культах (CAN), Ширли Ландой, по местной горячей линии (Ланда была соучредителем CAN), а затем через Ланду познакомился с депрограммистом. Хотя никто в CAN никогда не слышал о церкви “Жизненная скиния”, предполагаемый “эксперт”, к которому направили Тонкин, был самопровозглашенным экспертом по “библейским культам”, явно враждебно настроенным к консервативному христианству человеком и бывшим осужденным за кражу драгоценностей по имени Рик Росс. (Росс, энергичный саморекламщик и предприниматель, сыграл значительную роль в искажении мнения Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием (BATF) о секте Дэвида Кореша “Ветвь Давида” в Уэйко, штат Техас. Более того, он вполне мог частично вдохновить BATF на неудачный рейд на сельский комплекс этой группировки). Специалист по депрограммированию Росс, не имевший абсолютно никакого формального образования в области консультирования или психологии и признававший, что ничего не знает о церкви “Жизненная скиния”, был горячо одобрен Ландой как человек, успешно убеждающий людей отказаться от религии. Поэтому Тонкин,

мать семейства, связалась с Россом по телефону и наняла его для депрограммирования своих троих сыновей. Росс собрал “группу безопасности” из двух человек, трое из которых приехали из Аризоны в Сиэтл, и заперли двух младших мальчиков в подвале у бабушки. Тонкин и Росс согласились, что сначала следует похитить младших мальчиков, потому что третий сын, Джейсон, был совершеннолетним, крупным и спортивным, и, по словам одного из них, это создавало “более сложную юридическую ситуацию”. Спустя несколько дней обоих мальчиков силой заставили отказаться от своих пятидесятнических убеждений. Затем к Джейсону приступили специалисты по депрограммированию. Росс повысил плату за депрограммирование, как он рассказал Тонкин, из-за риска судебного преследования. Он также добавил “силы” в свою операцию в лице эксперта по карате с черным поясом. Когда Джейсон вернулся домой к бабушке однажды вечером, они ждали его в доме. Они набросились на него, повалили на землю и затащили в ожидавший фургон, окна которого были заклеены полотенцами, чтобы скрыть происходящее внутри. Джейсон отчаянно пытался вырваться, но его эффективно удерживали: один мужчина держал его за туловище, другой — за ноги, третий — за голову и плечи. Они надели ему наручники на запястья, связали лодыжки веревкой и заткнули рот скотчем от уха до уха. Наконец, его бросили на живот, руки были раздавлены под ним, а один из депрограммистов, весивший 136 килограммов, сел ему на спину. Тем временем спина, ноги и верхняя часть тела Джейсона были покрыты синяками и болели от того, что его тащили по полу, лестнице и бетонному дворику в фургон. Специалисты по депрограммированию проехали несколько часов до коттеджа на берегу океана. Там ослабили наручники на лодыжках Джейсона настолько, чтобы он смог войти в уединенный дом. Один из похитителей держал нейлоновый ремень в качестве “поводка”, а другой крепко держал наручники. К этому моменту обе его руки онемели от давления наручников.

«Сначала его отвели наверх, завели в ванную комнату и бросили в душевую кабину. Он слышал, как они готовят другую комнату, куда его в конце концов и отвели. Он понял, что они соорудили тюрьму. Толстые нейлоновые ремни были приклепаны к окнам, образуя сетчатую конструкцию, чтобы предотвратить побег. В комнате было две двери, но каждая охранялась. В качестве дополнительной меры предосторожности они забрали обувь Джейсона и установили в комнате датчики движения. Сначала Джейсон потребовал, чтобы ему разрешили уйти, и спросил Росса, собирается ли тот пытаться переубедить его в вопросах религии. Росс ответил: “Да, за это мне и платят”. Скотт пригрозил уголовным преследованием, но над ним посмеялись. Росс прямо сказал ему: “Ты никуда не денешься, и если ты мне создашь проблемы, я прикую тебя наручниками к каркасу кровати, и это будет гораздо неудобнее, чем дорога сюда”. Затем начались пять дней, полных непрерывного

самобичевания и унижения его убеждений, его девушки и его пастора. По иронии судьбы, Росс, будучи евреем, до поздней ночи разглагольствовал об ошибках консервативного протестантизма и христианства. Когда Джейсону наконец разрешили поспать, охранник спал перед каждой из двух дверей комнаты, чтобы предотвратить побег. Когда Джейсон ходил в туалет, его сопровождали как минимум двое из тех, кто занимался депрограммированием. Хуже того, из-за плохой, жирной пищи, которой его кормили, у него развились тошнота и диарея, а также многочисленные синяки и царапины, не говоря уже о психологической травме, полученной в результате жестокого похищения. Так продолжалось почти неделю. Росс ежедневно спорил с Джейсоном на религиозные темы, не давая ему возможности ответить, и стукал или бил его по голове, чтобы подчеркнуть свои аргументы, в то время как Джейсона сдерживали или тщательно охраняли, чтобы подавить сопротивление. Ему самым холодным образом заявили, что он не будет освобожден, пока не завершится депрограммирование, что на практике означало, что он должен отказаться от пятидесятнической веры и согласиться покинуть церковь "Жизненная скиния". Джейсон сопротивлялся, несмотря на тревогу, чувство беспомощной изоляции, физические болезни и травмы. Однако он подслушал разговор нескольких специалистов по депрограммированию о том, как они планируют отправить его в так называемый "реабилитационный" центр в отдаленном районе сельской местности Огайо, называемый Уэллспринг, после того как он пройдет депрограммирование. В Уэллспринге часто лечили религиозных последователей, подвергшихся принудительному депрограммированию, и руководил им психолог Пол Мартин, член правления CAN. (Среди вещей, изъятых полицией после побега Джейсона, были авиабилеты в Уэллспринг). Джейсон решил подыграть и надеялся обмануть специалистов по депрограммированию. Джейсон начал притворяться покорным в надежде, что его похитители проявят неосторожность и дадут ему возможность сбежать. К 22 января Джейсон убедил своих похитителей, что готов отречься от своей веры, и, казалось, разрыдался и раскаялся. Он продолжал сотрудничать с Россом и другими специалистами по депрограммированию, всё ещё надеясь на побег. Последний день он провёл, вынужденный смотреть видеоролики о религиях "нью-эйдж" и "ченнелинге", темах, не имеющих ничего общего с пятидесятничеством. Уловка Джейсона удалась. Довольный очевидным успехом депрограммирования, Росс предложил всем отправиться на праздничный ужин в ресторан в соседнем городе. При первой же возможности, оказавшись в заведении, Джейсон извинился и вышел в туалет. И, как яркий пример высокомерия и доверчивости депрограммиста, Росс отпустил его – одного. Джейсон буквально выбежал из ресторана и позвонил в полицию с телефона через дорогу. Полиция приехала, Росса и его компанию арестовали, Джейсона отпустили, и этот инцидент в конечном итоге имел серьезные последствия для CAN».

Я нашла постановление Окружного суда Соединённых Штатов Западного округа Вашингтона. Там действительно говорилось:

«В январе 1994 года г-н Скотт подал данный иск, требуя рассмотрения дела судом присяжных по ряду обвинений против CAN, г-на Росса, г-на Марка Уоркмана, г-на Чарльза Симпсона и г-на Кларка Ротроффа».

«По завершении судебного разбирательства присяжные вынесли вердикт против каждого из ответчиков практически по всем оставшимся обвинениям. Присяжные присудили компенсационные убытки в размере 875 000 долларов.

В соответствии с иском о нарушении гражданских прав присяжные также присудили штрафные убытки:

- *1 000 000 долларов против CAN,*
- *2 500 000 долларов против г-на Росса,*
- *и по 250 000 долларов против г-на Симпсона и г-на Уоркмана.*

Г-н Росс и CAN теперь оспаривают выводы присяжных и просят Суд вынести постановление о приостановлении исполнения судебного решения».

Во, кино! Они еще и оспаривают выводы суда! Цирк заключается в том, что Джейсон так и не получил этих денег. Оказывается, CAN и Росс объявили о банкротстве. Скотт помирился со своей матерью и заключил с Россом соглашение на 5000 долларов и 200 часов профессиональных услуг, которые должен был предоставить Росс. Полагают, что Скотт, должно быть, был принужден. Иначе, как это объяснить?

Такой итог выглядит поразительно: после многомиллионного вердикта фактическое соглашение оказалось несопоставимо меньшим, что само по себе вызывает вопросы.

След ведет в Уэйко

Я перечитывала эту головоломную историю Джейсона Скотта несколько раз подряд — настолько она тронула и озадачила меня. Чем дольше вглядывалась в факты, тем шире раскрывались нюансы. В той самой статье автор вскользь упоминал еще одну организацию, о которой прежде я не слышала — «Ветвь Давидова». И вновь фигурировал Росс. Повествование становилось всё интереснее: в деле с «Ветвью Давидовой» он отметился весьма неоднозначно, будто искажая восприятие людей и организаций, вроде федерального BATF. Вот как об этом писал автор:

«…предполагаемый “эксперт”, к которому направили Тонкин, был самопровозглашенным экспертом по “библейским культам”, явно враждебно настроенным к консервативному христианству человеком и бывшим осужденным за кражу драгоценностей по имени Рик Росс. (Росс, энергичный саморекламщик и предприниматель, сыграл значительную роль в искажении мнения Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием (BATF) о секте Дэвида Кореша “Ветвь Давидова” в Уэйко, штат Техас. Более того, он вполне мог частично вдохновить BATF на неудачный рейд на сельский комплекс этой группировки)».

— Надо бы разобраться, в чём же заключалась его «искаженность». Признаюсь, до этого ни о Дэвиде Кореше, ни о «Ветви Давидовой» я даже не слышала (ну да, где я и где Техас?). К счастью, интернет оказался полон статей и документов — теперь у меня была пища для размышлений и дальнейших поисков.

Совершенно неожиданно я нашла удивительный сайт — что-то вроде клуба поклонников расследовательской журналистики. Не представляла, что такие сообщества вообще существуют вне детективных романов! И главное — статья была именно на тему, которая меня заинтересовала. Начиналась она словами: «Как антикультисты манипулировали СМИ и официальными лицами, чтобы устроить холокост в Техасе». Вот это да, кажется, я попала именно туда, куда надо.

Я уже готовилась глубоко погрузиться в расследование.

— Доця! — мамин голос раздался из коридора, прервав мои размышления. — Вера звонила, сейчас малого привезёт. Ты там не сильно занята? У неё заказ на вечерний макияж нарисовался. А Славуня хочет у нас на ночёвку остаться. Они уже через десять минут будут.

— Как всегда, — внутренне усмехаюсь я, — только настроишься на что-то важное, как обязательно начинается личный марафон с препятствиями: то свет отключат, то телефон зазвонит, не давая шанса на уединение, то вдруг я становлюсь всем необходима. Как, по какому принципу работает эта вселенная?

Но я искренне люблю своего племянника, а компьютер, и правда, можно выключать — поработать всё равно не выйдет. Сейчас пойдут в ход краски, карандаши, ножницы, листочки, и главное заветное: «Порисуй со мной!».

Весь вечер мы провели на кухне — там тепло, да ещё и котята. Кошка Ника улетучилась в момент появления гостя, а котята, наоборот, будто ничего не замечали. Пока он носился по кухне, один пушистик упрямо бегал за Славуней хвостиком.

— Бабуся, а как его зовут?

— А как ты хочешь?

— Василёночек.

— Только дети могут так — столько любви в одном слове. Не Вася, не Василь, а Василёночек, — подумала я.

— Бабуся, а можно я его домой заберу?

— Пусть чуть подрастёт. Котята ещё не едят сами. Ну и у мамы сперва спроси — у вас же собаки.

— Чай будешь? — спрашиваю.

— Мгу! В ту чашку с цыплёнком! И хлебцы с мёдом!

— Заказ принят.

Пока Славуня неспешно пил чай, нашёл в телефоне видео с живым хомячком. Полвечера наблюдал за тем, как тот пробирается по самодельному лабиринту, а потом переключился на раскраску — бабочки и стрекозы оказались разрисованы в самые немыслимые цвета, тут же вырезаны и приклеены на белые листы, чтобы украсить холодильник.

Утром племяша решил остаться ещё на одну ночёвку. Женский батальон в составе мамы, Веры и меня выдал целую переговорную сессию: договорились, что днём малыш поедет домой, а к вечеру его вновь привезут. С мамой мы было попытались наметить план домашних дел, но обе отлично понимали — пока пятилетнее счастье тут, всё крутится исключительно вокруг него.

Как только выдалась свободная минута, я поспешила к компьютеру. Открыла на экране вчерашнюю закладку: передо мной снова статья о «Ветви Давидовой». Погружаясь в текст, чувствовала, как по коже пробегает странная тревога. С каждой строчкой история становилась всё мрачнее, плотнее и острее — как предгрозовой воздух, после которого небо обычно расползается чёрными прожилками. А в центре этого клубка — некий Рик Росс, фигурирующий с поразительной регулярностью. Но обо всём по порядку.

От религиозной общины к «культу»

Начать придётся издалека, в 1935 году, когда на залитых солнцем холмах близ небольшого Техасского города Уэйко группа адвентистов седьмого дня закладывает

фундамент своего убежища и будущего — места, которое назвали «Маунт-Кармел» по аналогии с библейской горой. Ветхий Завет изобилует историями о поиске Земли Обетованной, но эти американцы не гнались за землёй обетованной — они её сами себе выстроили. Настенный девиз их будущего дома буквально сошел с пророческих страниц книги Исаии: «И ветвь произрастет от корня его». Так движение и обзавелось новым названием — «The Branch Davidians».

Больше пятидесяти лет их знали как законопослушных и добропорядочных граждан. Всё изменилось в 1980-х, когда на горизонте возник джентльмен с незаурядными амбициями — Джордж Роден, провозгласивший себя пророком. Он попробовал отобрать у них Маунт-Кармел, но провалил судебные битвы одну за другой: суды, вопреки убеждениям Родена, оказались более восприимчивы к фактам, чем к пророчествам, и земля осталась в руках общины.

До начала 1990-х пресса относилась к ним с уважением, неизменно именуя их религиозной группой: в статьях подчеркивалось их мирное сосуществование, трудолюбие и верность традициям. Община встречала в газетах доброжелательный интерес. Никто не называл их «сектой» или «культом»: ни одно серьёзное издание не прибегало к подобным формулировкам.

Ситуация изменилась с появлением нового лидера — Вернона Хоуэлла, впоследствии известного как Дэвид Кореш, который принял новое имя, руководствуясь религиозными убеждениями.

Именно антикультовые активисты и связанные с ними медийные источники начали активно закреплять за общиной ярлык «культа», используя материалы, построенные на обвинениях бывших участников и родственников, которые затем распространялись через крупные медиаресурсы и телевидение.

Главной мишенью этой кампании стал Кореш: в публичном поле его всё чаще представляли как «опасного лидера культа», связывая с обвинениями в сексуальных преступлениях, насилии и угрозе массового самоубийства.

Ведущую роль в кампании демонизации сыграл депрограммист Рик Росс, сформировавший группу, занимавшуюся очернением движения и его последователей. В эту команду входили активисты «Сети осведомлённости о культах» (Cult Awareness Network, CAN), завербованные ими бывшие члены группы, их родственники и представители СМИ.

Клеветническая кампания развернулась задолго до трагедии, а её последствия отразились в массовых публикациях, в которых реальный облик «Ветви Давидовой» оказался безнадёжно искажённым. К тому времени, когда в общественном сознании утвердился термин «культ», истоки медийных обвинений давно уже были забыты, уступив место страху и предубеждению.

В 1987 году Рик Росс провёл насильственное депрограммирование двух американских граждан, входивших в состав «Ветви Давидовой», в северных районах штата Нью-Йорк. Уже в следующем году Росс и активисты организации Cult Awareness Network (CAN) начали систематическую кампанию по сбору компрометирующей информации, чтобы уничтожить репутацию давидианцев и их лидера, Дэвида Кореша. Одним из первых шагов стала активная работа по поиску бывших участников и лиц, способных выступить в качестве так называемых ложных «жертв».

Такой образ «жертвы» — типичный приём в арсенале антикультовых организаций: бывший участник религиозной группы, либо родственник действующего члена, находясь под влиянием антикультистов, начинает распространять ложные сведения о своём опыте внутри общины. Целью подобных заявлений становится возбуждение негодования в обществе и давление на правоохранительные органы в надежде на применение радикальных мер против оклеветанных групп.

Отступники и критически настроенные свидетели рассказывают публике драматические истории о манипуляциях, принуждении или обмане, которым они якобы подвергались. Подобные рассказы вызывают большой интерес у СМИ, охотно тиражирующих эти материалы с сенсационными заголовками, особенно если сам отступник готов публично «разоблачать» так называемые тайны группы, к которой он ранее принадлежал. В то же время академические исследователи и независимые социологи относятся к подобным свидетельствам с определённой долей скепсиса, прекрасно понимая их субъективность и возможные личные мотивы.

Приём раздувания «историй ужасов» — любимый трюк не только предателей и борцов с сектами. С похожими механизмами демонизации история уже сталкивалась: в тоталитарной пропаганде рассказы о «зверствах врага» использовались для оправдания страха и ненависти к целым группам.

Ярчайший случай — последняя директива Гитлера тому прекрасное подтверждение: за пятнадцать дней до своего краха он вещал о якобы грядущем геноциде немцев, где «еврейские большевики» обращают мужское население в сибирских заключённых, а женщин — в секс-

рабынь. Похожий механизм подрыва репутации можно увидеть и в антикультовых атаках на «Ветвь Давидову» и её лидера.

Роль главного перебежчика взял на себя Марк Брео. Вместе с женой, обиженный на Кореша после конфликта, он покинул «Ветвь Давида» в 1989 году. Оказавшись в Австралии, где также существовала группа давидиан, он стал провозглашать себя новым пророком, объявляя Кореша обманщиком и собирая вокруг себя недовольных на библейских собраниях.

С его подачи ряды противников Дэвида пополнили несколько семей — как в Австралии (семья Гент и их родственники), так и в Калифорнии, где в Ла-Верне базировалась группа американских давидиан. В 1990 году совместно с Робин Бундс — бывшей последовательницей из Калифорнии и матерью ребенка от Кореша — они развернули настоящую травлю: сначала распространяли среди давидиан фантастические, пугающие истории о якобы жутких планах Кореша, а затем доносили те же обвинения в адрес лидера «Ветви Давидовой» до иммиграционной службы США, калифорнийской полиции и правоохранительных органов Техаса, утверждая, будто он собирается совершить человеческие жертвоприношения и убийства детей.

Рик Росс и Марк Брео навязали общественному мнению опасливый ярлык: «Ветвь Давидова» — не просто религиозная община, а деструктивный культ, управляемый с помощью «промывки мозгов». В их версии Дэвид якобы манипулировал сознанием последователей, держал их под полным контролем и, не остановившись ни перед чем, мог расправиться с отступниками или даже организовать массовое самоубийство.

Антикультисты ссылаются на теорию «промывания мозгов» с самого начала своей деятельности — именно ей оправдывались похищения и насильственное «депрограммирование» подозреваемых сектантов. Жертв лишали свободы, неделями удерживали под замком, подвергали психологическому давлению и ломали волю, чтобы сломленный человек стал послушным обвинителем собственной веры. Все это преподносилось под благовидным предлогом «помощи», словно речь шла о спасении обречённого, превращённого сектой в безвольное существо.

В американских судах долгое время звучали одни и те же лица: Рик Росс с дипломом средней школы и непростой историей психических заболеваний, а также Стивен Хасссен — профессионал с коротким сроком действия лицензии, лишённый её за грубые нарушения. Причиной стали не только «невыполнение требований уважать достоинства и содействия благополучию клиентов», но и «поведение, подрывающее доверие общества к профессии и её честности».

Показания таких «экспертов», призванные доказать научность теории «промывания мозгов», окончательно потерпели крах в федеральном деле 1990 года «Соединённые Штаты против Фишмана». Ответчик, бывший саентолог, ссылался на воздействие церкви и собственную психическую несвободу как на обстоятельство, снимающее с него ответственность за противоправные действия. Суд же внимательно рассмотрел научную состоятельность теории и постановил: она не выдерживает федеральных стандартов допустимости в качестве научного свидетельства. С этого момента экспертные заключения, поддерживавшие миф о «промывании мозгов», были отстранены из судебной практики: государство признало их ненаучными и недопустимыми в дискуссии о свободе воли и ответственности.

Американская психологическая ассоциация и Американская социологическая ассоциация единодушно отвергли теорию «промывания мозгов» как псевдонаучную и не подкреплённую достоверными доказательствами. Несмотря на этот однозначный вердикт профессионального сообщества, в сентябре 1990 года Брео вместе с группой отступников из Австралии нанял частного детектива. По их поручению были составлены девять письменных показаний, в которых американские последователи адвентизма седьмого дня, известные как «Ветвь Давидова», преднамеренно демонизировались — их называли «опасным культом», будто все эти люди прошли через «промывочную машину». Детектив с папкой лживых заявлений отправился к властям Ла-Верна, Калифорнии, и Уэйко, Техаса, а также в Налоговое управление США и Иммиграционную службу. Правоохранительные органы сочли обвинения необоснованными, расценив их как бездоказательную клевету. Несмотря на провал, детектив продолжал сотрудничать с антикультистами, занимаясь сбором информации и поиском компромата на американских членов «Ветви Давидова» в течение нескольких последующих лет.

31 октября 1991 года Марк Брео позвонил в Мичиган Дэвиду Джуэллу, человеку, который никогда не был членом религиозного движения «Ветвь Давидова». Единственным связующим звеном между Джуэллом и этой группой людей оставалась его дочь Кирри, рождённая в браке с Шерри Джуэлл — участницей общины. Повторяя привычные антикультовые клише, Брео сумел убедить Дэвида начать судебное разбирательство за опеку над Кирри, утверждая, что Шерри якобы находится под влиянием культа и не может полноценно заботиться о дочери.

В феврале 1992 года Брео выступил в качестве свидетеля на слушании в Мичигане, пытаясь убедить судей в опасности «Ветви Давидовой». Однако его доводы не нашли

поддержки: судья вынес решение о совместной опеке, не поверив обвинениям в манипуляциях сознанием.

Тем же февралем Брео и Джуэлл обратились в Техасскую службу защиты детей, сообщив о возможных случаях жестокого обращения с детьми в общине «Маунт-Кармел». На основании этих обвинений последовали три визита социальных работников, которые провели осмотры и опросы 12 детей и взрослых. Осмотры не выявили ни следов травм, ни иных признаков насилия; никто из малышей не подтвердил жестоких методов воспитания, взрослые же — решительно отвергали эти слухи. В результате, из-за отсутствия каких-либо доказательств, дело было закрыто спустя несколько месяцев.

В марте 1992 года Марк Брео, Дэвид Джуэлл и другие противники «Ветви Давидовой» громко заявили, что члены этой религиозной общины якобы готовят массовое самоубийство на 18 апреля 1992 года. По их словам, если не вмешаться, в «Маунт-Кармел» произойдёт второй Джонстаун. Эти обвинения они изложили в письме к конгрессмену из Мичигана Фреду Аптону. Тот переслал обращение коллеге из Техаса Чету Эдвардсу, а Эдвардс в свою очередь передал дело в ФБР. После разбирательства ФБР закрыло его за отсутствием каких-либо доказательств, а сами отступники не объяснили, почему, если угроза действительно существовала, апрельское самоубийство так и не случилось.

Тем не менее, обвинение о готовящемся ритуальном самоубийстве стало распространяться через СМИ и продемонстрировало близкое сотрудничество антикультистов с газетой Waco Tribune-Herald. Эта газета сыграла ключевую роль в подготовке общественного мнения к демонизации последователей «Ветви Давидовой», американских граждан, чьи права были защищены Конституцией, буквально накануне рейда ATF в 1993 году.

Запущенный нарратив о возможном самоубийстве в «Маунт-Кармел» оказался впоследствии одним из основных сюжетов, определивших общественную интерпретацию трагедии в Уэйко.

Методы, которыми пользуются противники нетрадиционных религиозных групп — такие как навешивание ярлыков, унижение человеческого достоинства и обвинения из-за принадлежности к определённой группе — давно стали частью их стандартного арсенала. Все эти действия направлены на травлю и подрыв репутации людей через организованные информационные атаки.

Такие кампании создаются специально для того, чтобы влиять на общественное мнение и на решения государственных органов. Антикультисты добиваются того, чтобы правоохранительные структуры начинали преследовать тех, кого они выбрали своими

мишенями. Стоит разобраться, каким образом в случае с Уэйко они сумели использовать этот подход.

В 1993 году история развернулась вокруг религиозного движения «Ветвь Давидова» и его лидера Дэвида Кореша, которого вместе с членами организации подозревали в нарушении правил хранения оружия. В июне 1992 года агент Дэйви Агилера из ATF открыл официальное расследование на основании слухов, которые никто так и не подтвердил.

Откуда же взялись эти слухи и утверждения, которые, как впоследствии выяснилось в ходе расследования, инициированного Конгрессом, содержали множество ложных сведений?

Летом 1992 года Рик Росс похитил и подверг насильственному депрограммированию американского гражданина Дэвида Блока, приверженца учения Давидианства. Примечательно, что этот процесс происходил не в одном из роскошных домов, которые Росс обычно снимал для собственного удобства за счёт родственников пострадавших, а в доме Присциллы Коутс, занимавшей в то время пост национального представителя Сети по информированию о культах (CAN). Во время депрограммирования, которое по сути являлось физическим и психологическим насилием, Росс добился от Блока сведений об оружии, хранящемся в «Маунт-Кармел», и передал их в ATF, где у него были свои связи.

Согласно отчёту Министерства финансов США о рейде ATF в 1993 году, информация об оружии (оказавшаяся впоследствии недостоверной) «почти полностью основывалась на показаниях бывшего члена “Ветви Давидовой” Дэвида Блока». Министерство финансов впоследствии раскритиковало ATF за чрезмерную зависимость от одного, ненадёжного источника.

В то время легальная торговля огнестрельным оружием была вполне обыденной занятостью в Техасе и приносила «Ветви Давидовой» существенный доход. Община сотрудничала с лицензированным оружейником Генри МакМахоном, владельцем магазина Hewitt Hand Guns, куда 30 июля 1992 года специальные агенты ATF, Дэви Агилера и Джимми Скиннер, нанесли визит, чтобы расспросить его об «оружейном арсенале» Маунт-Кармела. МакМахон честно сообщил агентам, что Дэвид приобретал оружие для последующей перепродажи с целью извлечения прибыли. Пока агенты находились у него дома, МакМахон связался с Дэвидом. На что тот ответил: «Если возникнут проблемы, скажи им, чтобы вышли сюда. Если они хотят посмотреть на мое оружие, я с радостью их приму». Передав трубку Агилере, МакМахон сказал: «У меня на линии Кореш. Если вы хотите поехать туда и посмотреть на это оружие, пожалуйста». По воспоминаниям МакМахона, Агилера отреагировал с явной тревожностью, покачивая головой и бормоча: «Нет, нет!» В итоге

МакМахону пришлось сообщить Дэвиду, что агенты отказались с ним разговаривать и не собираются ехать на Маунт-Кармел для осмотра оружия.

Из отчёта Конгресса 1996 года:

«Неясно, почему ATF не приняло предложение провести инспекцию огнестрельного оружия у Кореша на соответствие требованиям… Отказ агентов от предложения Кореша был серьёзной ошибкой».

Кроме того, как сообщается в конгрессовом отчёте, агенты ATF умышленно скрыли детали этого предложения от Министерства финансов США, которому подчинялась служба:

«Важно отметить, что в отчёте Министерства финансов не упоминается о том, что Агилера во время проверки на соответствие требованиям имел возможность осмотреть огнестрельное оружие Кореша. Уэйд Ишимото, рецензент отчёта Министерства финансов, сообщил подкомитетам, что во время его проверки Министерство финансов не информировало его о визите МакМахона с целью проверки. Господин Ишимото отметил, что предложение Кореша следовало принять, так как это предоставило бы бесценную возможность для сбора важной разведывательной информации».

Установив круглосуточное наблюдение за давидианцами, агент Агилера подготовил необходимый материал для получения ордеров на обыск и арест. Однако последующее расследование Конгресса выявило: работа ATF была «плохо разработана и неэффективно управляемая». Показания самого Агилеры отличались многочисленными неточностями, ошибочным толкованием закона и неверным применением его к реальным обстоятельствам, а также включали «значительное количество не относящейся к делу и вводящей в заблуждение информации».

Из расследования Конгресса США 1996 года:

«Расследование ATF в отношении “Ветви Давидовой” было крайне некомпетентным. Оно не соответствовало даже минимальным стандартам профессионализма, которых ожидают от крупного федерального правоохранительного агентства… Заявление, поданное в поддержку ордеров, содержало невероятное количество ложных утверждений. Агенты ATF, ответственные за его подготовку, знали или должны были знать, что многие из этих заявлений были ложными».

Особое возмущение вызвали следующие эпизоды из доклада Агилеры:

Было заявлено, что у Кореша имелась противотанковая винтовка «British Boys» калибра .52 — что являлось бы уголовным преступлением, тогда как на деле была легкая винтовка «Barrett» калибра .50, которая находилась в рамках закона.

Сообщалось о наличии у членов общины корпусов гранат, однако не уточнялось, что те были куплены абсолютно легально, превращены в сувениры, продавались в качестве пресс-папье и устанавливались на плакетках.

В качестве улики приводилось свидетельство заместителя шерифа Терри Фуллера, слышавшего мощный взрыв со стороны «Маунт-Кармел», но не упоминалось, что его собственное расследование показало: давидианцы использовали динамит для строительных работ.

Источником большинства преувеличений и ложных обвинений, связанных с хранением нелегального оружия, наличием постоянной вооружённой охраны, приказами открывать огонь по подозрительным лицам и даже фантастическими планами начать войну против правительства США, стал бывший участник «Ветви Давидовой» Марк Брео — противник Кореша и, по иронии судьбы, его любимый ученик. Примечательно, что документы обвинения обходят молчанием, что он был незрячим, вместо этого непробиваемо настаивая на его личном участии в стрельбах, физической подготовке и несении вооружённого патрулирования.

ATF в лице агента Агилеры, не проверяя достоверности этих слов и полагаясь исключительно на свидетельства борцов с культами, выстроили на них всё обвинительное дело. Спорные, плохо проверенные и даже сфабрикованные свидетельства легли в основу ордера на обыск, выданного 25 февраля 1993 года, что стало прологом к трагическому штурму ранчо, изменившему ход американской истории.

Трагедия в Уэйко, однако, разгорелась до катастрофических масштабов не только благодаря официальным ошибкам, но и благодаря неустанной поддержке антикультистов через СМИ.

Вернувшись в Австралию, Марк обратился к продюсеру Мартину Кингу из National Nine Network, который в начале 1992 года отправил съемочную группу в Маунт-Кармел для создания репортажа для программы «A Current Affair». По словам Брео и самого Кинга, скрытой целью этого телесюжета было «разоблачить Дэвида как жестокого, маниакального, растлевающего детей, вооруженного пистолетом религиозного фанатика, который промыл мозги своим последователям, заставив их поверить, что он — Мессия».

С первых минут прибытия телевизионщиков стало ясно, что продюсер готовит грязную кампанию против всей общины Маунт-Кармел и лично против Дэвида. Сам он догадывался о подобных намерениях, однако решился принять этот вызов, надеясь: рано или поздно подлинная атмосфера общины проявится, и, невзирая на насмешливые взгляды съемочной группы, они смогут донести свою правду.

Дэвид всеми силами старался расположить гостей — устроил музыкальный вечер. Но чем закончилось это посещение? Вскоре Кинг прислал видеозапись, которая всех потрясла. В эпизоде длительностью час, транслировавшемся только в Австралии, Дэвида обвиняли в избиении и истязании детей, их лишении воды и пищи и создании антисанитарных условий. Документальный фильм, если это можно так назвать, был безнадежно искажен в процессе монтажа.

«Как они могли так лгать?» — говорил в отчаянии Кореш.

По словам Ситы, одной из жителей Маунт-Кармел: *«Дэвид разговаривал с ними, и они просто разнесли всё в пух и прах... Они просто берут один стих то, что он сказал, и просто выставляют его каким-то наркоманом или что-то в этом роде».*

Одновременно, газета Herald Sun из Мельбурна публиковала сенсационные материалы, а Брео распространял копии публикаций и телесюжетов среди официальных лиц США и союзников. Для поддержания ажиотажа распространялись слухи о планах массового самоубийства 18 апреля 1992 года, будто бы «будут убиты более 200 человек», и каждый день вёл к «новому Джонстауну», как утверждала Melbourne Herald Sun (см. Breault and King, 1993:290-291).

Меж тем ни одно доказательство не подтвердило эти страхи: ФБР отказалось начинать расследование по сфабрикованным заявлениям, а сам Кореш высмеял их как чушь, выдуманную ради очернения.

Члены общины решительно отвергли высказанные обвинения. «Здесь люди живут полноценной жизнью», — отметил Стивен Шнайдер. Давний участник общины Перри Джонс назвал подобные утверждения не только абсурдными, но и оскорбительными. Ларри Гуинн, шериф округа и пастор церкви адвентистов седьмого дня в Уэйко, заявил, что подобные слухи являются злонамеренными и были запущены из Австралии (Waco Tribune-Herald, 18-19 апреля 1992). Несмотря на многочисленные опровержения и отсутствие фактических доказательств, журналисты Waco Tribune-Herald наладили контакт с Риком Россом и Брео. Уже в мае 1992 года они начали готовить сенсационный материал. Статьи Марка Инглэнда и Дарлин Маккормик были переданы в печать 26 февраля 1993 года — за два дня до штурма — по совету

Рика Росса, который, будучи в контакте с руководством ATF, знал о сроках операции и порекомендовал наиболее выгодное время для публикации. Уже 27 февраля первая часть серии статей «Грешный мессия» вышла на страницах Waco Tribune-Herald, была разослана по другим изданиям Tribune Media (второму по величине издателю газет в стране) и предложена для републикации информационному агентству Associated Press.

В момент штурма, более сотни газет в разных городах и штатах США перепечатали и распространили статью Waco Tribune-Herald, целиком составленную из высказываний антикультистов. Эти публикации стали доминирующим источником информации о «Ветви Давидовой», и создали устойчивую медийную рамку. Таким образом, первыми ударами по общине были не силы ATF, а информационная атака — общество заранее готовилось воспринимать давидианцев исключительно как опасный культ религиозных фанатиков, готовящих массовое самоубийство.

Как это было? К примеру:

«…источники подтвердили, что у группы есть оружие военного типа. Источники сообщают, что Хауэлл (Кореш) и его последователи могут производить "grease guns" — разновидность пистолета-пулемёта, а также что давидианцы строят подземный тир».

28 февраля 1993 года Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием (ATF) предприняло попытку рейда на центр Маунт-Кармел, что привело к ожесточенной перестрелке: погибли десять человек — шесть давидианцев и четыре агента ATF. Дэвид Кореш был сильно ранен; гибель федеральных агентов изменила всю динамику осады и передала контроль ФБР.

СМИ транслировали прежде всего антикультовую рамку; отдельные представители ATF и ФБР, судя по отчётам и экспертным оценкам, также принимали решения в логике этой рамки. Вот как выглядело освещение событий вокруг давидианцев в глазах широкой публики:

«Самопровозглашённый современный Христос и его легион "морских пехотинцев Бога", по всей видимости предупреждённые о тщательно спланированном рейде федеральных властей, открыли огонь по наступающим агентам в укреплённом комплексе культа в Техасе».

А как всё было на самом деле? 28 февраля из Маунт-Кармел прозвучали телефонные звонки. Благодаря им открывается не безличная официальная картина событий, а эмоциональный отклик людей, оказавшихся в тот момент внутри.

Оператор 911: *служба 911, что у вас случилось?*

Уэйн Мартин: *вокруг нашего здания около 75 человек, и они стреляют по нам!*

Оператор 911: *так, минутку…*

Уэйн Мартин: *да! Скажите им, что здесь дети и женщины, и чтобы они прекратили!*

…

Оператор 911: *хорошо… Уэйн…*

Стив Шнайдер: *мы не стреляем… Это не мы, это они!*

Оператор 911: *хорошо… да… хорошо…*

Эти реплики рассказывают о попытках остановить ужас хотя бы через экстренные службы — и о той дезориентации, которую переживали осаждённые. Как отмечает Давид Тибодо, один из тех, кто тогда находился внутри:

«В 2000 году состоялся гражданский судебный процесс. Выжившие члены общины “Ветвь Давида” и семьи погибших подали иск против правительства по делу о неправомерном причинении смерти.

Для дачи показаний под присягой был вызван агент ATF. Он входил в кинологическую группу. Он признал, что первыми стреляли именно они.

Они признали, что первые выстрелы в Маунт-Кармел были произведены группой ATF по собакам. Под присягой он это сказал. Я сам это слышал. Это просто правда. И это важно.

Я знаю многих людей, которые скорее встанут на сторону пса Таффи, чем на сторону общины. Серьёзно. Я знаю множество людей, которые готовы умереть за своих питомцев, за своих животных — и я это понимаю. Ваши питомцы, ваши собаки, ваши кошки — это члены вашей семьи.

Представьте, что какой-то человек в чёрной форме приходит с оружием и стреляет в члена вашей семьи. Как после этого начнётся ваш день? Какую реакцию вы как человек проявите по отношению к тому, кто пытается войти в вашу дверь?

Это не лучший способ начинать коммуникацию — особенно с группой, которую вы сами называете фанатиками и утверждаете, что у них много оружия».

1 марта сотрудники ATF полностью изолировали комплекс Маунт-Кармел, отключив телефонную связь. Оказавшиеся внутри люди были напрочь отрезаны от общения с журналистами и внешним миром. Давидианцы самостоятельно сняли видео, которое должно было показать: они не заложники, а свободные люди. Однако эта плёнка так и не дошла до представителей прессы.

Позднее эти записи стали уникальным свидетельством жизни общины — в кадре маленькие дети, подростки и взрослые, искренне верные своей вере.

Дэвид Тибодо подчёркивает: *«Люди, которые погибли… о них никогда по-настоящему не говорили как о людях, их никогда не показывали по-человечески».*

Публикации Инглэнда и Маккормик строились исключительно на высказываниях антикультистов, не приводя голосов самой общины. Эти однобокие материалы окончательно закрепили в общественном мнении ложный образ Дэвида Кореша.

Для журналистов Маунт-Кармел был просто одним из закрытых религиозных сообществ, словно лишённым человеческих лиц. Однако за стенами комплекса жила малая вселенная: 130 человек самых разных судеб, национальностей и профессий, людей, которых нельзя было свести к простой статистике. Здесь, вместе с матерями и их детьми, жили и высокообразованные специалисты, и простые рабочие. Выпускники Гарварда и Университета Гавайев — от Уэйна Мартина, адвоката, до Стива Шнайдера, посвятившего себя науке, — трудились рядом с теми, кто не мог похвастать ни дипломами, ни состоянием. Были и богатые, как Пол Фатта, и те, кому жизнь редко улыбалась. География Маунт-Кармела охватывала полмира: от англичанина Ливингстона, изучавшего богословие в Ноттингеме, до Маргриды Ваеги из Новой Зеландии, Марка Венделла — азиатского американца, Джульет Сантойо Мартинес, мексиканки по происхождению, Клайва Дойла из Австралии.

Мужчины работали в автомастерской, занимались строительством нового здания, ландшафтными работами или ездили на заработки в Уэйко; женщины готовили еду, ухаживали за детьми, шили одежду и занимались её продажей; старшие поколения заботились о младших. Праздность здесь не поощрялась — каждый находил свое дело.

В этих людях, где встречались архитекторы, музыканты и теологи, удивительным образом сочетаются разные культуры, профессии и жизненный опыт. Но журналистское рвение, подогреваемое сторонниками борьбы с культами, превратило обитателей Маунт-Кармела в безликих «сектантов», лишённых права на сочувствие. Этот подход отнял у них человеческое лицо и выставил чужими.

Под давлением антикультистской истерии СМИ добились того, что почти вся страна попросту забыла: осаждённые внутри — такие же люди, такие же граждане, и нельзя обращаться с ними, будто их можно просто уничтожить без последствий для совести и для общества.

Характерный случай расчеловечивания средствами медийной пропаганды — это высказывание, прозвучавшее в прямом эфире из уст репортёра ABC Дебби Джонсон: «В перестрелке был убит двухлетний член культа». Не было сказано «двухлетний ребёнок», прозвучало только «член культа». Это пример крайней дегуманизации: именно так, бесстрастно и бесчеловечно, говорили журналисты Германии времён Гитлера о массовых убийствах еврейских детей.

Подпись: *Карикатура на обложку газеты Юлиуса Штрайхера «Der Stürmer».*

Название: *Проклятие в крови*

Подпись: *«Каждый маленький еврейский ребенок вырастает евреем».*

Ноябрь 1934 г. (Выпуск № 45)

Пресса прибегала к подобной нацистской пропаганде, чтобы «промыть мозги» обществу и добиться его равнодушия к убийству сограждан руками собственных сограждан, когда решения отдельных должностных лиц формируются под влиянием антикультовой рамки, которая работала как дегуманизирующая пропаганда: она снижала общественное сочувствие к осаждённым и помогала представить силовой сценарий как допустимый ответ на «культовую угрозу».

Система массового внушения проявила себя и в отношении самих агентов ATF, начавших в 1992 году следствие против «Ветви Давидовой» по подозрению в нарушениях оружейного законодательства. Специальный агент из Остина Дэйви Агилера не только намеренно не воспользовался предложением Кореша лично удостовериться в характеристиках арсенала, но и не попытался задержать его вне территории комплекса, несмотря на регулярные визиты Кореша в город и ежедневные пробежки рядом с Маунт-Кармел. Сам Дэвид напрямую обратил внимание на эту нестыковку в разговоре с переговорщиком 3 марта 1993 года:

И сейчас у вас в офисе есть документы. Эти документы прямо показывают желания и волю тех, кто стоит над вами. Когда агенты ATF вошли сюда, у них был ордер или какой-то документ — якобы о моём аресте или о чём-то подобном. Но они ведь так и не объяснили всё ясно, они никогда не изложили всё прямо и чётко. Не было нормальной процедуры, чтобы подойти к человеку и официально всё объяснить —

ДЖИМ: Я понимаю.

ДЭВИД: …а вся остальная эта ерунда… Роберт прекрасно знает, что я каждый день бегаю по дороге туда-обратно. Вы могли арестовать меня в любой день, пока я спокойно бегал по дороге. Понимаешь, вся эта история…

ДЖИМ: Понимаю.

ДЭВИД: …ещё всплывёт наружу. И вот в чём главный момент.

ДЖИМ: Ну, я считаю, это действительно нужно раскрыть. Я хочу, чтобы всё это стало известно.

ДЭВИД: Именно поэтому я хочу поговорить с Робертом. Хочу спросить его: «Почему он просто не…» Ну вот, когда я бегал по дороге, у меня ведь не было при себе оружия, верно?

ДЖИМ: Верно

Оказавшись под влиянием противников культов, Агилера выработал стратегию военного вторжения в Маунт-Кармел. Чтобы обойти нормы Posse Comitatus Act, запрещающие привлекать армию против собственных граждан, он нашёл лазейку: закон позволял военное вмешательство при операциях против наркоторговли.

4 декабря 1992 года в региональном офисе ATF в Хьюстоне прошла первая встреча ряда специальных агентов Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием, среди которых были руководители подразделений из Далласа и Хьюстона. Темой обсуждения стало расследование дела Уэйко. В записях подполковника Уокера отмечено: *«Агилера сказал, что о связи с наркобизнесом ничего не известно».*

Спустя неделю специальный агент ATF Хосе Г. Вигра, руководящий сотрудник Остинского офиса, встретился с представителями аппарата губернатора Техаса. Темой обсуждения стала потенциальная поддержка военных в действиях против религиозной группы давидианцев. На встрече присутствовали межведомственный координатор штата Уильям Энни и его помощница, лейтенант Сьюзан М. Джастис, ответственная за взаимодействие с Нацгвардией по вопросам борьбы с наркотиками.

Организованная по инициативе ATF, встреча была посвящена обсуждению форм возможной военной поддержки при планировании рейда на комплекс «Ветви Давидовой» в Уэйко. В ходе беседы Вигре сообщили, что в рамках операции «Альянс» поддержка невозможна — если только не будет подтверждена связь группы с наркоторговлей. Это был второй подобный отказ за последние восемь дней; Энни настоятельно рекомендовал ATF выяснить, существует ли такая связь.

Необычным совпадением стало то, что этот вопрос с военными требованиями обсуждался с Агилерой, и, надо же, всего через два дня он получил факс из Австралии от Марка Брео. В сообщении утверждалось, что на территории «Ветви Давидовой» функционирует лаборатория по изготовлению метамфетамина. В своей факсимильной записке

Брео отмечал, что однажды ночью в 1989 году Кореш «говорил о торговле наркотиками как о способе зарабатывания денег». По словам Брео, «он [Кореш] казался очень заинтересованным в получении денег таким образом». Однако сам Марк признаёт, что был единственным бывшим членом общины, который лично присутствовал при этом разговоре. Он также утверждал, что Девид Кореш, получивший участок от Джорджа Родена, обнаружил там оборудование и «рецепты».

Впоследствии Агилере было поручено «активно собирать информацию от своих информаторов о связях с наркобизнесом».

Однако вся эта информация имела серьёзные проблемы с достоверностью. Обвинения касались событий пятилетней давности. Сам Кореш, обнаружив лабораторное оборудование, не пытался ничего скрыть — он лично передал его шерифу. Человек, действительно подозревавшийся в связях с наркотиками, оказался в тюрьме ещё до прихода Кореша; подозрения в наркоторговле касались Джорджа Родена, а не Кореша. К тому же заявления Брео о возможной причастности Кореша к распространению наркотиков ничем не подтверждались, а здание, где якобы хранилось лабораторное оборудование, сгорело три года назад.

Особую настороженность должен был вызывать сам источник информации — Брео, бывший член «Ветви Давидовой», покинувший общину в 1989 году и явно питавший ненависть к Корешу. Он вёл обширные досье на членов группы, сотрудничал с известным «борцом с культами» Риком Россом, и эти обстоятельства ставили под сомнение как его мотивы, так и достоверность его утверждений.

Любой непредвзятый человек неизбежно бы задумался: достаточно ли оснований для столь масштабных действий против «Ветви Давидовой»? Но для Агилеры эти вопросы уже не существовали. Он, по всей видимости, всё больше принимал антикультовую риторику; историческая параллель с европейскими практиками клеймления, насколько опасной может быть передача экспертной инициативы идеологически мотивированным консультантам. В глазах Агилеры обитатели общины перестали быть гражданами страны, людьми — все они стали врагами, чьи права и жизнь не имели значения.

Заявление под присягой, подготовленное им, изобиловало неточностями и подтасовками. Основой стали данные от бывших членов общины, открыто враждебных к Корешу и активно сотрудничавших с профессиональными антикультовыми активистами. Никто не потрудился проверить их слова, ведь задача была одна — любой ценой доказать официальным структурам опасность общины и обосновать силовое вмешательство.

Конгресс США позже пришёл к выводу: ATF преднамеренно ввело в заблуждение должностных лиц Министерства обороны, утверждая, будто бы община давидианцев занимается незаконным производством наркотиков. Это обвинение позволило ведомству пройти армейское обучение на специальных курсах, не оплачивая расходы ведомству обороны — в отличие от ситуации, если бы никаких наркосвязей не было заявлено. Таким образом, сотрудники ATF добились доступа к военной поддержке обманным путём, искусственно связывая деятельность давидианцев с уголовными преступлениями, которых в действительности не существовало.

«В показаниях Агилеры утверждалось, что "изготовление набора для превращения" было сочетанием деталей, "либо предназначенных, либо предполагаемых для использования при превращении" полуавтоматической винтовки в винтовку M16, либо "предназначенных для превращения полуавтоматической винтовки в M16".

В показаниях Агилеры также утверждалось, что Кореш заказал наборы M16 "EZ kits". Наборы, которые Агилера называл "EZ kits", далее определялись как набор для запасных частей для винтовки AR-15, содержащий "детали, которые могут использоваться либо в полуавтоматической винтовке Colt AR-15 Sporter, либо в автоматической винтовке M16, поскольку набор не содержит нижнюю часть". Далее в показаниях подразумевалось, что эти наборы предназначались для превращения полуавтоматических винтовок в полностью автоматические. В отчёте Министерства финансов правильно отмечается, что названные в наборе детали могут использоваться с нижней частью винтовки AR-15 для сборки пулемёта. Последняя деталь набора также может использоваться для превращения AR-15 в пулемёт". Эти утверждения ложны. Министерство финансов регулирует продажу наборов для переделки AR-15 в пулемёты, если они сами являются пулемётами. Оно не регулирует наборы EZ kits.

Интересно, что Кореш владел несколькими винтовками AR-15 и полуавтоматическими версиями АК-47, автоматов Galil, включённых в покупки Кореша у компании из Южной Каролины, которая, как было известно, продавала детали, необходимые для превращения полуавтоматического оружия в автоматическое. Агилера даже не смог заявить, что Кореш приобрёл у этой компании детали, которые могли бы позволить превращение полуавтоматического оружия в автоматическое. Также в показаниях нет

доказательств того, что Давидиане изготавливали собственное автоматическое оружие или модифицировали нижние части своих винтовок до автоматического состояния, что являлось бы нарушением оружейного законодательства».

Столь же манипулятивной выглядела ссылка на якобы «подпольные» издания — прежде всего на *Shotgun News*. На деле журнал не имел ничего общего с подпольной литературой: он распространялся совершенно легально, выходил массовым тиражом, а подписку на него можно было оформить по почте или телефону. Более того, это же издание получало и отделение ATF в Остине, где служил сам Агилера. Поэтому подобные утверждения в показаниях выглядели не как изложение фактов, а как попытка искусственно создать атмосферу подозрительности вокруг общины.

Согласно результатам расследования, высокопоставленные командиры рейда ATF, Филип Чойнакки и Чак Сарабин, располагали сведениями о том, что «Ветвь Давидова» осведомлена о надвигающейся операции и, скорее всего, готова встретить агентов с оружием в руках. Тем не менее, они приняли решение приступить к штурму, подвергнув опасности как самих сотрудников ATF, так и всех, кто находился внутри комплекса. В утро 28 февраля 1993 года, примерно в восемь часов, агент ATF Роберт Родригес, ранее не раз входивший в резиденцию давидианцев под прикрытием, совершил последнюю встречу с Дэвидом Корешем. Впоследствии, выступая с показаниями перед подкомитетами, Родригес подробно остановился на событиях того утра, как это изложено в отчёте Министерства финансов.

Г-н СКОТТ: Г-н Родригес, есть ли — было ли у вас какое-либо сомнение, находясь внутри резиденции, что Кореш знал, что агенты придут в тот день?

Г-н РОДРИГЕС: Сэр, у меня нет никаких сомнений в том, что Кореш знал — у меня нет никаких сомнений в том, что Кореш знал, что мы придем, да, сэр.

Г-н СКОТТ: И можете ли вы кратко описать его эмоции, когда он узнал об этом?

Г-н РОДРИГЕС: Да, сэр. Мы были — я был внутри комплекса в тот день, в то утро. Я задал ему несколько вопросов относительно вырезки из газеты. Он сел и начал объяснять мне разницу между его проповедями и проповедями другого человека.

Пока мы обсуждали Библию, один из его последователей, мистер Джонс, вошел и сообщил ему, что ему звонят по телефону. Он проигнорировал звонок и продолжил разговор со мной.

В тот момент все было нормально. В гостиной в тот момент было только трое человек. Все было спокойно. Он вел себя нормально. Он разговаривал со мной так, как всегда разговаривал со мной во время всех наших сеансов. Ничего — ничего не было не так.

Мистер... Мистер Джонс снова зашел в гостиную и сообщил ему, что поступил срочный звонок из Англии. Тогда он быстро встал и вышел из комнаты. В тот момент в комнате со мной оставались только мистер Шнайдер и Шерри Джуэлл. Он вернулся... примерно через 3 или 4 минуты, и когда он вернулся, я имею в виду, это было как день и ночь.

Когда он подошел ко мне, он... он очень сильно дрожал. Он тяжело дышал. В какой-то момент он засунул руки в карманы, в карманы пиджака, вероятно, чтобы руки не дрожали. Он сел рядом со мной, примерно на таком расстоянии, и продолжал пытаться закончить то, о чем он мне рассказывал.

Когда он взял Библию, он дрожал так сильно, что фактически не мог читать. Я взял Библию и спросил его, в чем дело. В тот момент он остановился, и, сидя здесь, я ясно помню, как он глубоко вздохнул, повернулся, посмотрел на меня и сказал: «Роберт, ни АТФ, ни Национальная гвардия никогда меня не поймают. Они поймали меня однажды, и больше никогда не поймают».

Позже Родригес продолжил свои показания:

Г-н ЭРЛИХ: И что вы сделали дальше?

Г-н РОДРИГЕС: Я сразу же... я почувствовал... я почувствовал серьезную угрозу и встал, я почувствовал, что должен... что должен покинуть территорию комплекса. К тому моменту в гостиную вошло уже больше... больше людей. Сначала, когда мы только начали, их было всего трое.

Г-н ЭРЛИХ: Хорошо, сэр. А почему вы почувствовали, что вам нужно покинуть территорию?

Г-н РОДРИГЕС: Я боялся, что меня разоблачат, раскроют, кто я такой. И когда я стоял там, я посмотрел и заметил, что у двери... перед дверью стоят люди, за моей спиной тоже люди, мне некуда было деваться. Когда я... когда я стоял там, Кореш подошел к одному окну, сделал то же самое, посмотрел наружу, вернулся к другому окну, снова посмотрел наружу и сказал: «Они идут, Роберт, они идут».

Г-н ЭРЛИХ: Хорошо, сэр. И примерно в 9:15–9:20 наступил момент, когда вы вышли из дома, верно?

Г-н РОДРИГЕС: Да, сэр. Он наконец... он сделал жест, подал сигнал головой, и они открыли мне дверь. Я вышел. Я сел в свою машину. Мне потребовалось некоторое время, чтобы завести ее, потому что я был... к тому моменту я был... я был довольно потрясен. Я быстро вернулся в дом, где находился под прикрытием.

Г-н РОДРИГЕС: Ну, я пошел в… в комнату, где находился г-н Кавано, потому что там был телефон STU. Мне нужно было позвонить по этому телефону г-ну Сарабину. Когда я туда пришел, мы все собрались в кружок, и я рассказал г-ну Кавано, что именно произошло в резиденции, сообщил ему об этом.

Г-н ЭРЛИХ: И какова была его реакция?

Г-н РОДРИГЕС: Он сказал, что нам лучше сразу позвонить Чаку.

Г-н ЭРЛИХ: Хорошо, сэр. Вы взяли трубку и сделали именно это, верно?

Мистер РОДРИГЕС: Да, сэр, так и сделал.

Г-н ЭРЛИХ: И, пожалуйста, подробно опишите характер этого разговора.

Г-н РОДРИГЕС: Я взял трубку, позвонил. Он подошел к телефону. Единственное, чего я не помню, это ответил ли кто-то другой. Думаю, ответил кто-то другой, а он подошел к телефону.

Г-н ЭРЛИХ: Кто это? Г-н Сарабин?

Г-н РОДРИГЕС: Г-н Сарабин.

Г-н ЭРЛИХ: Хорошо.

Г-н РОДРИГЕС: И первое, что вырвалось у меня, было: «Чак, они знают, Чак, они знают, они знают, что мы едем». Он говорит: «Ну, что случилось?» И я объяснил ему, что произошло.

Я рассказал ему обо всех событиях, произошедших на территории комплекса, и он спросил: «Ну, а вы видели какое-нибудь оружие?». Я ответил: «Нет».

«Во что он был одет?» И я... я рассказал ему, во что он был одет. В тот момент он сказал: «Хорошо», и на этом разговор по телефону закончился.

Г-н ЭРЛИХ: Хорошо, сэр. Вы просили отменить рейд, потому что элемент неожиданности был утрачен?

Г-н РОДРИГЕС: Нет, сэр. В тот момент у меня действительно не было возможности. Это был очень быстрый обмен вопросами и ответами. Он спросил меня, что на нем надето,

сказал «хорошо» и повесил трубку. Вот почему — вот почему я быстро покинул дом, где находился под прикрытием, чтобы поговорить с ним на командном пункте, потому что я хотел провести с ним более — более длительную беседу о произошедшем.

Затем Родригес сказал, что он поехал на командный пункт в поисках Сарабина, чтобы лично обсудить с ним события того утра. Как показал Родригес:

Г-н РОДРИГЕС: Я... я прибыл на командный пункт и первое, о чем я спросил: «Где Чак? Где Чак?» И мне ответили, что он уехал.

В этот момент я начал кричать и сказал: «Почему, почему, почему? Они знают, что мы идем, они знают, что мы идем».

Г-н ЭРЛИХ: И какую реакцию вы получили, какой ответ?

Г-н РОДРИГЕС: Сэр, все было очень тихо, очень тихо, и, если я правильно помню, все были действительно обеспокоены. Я вышел на улицу, сел и помню, что начал плакать — начал плакать…

Хотя в отчете Министерства финансов утверждается, что «все ключевые участники теперь согласны с тем, что Родригес сообщил, и они поняли, что Кореш сказал, что АТФ и Национальная гвардия идут», Сарабин утверждал на слушаниях перед подкомитетами, что, хотя он понял слова, сказанные Родригесом, он не считал, что Кореш действительно верил, что сотрудники правоохранительных органов направляются к резиденции.

Чойнакки был напрямую спрошен, полагал ли он, что в тот момент у Дэвида Кореша имелась информация о приближении агентов ATF к резиденции «Ветви Давида». В ответ он заявил: *«Нет, в тот момент я так не считал, нет, сэр*».

Тем не менее, во время слушаний Родригес поставил под сомнение честность Чойнакки и Сарабина, когда те давали свои показания. По словам г-на Родригеса:

«Эти двое знают — знают, что я им сказал, и они точно знали, что я имел в виду. И вместо того, чтобы выступить и признаться американскому народу сразу после рейда, что они совершили ошибку

...они солгали общественности и тем самым практически разрушили одно из величайших агентств».

Подкомитеты пришли к выводу, что сотрудники ATF с самого начала отдавали предпочтение силовой, военизированной тактике при исполнении ордера на арест и обыск.

Они сознательно отказались задерживать Кореша вне территории резиденции «Ветвь Давидова» и вместо этого выбрали путь «динамичного вторжения».

Когда все завершилось трагедией, представители правоохранительных органов назвали произошедшее «ошибкой». Однако все больше возникает сомнений: была ли это действительно ошибка, или все происходящее было заранее задумано и отыграно по сценарию?

В своем отчете — представленном Министерству юстиции и Министерству финансов США 3 сентября 1993 года — профессор социологии религии Бостонского университета Нэнси Т. Аммерман писала:

«Нам предоставили справочную информацию о многих сотрудниках Группы поддержки расследований, а мне предоставили список экспертов, к которым ФБР обращалось за консультациями во время этого дела».

На тот момент Аммерман уже была признанным экспертом по фундаменталистским и маргинальным религиозным движениям. Её пригласили именно для того, чтобы дать научную оценку действиям ФБР и ATF с точки зрения социологии религии, поскольку правоохранительные органы столкнулись с группой, чье поведение не вписывалось в стандартные криминологические модели, но было объяснимо с точки зрения религиозной логики.

В докладе Аммерман подчеркивала, что создание дела против «Ветви Давидовой» стало результатом целенаправленной кампании антикультистов:

Какие источники информации были доступны в деле Уэйко?

Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием. В течение нескольких месяцев, предшествовавших попытке «динамического входа» 28 февраля в комплекс «Ветвь Давидова», Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием (BATF), по-видимому, не запросило никакой справочной информации из области социальных наук о характере группы, с которой им пришлось иметь дело. В BATF нет внутреннего отдела поведенческих наук, и они не консультировались с какими-либо другими специалистами в области поведенческих наук в правительстве. Они также не консультировались с внешними специалистами в области религиоведения, социологии религии или психологии религии. Например, на факультете религиоведения Университета Бэйлора были люди, которые изучали эту конкретную группу на протяжении большей части ее истории; с ними не консультировались. Следователи, расследовавшие инцидент в Уэйко,

неоднократно говорили нам, что BATF просто не консультировалось ни с кем, кого можно было бы считать «экспертом» по этой группе или подобным ей группам.

В попытке сформировать дело против «Ветви Давидовой» BATF действительно опросило бывших членов группы и, по крайней мере, одного человека, который «депрограммировал» одного из членов группы. Г-н Рик Росс, который часто сотрудничает с Сетью осведомленности о культах (CAN), как сообщается, заявил, что с ним «консультировалось» BATF. Я подозреваю, что он был лишь одним из многих, с кем BATF проводило беседы в ходе проверки биографических данных о группе и о Кореше. Однако неясно, как оценивалась полученная от него информация. Сеть и г-н Росс имеют прямой идеологический (и финансовый) интерес в том, чтобы вызывать подозрения и враждебность по отношению к тому, что они называют «сектами». Похоже, что именно эти люди стали основными источниками для серии статей, опубликованных газетой Уэйко, начиная с 27 февраля. Похоже, что люди из «антисектантского» сообщества специально выбрали «Ветвь Давидову» в качестве объекта внимания.

Хотя эти люди часто называют себя «экспертами по культам», академическое сообщество их таковыми, безусловно, не признает. Деятельность CAN рассматривается Национальным советом церквей (среди прочих) как угроза религиозной свободе, а методы депрограммирования все чаще признаются незаконными. По крайней мере, г-н Росс и любые бывшие члены, с которыми он связан, их следовало бы рассматривать как сомнительные источники информации. Однако, не имея доступа к информации от более широкого сообщества социологов, BATF не имело возможности адекватно оценить то, что они, возможно, слышали от разгневанных бывших членов и рьяных депрограммистов…

…После неудавшегося рейда управление кризисом перешло к Федеральному бюро расследований (ФБР). У них был гораздо более широкий спектр доступной информации, хотя они так и не проконсультировались ни с одним человеком, которого сообщество социологов могло бы признать экспертом по «Ветви Давидовой» или другим маргинальным религиозным движениям (иногда называемым «культами»).

В отчёте отмечается: *«Однако, не имея доступа к информации от более широкого сообщества социологов, BATF не имело возможности адекватно оценить то, что они, возможно, слышали от разгневанных бывших членов и рьяных депрограммистов».*

Но был ли это действительно недостаток доступа, или осознанное нежелание воспользоваться сторонней помощью? Документально подтверждено, что профильные

специалисты неоднократно выходили на контакт с агентами, предлагали помощь и приводили ценные аргументы, которые остались без внимания.

«В ходе осады агенты на месте получали сообщения от нескольких человек, которые утверждали, что являются экспертами по Библии, и призывали переговорщиков серьезно отнестись к верованиям Кореша. По всей видимости, во всех случаях информация записывалась, передавалась дальше и игнорировалась. Например, записи от 17 марта ясно показывают, что агенты на месте не восприняли всерьез возможность того, что обсуждение библейских пророчеств в эфире Филипом Арнольдом могло бы оказаться полезным для их переговоров».

Несмотря на признание Арнольда авторитетным специалистом, на контакт с ним так и не вышли, и его передачи не прослушали…

Тем временем, советы теологов и специалистов по религии игнорировались, а вот к мнению Рика Росса прислушивались:

«Стенограммы допросов ФБР свидетельствуют о том, что Росс, по сути, тесно сотрудничал с BATF и ФБР. Он беседовал с ФБР как в начале марта, так и в конце марта. По-видимому, из всех лиц, включенных в список "экспертов по культам", именно он имел самый широкий доступ к обоим ведомствам и к его мнению прислушивались с наибольшим вниманием. BATF допросило людей, на которых он их направил, и, очевидно, использовало информацию из этих допросов при планировании рейда 28 февраля. В конце марта Росс рекомендовал агентам попытаться унизить Кореша, надеясь вбить клин между ним и его последователями. Хотя предложения Росса, возможно, и не были выполнены дословно, агенты ФБР, по-видимому, полагали, что их попытки поставить Кореша в неловкое положение (разговоры о его противоречиях, недостатке образования, провалах как пророка и т. п.) вызовут именно тот вид внутренних разногласий, который предсказывал Росс. Поскольку Росс успешно применял такие тактики к изолированным и осажденным членам секты во время депрограммирования, он, должно быть, предположил, что они сработают и в массовом масштабе. Любой студент, изучающий групповую психологию, мог бы развеять это заблуждение. Но ФБР, очевидно, прислушивалось больше к этим стратегиям, связанным с депрограммированием, чем к советам ученых, которые могли бы объяснить динамику группы, находящейся в осаде».

В том же отчёте ФБР отмечено: «*Росс "испытывает личную ненависть ко всем религиозным культам" и охотно поможет правоохранительным органам в попытке "уничтожить культ". Важно, что в отчете ФБР нет ни слова о многочисленных*

юридических оспариваниях тактики, применяемой Россом для вывода членов из групп, которые он ненавидит. И то, с какой серьезностью агенты относились к Россу, и то, с какой несерьезностью они относились к различным религиоведам и теологам, вновь демонстрируют неспособность агентов на месте событий выносить обоснованные суждения о доступной им информации, а также их неспособность искать более качественную информацию. Это также демонстрирует предпочтение, отдаваемое антикультовым психологическим тактикам, а не стратегиям, которые позволили бы встретиться с группой на почве серьезного отношения к вере».

Доклад, адресованный заместителю Генерального прокурора и посвящённый событиям в Уэйко, подробно анализирует роль экспертов в ходе противостояния. В частности, доктор Парк Дитц, являющийся клиническим профессором психиатрии и биоповеденческих наук Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, отмечает применение Риком Аланом Россом специфических манипулятивных техник через СМИ. Эти методы, по его оценке, могли способствовать нагнетанию противостояния:

«Дитц связался с командованием ФБР в среду, 10 марта 1993 года, чтобы сообщить, что он видел телеинтервью с самопровозглашенным "экспертом по сектам" Риком Россом. В ходе интервью Росс заявил, что надеется, что Кореш окажется трусом, который предпочтет написать книгу и продать права на экранизацию из тюрьмы, чем закончить жизнь трупом. Дитц считал, что высказанное Россом в эфире сравнение сдачи с трусостью может существенно затормозить переговоры, если Кореш увидит эту передачу».

Несмотря на приведённые предупреждения специалистов, ФБР продолжало тесно взаимодействовать с Риком Аланом Россом и другими антикультистскими активистами, продвигающими идею так называемого «массового депрограммирования». Росс вместе с ещё одним «экспертом по культам», Келли Уэксман, настойчиво убеждали как представителей ФБР, так и журналистов в том, что Дэвид Кореш якобы готовит массовое самоубийство. То есть, эта информация всегда была на слуху. По словам самого Дэвида: *«В прошлом году нас трижды обвиняли в том, что мы собираемся покончить с собой. Три раза. Власти были подняты по тревоге письмами от Марка Брео».*

Ниже приведено краткое резюме информации, полученной от Келли:

«Уэксман помогала местным полицейским органам в Аризоне в работе с сатанистскими религиозными группами. 1 марта 1993 года она позвонила в ФБР и попросила, чтобы с ней провели беседу относительно ее знаний о культах в целом и "Ветви Давидовой" в частности. Позже в тот же день агент ФБР опросил Уэксман. Уэксман сказала, что ФБР

следует проявлять осторожность в отношениях с Корешем, поскольку у "Ветви Давидовой" вероятно уже был заключен договор о самоубийстве или разработана соответствующая процедура. Уэксман заявила, что если Кореш позволит всем детям уйти, то следующим шагом станет массовое самоубийство. Она предсказала, что ФБР "получит на руки еще один Джонстаун"».

Отдельные решения ФБР во многом совпадали с установками «экспертов по сектам» и громких публикаций в СМИ. Переговорщики с первых часов осады поддерживали телефонный контакт с «Маунт-Кармел»: стороны договорились о поочередном выводе детей (по двое), чему давидианцы не противились. Причём Дэвид открыто заявил переговорщику Гэри: «Я вытащу оттуда каждого из них». Это важно отметить — диалог между сторонами действительно был, и он зафиксирован в стенограммах.

Однако именно резкость и агрессивная позиция ФБР наглядно демонстрируют, кому в действительности промыли мозги.

***МР. ШНАЙДЕР**: Вот сейчас сюда прибыл армейский танк, бронетранспортёр какого-то типа.*

***ГЭРИ**: Да, да.*

***МР. ШНАЙДЕР**: То одно, то другое. Я имею в виду, что это такое? Будет Третья мировая война или что?*

***ГЭРИ**: Ну, сейчас здесь много людей, как вы хорошо знаете, и вы видели новости, и...*

***МР. ШНАЙДЕР**: Сказать вам правду, я был весьма удивлён. Во всяком случае, я думал...*

***ГЭРИ**: Да.*

***МР. ШНАЙДЕР**: ...что этого станет меньше, а не больше, и, знаете...*

***ГЭРИ**: Да.*

***МР. ШНАЙДЕР**: ...добросовестность, я имею в виду...*

***ГЭРИ**: Не поймите неправильно, что всё это означает. То, как федеральное правительство реагирует на подобные вещи...*

Показателен характер общения самих переговорщиков с обитателями «Маунт-Кармел», это сразу бросается в глаза. Например:

***ГЭРИ**: Я имею в виду, мы были готовы, мы были готовы вывести Крисси и Брайана, и я думаю, что именно они теперь станут жертвами этого. Это прискорбно. Мы готовы. Наступил новый день.*

***Г-Н ШНАЙДЕР**: Почему именно они станут жертвами чего, Гэри?*

***ГЭРИ**: Ну, потому что вы хотите вывести их. Вы просили нас помочь вам вывести их.*

***Г-Н ШНАЙДЕР**: Ну, о чём, о чём вы говорите? Жертвами чего они станут?*

***ГЭРИ**: Ну, именно они не получат возможности выйти, вот что я имел в виду.*

***Г-Н ШНАЙДЕР**: Ну, у них будет возможность выйти.*

***ГЭРИ**: Да.*

Нетрудно заметить: переговорщик строит диалог таким образом, будто разговаривает с террористами и людьми, готовыми на самоубийство.

Журналисты Уэйко, переняв риторику противников культов, продолжали тиражировать вымышленные истории, ещё сильнее разнося волну общественной неприязни к «Ветви Давидовой» и нанося моральный удар по её членам. Остаётся только догадываться, какие чувства испытывали эти люди, на которых поспешно навесили ярлык «сектантов»:

***СТИВ**: Мы немного... Джим, чувак, я имею в виду, знаешь, мы думали, что уже все уладили, но скажи мне, правда это или нет, мы только что услышали по радио, что они планируют атаковать нас в восемь часов, то есть через три минуты.*

***ДЖИМ**: О, это неправда. Оставайся со мной. Мы, мы поговорим. Ничего не случится. Я серьезно.*

***СТИВ**: Я имею в виду, я поверил тебе с самого...*

***ДЖИМ**: Абсолютно.*

***СТИВ**: ... самого начала.*

***ДЖИМ**: О, это чепуха. Говорю тебе, я не знаю, где эти люди... Думаю, они просто сидят и выдумывают всякую ерунду. Они выдумывают всякую ерунду.*

***СТИВ**: Я знаю. Ну, даже насчет Дэвида. Был такой... Помнишь, в 87-м этот сумасшедший как его звали, выкопал труп. Роден?*

***ДЖИМ**: Роден, да.*

***СТИВ**: Они сказали, что это мы сделали.*

***ДЖИМ**: О.*

***СТИВ**: Я имею в виду, это невероятно. Я хочу сказать, что новости просто разрывают нас на части с вещами, которые даже отдаленно не соответствуют действительности.*

***СТИВ**: И они говорят, что он встал и ходит. Это чепуха. Каждый раз, когда ты... Он никогда не двигался.*

***ДЖИМ**: Нет, я знаю, что он никогда не двигался.*

***СТИВ**: Это даже по его голосу слышно. Я…Я не понимаю... Я даже не знаю, откуда они это…это взяли.*

Стив отметил: *«Говорят, что он встал и ходит. Это чепуха. Каждый раз, когда ты... Он никогда не двигался».* Имея в виду Дэвида. Я даже не пытаюсь описывать его травмы — никакие слова не смогут передать всего, через что он прошёл. В процессе изучения событий в Уэйко я нашла запись переговоров между одним из переговорщиков и Корешем. Уже на первый день осады Дэвид получил серьёзные ранения. Если услышать, как всё произошло, трудно представить, как он вообще остался в живых:

***ДЖИМ:** Твоя рана. Она начинает... она болит?*

***ДЭВИД:** Не знаю, она всегда болит, да. Знаешь, это... Мне приходится, чтобы кто-нибудь время от времени поднимал мне ноги и двигал ими.*

***ДЖИМ:** Дэвид, вчера ты сказал мне, что она вошла в нижнюю часть живота?*

***ДЭВИД:** Да, прямо рядом с пупком, а потом вышла и задела... похоже, тазовую... кажется, она треснула мне... ну, ту кость, которая...*

***ДЖИМ:** Да, та тазовая кость?*

***ДЭВИД:** Да, знаешь, те две кости, которые находятся у тебя по бокам бёдер?*

***ДЖИМ:** Да.*

***ДЭВИД:** Потом она вышла через спину.*

***ДЖИМ:** Понятно.*

***ДЭВИД:** Через заднюю часть, понимаешь.*

***ДЖИМ:** Ох, парень. Куда ещё тебя ранило?*

***ДЭВИД:** Потом меня ранили с другой стороны. Потом ещё — меня ранило прямо здесь, в запястье. От моего запястья оторвало кусок ткани, и сейчас я на это смотрю. Эта кровь становится чернее и чернее.*

ДЖИМ: *Тебе удалось остановить кровотечение из запястья?*

ДЭВИД: *О, да. Да, кровотечение остановилось. А раны на спине... я даже не знаю, они то сочатся, то перестают сочиться, а потом снова сочатся. Просто так, понимаешь.*

ДЖИМ: *Да. М-м-м. Ты можешь устроиться в каком-нибудь удобном положении? Если такое вообще есть, а?*

ДЭВИД: *Вроде того. Трудно объяснить.*

ДЖИМ: *Да.*

ДЭВИД: *Знаешь, я даже заплакал, когда посмотрел в окно и увидел всех этих агентов ATF там...*

Изучая доступные стенограммы, я неожиданно наткнулась на деталь, которая меня поразила. Стало совершенно ясно: с первых дней осады между переговорщиком Джимом Кавано и Дэвидом Корешем сложились почти дружеские отношения. Они действительно смогли найти общий язык. Их диалоги позволяли увидеть искреннее желание обоих мирно урегулировать ситуацию и сохранить жизни не только сотрудников, окруживших комплекс, но и жителей «Маунт-Кармел». Было очевидно: никто из них не хотел повторения трагедии 28 февраля.

Переговорщики Джим и Генри заключили с Дэвидом своеобразный договор. Они предложили ему записать аудиопослание для радиостанции, чтобы поделиться с обществом одной-двумя из тех печатей, которым он учил:

*«**ГЕНРИ**: Одно из предложений, которое я хочу предложить, это сделать аудиозапись, и одно из вещей, в которых мы должны быть уверены, — это то, что никто не будет прерывать тебя с безумными вопросами, комментариями или чем-то подобным».*

С помощью этой записи планировалось донести мысли Кореша до серьезной христианской телесети национального уровня. Поскольку СМИ всегда освещали события вокруг Дэвида односторонне, данное аудио могло бы пролить свет на его ситуацию и положение в «Маунт-Кармеле». Переговорщики и Дэвид достигли договоренности: после завершения трансляции он немедленно и мирно покинет комплекс вместе со всеми людьми. Ко всему прочему, Джим, зная о здоровье Дэвида, пообещал обеспечить ему надлежащую медицинскую помощь.

Когда трансляция завершилась, люди действительно приготовились выходить — как подтверждает их последующий телефонный разговор:

ДЭВИД: *Джим?*

ДЖИМ: *Да, Дэвид?*

ДЭВИД: *Слушай, я... дай мне... мы дважды и трижды всё перепроверяем, хорошо?*

ДЖИМ: *О, отлично.*

ДЭВИД: *Чтобы никто здесь не напортачил.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

ДЭВИД: *Всё в порядке? Хорошо. Так вот, как я и говорил, я надеваю свои штаны...*

ДЖИМ: *Конечно.*

ДЭВИД: *То есть, они уже на мне сейчас, и мы переходим к этому... перебираемся в эту красную, оранжевую штуку здесь.*

ДЖИМ: *Хорошо, хорошо.*

ДЭВИД: *Хорошо, но, как я говорю, мы хотим убедиться, что все ребята здесь знают всё до последней детали.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

ДЭВИД: *Потому что, знаешь, некоторые напуганы... понимаешь, мы расставлены по всему периметру.*

ДЖИМ: *Верно.*

ДЭВИД: *Хорошо. Просто чтобы ничего не случилось. Хорошо, спасибо.*

ДЖИМ: *Спасибо.*

ДЭВИД: *Хорошо, вот Маргарита.*

ДЖИМ: *Хорошо, знаешь, приведите их и кратко проинструктируйте.*

ДЭВИД: *Именно этим мы и занимаемся, понимаешь, кроме того, мы стараемся собрать их всех вместе, чтобы можно было провести молитву тоже, так что...*

ДЖИМ: *Хорошо, это хорошо.*

ДЭВИД: *Спасибо, Джим.*

ДЖИМ: *Хорошо, Дэйв.*

ДЭВИД: *Да благословит тебя Бог.*

…….

ДЖИМ: *Маргарита?*

МАРГАРИТА: *Да.*

ДЖИМ: *Как вы там?*

МАРГАРИТА: *У меня всё хорошо. Стараюсь держаться. Прощания — это не совсем моё.*

ДЖИМ: *Это хорошо. Остался ещё кто-нибудь, кто хочет увидеться с Дэвидом?*

МАРГАРИТА: *А, да, он сейчас говорит, объясняет некоторым людям, что, мол, не волнуйтесь, понимаете.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

МАРГАРИТА: *Хорошо?*

ДЖИМ: *Когда он...*

МАРГАРИТА: *Как только они начнут выводить его вниз, я вам скажу.*

ДЖИМ: *Ну, прежде чем он уйдёт...*

МАРГАРИТА: *Угу.*

ДЖИМ: *...когда последний человек попрощается, мне нужно поговорить с Дэвидом.*

МАРГАРИТА: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Хорошо. Сколько времени пройдёт, прежде чем я смогу с ним поговорить?*

МАРГАРИТА: *Ну, он просто даёт последние инструкции. Скажем, примерно 3–4 минуты?*

ДЖИМ: *О, 3–4 минуты? Отлично.*

МАРГАРИТА: *Хорошо. Спасибо вам. (шёпотом) Скажите ему, что он хочет поговорить с ним прежде чем... прежде чем мы посадим его... да.*

МАРГАРИТА — НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ: *(неразборчиво) Хорошо, позвольте мне поговорить с ним.*

МАРГАРИТА: *Джим? Джим?*

ДЖИМ: *Да, Маргарита.*

МАРГАРИТА: *Джим? Хорошо. Думаю, он сейчас говорит своё последнее прощание. Ещё минутку, хорошо?*

ДЖИМ: *Хорошо.*

ДЭВИД: *Да, Джим?*

ДЖИМ: *Дэвид, как ты?*

ДЭВИД: *А, некоторые девушки начинают немного нервничать, дёргаться и всё такое, и я говорю им, понимаешь, что, понимаешь, нам просто нужно... понимаешь, мы зашли так далеко, сообщение уже вышло...*

ДЖИМ: *Верно.*

ДЭВИД: *...и нам нужно выполнить свою часть этого дела…*

Спустя всего несколько минут после этого разговора случилось нечто крайне странное. Дэвид уже лежал на носилках, его спускали со второго этажа, но никто из жильцов не покинул дом. Переговорщики пребывали в недоумении — они не понимали, что происходит.

СТИВ: *Джим?*

ДЖИМ: *Да, Стив?*

СТИВ: *Он говорит, что его Бог говорит ему подождать, потому что то, что было передано в эфир, дано для того, чтобы это услышали все...*

Человек, который только что простился со всеми друзьями и, казалось бы, минуту назад был готов покинуть свой дом, вдруг полностью меняет свое решение. Что это – случайный порыв или объяснимый срыв? До этого момента, вчитавшись в стенограммы, я не находила ни намека на странности или неадекватное поведение у Дэвида. Но сейчас передо мной возникло нечто загадочное. С еще большим интересом я продолжила чтение, надеясь найти ответы на появившиеся вопросы.

ДЖИМ: *Каждая минута задержки сейчас...*

СТИВ: *Я понимаю.*

ДЖИМ: *...умаляет правдивость того, что Дэвид сказал ранее. В глазах общественности, говорю тебе, в глазах общественности это теряет силу с каждой минутой, потому что он это сказал, а теперь это не происходит. Я имею в виду, его заявление о том, что должно было произойти, не исполняется так, как он сказал. И общественность начинает сомневаться в вашем послании. И мы начинаем это чувствовать, понимаешь, вы нам не доверяете. Давайте...*

СТИВ: *Нет, нет, мы доверяем. Доверяем. У меня не было с этим проблемы. У меня не было с этим проблемы.*

ДЖИМ: *Послушай, нам нужно держаться вместе. Я понимаю, что Дэвид, возможно, испытывает какие-то чувства внутри себя и что он, возможно, обращается к Всевышнему, как бы там ни было, но это не должно остановить его, когда он получит медицинскую помощь, и это не должно остановить его, когда вы доставите его к машине скорой помощи. Это не должно остановить его даже в том случае, если именно это сейчас и происходит. Если он доберётся до скорой помощи, общественность будет на его стороне со всей этой верой, любовью и поддержкой...*

СТИВ: *Я согласен с тем, что ты говоришь, с той точки зрения, как ты это понимаешь.*

ДЖИМ: *Верно.*

СТИВ: *Но вся суть сводится к тому, что, понимаешь, за всю свою жизнь я никогда не встречал человека — я встречал людей, которые говорили, что были вдохновлены, что слышали голоса, что у них были видения, что им снились сны. Я никогда в это не верил. Я всегда относился скептически к подобным вещам. Но из-за его способности разбираться в Писании и всего остального...*

ДЖИМ: *Ну...*

СТИВ: *Он говорит, что сейчас ему нужно подождать.*

ДЖИМ: *Ну, понимаешь, Стив, средства массовой информации, мировые средства массовой информации...*

СТИВ: *Но ты должен признать, что если существует Бог, то Он властвует над всем, и если именно Он ведёт человека по жизни, то этот человек будет делать то, что ему надлежит делать.*

ДЖИМ: *Но Бог никогда бы не...*

СТИВ: *И, и...*

ДЖИМ: *Бог никогда не нарушил бы своего слова.*

СТИВ: *Ты прав, Бог действительно держит своё слово.*

ДЖИМ: *А средства массовой информации... средства массовой информации находятся снаружи и ждут, чтобы увидеть это послание.*

...

ДЖИМ: *...подумай о том, что мы для вас сделали.*

СТИВ: *Я думаю.*

ДЖИМ: *Мы передали в эфир послание из Писания.*

СТИВ: *Верно.*

ДЖИМ: *Наверное, 30, 40, 50 раз. Мы заключили соглашение, что будем передавать его один раз за каждых двух вышедших детей. Но фактически, и ты это знаешь, мы передавали его снова и снова, снова и снова...*

СТИВ: *Верно.*

ДЖИМ: *...и радиостанции это подтвердили. Мы передали часовое послание по Christian Broadcast Network. Мы передали часовое послание по KRLD. И мы выполнили каждую часть нашего соглашения. Мы отвели снайперов от забора. Мы заранее сказали вам, что подъедет грузовик. Мы никогда, никогда, никогда не нарушали своего слова.*

СТИВ: *Я верю этому.*

ДЖИМ: *И теперь я чувствую, я действительно чувствую себя подведённым вами и Дэвидом. Я имею в виду, я говорю вам, я очень верил в вас, ребята. Я же здесь хвастаюсь перед этими командирами, что вы, ребята, класса, и ваше слово — это залог, и...*

СТИВ: *Я понимаю.*

ДЖИМ: *И теперь, я имею в виду, я просто чувствую себя так, будто кто-то просто разбил мне сердце, потому что...*

СТИВ: *Есть ли хоть какой-нибудь способ поставить себя на моё место? Если бы ты сам пришёл к этому с самого начала, потому что верил в Бога, увидел нечто и обрёл убеждённость в Библии, и этот человек был ведом высшей силой...*

ДЖИМ: *Я понимаю, но, Стив...*

СТИВ: *Но что бы ты сделал, если бы этот Бог, если бы он сказал...*

ДЖИМ: *Я бы сдержал своё слово. Я бы сдержал своё слово.*

СТИВ: *Но тот же самый Бог говорит ему: подожди. Дело не в том, что он не собирается делать то, что сказал, вовсе нет. На самом деле, он не сказал — он не отказался от этого. Его Бог сказал ему — он молился долго, и раздался голос, который... сказал ничего, кроме как: «Подожди».*

ДЖИМ: *Ну...*

СТИВ: *Это все, что ему сказали, было «подожди».*

ДЖИМ: *Понимаешь... ладно. Теперь послушай меня минуту.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Хорошо. То послание, которое Дэвид дал нам сегодня, хорошо? Он сказал мне, что оно пришло изнутри него, хорошо?*

ДЖИМ: *И разве это тоже не было посланием? Посланием, которое пришло к нему, чтобы сказать миру, что он собирается сделать? Разве это не было посланием, которое он получил?*

СТИВ: *Ну...*

ДЖИМ: *Откуда он получил то послание?*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Значит, то послание...*

СТИВ: *Но он не отказался от того, чтобы это сделать. Мы имеем дело лишь с фактором времени.*

ДЖИМ: *Да, но он сказал: немедленно.*

СТИВ: *Он действительно сказал «немедленно»? Я этого не слышал.*

ДЖИМ: *Он сказал «сразу», да. Именно так. В этом и суть. Он сказал «немедленно», и именно этого ждут журналисты новостей — там журналисты со всего мира ждут, когда это произойдёт, потому что это такое грандиозное событие. А этого не происходит. И мне не по себе, потому что я думаю, люди скажут: «Господи, этот парень, должно быть, обманщик». Понимаешь? Он, должно быть, не был... религиозным, харизматичным человеком, каким он себя называл.*

Он сказал, что выйдет, а не выходит. Ты понимаешь, к чему я клоню, Стив?

СТИВ: *Да, понимаю. Очень, очень...*

ДЖИМ: *Я пытаюсь...*

СТИВ: *Да, совершенно ясно. Я понимаю, понимаешь, с твоей точки зрения очень ясно. Понимаю.*

ДЖИМ: *Сейчас я говорю честно.*

СТИВ: *Я знаю.*

ДЖИМ: *Я говорю искренне.*

СТИВ: *Я знаю. Я верю, что это так.*

ДЖИМ: *У меня есть забота о вашей безопасности. Вот что нам сейчас нужно, хорошо? И то, что мне нужно показать этим командирам, — это какой-нибудь знак вашей доброй воли и сотрудничества. Что-то должно... вы должны показать мне что-то. Вы должны сказать мне...*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *...что-нибудь вроде времени. Например, если я дам вам ещё несколько минут, тогда вы выйдете. Я имею в виду...*

СТИВ: *Позволь мне... позволь мне пойти поговорить с ним тогда.*

ДЖИМ: *Хорошо. Стив?*

СТИВ: *Да?*

ДЖИМ: *Подожди.*

СТИВ: *Хорошо. Я слушаю.*

ДЖИМ: *Хорошо. Есть ли там кто-нибудь, кому ты можешь крикнуть, чтобы он подошёл и подержал для тебя телефон?*

СТИВ: *Скотт стоит прямо рядом со мной.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

СТИВ: *Да.*

ДЖИМ: *Передай телефон Скотту.*

СТИВ: *Хорошо, сейчас передам.*

ДЖИМ: *Хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты передал это Дэвиду, хорошо?*

СТИВ: *Угу, передам.*

ДЖИМ: *Что Джим говорит: мы были терпеливы, и все проявляли понимание, хорошо?*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *И нам нужен знак его доброй воли и сотрудничества. И этим знаком...*

СТИВ: *Да.*

ДЖИМ: *...может быть, хорошо?*

СТИВ: *Хорошо, я слушаю.*

ДЖИМ: *Этим знаком может быть его слово, данное тебе, что он выйдет через пять или десять минут.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Хорошо. Этого знака достаточно. Я не прошу весь мир.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Хорошо. Ты идёшь туда. Дэвид говорит: «Дайте мне пять или десять минут. Я всё прояснил с Господом. Я всё прояснил внутри себя. Я всё прояснил, как бы он это ни называл. И через десять... ну, сколько угодно... но сейчас нужен разумный промежуток времени».*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *В течение нескольких минут.*

СТИВ: *Понял.*

ДЖИМ: *Это будет означать, что он выходит. Я...*

ДЖИМ: *Я приму это как знак доброй воли, хорошо?*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Оставь Скотта на телефоне.*

СТИВ: *Вот он, прямо здесь.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Теперь, Стив, я рассчитываю на тебя во всём этом — чтобы помочь нам и помочь Дэвиду.*

СКОТТ: *Алло?*

ДЖИМ: *Скотт?*

СКОТТ: *Да.*

ДЖИМ: *Хорошо. Побудь со мной на линии.*

СКОТТ: *Да.*

ДЖИМ: *Что там у вас происходит?*

СКОТТ: *Что?*

ДЖИМ: *Что происходит?*

СКОТТ: *Всё так, как сказал Стив. Ему сказали подождать. И я прекрасно понимаю вашу ситуацию, но, знаете, вы должны делать то, что должны делать. Как сказал Стив, дело не в том, что он не собирается сдержать своё слово...*

ДЖИМ: *Хорошо.*

СКОТТ: *...просто Бог сказал ему подождать.*

ДЖИМ: *Но послушай, есть ещё один вопрос, хорошо?*

СКОТТ: *Да.*

ДЖИМ: *И ещё вот что: ты и я оба знаем, что Бог — любящий и заботливый Сущий, верно?*

СКОТТ: *О да.*

ДЖИМ: *Вот вы страдаете, и вам нужна медицинская помощь.*

СКОТТ: *Да.*

ДЖИМ: *Хорошо. Бог поддержал бы ваш выход наружу. Он поддержал бы ваш выход. Понимаешь, что я имею в виду? Это единственное послание, которое могло бы исходить от настоящего Бога, верно?*

СКОТТ: *Ну...*

ДЖИМ: *Я имею в виду, что это могло бы быть ради того, чтобы оказать вам помощь и...*

СКОТТ: *Верно.*

ДЖИМ: *Чтобы вы продолжали верить и распространять Слово.*

СКОТТ: *Да, я понимаю, что вы говорите. Но, видите ли, я нахожусь в этом уже семь лет.*

ДЖИМ: *Верно.*

СКОТТ: *И... подождите, вот Стив.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

СТИВ: *Джим?*

ДЖИМ: *Стив.*

СТИВ: *Он сказал мне: «Почему ты не боишься Бога?» Он говорит: «Я не могу выйти за пределы того, что Бог сказал мне. Он сказал: "Он дал мне Печати, и это то, что я должен дать человечеству". Я пытался, и это была вся миссия моей жизни». И он говорит: «Почему он не боится Бога?»*

ДЖИМ: *Нет, ты скажи Дэвиду, что я боюсь Бога.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Хорошо. Я был богобоязненным человеком всю свою жизнь.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Но...*

СТИВ: *Но ты понимаешь, что он имеет в виду, говоря это. Он имеет в виду, что не может пойти против того же самого Бога, который открыл ему всю эту книгу. Он своими глазами увидел именно то, о чём говорил пророк относительно последних дней, как всё это произойдёт, что Бог приготовил ловушку для Вавилона.*

Что мир, хотя люди и думают, что знают Бога, строят свои церкви и всё такое прочее, наш образ жизни этого не показывает. Мы всё равно не знаем Бога. Это моё собственное признание.

И Бог... Бог приготовит ловушку для тех, кто считает себя религиозным, думает, что они такие-то и такие-то, тогда как Бог уже доказал людям...

ДЖИМ: *Верно.*

СТИВ: *Итак, вот что... Он любит тебя как человека.*

ДЖИМ: *Я это знаю.*

СТИВ: *Я имею в виду, что он не... ты... я...*

ДЖИМ: *Я верю тебе. Я верю тебе.*

СТИВ: *Надеюсь, ты веришь мне, когда я говорю тебе, что он не играет с тобой в игры.*

ДЖИМ: *Нет.*

СТИВ: *Я имею в виду, ему было сказано подождать. Он сказал, что тот же самый Бог, который показал ему Печати и дал ему Печати, — тот же самый Бог сказал: «Подожди». Так что именно это, на данный момент, всё, что он может сделать. Именно сейчас.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

СТИВ: *И это не то чтобы... Я имею в виду...*

ДЖИМ: *Это может измениться... Это может измениться через минуту, верно?*

СТИВ: *Совершенно верно.*

ДЖИМ: *Хорошо. Теперь...*

СТИВ: *Но вот этого я не знаю. Видишь ли, я не знаю.*

ДЖИМ: *Хорошо. Теперь послушай меня.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Хорошо. Ты знаешь, что я обеспокоен его здоровьем и безопасностью всех остальных, хорошо?*

СТИВ: *Ну, но, но ты знаешь, как бы он отреагировал на это.*

ДЖИМ: *О, да, понимаю.*

СТИВ: *Если есть Бог... Я имею в виду, если Он не смог бы сохранить ему жизнь. Я имею в виду, какой тогда вообще смысл жить?*

ДЖИМ: *Я понимаю.*

СТИВ: *Но, но...*

ДЖИМ: *Позволь мне говорить, Стив.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Позволь мне говорить.*

СТИВ: *Говори.*

ДЖИМ: *Я был хорошим слушателем.*

СТИВ: *Да, знаю. Говори.*

ДЖИМ: *Но позволь мне сказать. Дэвид не хочет умирать. Мы говорили об этом. Мы с ним говорили об этом напрямую.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Он выразил мне это недвусмысленно, хорошо?*

СТИВ: *Угу.*

ДЖИМ: *И не ошибись, я говорю тебе это прямо. Я спросил его об этом напрямую.*

СТИВ: *Верно.*

ДЖИМ: *Хорошо. Он не хочет умирать.*

СТИВ: *Полностью согласен.*

ДЖИМ: *Хорошо. Теперь мы... Каждую минуту, пока он там находится, доверие к его словам уменьшается. Это одна из негативных вещей. Я не хочу, чтобы это произошло. У нас есть мировые средства массовой информации там снаружи, и то, что мы слышим, — это то, что они не верят, что он выйдет. И в ближайшие пятнадцать минут они все вернутся к своим обычным программам, потому что они даже не думают... они считают, что всё это уже прервано. Я думаю, что пытаюсь донести до тебя следующее...*

СТИВ: *Я понимаю это. Я понимаю.*

ДЖИМ: *Они считают, что он мошенник, если он не сдержит своё слово.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *И то, что я говорю, — я не верю, что это правда. Я имею в виду, я думаю, что вы, ребята, искренни. Я знаю, что он искренен. И я хочу, чтобы он вышел оттуда в максимально положительном свете.*

СТИВ: *Хорошо. Можно я передам ему это, прежде чем... Я не запомню все твои слова, так что позволь мне передать ему это сейчас, понимаешь? Дай мне минуту.*

ДЖИМ: *Скажи ему, что я беспокоюсь о нём. Я беспокоюсь о том, что люди будут о нём думать.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *И он потеряет всё хорошее, что получил благодаря этой трансляции. Он это потеряет.*

СТИВ: *Хорошо. Позволь мне сказать ему это, хорошо?*

ДЖИМ: *Хорошо. Эй, послушай...*

СТИВ: *Да.*

ДЖИМ: *Мне не следовало тебе этого говорить насчёт средств массовой информации.*

СТИВ: *Всё в порядке.*

ДЖИМ: *Ладно. Я как бы говорю тебе это по секрету.*

СТИВ: *Хорошо, но... ну, знаешь... ну, я... Послушай, между тобой и мной всё было честно до сих пор. Так что это не...*

ДЖИМ: *Ну, у меня будут неприятности, если командиры узнают, что я это сказал.*

СТИВ: *Понятно. Хорошо. Ну, знаешь, на этом всё и заканчивается.*

ДЖИМ: *Хорошо. Ладно.*

СТИВ: *Одну минуту.*

ДЖИМ: *Между нами.*

СКОТТ: *Я просто буду держать телефон.*

ДЖИМ: *Скотт?*

СКОТТ: *Да.*

ДЖИМ: *Ты там?*

СКОТТ: *Да. Я просто буду держать телефон.*

ДЖИМ: *Просто оставайся на линии.*

СКОТТ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Позови меня, если понадоблюсь.*

СКОТТ: *Хорошо. Спасибо, Джим.*

СТИВ: *Он сказал: «Если он мошенник, его Бог это докажет...» Алло?*

ДЖИМ: *Стив?*

СТИВ: *Да. Он сказал... Он говорил мне, что если он мошенник, его Бог это докажет и покажет.*

ДЖИМ: *Ты скажи ему, что Джим сказал: я знаю, что он не мошенник.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *Я знаю, что это не так. Видишь ли, я знаю, что он искренен и правдив, хорошо?*

СТИВ: *Угу.*

ДЖИМ: *Я это знаю.*

СТИВ: *Пока что выглядит так, что он ждёт. И если бы ты видел выражение его лица и всё остальное...*

ДЖИМ: *Что ж, для меня важно, чтобы ты сейчас пошёл к нему...*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *...не загромождая свой разум какими-либо другими фактами.*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *И ты скажи ему, что Джим сказал: он знает, что тот не мошенник. Я так не считаю.*

СТИВ: *Хорошо*

ДЖИМ: *Я...*

СТИВ: *Хорошо.*

ДЖИМ: *...говорю о средствах массовой информации и о том, что миллионы американцев...*

СТИВ: *Верно.*

ДЖИМ: *...и миллионы людей...*

СТИВ: *Хорошо, понял тебя. Подожди.*

ДЖИМ: *Они не знают тебя так, как знаю я.*

СКОТТ: *Хорошо, я всё ещё здесь.*

ДЖИМ: *Спасибо, Скотт. Хорошо. Подожди.*

СКОТТ: *Да.*

(Пауза)

СТИВ: *Он говорит: «Просто бойся Бога». Джим?*

ДЖИМ: *Да.*

СТИВ: *Он очень высокого мнения о тебе. Он говорит: «Просто бойся Бога и жди, просто жди». Знаешь, как ты сказал, я не знаю, минуту или сколько-то ещё, но просто подожди, Джим.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

СТИВ: *Хорошо?*

ДЖИМ: *Ну, знаешь, Стив...*

СТИВ: *Нет, я знаю, я знаю...*

ДЖИМ: *Я понимаю это.*

СТИВ: *Я знаю все аргументы, и я...*

ДЖИМ: *Я не сержусь на тебя, дружище.*

СТИВ: *Я рад. Я рад.*

ДЖИМ: *Но послушай, нет человека терпеливее меня, дружище.*

СТИВ: *Спасибо за это.*

ДЖИМ: *Но...*

СТИВ: *Может быть, это добродетель... должна быть добродетелью Божьей.*

ДЖИМ: *Верно. Но нам нужно какое-то изменение. Нам нужно какое-то движение вперёд. Может быть...*

СТИВ: *Но это... он не может ждать до бесконечности... Я имею в виду... верно... это то, что он хочет сделать. Послушай...*

ДЖИМ: *Не мог бы ты пойти к Дэвиду? Помогло бы это... помогло бы, если бы ты просто спустился к нему на минуту и помолился вместе с ним, и посмотрел, не пришло ли сейчас время выйти? Потому что, благослови его сердце, я хочу, чтобы он вышел.*

СТИВ: *Я знаю, что хочешь. Я знаю. И проблема не в этом. Дело полностью сводится к тому одному слову, которое ему было сказано: подожди. Ничего больше. Не «не делай этого» и не «не держи своё слово», ничего подобного.*

Далеко не все были способны понять ту внутреннюю тревогу, что грызла Джима в эти минуты. Он был одним из тех немногих, кто по-настоящему беспокоился о судьбе жителей «Маунт-Кармел» — о тех, кого большинству хотелось бы просто забыть. Джим вовсе не считал их фанатиками или безумцами, не желал, чтобы в новостных эфирах снова и снова звучали обвинения в адрес Дэвида, порождая новые волны ненависти. Но именно это и происходило — каждое сказанное слово воспринималось как патрон для очередного «информационного пистолета». СМИ ждали доказательств: вот, мол, Кореш управляет своими последователями, держит их взаперти, манипулирует каждым шагом... Факты становились фантазиями, а фантазии — оружием.

Атмосфера за дверями переговорной была ощутимо напряжённой, когда Джим, разочарованный и усталый, уступил место Генри. Генри взял инициативу в свои руки, стараясь сгладить острые углы, но даже его старания походили на танец по тонкому льду: любая неточность грозила катастрофой.

И вот разгорелся новый виток разговора.

***ГЕНРИ**: Джим ушел, потому что почувствовал, что его подвели. На его плечи легла огромная ответственность, потому что он полностью доверял Дэвиду, и не... не то чтобы в этом было что-то плохое, потому что это было необходимо...*

***СКОТТ**: Верно.*

***ГЕНРИ**: Но сейчас нам нужно, чтобы кто-то выступил.*

***СКОТТ**: Верно.*

***ГЕНРИ**: Хорошо?*

***СКОТТ**: Ладно, Генри, скажи ему, ну, скажи Джиму, что все в порядке.*

***ГЕНРИ**: Ладно, я постараюсь, но начальство... начальство им недовольно.*

***СКОТТ**: Да, я знаю, что он не главный, так что мы не возлагаем на него ответственность.*

Генри медленно, но точно подбирал слова, интуитивно чувствуя: сейчас важно не спугнуть ни одну из тонких нитей доверия. Он, наконец, получил шанс поговорить с самим Дэвидом — человеком, ради которого вот уже несколько дней весь внешний мир, кажется, замер в ожидании.

***ГЕНРИ:** Ради Бога, не...*

***ДЭВИД КОРЕШ:** ...мы выйдем, мы...*

***ГЕНРИ:** ...не упусти эту возможность. Ради Бога, воспользуйся ею, пожалуйста.*

***ДЭВИД КОРЕШ:** Шесть тысяч лет я ждал этой возможности. Теперь вот что я пытаюсь сказать. Это было написано заранее.*

***ГЕНРИ:** Не говори мне о Писаниях. Не то чтобы мне не нравилось тебя слушать — нравится. Честно, нравится. Мне нравится тебя слушать, но мне приходится объяснять моему начальству, почему ты не выходишь. Они не... они... понимаешь, Джиму пришлось многое объяснять. Он потерял значительную часть своего доверия, и они чувствуют... я чувствую, понимаешь...*

***ДЭВИД КОРЕШ:** Ну, мой Отец...*

***ГЕНРИ:** ...исходя из того, что я слышу по...*

***ДЭВИД КОРЕШ:** ...оправдывает Джима.*

***ГЕНРИ:** ...по телевидению и радио, твоё доверие (достоверность) ставится под сомнение. Нам нужно, чтобы ты вышел. Ты можешь выйти? Да или нет?*

ДЭВИД КОРЕШ: *Я выйду.*

ГЕНРИ: *Хорошо. Можем ли мы...*

ДЭВИД КОРЕШ: *Но когда мой...*

ГЕНРИ: *...начать выходить?*

ДЭВИД КОРЕШ: *Нет. Когда мой Отец скажет мне выйти.*

ГЕНРИ: *Можешь заглянуть внутрь себя? Можешь найти в себе внутреннюю силу и стойкость и покончить с этим сейчас, пожалуйста?*

ДЭВИД КОРЕШ: *Ты хочешь сказать, что, по-твоему, я действую по собственному разумению и по собственной воле, так?*

ГЕНРИ: *Нет.*

ДЭВИД КОРЕШ: *Всё, что я вам показал, всё, что, как мне кажется...*

ГЕНРИ: *Но все мы, все мы должны, все мы должны...*

ДЭВИД КОРЕШ: *...это глупость.*

ГЕНРИ: *...стремиться к чему-то большему.*

ДЭВИД КОРЕШ: *Нельзя идти против Бога всего небесного.*

ГЕНРИ: *Это правда. Это правда.*

ДЭВИД КОРЕШ: *Давайте перестанем сейчас быть высокомерными. Есть Бог истины.*

Между выстрелами фраз и попытками спасти хоть какие-то договорённости, разговор словно завис во времени. На карту было поставлено слишком многое: не только судьбы людей внутри осаждённого здания, но и та хрупкая правда, за которую Джим так отчаянно переживал.

Я пыталась понять, что движет Дэвидом. Моя связь с религией, видениями или пророчествами минимальна — у меня лишь диплом психолога, даже не психиатра. И все же, когда я анализировала стенограммы, на память пришли слова моего тренера по курсу консультирования. Лиза однажды сказала: «Если человек разговаривает с Богом – это нормально, если Бог разговаривает с человеком – это шизофрения». Неужели Дэвид шизофреник?

Думая об этом, я стала вспоминать всё, что читала ранее о нем в самых разных источниках. Примеры оживали в памяти:

«Дэвид приезжал в университет, чтобы провести несколько внеплановых лекций о природе Бога и спасении», — рассказал мне Ливингстон. «Я прослушал пару его лекций и за три часа понял больше библейских истин, чем за все восемь лет, что я был связан с организованной религией. Мне стало ясно, что Дэвид предлагает высокоинтеллектуальное, систематическое исследование природы Писания. Позже в том же году я впервые посетил Маунт-Кармель и подумываю о том, чтобы поселиться здесь навсегда».

***

«Сначала я сомневался в Дэвиде», — признался Стив. «Я засыпал его вопросами, спорил с ним до изнеможения, пытаясь поймать его на слове. И ученый, и духовный искатель во мне подвергли его тщательной проверке, пытаясь обнаружить недостатки и несоответствия в его системе толкования Священного Писания. Потребовалось много транстихоокеанских телефонных звонков, прежде чем я был готов приехать в Калифорнию, чтобы встретиться с Корешем. Даже тогда я все еще сомневался. Черт, я даже взял Дэвида с собой, чтобы он поспорил о Священном Писании с профессором!»

Не похож Кореш на психически больного. Да и это было бы чересчур странно, если учесть: перед вмешательством властей с ним жили сто тридцать человек — многие блистали умом, некоторые имели научные степени, другие блестяще владели музыкальными инструментами. Нет, Дэвид явно не был безумен… хотя именно так его часто пытались представить.

В потоках зачастую предвзятой и сенсационной информации мне как-то попалась статья 1994 года о штурме Уэйко с броским заголовком — «Подсознательный доктор Стрейнджлав». Вот что я в ней прочла:

«Когда в прошлом году члены секты Давида забаррикадировались в своем убежище в Уэйко и пригрозили самоубийством, ФБР обратилось к неожиданному источнику. Эксперты из Центра по борьбе с терроризмом ФБР тайно встретились в Арлингтоне, штат Вирджиния, с длинноволосым русским доктором Стрейнджлавом по имени Игорь Смирнов. Его план: передавать подсознательные сообщения от семей членов секты по телефонным линиям во время переговоров. Для Дэвида Кореша, самопровозглашенного пророка, у ФБР был особый голос: Бог, в исполнении Чарльтона Хестона.

ФБР отказалось от стратегии Смирнова, разработанной в Уэйко, и кризис закончился катастрофой. Но эксперты по психологической войне со всех сторон по-прежнему мечтают однажды подчинить себе разум противника».

Постойте, еще раз: «Его план: передавать подсознательные сообщения от семей членов секты по телефонным линиям во время переговоров. Для Дэвида Кореша, самопровозглашенного пророка, у ФБР был особый голос: Бог, в исполнении Чарльтона Хестона. ФБР отказалось от стратегии Смирнова, разработанной в Уэйко, и кризис закончился катастрофой».

Я не верю своим глазам! А кто сказал, что ФБР отказалось? Перед глазами всплывают стенограммы: как Кореш спешно одевался, как следом — короткая суета, носилки, медленный путь вниз и тихие, прощальные слова…

МАРГАРИТА: *Алло? Алло? Алло?*

ДЖИМ: *Да, привет... Маргарита?*

МАРГАРИТА: *Да, хорошо. Я просто хотела узнать, вы там?*

Мы тут все как бы прощаемся с ним, ну, вы понимаете, как это бывает.

ДЖИМ: *С кем именно?*

МАРГАРИТА: *С Дэвидом.*

ДЖИМ: *А, да, потому что он уезжает, конечно. Ну, через несколько минут вы выйдете вместе с ним.*

.....

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО / ЖЕНЩИНА: *Мне нужно что-нибудь на этом написать.*

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО: *Где бумага? Где бумага? Какая-нибудь бумага? Какая-нибудь бумага? Любая бумага? Есть какая-нибудь бумага?*

ДЖИМ: *Маргарита?*

МАРГАРИТА: *Да.*

ДЖИМ: *Что там у вас происходит?*

МАРГАРИТА: *Ну, мы всё ещё прощаемся с нашим... ну, знаете, так бывает, когда король уходит, понимаете.*

ДЖИМ: *Понимаю.*

МАРГАРИТА: *Знаете. Алло?*

ДЖИМ: *Вы будете там...*

МАРГАРИТА: *Не отключайтесь от меня...*

ДЖИМ: *Нет, я буду здесь. Вы просто позовите, и я отвечу.*

МАРГАРИТА: *О да. Хорошо, это хорошо.*

ДЖИМ: *Хорошо. Держитесь. Продержитесь с нами...*

МАРГАРИТА: *Мы будем. Будьте терпеливы с нами.*

ДЖИМ: *О...*

МАРГАРИТА: *Знаете, потому что...*

ДЖИМ: *Никаких проблем.*

МАРГАРИТА: *Вы же знаете, как это бывает, все эти прощания — это тяжело.*

ДЖИМ: *Никаких проблем.*

МАРГАРИТА: *Не знаю, слышите ли вы весь этот шум, все прощаются.*

(Пауза)

МАРГАРИТА ТИНЕ: *Привет, Тина. Тина.*

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО: *Пока, пока.*

НЕУСТАНОВЛЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ГОЛОС: *Пока.*

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО: *Я люблю тебя.*

МАРГАРИТА НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ: *Она говорит, что любит тебя, она говорит.*

...

ДЖИМ: *Что там у вас происходит?*

МАРГАРИТА: *Ну, просто подождите, ещё несколько человек, хорошо?*

ДЖИМ: *О... они всё ещё идут к Дэвиду?*

МАРГАРИТА: *А, да, там всё ещё, наверное, около пяти или шести человек.*

...

МАРГАРИТА: *Это даже лучше, чем Элвис Пресли, дружище.*

НЕУСТАНОВЛЕННОЕ ЛИЦО: *А?*

МАРГАРИТА: *Я сказала, это даже лучше, чем Элвис Пресли. (смеётся) Этот король и вполовину не такой король.*

(неразборчиво) *неважно, они могут не спешить, потому что, ну, ты же понимаешь, как это бывает.*

ДЖИМ: *Маргарита?*

МАРГАРИТА: *Да.*

ДЖИМ: *Как у вас там дела?*

МАРГАРИТА: *У меня всё хорошо. Стараюсь держаться. Прощаться нелегко, удовольствия в этом мало.*

ДЖИМ: *Это хорошо. Остался ещё кто-нибудь, кто хочет увидеться с Дэвидом?*

МАРГАРИТА: *А, да. Он разговаривает, даёт, знаете, говорит людям то да сё, не волнуйтесь, понимаете.*

ДЖИМ: *Хорошо.*

МАРГАРИТА: *Хорошо?*

ДЖИМ: *Когда он...*

МАРГАРИТА: *Как только они начнут спускать его вниз, я вам сообщу.*

Как ни редко случается в истории — правду не нужно искать между строк; в данном случае она звучит сама собой в плёнках и записях второго марта. Люди собирались выйти. Они уже попрощались, уже одели верхнюю одежду, уже были готовы, и переговорщики с затаённым дыханием ловили каждое слово. Атмосфера напряжения сгущалась: всё указывало на скорый финал...

И вот, пересматривая диалоги после проваленного выхода, я снова и снова слышу в устах Стива, Скотта, Генри лишь одно, повторяющееся слово:

СТИВ: *Бог говорит ему: подожди. Дело не в том, что он не собирается делать то, что сказал, вовсе нет. На самом деле, он не сказал — он не отказался от этого. Его Бог сказал ему — он молился долго, и раздался голос, который... сказал ничего, кроме как: «Подожди».*

СТИВ: *Это все, что ему сказали, было «подожди».*

СТИВ: *Я имею в виду, ему было сказано подождать. Он сказал, что тот же самый Бог, который показал ему Печати и дал ему Печати, — тот же самый Бог сказал: «Подожди». Так что именно это, на данный момент, всё, что он может сделать. Именно сейчас.*

СКОТТ: *Всё так, как сказал Стив. Ему сказали подождать.*

СТИВ: *Я знаю, что хочешь. Я знаю. И проблема не в этом. Дело полностью сводится к тому одному слову, которое ему было сказано: подожди. Ничего больше. Не «не делай этого» и не «не держи своё слово», ничего подобного.*

СТИВ: *Так вот, знаешь, единственное, что, я думаю, для нас это, возможно, небольшой тест на веру, потому что, знаешь, люди были настроены на это. Как я тебе говорил раньше, они были готовы это сделать и до сих пор готовы (Авт. Он имеет ввиду, что они все одели верхнюю одежду и собирались выходить). Никто даже не изменил своего мнения. Он не сказал им: «Ладно, идите сейчас займитесь чем-нибудь другим». Нет. Он говорит то, что я тебе рассказывал ранее, понимаешь, вот в чем дело. Но единственное, что он говорит, — просто подождите. Он говорит, что* ***мне велели подождать,*** *и это было... ну, вот и все.*

ГЕНРИ: *Ладно. Есть ли у него представление о том, долго это будет длиться?*

СТИВ: *Оо. Честно говоря, нет, не имеет.*

Важнейшее здесь то, что во всех стенограммах причина отмены выхода называется прямо, отчётливо и — что крайне существенно — повторяется буквально в одних и тех же формулировках, без изменений. Это делает документ, выдержавший и повтор, и сомнение, крайне убедительным: кассеты вновь и вновь подтверждают тот ключевой мотив — «подожди», — ровно так, как он был передан, когда всё должно было завершиться, но неожиданно остановилось.

Похоже, ФБР применило техники психологического воздействия. Что они там писали в этой статье: «Его план: передавать подсознательные сообщения»? Зачем, если давидианцы уже собирались выходить? Очень странная ситуация… и пока у меня вопросов больше, чем ответов...

Кто такой этот Игорь Смирнов? Откуда он взялся вообще?

Я полезла искать о нём информацию и тут же поймала себя на мысли: «А ты не прост, голубчик!» Чтобы понять, кто он, придётся начинать издалека. Чувствую себя сейчас настоящим археологом, который скребёт кисточкой слой за слоем — всё, чтобы докопаться до сути.

В психологии есть эта затёртая до дыр штука — первичное интервью: про семью, про ценности и установки, которые в ней были, как родители с тобой и между собой общались, про их взаимоотношения с окружением. Честно? Раньше скептически фыркала: «Понапридумывали методик, опросников. Какой в них толк? Лишь бы было за что деньги

брать. Общаться-то о чём-то на консультациях надо! Обо всём уже поговорили, давайте ещё про родственников». Мне казалось, что тут всегда итог один: «Что у меня не так? Ну, вон они, родители виноваты!»

Но теперь официально признаю: беру свои слова обратно. Все-таки, польза в этих вопросах на исследование есть.

И вот передо мной — Игорь Викторович Смирнов. Фамилия при рождении Абакумов. Врач, доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН и какой-то загадочной Академии энергоинформационных наук. Основатель компьютерных психотехнологий. Охотно работал с понятием «психокоррекции». Вкратце: он утверждал, что скрытые сообщения могут воздействовать на человека, обходя сознательный контроль и не осознаваясь самим человеком. В 80-х его за границей вовсе прозвали «отцом психотронного оружия».

Смирнов — человек сложный, местами даже противоречивый. И корни этой сложности идут именно из глубин его семейной истории.

В жизни редко встречаются династии, где наследие измеряется не властью или имуществом, а столь опасным и загадочным даром, как умение воздействовать на человеческое сознание. Семья Смирновых — уникальный пример такой линии, проходящей через три поколения: от сцены дореволюционного театра — к пыточным кабинетам спецслужб и, наконец, к цифровым лабораториям XXI века. Эта преемственность, с каждым шагом усложняясь и становясь всё менее заметной, неизменно возвращается к главному — управлению волей других людей.

Начало этой династии — в таинственных и экзотических сеансах Николая Смирнова-Орнальдо, гастролировавшего по Москве, Петербургу, Казани. Его представления потрясали публику: одновременно в гипнотический транс погружались десятки людей. Одни начинали отчаянно барахтаться, воображая себя плывущими по бурной реке, другие с закрытыми глазами обходили сцену, не спотыкаясь — их поведение полностью контролировал гипнотизёр. Свидетели вспоминали, как группы зрителей по команде начинали то смеяться, то замирали в абсолютной неподвижности. Он первым проводил сеансы массового гипноза и часто использовал свой дар, чтобы лечить людей от болезней.

Именно театральная мощь Орнальдо, по версии некоторых исследователей, вдохновила Булгакова написать сцену выступления Воланда в «Мастере и Маргарите».

Но слава мага вызывала и опасения сильных мира сего. Уже в поздние годы вокруг его имени усилились шпионские слухи, что Николай сотрудничал с НКВД, использовал свой дар

не только на сцене, но и в иных, гораздо более мрачных кабинетах. В секретной лаборатории психотронного воздействия Глеба Бокия он изучал способы воздействия на человеческую волю.

Если гипнотическое искусство Орнальдо завораживало зрителей, то талант его зятя, министра государственной безопасности СССР Виктора Абакумова, обращал людские души в дрожащую мишень. Сын рабочей окраины, он пробился к вершинам сталинской иерархии и стал тем, кто держал ключи от чужих судеб.

Во время войны Абакумов возглавлял контрразведывательную службу «СМЕРШ», подчиняясь непосредственно Сталину. Его подпись стояла на тысячах приговоров — репрессиям подвергались военнопленные и представители духовенства. После войны, 19 февраля 1951 года, Абакумов направил Сталину совершенно секретную докладную записку «О необходимости выселения из западных областей Украины и Белоруссии, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР участников антисоветской секты иеговистов и членов их семей». По инициативе Абакумова, Министерство государственной безопасности и Министерство внутренних дел 1 апреля 1951 года начали операцию «Север». В ходе этой акции были насильственно депортированы более 9 000 семей свидетелей Иеговы, а также других религиозных меньшинств (адвентистов-реформистов, иннокентьевцев и представителей Истинно-православной церкви) из пяти союзных республик.

Он создавал атмосферу, в которой страх становился главной валютой. Допросы длились ночами: с психологическим прессингом, запугиванием, инсценировками предательства. Все знали, что даже старые друзья после встречи с Абакумовым переставали общаться друг с другом — настолько вездесущ и опасен казался принадлежащий ему аппарат террора. По словам одного из ключевых руководителей советских спецслужб, Ивана Александровича Серова — будущего первого председателя КГБ:

«…под руководством АБАКУМОВА созданы невыносимые условия совместной работы органов МГБ и МВД… АБАКУМОВ навел такой террор в Министерстве, что чекисты, прослужившие вместе 20–25 лет, а сейчас работающие одни в МВД, другие в МГБ, при встречах боятся здороваться…»

Логика советских репрессий не знала привилегий даже для своих главных исполнителей: Абакумова обвинили в измене, арестовали и расстреляли по приговору той власти, которую он так верно защищал.

Читая о нем, невольно вспоминаю слова моего друга: «Система строит империю на костях своих рабов».

Какая удивительная преемственность: дед с помощью гипноза выявлял внутренние человеческие слабости и болезни, подчинял себе толпы; отец построил целую систему государственного подавления; а внук изобретает устройства, изменяющие психику человека, его мысли и отношение к жизни.

Жена Смирнова Елена Русалкина вспоминает:

«Он еще в подростковом возрасте определился кем он хочет стать и что он хочет сделать. Игорь Викторович решил, что он будет врачом и сделает то, чего еще не было в мире. То есть он позволит людям, даст людям возможность не болеть, быть здоровыми».

Еще будучи студентом, он начинает разрабатывать новые психотехнологии, которые позволяют диагностировать и корректировать физическое и психическое состояние человека. Для этого требовалось получить прямой доступ к подсознанию. Ранее подобного удавалось достичь лишь при помощи медикаментов, вызывающих изменённые состояния сознания, либо посредством гипноза. Однако Смирнов при поддержке компьютерных технологий сумел проникать в глубины подсознания столь деликатно, что этот процесс оставался совершенно неуловимым как для самого человека, так и для стороннего наблюдателя.

В одном из интервью его супруга рассказывала:

«У Смирнова есть соответствующие методики, которые позволяют и стирать память, на самом деле, и менять содержание памяти. Есть такие методики. Но во всяком случае часть из них, частично, еще раз говорю, только очень частично мы применяем в работе с очень тяжелыми психическими расстройствами и с наркоманами».

Очевидно, его исследования вызвали настолько живой интерес, что в 1976 году в Первом Московском медицинском институте имени Сеченова под его руководством была создана специализированная лаборатория психокоррекции. Спустя три года Смирнов вместе с командой уже получил на своё изобретение патент, выданный государственным комитетом по науке и технике. Результаты этих работ подтвердили: информация способна передаваться между живыми существами вне привычных каналов восприятия — они не нуждаются ни в зрительном, ни в слуховом контакте, а расстояние между ними не имеет значения.

«Открытие называлось свойство высших организмов к дистантным взаимодействиям. Название совершенно секретное. Вот сейчас разглашаю государственную тайну. То есть во всем мире этому придаётся значение, конечно, колоссальное. Мало того, что мы, наверное, одними из первых, но это дальнейшая история покажет, установили реалию взаимодействия между живыми системами не только через наш с вами язык и смотрение друг на друга и

жестикуляцию и так далее, а прямую, если угодно телепатическую связь, научились её измерять фактически. Я наверно впервые вот так в слух, да еще перед камерой осмеливаюсь говорить».

В 1980-х годах проект Смирнова получил поддержку на самом высоком уровне: за ним стояли ЦК КПСС, Совет Министров СССР, военно-промышленная комиссия и Министерство здравоохранения.

В 1982 году ученый сумел войти в подсознание человека и прочесть его мысли.

В результате работы Смирнова и его единомышленников появилось новое научное направление — психоэкология, возникшее на пересечении психиатрии, психологии, нейрофизиологии, нейробиологии, математики, физики и информатики. Их труды были отмечены десятками патентов, раскрывающими уникальные возможности мозга и психики человека. До сих пор 90 % выданных авторских свидетельств идут только под номерами. Даже название открытий засекречено.

«Такие реплики бывают, что я мол психотронный папа и так далее. Но я всегда освещаю всё совершенно одинаково. Ведь столовым ножом можно резать колбасу, а можно резать горло. Так и атомная энергия используется двояко. Но сначала тем не менее сделали бомбу и только потом атомную электростанцию. А у нас получилось наоборот. Вот мои коллеги и я мы делаем оружие, конечно же, оружие для борьбы с болезнями человека. Я думаю, что злонамеренный ум мог бы это использовать и в других целях, в качестве оружия для поражения, подавления может быть. Технически это в принципе возможно».

Смирновым и его командой были созданы уникальные компьютерные комплексы — «Чтец мыслей», «Скрытый допрос» и «Уши стен», эффективность которых многократно превзошла возможности обычных детекторов лжи, поскольку их можно обмануть при наличии соответствующего навыка управления эмоциями.

Сами названия технологических систем и перечень структур, курировавших эти работы, однозначно дают понять: разработки под руководством этого специалиста предназначались вовсе не только для медицины.

В одном из своих интервью Игорь Смирнов озвучивал:

«***Ведущий:*** *Вы мне скажите какие-то силовые структуры, назовём их так, спецслужбы имели отношение к вашей работе?*

Смирнов: *Конечно.*

Ведущий: *Они курировали это дело? Понимали, что в принципе оружие в потенциале оружие супермассового поражения?*

Смирнов: *Без сомнения. У меня даже в штате постоянно работали офицеры из разных наших спецслужб, и более того у меня довольно серьёзные были контакты с спецслужбами Соединённых Штатов, разумеется, с участием наших сотрудников. Я думаю, что эти секреты Полишинеля смешно было бы утаивать, если бы работа такого ранга не сопровождалась соответствующим сопровождением ну наверное я просто мошенник там или сумашедший или заблуждающийся. Сопровождалось. Да ещё каким».*

Вот мы и подошли к тому, что между ним и американскими спецслужбами существовала связь. Теперь вернемся к событиям вокруг осады в Уэйко.

Мне встретилось видео, где происходящее в Маунт Кармел комментировал сам Смирнов. Он рассказывал:

«Ситуация была в Америке тогда очень напряженная. Я как раз был в момент кульминации там. И надо было собрать обращения от близких родственников этих сектантов по принципу, скажем, "папа выходи, мы тебя любим и так далее", всё это изменить физически, то есть это спектрально модулированной была бы речь и через мощные акустические системы через телекоммуникации, включая телефоны, туда подавать, в дом, где засели сектанты. Мы тогда подписали с ФБР соглашение на эту тему. Я попросил несколько дней на подготовку, из Москвы уже везли необходимые интерфейсы. Это был, по-моему, 93 год, но кто-то испугался и отдал решение о штурме. В результате полный крах. Эта операция, на сколько я знаю, считается самым крупным провалом ФБР».

Я правильно это услышала? Я ведь не выдумываю? Перематываю видео назад: «папа выходи, мы тебя любим и так далее», всё это изменить физически, то есть это спектрально модулированной была бы речь и через мощные акустические системы через телекоммуникации, **включая телефоны, туда подавать, в дом, где засели сектанты.**

Теперь открываю свои заметки: вот стенограммы за 2-е и 3-е марта. Переговоры с давидианцами велись по телефону!

ДЭВИД: *Да. Сейчас по радио говорят, что мы террористы. Так что...*

ДЖИМ: *О, это средства массовой информации.*

ДЭВИД: *...никаких переговоров.*

ДЖИМ: *Это средства массовой информации. Не слушайте их.*

ДЭВИД: *Ну, дело в том, что, как я уже говорил,* ***мой Бог сказал мне ждать*** *и...*

...

РЭЧЕЛ: *Ну, как я уже сказала, он молился,* ***и голос велел ему подождать, голос Бога.***

Мне хотелось услышать, как говорится, из первых уст, что же происходило в «Маунт Кармел» дальше. К сожалению, удалось найти в интернете лишь ограниченное количество стенограмм, доступных для ознакомления. Я также обратила внимание, что даже в них информация представлена неполностью. Особенно там, где речь заходила о деталях, которые могли бы показать Дэвида с человеческой стороны или оправдать его, нити разговора просто обрывались. Вот, например:

ДЭВИД*: То, что я, то, что я говорю, это что... например, сегодня это показывали по всем телеканалам. И раз уж в дело вмешалось ФБР, понимаете, когда они отключили наши линии. Но они начали говорить всякие вещи по радио, что не соответствовало действительности. Вы понимаете. И большая часть этого была... (Конец кассеты 13).*

Эта пометка «Конец кассеты» показалась мне подозрительной. Можно ли после этого рассчитывать на беспристрастность и правдивость ФБР? У меня возникли сомнения. А значит, возможно, и о Смирнове с его идеями они предпочли промолчать.

Изучая отчёт, подготовленный Нэнси Т. Аммерман для Министерства юстиции и Министерства финансов о взаимодействии правоохранительных органов с членами секты «Ветвь Давида» в Уэйко, я натолкнулась на неожиданно интересную деталь:

«Официальный список привлеченных внешних экспертов, составленный следственной группой, включает трех специалистов в области психиатрии, которые регулярно консультировали ФБР по другим делам (Мюррей Майрон, Сиракузский университет; Джозеф Крофчек, Yarrow Associates; Парк Дитц, Калифорнийский университет в Калифорнии в Сан-Диего). Судя по моим беседам с сотрудниками Национального центра по анализу насильственных преступлений (NCAVC), которые работали с переговорщиками в Уэйко, я полагаю, что именно к этим трем лицам обращались за консультациями чаще всего на протяжении всей осады. Дитц помогал в составлении профиля Кореша. Остальные, по-видимому, помогали в разработке рекомендаций по стратегии для переговорщиков и тактиков.

Неясно, кто из этих консультантов (если таковые вообще были) рекомендовал тактику психологической войны (тибетские песнопения, звуки умирающих кроликов, рок-музыку, прожекторы, кружащие вертолеты и т. д.). Ни один из сотрудников NCAVC, с

которыми я разговаривала, не утверждает, что поддерживал эти тактики, но никто не захотел сказать, кто их рекомендовал или как было принято решение об их использовании».

Аммерман в своём отчёте ссылается на официальный список привлечённых экспертов — и фамилии Смирнова там нет. Тем не менее, мне довелось наткнуться на любопытный фильм 2009 года: в нём Елена Русалкина, его супруга и директор по науке Центра психологической безопасности имени академика И.В. Смирнова, вспоминает*: «Это был 93-й год, когда мы были в Вашингтоне по приглашению американского правительства. Смирнов читал там курс лекций по психотехнологиям. Это совпало с самосожжением секты Дэвида Кореша в штате Техаса. И тогда американские власти ФБР официально обратились за помощью к Смирнову».*

Что же это был за курс лекций, о котором упомянула Русалкина? Кто, если не сам лектор, сможет лучше всего о нем рассказать? В поисках ответа я нашла интервью Смирнова, где он делится основными направлениями исследований своего института, и упоминает придуманный им термин, озвучивая его обозначение:

«Психотехнологии — это инструментальные, аппаратные способы залезть человеку в душу, что-то оттуда вынуть, что-то узнать, прочитать и, с другой стороны, что-то туда вложить, причем в обход сознания. Я знаю, компьютерщики нередко склонны к мистике, но здесь все это предельно просто — наши исследования основаны на общеизвестном бихевиоральном принципе “стимул — реакция”».

Честно признаться, мне этой информации явно недостаточно. Смирнов — фигура неординарная, и наверняка он публиковал научные статьи, а может, и книги. Всё-таки академик! Поисковая система в помощь — и вот уже на рабочем столе лежит скачанная книга «Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне». Писал не один.

Соавторами по книге являются:

1. **Безносюк Евгений Викторович** — кандидат медицинских наук, психиатр и психотерапевт, специалист в области психосемантики.

2. **Журавлев Анатолий Николаевич** — ученый и соратник Смирнова, принимавший участие в разработке математических моделей и программного обеспечения для психозондирования.

Сноска: *Что такое психосемантика?*

Психосемантика — это область психологии, которая изучает, как человек воспринимает, классифицирует и хранит значения (смыслы) слов, образов и явлений в своем сознании и подсознании.

Если обычная лингвистика изучает значение слов в словаре, то психосемантика изучает «внутренний словарь» конкретного человека. У каждого из нас есть своя уникальная система ассоциаций. Например, слово «собака» для одного человека может быть связано со смыслом «друг» и «безопасность», а для другого — со смыслом «боль» и «страх».

Вместе они составляли костяк группы исследователей, которые в 1980-х и 1990-х годах занимались созданием компьютерных систем для работы с неосознаваемыми уровнями психики.

Читая их совместную книгу, я поняла, что большую её часть вообще не догоняю, о чем идет речь. Термины сыплются как из рога изобилия — настолько, что приходится держать открытым чат GPT, который теперь для меня что-то на подобии современного толкового словаря. И хотя в книге вроде бы речь шла о лечении, один эксперимент на мышах показал: эти товарищи работали явно не на оздоровление.

«…на фоне действия медикаментов и физических факторов у животных искусственно вызывали поведенческую реакцию (например, внутригрупповую агрессию в ответ на ноцицептивное воздействие), одновременно с этим предъявляя в _контексте_ экспериментальной ситуации другой стимул (например, вспышки света определенной частоты).

В таком эксперименте оценивали возможность запечатлевания связи вызываемой реакции и контекстового (предполагали — триггерного) стимула для последующего воспроизведения агрессивной реакции при предъявлении только ключевого раздражителя. В качестве триггерного (ключевого) стимула использовали вспышки света частотой 20 Гц».

Зачем им добиваться внутригрупповой агрессии? Что это за исследования такие?

Читаю дальше:

«Импульсы использовали для вызывания состояния _семантического резонанса_, а также для вызывания у животных поведенческой реакции, подлежащей запечатлеванию — межсамцовой агрессии.

Через 30-60 сек. непрерывного предъявления электрических импульсов у животных возникала взаимная агрессия, при этом состояние животных характеризовалось признаками чрезвычайного стресса».

Межсамцовая агрессия и взаимная агрессия… Для чего этот эксперимент? Чтобы что?

В заключении книги авторы отмечают: *«По разным причинам мы были вынуждены ограничить наше изложение кратким представлением концепций и отдельных экспериментальных фактов и клинических наблюдений, опустив множество технически важных деталей, особенно при описании технологии процедур психокоррекции».*

Под психокоррекцией они подразумевают дистанционное или аудиовизуальное внушение с использованием алгоритмов маскировки, превращающих речевые команды в высокочастотный шум, напоминающий птичий щебет или визг. Разбираясь в их подходе, я вдруг поняла, кто предложил ту самую тактику психологической войны, о которой писала в своем отчете Аммерман. Разбираясь в их подходе, я увидела возможное сходство между описанными психотехнологиями и тактиками психологического давления, о которых писала Аммерман. Звуки «визга животных», упоминаемые в контексте работ Смирнова, внешне перекликаются с сообщениями о трансляции «визга кроликов» в Уэйко.

Осознав, что рассчитывать на объективность интернет-статей о событиях в Америке бессмысленно, а существующих стенограмм слишком мало, чтобы понять, что реально происходило с давидианцами после того рокового дня, когда Дэвид услышал голос Бога с повелением «Подожди», я решила обратиться к свидетельствам очевидцев.

Мне повезло: я наткнулась на воспоминания Дэвида Тибодо, который находился внутри «Маунт Кармел». Позже он написал книгу, и благодаря онлайн-переводчику можно было ознакомиться с её содержанием. Уже на первой странице Тибодо затрагивает ту же тему, о которой говорила Аммерман в своём докладе:

«Это ад. Днем и ночью из грохочущих динамиков на нас обрушиваются дикие звуки — воющие сирены, кричащие чайки, воющие койоты, плачущие волынки, плачущие младенцы, визги задушенных кроликов, кукарекающие петухи, жужжащие стоматологические бормашины, гудки телефонных аппаратов. Какофония мчащихся поездов и кружащих вертолетов сменяется усиленными записями рождественских гимнов, призывов к молитве в исламском стиле, буддийских песнопений и повторяющихся исполнений нытье Алиса Купера и тяжеловесных, неуклюжих текстов песни Нэнси Синатры "Эти сапоги созданы для ходьбы". Всю ночь яркий свет стадионных прожекторов превращает нашу территорию в

гигантский аквариум. Маленькие дети и младенцы, находящиеся на нашем попечении, большинству из которых меньше восьми лет, напуганы до смерти.

Этот унылый шум и ослепительные огни — пытки, придуманные небольшой армией сотрудников правоохранительных органов, вооруженных танками, бронемашинами и автоматическим оружием, которые в течение последних семи недель окружили комплекс, который мы называем Маунт-Кармель. Эти мучения призваны сломить нашу волю и заставить нас подчиниться властям, которые отказываются признать, что мы являемся законной религиозной общиной с глубокими убеждениями. Все наши попытки объяснить нашу приверженность тому, во что мы верим, были отвергнуты как простое "библейское бормотание"».

Ознакомившись с воспоминаниями этого человека, я поняла, что книга Смирнова стала для меня ключом к некоторым эпизодам, описанным Тибодо.

По сути, у меня в руках оказался своеобразный словарь для «перевода» событий, которые раньше казались набором странных и несвязанных действий. Например:

«Стимулом для мозга является любое изменение информационной среды. Не только сенсорные сигналы, но и любое изменение импульсации от проприо-, баро-, хеморецепторов, а также прямое физическое или химическое воздействие на клетки мозга приводят к изменению состояния и в конечном счете – поведения».

«Любая информационная посылка, т.е. любое изменение внутренней или внешней среды, влечет за собой изменение психической деятельности и необходимое для сохранения гомеостаза изменение поведения».

«…сочетание впервые предъявляемого или уже известного стимула с ноцицептивным воздействием приводит к приданию ноцицептивного смысла этому стимулу и теперь уже сам стимул становится сигналом для соответствующего поведения».

«Вокализации животных в последнее время принято считать прототипом вербального языка человека».

«Очевидным казалось предположение о том, что в качестве одного из наиболее значимых сигналов при коммуникациях животных должны выступать ноцицептивные сигналы. Взаимоотношении между особями в стаде или других сообществах бывают настолько тесными, что гибель одного животного (независимо от причин гибели) может вызвать смерть другой особи. Это явление, в частности, наблюдалось среди диких гусей и получило название — смерти сочувствия (Хананашвили М.М.).

…известно, что в процессе гибели животного чаще всего наблюдается резкий выброс по всем доступным измерению параметрам: напряженности магнитных, электрических, акустических и других биогенных полей (Докучаев В.И., Смирнов И.В.)…»

У нас, конечно, на факультете была зоопсихология, но с рядом понятий из книги «Психотехнологии» я столкнулась впервые. Например, термин «ноцицептивные сигналы» я подробно разобрала благодаря чату GPT. Оказалось, что это сигналы, связанные с восприятием или передачей информации о потенциальном повреждении тканей, боли и угрозе для организма. Сам термин происходит от латинского слова nocere — «вредить». Простыми словами, если животное испытывает боль, получает травму, оказывается в смертельной опасности, его нервная система генерирует ноцицептивные сигналы. Они могут проявляться не только внутри организма, но и внешне — через крики боли, визг, стоны, резкие тревожные вокализации, например:

- визг поросёнка при нападении хищника;
- крик кролика при смертельной опасности;
- вопль обезьяны при ранении;
- крик человека от боли.

С точки зрения нейробиологии, такие звуки способны автоматически привлекать внимание слушателя, вызывать тревогу, эмоциональное напряжение, чувство опасности или стрессовую реакцию. Они могут напрямую влиять на поведение других, что оказалось для меня открытием.

В этом контексте возникает интересный парадокс: по наблюдениям некоторых исследователей, длительное психологическое давление не всегда приводит к разобщённости, а, напротив, может усилить чувство общей осаждённости и общей судьбы. Такой вывод подтверждается и анализом событий — например, с 23 марта по 12 апреля, несмотря на длительные переговоры, никто из обитателей «Маунт Кармел» не покинул комплекс.

В книге «Психотехнологии» механизм изменения поведения и состояний организма описывается следующим образом: *«Образно выражаясь, для того чтобы как-то модифицировать состояние и/или поведение биообъекта, сигнал должен попасть в строго соответствующую ему зону памяти. Только в этом случае он не будет расценен как контекстовый и в соответствии с величиной своей значимости в той или иной мере актуализирует соответствующую ему психосемантическую матрицу, что и проявится в изменении состояния или поведения биообъекта.*

...

Механизм взаимодействия принципиально одинаков и независим ни от физического носителя семантического сигнала, ни от конкретной формы сигнала (вербальной у человека или вокализационной у животного)».

Против общины «Ветвь Давидова» кроме звуков использовались и мощные прожекторы, которые ночью светили им в окна. Узнав об этом, я сразу подумала, что им специально не давали спать, и вспомнила, как людей насильственно лишали сна такие борцы с культами как Стивен Хассен и Рик Росс. Господи, ну надо же — именно Рик Росс консультировал ФБР! Это просто парадокс: преступник и человеконенавистник консультирует правоохранительные органы, которые должны защищать людей.

Читая книгу о психотехнологиях, я пришла к выводу, что теперь мне непонятно, кого послушало ФБР, когда применяло столь жестокие методы против мирных граждан: Рика Росса, Смирнова или и того, и другого? Конечно, совпадение — ещё не доказательство. Но чем больше я узнаю, тем меньше происходящее кажется мне набором случайностей. Вот что я нашла на страницах книги академика:

«Во всех других случаях, когда имеются вызванные реакции в ответ на стимул (например, ***вспышка света перед глазами*** *вызывает закономерный вызванный потенциал в электроэнцефалограмме),* ***восприятие информации происходит независимо то того, в каком состоянии сознания пребывает человек или животное.*** *Это доказано многочисленными фактами, наиболее убедительные из которых относятся к области выработки условных рефлексов во сне и наркозе.*

Отсюда следует, что во всех состояниях психики, в которых сохранено восприятие, можно для целей психокоррекции ввести в память какую-либо информацию. Но ведь восприятие возможно и при отсутствии полного сознания или его глубоких изменениях. Следовательно, и ***в таких состояниях можно осуществить психокоррекционное воздействие.***

Зачем это нужно?

Использование измененных состояний сознания (ИСС) для психокоррекции необходимо прежде всего потому, что ***в состоянии полного сознания пациент сохраняет полный контроль и критику над поступающей информацией и способен изменять свое отношение к психотерапевтическому воздействию в зависимости от имеющихся***

социальных и личностных установок. Это в значительной мере ослабляет эффективность самого мощного психокоррекционного механизма — внушения.

Именно поэтому с давних времен наряду с методами разъяснения, убеждения и внушения в бодрствующем состоянии врачи и знахари применяли кустарные или научно обоснованные средства психокоррекции в ИСС».

В работах Игоря Смирнова аббревиатура ИСС обычно означает изменённые состояния сознания.

***Сноска**: Под ИИС понимаются состояния, которые отличаются от обычного бодрствования, когда человек воспринимает себя и окружающий мир несколько иначе.*

К ИСС обычно относят:

- *гипноз;*
- *транс;*
- *медитацию;*
- *глубокое расслабление;*
- *некоторые религиозные экстатические состояния;*
- *состояние между сном и бодрствованием;*
- *некоторые состояния, вызванные психоактивными веществами.*

Когда Дэвид Тибодо описывал, какие звуки раздавались из динамиков, среди них упоминались и буддийские песнопения. Эти песнопения по своей структуре — низкочастотные, ритмичные горловые звуки — крайне близки к шаманским камланиям.

В ходе моих поисков хоть какой-то информации о психотехнологиях я наткнулась на документальный фильм ещё 1992 года. В нём диктор говорил:

«О эти шаманы. Кто бы еще недавно мог предположить, что они не только основатели психохимии. Ритм бубна попадает в такт импульсам головного мозга. Он делается чрезвычайно внушаемым, готовым к кодированию, ритуальными так называемыми матричными текстами и завываниями. На современном языке это называется нейролингвистическое программирование».

Также мне попалась статья, в ней были упоминания о психоделической революции: *«Ее формула проста: оглушающие звуки, сполохи яркого света, однообразные движения, похожие*

на пляску шамана... Массовые заимствования чужих музыкальных ритмов могут быть отнюдь не безобидны: сформированные веками национальные мелодии, скорее всего, отвечают оригинальным биопульсациям каждого этноса. Агрессия чужого (например, негритянского) ритма может разрушить стереотип поведения белого человека, лишить его самоидентификации, гармонии с окружающей средой».

Интересно, что в книге, соавтором которой является Смирнов, говорится:

«Нами была проведена исследовательская работа "Психомузыка", в рамках которой предпринимались попытки закамуфлировать речевое сообщение, например, суггестивную фабулу, с помощью музыки, клиппирования и компрессирования речи и других приемов для того, чтобы это сообщение воспринималось, но не осознавалось».

В одном из своих интервью Смирнов рассказывает чуть подробнее об этой технологии: *«Это одна из любимых моих разработок. Мы до сих пор его делаем. "Омофор" содержит закодированную формулу внушения, записанную моим голосом и ориентированную на конкретного пациента. Однажды я в программе "Человек и закон" предложил приз тому, кто расшифрует эту формулу. Никто сделать этого не смог — физически это невозможно, это не инвертированный звук, а так называемая психомузыка. На диске записано 74 мин разной музыки, в которую вмонтирован мой голос с использованием всех трех наших алгоритмов кодирования. Музыкальное произведение полностью переписывается, причем один аккорд, одна нота в нем (чтобы не повредить композицию) заменяется на форманту моего голоса. Это очень тонкая работа. Фабула внушения сложно иерархизована, нарастает от начала к концу и в значительной степени ориентирована на ментальность русского человека.*

Ни при каких условиях человек не может распознать, что именно ему внушается. Бывали редчайшие случаи угадывания, когда пациент приходил и говорил: "Доктор, я видел вас во сне, и вы говорили то-то и то-то". Вот пример. В начало композиции вмонтированы два слова. Вы можете слушать записи сколько угодно и никогда ничего не распознаете. Но когда я эти слова произнесу, то через промежуток от нескольких секунд до пяти минут в ходе прослушивания вы эти два слова ("внутренний голос") распознаете и далее всегда будете в данном месте слышать мой голос (PC Week/RE: подтверждаем — в первый раз слышно только бульканье, а потом — явственно слова "внутренний голос")».

Поисковая система выдала информацию, что ФБР консультировалось со Смирновым именно потому, что он умел математически просчитывать, какие ритмы быстрее всего вводят мозг в состояние «готовности к кодированию».

Каковы же результаты применения этих методов на практике? Наиболее ярко это отражено в рассказе Дэвида Тибодо — очевидца, который делился своими впечатлениями в одном из выступлений:

«Когда мы говорим о психологических операциях — PSYOPs — и Стюарт говорил о PSYOPs, о громкоговорителях и звуковых системах, которые они установили во время осады, пытаясь не давать нам спать 24 часа в сутки, 7 дней в неделю… Это очень мощное воздействие. Отсутствие сна. Понимаете? Ты смотришь на этот громкоговоритель и думаешь: "Как же я хочу заставить его замолчать прямо сейчас". Но ты этого не делаешь, потому что понимаешь: это даст им повод сделать то, чего они на самом деле хотят — прийти и застрелить тебя. Поэтому я хочу сказать: никто не оборонял то здание, несмотря на постоянные преследования день за днём. Мы не стреляли по громкоговорителям. Мы не делали ничего агрессивного. На каждом этапе именно правительство выступало агрессором».

Так на кого были действительно направлены психотехнологии? Только ли на давидианцев? Ведь звуки, которые распространялись по всей округе, были слышны не только им.

Кто находился рядом с «Маунт Кармел»?

— Федеральные агенты (ФБР и ATF): более 700 человек.

— Военный персонал: около 28–30 человек (по отчету Конгресса), включая экспертов по технике и инструкторов.

— Местные силы: около 50–70 сотрудников офиса шерифа и полиции штата Техас.

Возле «Маунт Кармел» в результате был развернут огромный временный лагерь, который журналисты прозвали «Satellite City» (Спутниковый город) из-за десятков фургонов с огромными спутниковыми тарелками.

На месте всё это время находилось от 300 до 500 репортеров.

Постоянное присутствие камер создавало «эффект аквариума»: руководство ФБР оказывалось под давлением необходимости действовать решительно на глазах всей страны.

О напряжённости положения хорошо свидетельствуют слова переговорщика Джима, который откровенно рассказал Корешу: *«У меня здесь всякого рода начальники, командиры и генералы вокруг. То есть у меня есть ребята с "яичницей-болтуньей", золотыми листьями и значками, такими, что ты бы не поверил, и они все тяжеловесы, от Вашингтона до*

губернатора, понимаешь. И, и все... То есть, подумай обо мне. Я получаю давление. У меня есть новости, у меня есть губернатор, у меня есть вице-президент, у меня есть все в мире...»

О количестве начальников говорил не только Джим, но и еще один переговорщик Джон:

***ДЖОН-3**: Он сейчас наверху, согласовывает с командирами ситуацию.*

***СТИВ**: Сколько их у тебя? Могу я тебя об этом спросить?*

***ДЖОН-3**: Что ты сказал? Там...*

***СТИВ**: Сколько командиров, сколько командиров?*

***ДЖОН-3**: Я тебе скажу, Стив, здесь больше начальников, чем...*

***СТИВ**: Чем...*

***ДЖОН-3**: ...чем ты можешь сосчитать. Индейцев...*

***СТИВ**: ...чем индейцев, да?*

***ДЖОН-3**: ...больше вождей, чем индейцев, понятно?*

Возвращаясь к книге по психотехнологиям, я вдруг поймала себя на мысли, что многие описанные в ней принципы удивительным образом перекликаются с тем, что происходило в Уэйко. Авторы рассуждали о возможности быстрой модификации памяти и поведения человека через сочетание нескольких факторов. Среди ключевых условий назывались:

«1. Элементы импринтинга в форме предъявления информации наивысшего уровня новизны. Иными словами, в форме семантического воздействия такого вида, который доселе не встречался индивидууму».

Трудно не вспомнить о звуковой атаке ФБР. Среди прочего жителям Маунт-Кармела круглосуточно транслировали исламские призывы к молитве, буддийские песнопения и другие необычные для большинства американцев звуки. Для многих осаждённых подобный опыт был совершенно новым.

«2. Элементы импринтинга в форме наивысшего семантического градиента предъявляемой информации относительно фонового уровня. Иными словами, семантическое воздействие должно быть крайне неожиданным для субъекта».

Именно такой характер носила звуковая кампания ФБР: вой сирен сменялся криками чаек, затем звуками забоя животных, рождественскими гимнами, тяжёлой музыкой или скрежетом стоматологической бормашины. Предсказать, что прозвучит через минуту, было невозможно.

«3. Элементы импринтинга, суггестии, односеансового обучения, неосознаваемого обучения и аффективной реакции в форме предъявления предельно индивидуально значимой информации. Иными словами, семантическое воздействие должно быть связано с личностными особенностями субъекта и сопряжено с его конкретными аффективными образованиями (доминирующими мотивами и пр.)».

Давидианцы воспринимали происходящее через призму библейских пророчеств. Согласно их религиозным представлениям, верующие должны были столкнуться с гонениями и испытаниями. Поэтому многие действия властей неизбежно приобретали для них дополнительный символический смысл и затрагивали самые глубокие религиозные убеждения.

«4. Высокий уровень стресса. Предпочтительно, чтобы стрессирующим фактором было само семантическое воздействие. Возможно также применение семантизированного ноцицептивного стимула».

Круглосуточный шум, ослепительные прожекторы, лишение сна, постоянное ощущение опасности, а также транслируемые через громкоговорители крики животных и другие тревожные звуки создавали мощную стрессовую среду как для взрослых, так и для находившихся внутри детей.

Несмотря на множество шансов мирно урегулировать противостояние, все эти возможности были, по сути, сознательно отвергнуты правоохранительными органами.

В 1993 году, во время противостояния в Уэйко, Питер Смерик был специальным агентом ФБР и работал аналитиком по криминальным расследованиям. Его служба проходила в Подразделении следственной поддержки Национального центра анализа насильственных преступлений при Академии ФБР в Куантико. В профессиональном сообществе и в прессе его называли профайлером. Вместе со своим коллегой Марком Янгом Смерик был ответственен за составление психологического портрета лидера общины — Дэвида Кореша.

Смерик настаивал на необходимости проявлять осторожность в отношениях с «давидианцами» и избегать любых провокационных шагов. По его словам, он подготовил предупреждающие меморандумы, так как «командиры ФБР слишком быстро двигались к тактическому решению и не давали достаточного времени для того, чтобы переговоры дали результат».

Смерик полагал, что в то время, как «переговорщики были за укрепление доверия... тактическая группа, подрывала все усилия».

Он подытожил свою позицию так: «Каждый раз, когда переговорщики добивались прогресса, тактики сводили его на нет».

И это видно по тем же стенограммам кто на самом деле был провокатором.

ДЖУДИ: *Свободная страна, верно?*

ДЖОН ДОЛАН: *Ещё бы.*

ДЖУДИ: *Свободная для того, чтобы вы, ребята, приехали и переехали всё наше имущество.*

ДЖОН ДОЛАН: *Нет, нет, нет. Мы... это не мы.*

ДЖУДИ: *Кто это делает?*

ДЖОН ДОЛАН: *Я этого не делаю. Я не...*

ДЖУДИ: *Кто это делает?*

ДЖОН ДОЛАН: *...меня там нет, понимаешь?*

ДЖУДИ: *Нет, я имею в виду, кто давит наше имущество? Я думала, это были ваши ребята.*

ДЖОН ДОЛАН: *Ох, они... ну, они не водители танков, понимаешь, о чём я? Они не слишком обучены вождению танков, понимаешь?*

ДЖУДИ: *Нет, нет, они обучены. Они специально проезжают по всем нашим вещам.*

...

СТИВ: *Несколько человек сообщили мне, что, похоже, ваши люди снаружи что-то сбросили в озеро.*

ДЖОН ДОЛАН: *Сбросили что-то в озеро.*

СТИВ: *Они не знают, жидкость ли это, это яд или что-то ещё.*

ДЖОН ДОЛАН: *Я не думаю, что это яд. У меня нет никакого представления. Я могу проверить и выяснить, что они делают в озере.*

СТИВ: *Но если это так, понимаешь, они навсегда испортили эту собственность. Если...*

ДЖОН ДОЛАН: *Угу.*

СТИВ: *...кто-нибудь когда-нибудь вернулся бы сюда...*

ДЖОН ДОЛАН: *Я не...*

СТИВ: *...самое ценное в этой собственности на многие мили вокруг — это то, что у неё есть своё маленькое, небольшое озеро.*

ДЖОН ДОЛАН: *Да, Стив, я не... я не вижу, как это вообще могло бы быть возможно, если честно...*

СТИВ: *Я...*

ДЖОН ДОЛАН: *...с тобой. Я проверю это.*

...

СТИВ: *Что происходит с Джоном Доланом?*

ДЖОН-3: *Он пошёл проверить это дело, Стив.*

СТИВ: *Ты что-нибудь знаешь об озере? Или они... была ли это жидкость, которую они выливали в озеро? Это была проволока? Что они там делают?*

ДЖОН-3: *Стив, они проверили это и...*

СТИВ: *И что они выяснили?*

ДЖОН-3: *...они ничего об этом не знают. Они сказали, что рядом с тем местом никто не был. Так что, если ты мог бы проверить это и...*

СТИВ: *Вы хотите, чтобы мы...*

ДЖОН-3: *...чтобы подтвердить это.*

СТИВ: *...сделали несколько фотографий и отправили плёнку, или что?*

ДЖОН-3: *Что именно?*

СТИВ: *Этих «Брэдли» и того, как и где они расположены возле озера. Люди видели, что что-то — конечно, они всегда работают позади этого в целях безопасности, пока выполняют какую-либо работу.*

Но люди видели, как что-то вылетало из того места, где они находились. И выглядело это так, будто это выкачивалось наружу. Некоторые говорили, что это было похоже на три выброса чего-то. Кто-то другой подумал, что это могла быть проволока. Но большинство сказали, что это выглядело как какой-то вид жидкости.

ДЖОН-3: *Какая-то жидкость?*

СТИВ: *Да, именно так они сообщили.*

ДЖОН-3: *Да. Кто видел это там?*

СТИВ: *Около четырёх человек в разных местах вокруг комплекса.*

ДЖОН-3: *Ну, знаешь, мы навели справки по этому поводу, Стив, и они сказали, что не были там, так что это...*

СТИВ: *Джон, что ты думаешь о том, что они* ***намеренно врезались в самосвал*** *и пытались* ***перевернуть его****, и всё такое? Что ты об этом думаешь?*

ДЖОН-3: *Стив, я тебе скажу: те ребята там не являются опытными водителями тяжёлой техники. И я думаю, что...*

СТИВ: *Я, я помню, как видел двух парней, которые стояли позади Джека Харвелла и Байрона на днях. Я помню их лица и то, чего они хотели от нас добиться, их реакцию на нас. И я могу представить себе таких людей случайно врезавшимися... и, кстати, это было сделано более одного раза. Это действительно было так.*

Так что, опытные они или нет, я научился управлять бульдозером за один день лично. И если это... и это было, когда мне было около 18–19 лет. А этим ребятам сколько лет? И, конечно, они отобраны, выбраны из лучших в своём деле и всех остальных. Мне трудно представить, что они не могут справиться с одной из этих машин.

У меня на руках сейчас стенограммы, мемуары Дэвида Тибодо «Уэйко: история выжившего» и официальный документ «Расследование деятельности федеральных правоохранительных органов в отношении “Ветви Давида”». Опираясь на них, попробуем разобраться, что происходило дальше.

Тибодо пишет:

«В течение первого месяца осады командование ФБР изолировало нас от всякого контакта с внешним миром, чтобы поддержать официальную точку зрения о том, что мы опасно странные люди. Они даже лишили нас основного права на юридическую помощь, не позволив Дику ДеГеррину и Джеку Циммерману — двум авторитетным адвокатам по уголовным делам из Хьюстона, представлявшим Дэвида и Стива Шнайдера, — поговорить со своими клиентами или войти на территорию Маунт-Кармел. Поскольку федералы отключили наши телефонные линии, конфиденциальные беседы с адвокатами были невозможны.

10 марта ДеГеррин и мать Дэвида, Бонни Холдеман, приехали на машине к командному пункту ФБР и попытались поговорить с Джеффом Джамаром, специальным агентом ФБР, руководившим операцией по осаде. ДеГеррин даже подал ходатайство в федеральный

окружной суд о выдаче приказа о хабеас корпус, которое было отклонено судьей Уолтером Смитом-младшим, который позже сыграл зловещую роль в суде над одиннадцатью нашими членами в Сан-Антонио. ДеГеррин продолжал давить на Джамара. Наконец, в конце марта Джамар уступил, возможно, чтобы продемонстрировать, что он готов испробовать все варианты, прежде чем напасть на нас.

С 29 марта по 4 апреля Дик приходил пять раз; Джек приходил дважды…

…Адвокаты поговорили со многими из нас, внимательно осмотрели пулевые отверстия, проделанные АТФ в входной двери, в башне и в других местах, и осмотрели кровавые пятна там, где Питер Джент, Питер Хипсман и Уинстон Блейк погибли во время первоначального штурма АТФ. Они осмотрели раны Скотта Сонобе и Джуди Шнайдер. Они увидели, что из раны в животе Дэвида все еще сочилась розоватая жидкость, а его запястье и большой палец были онемевшими; время от времени Дэвид терял сознание во время разговора с адвокатами или его сотрясали спазмы и дрожь. Адвокаты сказали нам записать все это на видео, особенно входную дверь и разбитый потолок в башне. (Мы так и сделали, но пленка сгорела в огне.)

Джек Циммерман, бывший офицер боевой артиллерии во Вьетнаме и полковник резерва Корпуса морской пехоты, позже дал показания перед Конгрессом, что рассеивание пулевых отверстий в правой панели входной двери однозначно указывало на входящие пули, а не на исходящие, как заявило АТФ СМИ, чтобы подкрепить свое ложное утверждение о том, что мы стреляли первыми 28 февраля. ДеГеррин, опытный охотник, сказал техасским рейнджерам, что, по его мнению, пули были "все вбиты и были разных калибров"».

Сведения о том, кто стрелял первым, совпадают с тем, что обсуждал Дэвид и переговорщик по телефону:

***«ДЭВИД:** Да, ну, мы тоже понимаем, и я обсуждал это с некоторыми людьми здесь, что, понимаете, как только мы выйдем отсюда, все скажут: "Ну вот, теперь у вас будут проблемы". Нужно будет провести серьёзное расследование, понимаете. Кто-то должен понести ответственность за гибель сотрудников правоохранительных органов.*

***ГЕНРИ:** Угу.*

***ДЭВИД:** Знаете. Я, я надеюсь, что скажут в новостях, что на записи ясно видно, то, когда полицейские впервые подошли, видно, знаете, кто стрелял первым. Потому что я стоял прямо там, у двери. И я знаю, что с нашей стороны стрельба не велась первой».*

И разговор Николь с Джимом вновь подтверждает это:

*«**НИКОЛЬ:** Их появление было таким, знаешь? Они просто пришли. То есть не было никакого предупреждения или чего-то такого. Я выглянула в окно. Я вижу, как они идут. Я снова выглядываю в окно, они выпрыгивают, и они просто начали стрелять.*

***ДЖИМ:** Ох, я знаю. Ну, послушай. Это... это уже прошлое. И сейчас мы занимаемся...*

***НИКОЛЬ:** Это было страшно.*

***ДЖИМ:** ...будущим.*

***НИКОЛЬ:** (дрожит)*

***ДЖИМ:** Я знаю. Но нас сейчас волнуешь только ты. И мы собираемся всё это уладить. И меня просто беспокоит, как ты себя сейчас чувствуешь?*

***НИКОЛЬ:** Сейчас, да. Сейчас я в порядке. Тогда...»*

Тибодо писал, что

«...Пока шли переговоры адвокатов с агентами, мы получили сообщение из внешнего мира, которое действительно заставило нашу кровь закипеть. 1 апреля два уважаемых теолога — Джеймс Тейбор из Университета Северной Каролины в Шарлотте, которого я цитировал ранее, и Филип Арнольд, директор Института "Реюнион" в Хьюстоне — выступили в эфире в программе Рона Энгельмана на далласской AM-станции KGBS. В эфире Арнольд и Тейбор серьезно обсудили наши основные убеждения и дебатировали о том, как Дэвид мог бы их интерпретировать, чтобы позволить нам выйти из изоляции, не предав наши цели.

Фил Арнольд приехал в Уэйко еще 7 марта, чтобы предложить свои услуги ФБР. Но его настойчивое требование, чтобы федералы уважали наши убеждения, раздражало ФБР, и ему запретили посещать брифинги. Он вернулся в Хьюстон озабоченный и разочарованный. "Здесь на карту поставлены жизни людей", — сказал он.

Табор впервые услышал о нас, когда ведущий CNN Дэвид Френч взял интервью у Дэвида Кореша по телефону вечером в день штурма АТФ в феврале. "В течение следующих нескольких дней, — вспоминал Табор, — мне стало ясно, что ни ответственные чиновники, ни СМИ, сенсационно освещавшие сексуальные похождения Дэвида Кореша, не имели ни малейшего представления о библейском *мире, в котором жила эта группа… Я понял, что для того, чтобы иметь дело с Дэвидом Корешем и иметь хоть какой-то шанс на мирное разрешение ситуации в Уэйко, нужно было понять и использовать эти библейские тексты". Он понял, что люди в Маунт-Кармеле "были готовы умереть за то, во что верили, и не сдадутся под угрозой силы".*

Табор и Арнольд собрались вместе, чтобы сформулировать решение, которое Дэвид мог бы принять. Они поговорили с Ливингстоном Фэганом, которого Дэвид 23 марта послал в качестве своего рода теологического посланника к федералам. ФБР незамедлительно посадило его в тюрьму и осталось глухо к его мольбам.

В ходе нескольких длительных визитов Ливингстон объяснил Филу и Джиму, что, по мнению Дэвида, мы на горе Кармель жили в Пятой печати Книги Откровения, той, в которой спрашивалось: *“Господи, святой и истинный, как долго еще Ты будешь судить и мстить за нашу кровь жителям земли? В этом отрывке душам тех, кто был убит за слово Божье…* [было] *велено подождать немного времени до окончательной схватки между добром и злом.*

Табор и Арнольд поняли, что этот отрывок имеет решающее значение. Они утверждали, что, поскольку продолжительность “недолгого времени” не была указана, в его толковании оставалось некоторое пространство для маневра. Это могли быть дни, недели, даже годы. Теологи сформулировали этот “альтернативный сценарий” во время своей радиопередачи 1 апреля и на кассете, которую они прислали вместе с Диком ДеГеррином 4 апреля. Они предложили Дэвиду, что “недолгий срок” может быть продлен, что даст нам время покинуть гору Кармель и при этом остаться верными своим убеждениям.

В своем рассказе о попытке навести мост между нами и федералами Тейбор поделился своими размышлениями о явлении, которое он назвал “библейским апокалиптизмом”. Эта традиция, как он писал, имеет три составляющие: само Писание, вдохновленный учитель, а также конкретное время, место и обстоятельства, в которых живет этот учитель. Писание неизменно, но то, как учитель его толкует, и контекст, в котором он действует, подвержены изменениям.

Однако эти тонкости были недоступны для понимания командиров ФБР на месте, не говоря уже об их начальстве в Вашингтоне. Нетерпеливые по отношению к нашему “библейскому лепету” и ослепленные своими предрассудками и бюрократическими “правилами ведения боевых действий”, они совершенно не сумели воспользоваться возможностью, которую эти стратегии предлагали для гуманного завершения нашего противостояния.

Нэнси Т. Аммерман, социолог, входившая в группу экспертов, которую Министерства юстиции и финансов попросили оценить роль федеральных властей на горе Кармель, сказала: “Действительно, усилия Арнольда и Джеймса Тейбора, вероятно, представляли собой лучшую надежду на мирное завершение осады”.

Дэвид и все мы с радостью приветствовали вмешательство Тейбора и Арнольда. Наконец-то кто-то нас слушал! *И не просто кто-то, а два авторитетных теолога, которые говорили на одном языке с нами, которые понимали, что наше послание — это не какая-то чудаковатая странность, а законная часть давней традиции апокалиптических верований. Улыбка на лице Дэвида, когда он слушал трансляцию KGBS и переслушивал запись, была широкой, как Гранд-Каньон. Черная туча, висевшая над Маунт-Кармел, казалось, немного рассеялась, пропуская несколько лучей света, которые ослепляли наши глаза и зажигали наши сердца…*

…Как только Пасха закончилась, Дэвид понял, что ему нужно делать. 14 апреля, в день окончания праздника, он отправил письмо Дику ДеГеррину, сообщив ему, что получил разрешение записать свое толкование Семи Печатей. Он написал:

“В настоящее время мне разрешено задокументировать в структурированной форме расшифрованные послания семи печатей. По завершении этой задачи я буду освобожден от периода ожидания. Я надеюсь закончить это как можно скорее и предстать перед людьми, чтобы ответить на все вопросы, касающиеся моей деятельности… Я работаю день и ночь… Как только я увижу, что такие люди, как Джим Тейбор и Фил Арнольд, получили копию, я выйду из тени, и тогда вы сможете заняться этим чудовищем”.

Значение этого письма было огромным. До этого Дэвид никогда не записывал свое послание, за исключением заметок, которые он набрасывал на полях своей Библии, как талмудические комментарии. Он долго верил, что его послание нельзя и не следует записывать, пока он не получит разрешения от Бога. И вот, наконец, оно было дано.

С огромной энергией Дэвид сразу же приступил к написанию и записи на пленку своего толкования Печатей. Стив редактировал текст, зная, что Дэвид, бросивший школу и страдающий от плохой грамматики и орфографии, чувствовал себя более свободно в устной речи, чем в письменной. Джуди Шнайдер попыталась напечатать отредактированную версию, но на ее травмированном указательном пальце была шина, поэтому она передала эту задачу Клайву Дойлу и Рут Риддл, которые перепечатали слова Дэвида на диск в компьютере, который мы запитывали последними остатками топлива для нашего аварийного генератора. Судя по темпам, с которыми он работал, Дэвид рассчитывал, что на завершение своего изложения у него уйдет около двух-трех недель. В общине царили спокойствие и радость, поскольку мы мечтали о своем освобождении от долгого испытания.

Чтобы поддерживать связь в те последние дни, Дэвид рассылал множество писем, наполненных цитатами из пророков Ветхого Завета. Федералы, охарактеризовав их как

“загадочные”, передали письма самопровозглашенному борцу с сектами, которого они наняли в качестве консультанта, и тот охарактеризовал библейские цитаты как “безудержную, болезненно яростную паранойю”. Джефф Джамар отмахнулся от важнейшего письма Дэвида ДеГеррину как от “еще одной тактики затягивания”. Когда Дик сообщил ФБР, что мы выйдем, когда Дэвид закончит писать свой документ, специальный агент Боб Рикс, заместитель руководителя операции, отнесся к этому с презрением. Агенты изображали Дэвида в виде Люси из комикса “Peanuts”, которая всегда убирает мяч в последний момент, когда Чарли Браун собирается его ударить. Еще хуже то, что, по-видимому, генеральному прокурору Джанет Рено, еще недавно вступившей в должность, так и не показали это важное письмо, чтобы оно не повлияло на ее решение отменить уже запланированную атаку. ФБР продолжало утверждать, что переговоры “зашли в тупик”».

В отчете о деятельности федеральных правоохранителей в случае с «Ветвью Давида» указано, что ФБР приступило к созданию плана по завершению конфликта с «давидианцами» 22 марта 1993 года. Спустя несколько недель, 12 апреля, проект был передан генеральному прокурору для рассмотрения. Одобрение на проведение операции 19 апреля было получено 17 апреля.

Я столкнулась с фактами, которые полностью выбивали меня из колеи. Сказать, что я была поражена, — ничего не сказать:

«В последние дни противостояния никто не сообщил генеральному прокурору или кому-либо выше Джамара о том, что со стороны Кореша может быть предпринята реальная попытка положить конец осаде. Никто не выдвинул предположение о том, что в будущем возможна сдача. Когда подкомитеты спросили, был ли генеральный прокурор уведомлен о плане сдачи, Джамар ответил: “Сомневаюсь, потому что, насколько мы понимали, это не был… серьезный план”. В разговоре 15 апреля Сэйдж сказал заместителю генерального прокурора Вебстеру Хаббеллу, что дальнейшие переговоры бессмысленны. Сэйдж, Джамар и Рикс все вели себя так, будто 14 апреля в Уэйко не произошло ничего необычного. Они не предоставили Министерству юстиции всю имевшуюся у них информацию о ситуации в Уэйко и ввели его в заблуждение относительно предыдущих успехов некоторых переговорщиков».

А в это же самое время последователи Кореша запрашивали канцелярские принадлежности для работы с текстами, и к вечеру 18 апреля им доставили все необходимые материалы.

На следующий день генеральный прокурор в нескольких телеобращениях заявила о решении завершении противостояния. Каков итог этого заявления будет видно далее из рассказа Тибодо:

«…до шести часов, как раз на рассвете, меня из дремоты будит звонок единственного телефона, который ФБР оставило нам. Это та линия, по которой они вели серию сюрреалистических разговоров, в основном с Дэвидом и Стивом Шнайдером, пытаясь выманить нас наружу. Теперь звук призрачен.

“Я хочу поговорить со Стивом”, — говорит грубый голос, когда я подношу трубку к уху.

“Он спит”, — коротко отвечаю я.

“Нам нужно поговорить со Стивом прямо сейчас”, — настаивает голос.

Дрожа, я спотыкаюсь по коридору к комнате, где спит Стив. Пока я трясу его, чтобы разбудить, появляется мой сосед по комнате, Хайме Кастильо. Он выглядит встревоженным. “Что-то происходит”, — бормочет он, пока мы поднимаем на ноги раздраженного Стива. Глядя в окно, мы видим, как в холодном сером свете к нам приближается колонна сносовых танков. “Черт!” — восклицает Стив.

В этот момент усилители, на мгновение замолчавшие, снова запускаются. Металлический голос кричит нам: “Осада окончена. Мы собираемся запустить в здание слезоточивый газ. Дэвид и Стивен, выводите своих людей оттуда!”

Пауза. Мы ошеломленно смотрим друг на друга.

“Это не штурм”, — продолжает громкий голос. “Слезоточивый газ безвреден. Но он сделает ваше окружение непригодным для проживания. В конце концов, он пропитает вашу еду и одежду”. Тон притворной заботы сменяется резким: “Вы арестованы. Выходите с поднятыми руками!”

“Возьмите противогазы”, — приказывает Стив. “Сейчас же!”

Противогазы были выданы всем в начале осады; они были частью партии, которую мы купили на оружейной выставке, когда начали покупать и продавать огнестрельное оружие, чтобы заработать немного денег для общины. До начала осады мы и представить себе не могли, что они нам понадобятся для собственной защиты.

Мчась по длинному зданию, я бужу людей, предупреждая их о нападении и призывая надеть маски. Взбудораженные из-за беспокойного сна люди сталкиваются друг с другом, а дети тревожно хнычут. Одна молодая женщина, Дженнифер Андраде, не может найти

свою маску, поэтому я спешу найти ей одну. Тем временем громкоговорители продолжают свои угрозы. "Осада окончена", — кричат хриплые голоса. "Мы войдем в здание. Выходите с поднятыми руками. Ничего с собой не берите. Стрельбы не будет". Одна фраза повторяется снова и снова. "Это не штурм, это не штурм".

Не штурм? При том, что вертолеты кружат над нашим зданием, как гигантские шершни, посланные ужалить нас до смерти? При том, что на нас надвигаются танки, их длинные стволы, наполненные слезоточивым газом, впиваются в воздух?

Внезапно по всему зданию раздается тошнотворный грохот, словно в него ударил гигантский металлический кулак. Мои ошеломленные уши улавливают гул тяжелых двигателей и резкий визг гусениц танков, впивающихся в землю. Этот душераздирающий шум нарастает, пока стальные когти двух танков вырывают куски из боковых стен длинного общежития. Еще один пробивает дыру посередине корпуса, вырывая кусок стены и крыши, сотрясая здание от кормы до носа.

В шоке и замешательстве я бегаю по коридору второго этажа, проверяя, нет ли женщин, которые еще не укрылись в бетонной холодильной камере у подножия жилого корпуса. Сердце бьется так сильно, что кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. "Это не может происходить!" — кричит голос в моей голове. Но это происходит.

Вдруг я вижу, как в здание врывается облако порошка, и слышу зловещее шипение слезоточивого газа. Окна разбиваются, когда маленькие баллоны, похожие на миниатюрные ракеты, пробивают стекло и взрываются, добавляя дым к тому, что извергается из сопел, прикрепленных к стрелам танков. Градом летят в мою сторону осколки стекла, пока я спешу в часовню на первом этаже в восточной части здания, а в голове у меня крутится беспокойство за детей. Примерно за три дня до штурма я пытался надеть на Серенити маску, затягивая ее, чтобы проверить, работает ли она, но это только заставило ее плакать. Поскольку маски слишком велики для маленьких детских головок, женщины приготовили ведра с водой, чтобы смочить тряпки и полотенца и накрыть ими лица детей. Я надеюсь, что некоторые из женщин и детей укрылись в старом школьном автобусе, который мы зарыли под землей в западной части участка несколько месяцев назад, до начала осады. Он был предназначен для укрытия от торнадо, но теперь, возможно, защитит малышей.

В часовне я снова нахожу Хайме Кастильо. Слёзы текут по его щекам. Его маска не работает как следует, и он умоляет меня принести запасную, которую он держит под кроватью. Обычно тихий и мягко говорящий, Хайме сейчас почти кричит. Я бегу по коридору,

и когда добираюсь до комнаты, вижу, что весь угол вырван, оставив зияющую рану в боковой стене здания. Потрясенный такой жестокой картиной разрушения, я удивляюсь тому, как хорошо виден мир снаружи. Там, под пасмурным небом, военные машины бушуют в грязи.

Сильный ветер дует мне в лицо, и у меня возникает желание снять маску, чтобы глотнуть чистый воздух, чтобы снова стать нормальным, дышащим человеком — пусть даже на мгновение. В противогазе чувствуешь себя задыхающимся, как будто рука сжимает твое лицо. Только уверенность в том, что воздух ядовит, удерживает меня от того, чтобы сорвать его с лица.

Перелезая через груды обломков дерева и гипсокартона, я нахожу маску Хайме. Однако, когда я пытаюсь вернуться с ней в часовню, коридор оказывается заблокирован. Танки так сильно пробили боковую стену здания, что внутренние перегородки обрушились. Мне удается пробраться сквозь этот хаос и добраться до часовни. Через мгновение после того, как я туда добираюсь, я вижу, как пианино, которое мы перенесли, чтобы укрепить входную дверь, танк заталкивает глубоко в коридор, перекрывая вход.

Люди укрываются в часовне, которая теперь находится под прямым обстрелом. Танк бьет по восточной стене, просовывая нос в проем, пробитый его стрелой. Когда он выпускает газ, мы толпой устремляемся в дальний конец комнаты. Время от времени я снимаю маску, чтобы оценить качество воздуха. Иногда облако газа рассеивается, а иногда оно мгновенно щиплет глаза, заставляя слезы течь по щекам.

Все это время из динамиков гремит: "Не стреляйте в нас, или мы будем стрелять в вас. Осада закончилась. Это не штурм". Затем голос обращается непосредственно к Дэвиду: "Выходи сейчас, Дэвид. Ты лидер, выходи сейчас". Я жду, что в любой момент сюда ворвутся агенты, обрушив на нас шквал пуль. И все же в часовне царит странное спокойствие, перерываемое визгом танковых ударов. Как будто мы находимся в пузыре тишины посреди этого шума — тишины, прерываемой зловещими хлопками заполненных газом ракетных снарядов.

Из любопытства я осматриваю неразорвавшуюся ракету, впившуюся в стену. Она размером с банку газировки, с крошечными ребрами на одном конце — дьявольская игрушка, наполненная ядом, но в то же время трогательная, как детская игрушка. Но волдыри, оставляющие шрамы на коже, которые показывает мне мой австралийский друг Клайв Дойл на своих руках, — это не шутка. "Жжет, как аккумуляторная кислота, приятель", — говорит он, скривив лицо от боли. Пока что моя черная кожаная куртка защищает меня от таких травм.

(Позже я узнал, что "Брэдли" ФБР выпустили более четырехсот взрывных ракетных снарядов в наше здание, усилив действие распыленного слезоточивого газа. В обоих методах доставки используется ядовитый газ CS; в то время как распыляемый газ находится в нетоксичном углекислом газе, CS в ракетных снарядах смешан в концентрации одна часть на десять с более смертоносным метиленхлоридом, производным нефти. Метиленхлорид раздражает глаза, кожу и дыхательные пути. Он воспламеняется при смешивании с воздухом и может стать взрывоопасным в закрытых помещениях. При горении он выделяет хлористый водород и ядовитый газ фосген, который покалечил многих солдат во время Первой мировой войны.)

...

К полудню здание превращается в пороховую бочку. Толстый слой пыли метиленхлорида, осажденной газом CS, покрывает стены, полы и потолки, смешиваясь с парами керосина и пропана из наших разбитых фонарей и раздавленных обогревателей. Что еще хуже, резкий техасский ветер силой тридцати узлов проносится через дыры, прорванные в боковых стенах и крыше здания. Все это место готово взорваться, как печь с открытой заслонкой.

Внезапно кто-то кричит: "Пожар!".

В панике я оглядываюсь в поисках пути к спасению. Спортзал за часовней разрушен, огромная деревянная балка преграждает мне путь. Действуя по инстинкту, ползая на четвереньках, я отступаю к лестнице, ведущей на верхний переход. На верхнем уровне повсюду обломки, словно здание было поражено авиабомбой. Стараясь не порезаться об осколки стекла, я ползу по мостику, идущему по всей длине потолка часовни, в надежде найти способ добраться до детей.

Отверстие в конце галереи прикрыто одеялом. Когда я осторожно приподнимаю его край, меня ошеломляет поток дыма. Осторожно я высовываю голову. Перед моими глазами по коридору проносится огненный шар — красно-желтая вспышка, жар которой обжигает мои щеки, а рев оглушает уши.

Поскольку вперед пробиться не могу, мне приходится отступать по мостику к лестнице. Спустившись на нижний уровень, я вижу, что в часовне бушует настоящий пожар. Еще один огненный шар, вылетевший из спортзала, мчится по потолку. Танк пробил дыру в стене у края сцены, и я вижу людей, сгрудившихся там, пытающихся укрыться от густого дыма. Жара заставляет меня снять черную кожаную куртку; она покрыта белыми пятнами

от газа. Фильтр моей противогазной маски исчерпал свой ресурс; чувствуя, что задыхаюсь, я срываю ее.

Рэй Фризен, пожилой канадец, говорит, что больше не выдержит — он собирается выпрыгнуть из окна. Я предупреждаю его, что нас могут застрелить, и он колеблется. Дерек Ловелок, чернокожий мужчина из Великобритании, рассказывает нам, что видел женщин и детей в бетонном складе. Они не смогли добраться до подземного автобуса, потому что путь заблокирован обломками, — говорит он, и у меня сжимается сердце. Когда Джимми Риддл, тридцатидвухлетний южанин, выходит через заднюю дверь в кафетерий, танк переезжает его, оторвав правую часть туловища. Стивен Генри, еще один молодой чернокожий мужчина из Великобритании, тоже оказывается под колесами, его левая нога оторвана у бедра.

Среди всего этого ужаса из дыма ко мне подбегает щенок дворняжки, один из питомцев детей. Я выбрасываю его в окно, прогоняя на свежий воздух, но испуганная собака продолжает возвращаться. Вдали я слышу насмешливые крики из динамиков ФБР: "Дэвид, твои пятнадцать минут славы прошли! Теперь выводи своих людей, осада закончилась".

Теперь я стою на четвереньках и молюсь: "Боже, если я должен умереть, пусть это будет быстро". В этот момент стена сцены загорается, обжигая мне бок лица. Острый запах обожженных волос наполняет мой нос, и я кричу из глубины души. Увидев, как Джейми и Дерек выбегают из дыры в стене на краю сцены, я следую за ними, предпочитая быструю смерть от пуль агентов тому, чтобы сгореть в огне.

Время замедляется, пока я спотыкаюсь по грязи. В пятидесяти ярдах от меня виден знак Красного Креста, его символ — маленький луч надежды в темных облаках дыма.

Когда Клайв Дойл шатается через ту же брешь, через которую я только что сбежал, за ним следуют пламя. Его руки дымятся, с рук отслаивается покрытая волдырями кожа, а пальто плавится на спине. Он думал, что остался единственным выжившим, говорит он, пока не увидел нас. Марджори Томас, чернокожая женщина из Великобритании, оказалась в ловушке на втором этаже. Она прикрыла голову руками, выпрыгнула из окна, затем в воздухе медленно развернулась на 180 градусов и с грохотом упала на землю, покрытая ужасными ожогами по всему телу. Грэм Крэддок, друг Дойла из Австралии, лежит внутри у основания башни, парализованный, едва живой. Большинство из девяти человек, спасшихся от пожара, вышли через восточную стену часовни, как я, или через щель в передней стене.

Агенты ФБР заставляют нас лечь на землю в ряд лицом вниз и связывают нам руки за спиной пластиковыми ремнями. "Где женщины и дети?" — требует агент, приблизив лицо

к моему. Когда я говорю ему, что все еще надеюсь, что они в заваленном школьном автобусе, я слышу, как другой агент говорит: "Мы запустили в тот автобус слезоточивый газ". О нет, — плачу я про себя, представляя, как дети задыхаются в этой подземной гробнице. Оказывается, шесть женщин погибли возле люка, задохнувшись в заблокированном проходе.

Один агент, крепкий парень с усами, мрачно говорит: "Черт, я знал, что это не сработает. Нам стоило перейти к плану Б". Что такое план Б? Я хочу спросить, но держу рот на замке; эти люди пугают меня.

Внезапно взрывается все здание. Ветер от пиротехнического взрыва дергает мою обнаженную спину, грохот оглушает уши. Я поднимаю голову и вижу картину, которая глубоко врезается в мою душу — гигантский погребальный костер, черный дым и красно-желтые пламени, заполняющие небо, сжигающие моих друзей, Мишель, моих приемных детей, мою жизнь».

У меня часа на пол пропал дар речи. Как такое вообще возможно? Я не была в аду, но, судя по описаниям, это он.

После гибели этих людей началось расследование. Естественно, потому что у давидианцев были родственники, друзья, соседи, которые их знали, которые их любили, которые с ними дружили. Эти люди хотели услышать за что их близких убили правоохранительные органы, кто ответит за унесенные жизни дорогих им людей?

2 августа 1996 года Комитет по правительственной реформе и надзору совместно с Комитетом по судебной власти Палаты представителей США опубликовал отчёт — итог масштабного парламентского расследования трагедии в Уэйко. Ознакомившись с этим документом, я обнаружила много противоречий. Например, в отчёте говорится:

«Ещё одним фактором, повлиявшим на рекомендацию ФБР генеральному прокурору о прекращении противостояния на 51-й день, было опасение, что члены секты давидианцев могли попытаться вырваться, используя детей в качестве живого щита. Согласно отчёту Министерства юстиции, "некоторые [неназванные] эксперты" высказывали подобные опасения, и для предотвращения такой ситуации ФБР должно было убедиться, что его наиболее подготовленные подразделения (отряд по спасению заложников) окажутся на месте событий».

Не могу согласиться с предположением отчёта о возможном использовании детей в качестве «живого щита». На основании анализа стенограмм складывается противоположное впечатление: взрослые проявляли заботу о детях, стремились обеспечить их необходимым и

относились к ним с искренним вниманием и теплотой. Это особенно хорошо иллюстрирует следующий фрагмент из диалога:

*«**ДЭВИД:** Да. Ладно, следующим, следующим двум ребятам, которых я отправлю, я дам немного денег, чтобы ты мог, ну, купить им то, что им нужно, и ещё...*

***ДЖИМ:** Дэвид, тебе не нужно этого делать, приятель.*

***ДЭВИД:** Послушай...*

***ДЖИМ:** Не... послушай, мы заботимся об этих детях.*

***ДЭВИД:** Это... я знаю.*

***ДЖИМ:** Об этом тебе не стоит беспокоиться ни капельки.*

***ДЭВИД:** Это же наши дети, помнишь.*

***ДЖИМ:** Послушай, это...*

***ДЭВИД:** Мы не скупые.*

Похожее отношение проявляется и в другом эпизоде:

***ДЭВИД:** Я отправлю эти деньги с Ситой… И если этим детям что-нибудь понадобится, ну, особенно, знаешь, если удастся достать немного козьего молока для малыша, знаешь...*

***ДЖИМ:** Ладно.*

***ДЭВИД:** ...и немного мёда.*

***ДЖИМ:** Ладно.*

***ДЭВИД:** Понимаешь, мы кормим наших детей очень хорошей едой, понимаешь, а в этой смеси слишком много углеводов и слишком много сахара, глюкозы. Это не очень хорошо для здоровья маленьких детей.*

***ДЖИМ:** Понимаю.*

***ДЭВИД:** Как зовут того человека, у которого мы берем козье молоко? А? Можем мы тогда отправить немного козьего молока? Хорошо, мы отправим немного замороженного козьего молока.*

***ДЖИМ:** Ладно.*

***ДЭВИД:** Хорошо. И ладно. Ну, мы им немного пришлем, и они смогут его разморозить. (Обращаясь к кому-то еще). И, смотри, козье молоко свертывается больше как человеческое.*

В любом случае, нет, никаких лекций о здоровье прямо сейчас, ладно? Но мы тебе его пришлем.

ДЖИМ: *Ладно.*

ДЭВИД: *Они... они будут там внизу через секунду».*

Эти диалоги наглядно показывают: члены общины были озабочены здоровьем и благополучием детей, обсуждали варианты наилучшего питания и оказывали внимание самым мелким деталям их повседневной жизни.

Я также не могу согласиться с утверждением отчёта о заложниках — отдельные фрагменты переговоров прямо опровергают эту версию. Хотя подразделение ФБР – отряд по спасению заложников – исходило из установки «Дэвид удерживает людей силой», стенограммы свидетельствуют об обратном. В одном из характерных диалогов сотрудник ФБР Джим пытается убедить Рэйчел покинуть общину:

«ДЖИМ: *Ну, я имею в виду, ты же собираешься в какое-то безопасное место. Там небезопасно, ты же знаешь. Мы не хотим, чтобы с тобой что-нибудь случилось.*

РЭЧЕЛ: *Ну...*

ДЖИМ: *Вот что меня беспокоит.*

РЭЧЕЛ: *То, во что я верю, находится здесь. Так что...*

ДЖИМ: *Ну, я понимаю, но если ты веришь, то просто пройти по этой дороге не значит перестать верить. Дэвид сказал, что любой, кто хочет уйти, может уйти.*

РЭЧЕЛ: *Да, но я не хочу уходить. Я... я знаю, я уже это знаю. Он никого не заставляет никого ни к чему.*

ДЖИМ: *Да. О, я это знаю.*

РЭЧЕЛ: *Люди могут делать то, что хотят.*

ДЖИМ: *О, я не... я не это имею в виду. Я знаю, что он этого не делает. Я знаю, что вы все можете уйти. Я просто подумал, что некоторые люди могут немного колебаться, потому что, знаешь, они просто опасаются. И Сита сказала мне, знаешь, что хотела передать своим детям Библию и всё такое.*

Есть ли там ещё какие-нибудь матери, которые хотят выйти? Некоторые из матерей тех детей, которые уже вышли?

РЭЧЕЛ: *Нет, никто не хочет выходить. Если бы они хотели, то уже были бы там».*

Это свидетельствует о добровольности пребывания внутри: Рэйчел не просто не хочет покидать общину — она подчёркивает отсутствие какого-либо давления или принуждения, подтверждая, что люди свободны в выборе.

Как сказал представитель Генри Хайд, председатель Комитета по судебной власти: «Существует нежелание понимать или верить в то, что в мире есть люди, которые являются верующими и верят в вещи, странные по нашим меркам. Если бы было понятно, что это не заложники, а добровольные члены религиозной группы, и что для того, чтобы проникнуть туда и вывести их, потребовались бы убеждение и аргументация, исходящие из их системы координат, а не слезоточивый газ и танки».

Какими же заложниками давидианцы могли быть, если «Маунт Кармел» был для них не просто убежищем, а собственным домом? Можно ли считать человека заложником у себя дома? Недаром вспоминаются слова: «Спасите от моих спасателей» — они как нельзя кстати подчеркивают парадоксальность ситуации.

19 апреля генеральный прокурор в нескольких телевизионных выступлениях заявила, что её обеспокоенность продолжающимся насилием над детьми стала одной из причин, побудивших её принять решение о прекращении противостояния. Интересно, откуда такие данные?

Читая отчёт парламентского расследования, становится ясно, откуда растут ноги у этой самой обеспокоенности:

«В отчете Министерства юстиции указывается, что в течение недели, начавшейся 12 апреля, некий (не названный) человек сообщил генеральному прокурору о том, что ФБР стало известно о физическом насилии со стороны членов секты “Давидиан” в отношении детей, проживавших в резиденции, и что это насилие имело место после 28 февраля. В отчете говорится: “Генеральный прокурор не сомневался, что дети жили в невыносимых условиях”. Далее в отчете говорится, что генеральному прокурору сообщили, что Кореш в прошлом совершал сексуальное насилие над несовершеннолетними и “продолжал заниматься сексом, пока восстанавливался после ранений”. В отчете не указано, на какой разведывательной информации основывались эти утверждения».

Не названный человек! Расследование такого уровня — и свидетель анонимный? Я уже догадываюсь, кто это, но не понимаю, почему Министерство юстиции его покрывает. Это выглядит странно, особенно с учётом масштаба и серьёзности расследования.

Инициаторами перехода к силовому сценарию выступали руководители ФБР. Ключевую роль сыграл помощник директора ФБР по уголовным расследованиям Ларри Поттс, который поддерживал применение тактического плана и участвовал в его продвижении в Вашингтоне. На месте операцией руководил специальный агент Джефф Джамар, возглавлявший осаду в Уэйко и последовательно выступавший за активные меры против осаждённых. Тактическую часть операции разрабатывал командир Hostage Rescue Team Ричард Роджерс, которого многие исследователи называют главным архитектором плана применения CS-газа.

Даже минимальные дозы CS-газа — куда меньшие, чем были применены в Уэйко, — смертельно опасны для детей. CS-газ в закрытом помещении особенно опасен для детей, беременных женщин и людей с ослабленным здоровьем; масштаб его применения в Уэйко вызывает серьёзные вопросы о соразмерности и рисках. Если количество увеличивается, этот газ вызывает мучительные судороги мышц, настолько сильные, что у жертв могут ломаться кости. По свидетельствам и последующим оценкам, в здание, где находились женщины и дети, было введено большое количество CS-газа, включая боеприпасы и распыление с техники. Затем боевая техника передвинулась, чтобы распылить CS уже на втором этаже. Через несколько мгновений вспыхнул пожар — яростный, беспощадный, смертоносный.

Тем не менее, в официальном отчёте «Расследование деятельности федеральных правоохранительных органов в отношении “Ветви Давидовой”» чётко указано: *«Эксперты заявили, что, по их мнению, пожары были умышленно устроены членами секты “Ветвь Давидова” с целью уничтожения здания».*

Хотелось бы посмотреть в глаза этим экспертам.

У меня в заметках сохранены строки из воспоминаний выжившего, где картина выглядит совсем иначе: *«ФБР знает, насколько легко воспламеняется наше здание с деревянным каркасом. Оно знает, что мы сложили тюки сена у некоторых наружных стен, чтобы защититься от обстрела. Оно знает, что мы используем фонари Coleman, керосин и пропан для освещения и обогрева с тех пор, как нам отключили электричество. Оно знает, что у нас мало воды — всего по пару восьмиунциевых черпаков на человека в день. В какой-то момент переговорщик из ФБР спросил нас, есть ли у нас огнетушители, и в шутку добавил: “Кому-то стоит купить страховку от пожара”».*

Это далеко не единственное свидетельство. В тот день над зданием кружил самолёт ФБР с инфракрасной камерой. Запись этой камеры зафиксировала два взрыва в задней части постройки — через несколько минут огонь вспыхнул именно там. Тот же ролик фиксирует более 68 автоматных выстрелов по зданию.

На видеозаписи видно: трое стрелков ведут огонь в сторону столовой — там, где укрывалось большинство людей, включая всех детей.

32 женщины, 21 мужчина и 21 ребёнок — всего 74 погибших 19 апреля. Плюс два мертворождённых младенца.

Почему же они не вышли? Хочется крикнуть. Но ответ известен. Риторический вопрос, если дуло смотрит в нос. Они действительно боялись расстрела. Как бы их ни уверяли переговорщики — поведение тактической группы показывало иное.

Переживший осаду Дэвид Тибодо писал: *«Дело было не только в громкоговорителях, ревущих эту оглушающую дрянь, — или в стадионных прожекторах, ослепляющих нас всю ночь, или даже в грубых криках кружащих над нами федералов: “Убирайтесь отсюда к черту!” “Почему бы нам просто не убить их всех!” — но и частый гул вертолетов, проносящихся над нашей крышей, заставлявший меня падать на пол при каждом пролете. Этот защитный рефлекс стал настолько автоматическим, что в течение нескольких месяцев после осады я падал на пол всякий раз, когда слышал вертолет — даже в мирном Бангоре».*

«Почему бы нам не убить их всех!» — говорит представитель правоохранительных органов, тот, кто призван защищать жизни. И снова я вспоминаю Смирнова, от чьих услуг якобы отказались. Подают информацию так, что американская сторона требовала от Смирнова «гарантии нулевого риска», а он признал, что воздействие на психику фанатиков может вызвать непредсказуемую реакцию: вместо того чтобы выйти, они могли впасть в ярость или совершить коллективное самоубийство. Фраза о том, что люди могут начать убивать друг друга, была одним из главных опасений.

Так отказались ли от его услуг? Вглядываюсь в страницы «Психотехнологий» и понимаю: лабораторные мыши были лишь первой главой:

«Выявлено, что стрессирование животных с помощью какого-либо неспецифического раздражителя улучшает воспроизведение агрессивно-оборонительной реакции в ответ на предъявление ключевого стимула до 100%. При этом животных подвергали стрессирующему воздействию за 10-15 мин. перед тестированием. Также отмечено, что животные легче вступали в конфликт в ответ на предъявление ключевого стимула, если они не испытывали жажды или голода.

Можно сделать вывод, что для группы животных, прошедших полнофакторную процедуру, была получена возможность искусственно управлять поведением в течение 6 суток

с момента “имплантации” поведенческой реакции (программы) за счет инициации запрограммированной девиантной реакции путем подачи ключевого акустического стимула, семантически связанного с этой реакцией, что проявлялось независимо от текущей мотивации отдельных особей и зоосоциальных отношений в популяции.

Было получено стойкое изменение стереотипа поведения у особей данной популяции, приведшее к доминированию агрессивного типа поведения каждой особи, возникновению постоянно сохраняющегося большого числа спонтанных агрессий, не связанных с какими-либо внешними раздражителями или депривацией витальных потребностей, а вызванных запечталеванием “парадоксальной” поведенческой программы».

Может я ошибаюсь? Может это всё притянуто за уши? Люди работали с мышами, проводили исследования. После лабораторных экспериментов написали и выпустили в 1995 году книгу. Что-то где-то совпало. Да мало ли случайностей, верно?

«В номере журнала DEFENSE NEWS от 11-17 января 1993 года сообщалось, что американские политические и военные чиновники получают в своё распоряжение советские технологии контроля над разумом.

Советский КГБ,

“По словам источников, эта возможность, продемонстрированная в серии лабораторных экспериментов, проводившихся еще в середине 1970-х годов, может быть использована для подавления беспорядков, контроля над диссидентами, деморализации или выведения из строя противостоящих сил и повышения эффективности дружественных групп специального назначения”.

“Акустическая психокоррекция, разработанная финансируемым государством отделом психокоррекции Московской медицинской академии, предполагает передачу определенных команд в подсознание человека посредством статических шумов или белого шума без нарушения других интеллектуальных функций”.

Эксперты заявили, что лабораторные демонстрации показали обнадеживающие результаты после воздействия в течение менее одной минуты. Более того, десятилетия исследований КГБ и инвестиции в этот процесс в размере миллионов рублей привели к появлению СПОСОБНОСТИ ИЗМЕНЯТЬ ПОВЕДЕНИЕ КАК ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХ, ТАК И НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ, добавляют эксперты.

Одна из психотронных систем КГБ продавалась всего за 80 000 долларов.

В научном анализе, опубликованном сотрудником отделения психокоррекции Московской медицинской академии, говорится:

"...Стало возможным исследовать и корректировать психическое содержание людей, НЕЗАВИСИМО ОТ ИХ ВОЛИ И СОЗНАНИЯ, инструментальными средствами... Достигнутые результаты... могут быть использованы в бесчеловечных целях манипулирования психикой".

Для привлечения твердой валюты и продвижения Нового мирового порядка ООН Россия запланировала создание двустороннего Центра психотехнологий, где могли бы сотрудничать власти США и России.

Джанет Моррис из Глобального стратегического совета, вашингтонского аналитического центра, связанного с ЦРУ и федеральным правительством, "является ключевым связующим звеном между российскими и американскими официальными лицами со стороны США"».

Статья, опубликованная в июле 1993 года в журнале «Defense Electronics» и рассекреченная ЦРУ в 2000 году, раскрывает не только интерес американских спецслужб к российским технологиям воздействия на сознание, но и детали сотрудничества:

«В меморандуме компании "Психотехнологии" основная цель мартовских встреч была сформулирована как "определение того, представляют ли технологии психокоррекции настоящую или будущую угрозу национальной безопасности США в ситуациях, когда неслышимые команды могут использоваться для изменения поведения". Далее в меморандуме отмечалось, что участники встречи также были заинтересованы в том, следует ли "США разрабатывать программы по обнаружению, декодированию и противодействию психокоррекции". В меморандуме далее отмечалось, что эффективное устройство психокоррекции может представлять военную угрозу, если оно будет использовано для "негативного воздействия на боевой дух американских войск" или для "влияния на суждения или мнения лиц, принимающих решения, ключевого персонала или населения" в условиях конфликта. Кроме того, в меморандуме говорилось, что чиновники Министерства обороны (DOD) были обеспокоены тем, что эта технология может быть использована для защиты посольств США, военной подготовки и для ненасильственного "очищения территорий от потенциальных врагов, снайперов и т.д.". В встречах со Смирновым в Вирджинии, а также в серии последующих брифингов, проведенных двумя россиянами в Медицинском центре Университета Канзаса в Топике, участвовали и представители невоенных кругов. Среди них были доктор Ричард Накамура из Национального института психического здоровья и доктор

Кристофер Грин, директор отдела биомедицинских исследований General Motors Corp. (GM) в Детройте.

...

В меморандуме компании "Психотехнологии" описывается соглашение, заключенное представителями компании со Смирновым в марте, в котором "российская сторона согласилась передать американской компании психокоррекционные технологии, находящиеся в России, и все связанные с ними ноу-хау в обмен на акции. Российская сторона согласилась предоставить всю необходимую поддержку для воссоздания существующих [психокоррекционных] возможностей в США и для их модернизации с использованием американских компонентов и программистов. Все необходимые алгоритмы, как разрабатываемые, так и уже существующие, будут предоставлены российской стороной"».

О... Боже, вся эта ситуация с «Ветвью Давидовой» ввозможно просто чей-то жестокий эксперимент! О... Боже, всё это начинает выглядеть не только как силовая операция, но и как пространство для опасных психологических экспериментов — хотя такую гипотезу нужно отделять от документально подтверждённых фактов. Видели ли в них хоть когда-то людей? Сразу обезличили ярлыком «секта», а для общества коль сектант – значит и не человек вовсе: «фанатики», «не соображающие своей головой», «с промытыми мозгами», «там всё потеряно», «зомби». А потом, зная, что к «недочеловекам» не будет сочувствия, могли применять против них психотронное оружие. И кто позволил этому случиться?

Игорь Смирнов, оказавшийся в центре этих событий, не был отстраненным технократом, придерживающимся стерильной научной позиции. Он сам подчеркивал свою вовлеченность, говоря: *«Мы специализируемся на двух аспектах психоэкологии. Первое направление: помощь жертвам сект, которых в России только официально зарегистрировано более 14 тысяч».*

В другом интервью учёный более прямо выразил своё отношение к религиозным организациям, выделив масштаб проблемы и собственную позицию:

«Резко отрицательно отношусь. В России сектантство давным-давно существует. Сейчас, по официальным сведениям, свыше 8 000 юридических лиц, зарегистрированных в нашей стране, являются сектами или квазирелигиозными организациями. То есть, мы по-моему на первом месте в мире уже».

Любопытно, что на сайте Hartford Institute for Religion Research, где преподавала признанный эксперт по социологии религии Нэнси Аммерман, была опубликована статья, подробно разбирающая события в Уэйко. Она отмечает:

«Интересно отметить, что четыре эксперта в области поведенческих наук, которых попросили проанализировать дело Уэйко, пришли к схожим выводам. Хотя мы никогда раньше не работали вместе и были из совершенно разных сред, мы были единодушны в оценке того, что стратегии ФБР были ошибочными».

Для правоохранительных органов данная операция была своего рода войной. Это наглядно проявилось в символическом жесте: над руинами здания, перемешанными с останками погибших, на флагштоке, где прежде был флаг «Ветви Давидовой» (белое полотнище с изображением семи печатей, льва и змеи), представители силовых структур подняли сразу три флага — США, штата Техас и синий флаг федерального Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия (ATF). Сохранились и фотографии, на которых сотрудники ФБР позируют на фоне этих руин. Это действие стало зримым подтверждением того, в каком ключе власти рассматривали происходящее.

В своей статье Аммерман подчеркивает:

«Я находилась под таким сильным влиянием этой широко распространенной оценки Кореша как непонятного человека, что была удивлена, когда впервые начала слушать и читать его учения. Они представляют собой лишь вариант того, что можно найти во многих фундаменталистских и милленаристских церквях. Методы изучения и толкования, которые он использовал, были бы знакомы многим консервативным исследователям Библии, даже если бы они не согласились с его конкретными интерпретациями. Оценка этих верований как "непонятных" отражает как библейскую неосведомленность многих государственных чиновников и журналистов, так и силу термина "секта", которая делает ненужными все другие попытки понимания».

Господи, люди погибли в результате цепочки решений, где антикультовая рамка, ошибки ведомств и силовая логика оказались сильнее попыток понять их веру и вывести их живыми.

После трагедии действия представителей федеральных структур по быстрой зачистке территории вызвали подозрения у выживших, адвокатов и критиков официальной версии — практически сразу на место прибыли бульдозеры. Все обгоревшие остатки стен, личные вещи и обломки были сгребены в кучи, а затем вывезены или захоронены. Территория была практически полностью разровнена: к середине мая 1993 года на месте комплекса не осталось почти ничего, кроме бетонного фундамента и бассейна.

По официальным заявлениям властей, поспешная зачистка объяснялась санитарными соображениями: на месте пожара, якобы, оставалось множество биологических останков, которые могли спровоцировать эпидемию. Однако выжившие члены «Ветви Давидовой», а

также адвокаты Дик ДеГеррин и Джек Циммерман, настаивали, что столь быстрое разравнивание территории было сознательной попыткой уничтожить улики. Как говорит мой отец: «Нет тела — нет дела».

Если бы давидианцы сумели доказать, что 28 февраля первыми открыли огонь не они, стало бы очевидно: Дэвид не намеревался развязывать войну против правительства, как утверждали антикультисты. Его действия можно было бы квалифицировать как самооборону — позицию, которую подтверждает Уголовный кодекс Техаса: *«Применение силы для сопротивления аресту или обыску оправдано, если до того, как лицо окажет какое-либо сопротивление, сотрудник правоохранительных органов применяет или пытается применить силу, превышающую необходимую для ареста или обыска, и если лицо обоснованно полагает, что применение силы необходимо для немедленной защиты от применения или попытки применения сотрудником правоохранительных органов силы, превышающей необходимую».*

Еще один важный момент: когда начался пожар, пожарные машины, прибывшие к блокпосту ФБР около 12:22–12:34 дня, не были допущены на территорию комплекса. Им было приказано оставаться на месте — Джамар объяснял это опасениями, что агенты ФБР могут попасть под обстрел, если тушение начнется слишком рано. Фактически, пожарным разрешили подойти к зданию только около 12:41, когда уже не оставалось шансов кого-либо спасти: здание выгорело практически полностью.

Обстановка вокруг «Маунт Кармел» была крайне напряженной. В материалах дела и СМИ часто упоминается фраза «Оставайтесь на месте, или в вас могут выстрелить», которая фигурировала как предупреждение на знаках или в устных приказах по периметру. Это подчеркивало враждебную и опасную обстановку, созданную силовиками вокруг «Маунт Кармел».

Существовало подозрение, что ФБР вело огонь по зданию, хотя представители Бюро это отрицали. Согласно отчетам судебно-медицинской экспертизы, по меньшей мере 20 из 76 погибших в «Маунт Кармел» 19 апреля 1993 года получили огнестрельные ранения. Среди них — как взрослые, так и дети.

Разрушение стен сделало невозможным проведение полноценной баллистической экспертизы. Снос конструкций затруднил работу независимых экспертов по пожарам, которые пытались определить, как именно началось возгорание и не было ли оно спровоцировано действиями техники ФБР.

Однако самое отвратительное — это то, что, как говорят в народе, на Дэвида повесили всех дохлых собак. Удобно: он мёртв, и возражать не может. Не встанет и не расскажет свою версию. Как показала аутопсия, причиной смерти Кореша стала массивная черепно-мозговая травма, вызванная огнестрельным ранением; входное отверстие находилось точно в центре лба. Дэвид был лишён даже призрачного шанса что-либо объяснить или защитить себя. Поэтому неудивительно, что именно такой вывод официально закрепили подкомитеты:

1. *Если бы не преступные действия и ненормальное поведение Дэвида Кореша и других членов «Ветви Давидовой», трагедии, произошедшие в Уэйко, не произошли бы. Окончательная ответственность за гибель членов «Ветви Давидовой» и четырех федеральных агентов правоохранительных органов лежит на Кореше.*

2. *Хотя это и не является решающим доказательством, представленные подкомитетам данные указывают на то, что некоторые члены «Ветви Давидовой» умышленно устроили пожары внутри резиденции «Ветви Давидова».*

3. *Члены «Ветви Давидовой» могли покинуть резиденцию в течение значительного периода времени после начала пожара. Большинство из них либо не пытались сбежать из резиденции, либо были удержаны другими членами секты.*

Это каким же образом они могли покинуть резиденцию, стесняюсь спросить, если снос здания танками отрезал большинство путей эвакуации, а многие люди были обездвижены из-за воздействия CS-газа?

Стоит помнить: даже небольшие концентрации CS опасны для детей, а количество газа, использованного тогда, достигало смертельно опасных величин. Вдыхание такой дозы приводит к мучительным мышечным судорогам, способным ломать кости.

4. *Огнестрельные ранения, ставшие причиной смерти 19 членов секты «Давидианцы» 19 апреля, были либо нанесены ими самими, либо другими членами секты, либо стали результатом крайне маловероятного случайного выстрела от взрыва патронов в огне.*

Глядя на всё это, так и вспоминается знаменитая фраза из фильма «Да здравствует суд! Самый гуманный суд в мире!».

Похоже на то, что отдельные представители правительства, осознав тяжесть содеянного, стали прятать свои преступления за завесой секретности. Когда последствия операции стали очевидны, представители федеральных ведомств и вовлечённые должностные лица начали защищать официальную версию, оставляя многие вопросы без убедительного публичного ответа. Проблема заключалась в том, что официальная версия почти не показывала роль

антикультовых консультантов и медийной демонизации, хотя именно эти элементы повлияли на восприятие общины. Манёвры властей открыли этим группировкам практически неограниченные возможности: их действия оставались безнаказанными и лишь подогревались свыше.

Прошёл год с трагедии в Уэйко. Рик Росс, сыгравший заметную роль в этих событиях, не исчез с радаров — напротив, в новых публикациях он продолжал строить образ Дэвида Кореша, не жалея эпитетов в адрес «Ветви Давидовой» и её последователей.

«Эта группа, без всяких сомнений, является крайне разрушительным, манипулятивным культом… Я бы сравнил эту группу с Джимом Джонсом *… [Кореш] — типичный лидер культа… Все они одинаковые. Встретьте одного — и вы встретите всех. Они глубоко психически нездоровы, имеют пограничное расстройство личности и лишены какой-либо совести… Никто не вступает в подобные отношения по собственной воле… Так что речь идет об обмане и манипуляции (со стороны лидера), о постепенном, едва заметном вовлечении людей, которые все глубже и глубже затягиваются, не понимая, к чему это приведет, и не видя всей картины целиком».*

Странно, что даже после гибели этих людей антикультовые активисты не прекратили кампанию по дискредитации «Ветви Давидовой». Казалось бы, всё закончилось. Людей уже нет. Но, похоже, эта трагедия не вызвала у Рика Росса ни чувства вины, ни сожаления. Вместо того чтобы задуматься о последствиях собственных действий, он продолжает раскачивать эту тему. Возникает вопрос: зачем? И кому это выгодно?

Глава 4. Цепная реакция

«События в Уэйко стали настоящей трагедией. Однако расследование, слушания и отчет, проведенные большинством, не вносят ничего нового в понимание этой трагедии или в предотвращение подобных инцидентов в будущем. Мы живем в опасные времена, когда угроза внутреннего терроризма является реальной. Взрыв федерального здания имени Альфреда П. Мурра в Оклахоме, больше, чем любое другое отдельное событие, свидетельствует о том, какое воздействие на страну могут оказать несколько человек, обладающих незаконным оружием и преследующих разрушительные цели», — говорится в

заключении «Расследования деятельности федеральных правоохранительных органов в отношении "Ветви Давидовой"».

Почему Уэйко связали с Оклахомой

Любопытно, что расследование было посвящено трагедии в Уэйко, однако в итоговом документе почему-то проводится параллель с взрывом федерального здания в Оклахоме. Примечательно, что на протяжении более сотни страниц отчёта эта тема не затрагивается, и лишь в заключении неожиданно появляется упоминание об Оклахоме. На этом основании комитет делает вывод о якобы преследовании разрушительных целей. Однако на деле Дэвид Кореш подобных целей не преследовал — их ему приписали борцы с сектами и СМИ, создав образ, не имеющий ничего общего с самим человеком.

Кроме того, в отчёте говорится о якобы незаконном оружии, что также не соответствует действительности: в ходе расследования всё оружие оказалось легальным, и сами давидианцы, по имеющимся данным, не применили бы его, если бы первыми не открыли огонь сотрудники ATF.

Так каким образом к делу, касающемуся событий в Уэйко, «пришивают» теракт в Оклахома-Сити? Я решила разобраться в данном вопросе. Выяснилось, что между событиями в Уэйко (1993) и терактом в Оклахома-Сити (1995) действительно существует прямая причинно-следственная связь через личность Тимоти Маквея и его мотивы. Это не просто совпадение.

Вот основные пункты, которые объединяют эти истории:

1. Дата — 19 апреля

Тимоти Маквей выбрал для своей атаки 19 апреля 1995 года намеренно — именно в этот день, ровно двумя годами ранее, завершилась трагедия и пожар в поместье «Маунт Кармел» под Уэйко. Для него взрыв стал актом возмездия федеральному правительству за гибель давидианцев.

2. Личное присутствие и действия Маквея в Уэйко

Маквей не был просто сочувствующим сторонним наблюдателем. В марте 1993 года, во время осады, он реально находился среди протестующих возле ранчо давидианцев — известно, что он сидел на капоте своей машины, продавал стикеры на бампер и распространял листовки в защиту прав на оружие. Среди его стикеров были такие лозунги, как:

- «Бойтесь правительства, которое боится вашего оружия»;
- «Когда оружие окажется вне закона, я стану вне закона»;
- «Политики обожают контроль над оружием»;
- «Человек с ружьем — гражданин. Человек без ружья — подданный»;
- «Запретите оружие. Сделайте улицы безопасными для захвата власти правительством».

Что касается листовок, Маквей распространял материалы в защиту Второй поправки к Конституции США. Одной из ключевых листовок была копия статьи под названием «Вторая поправка: последняя сеть безопасности», в которой доказывалось, что право на владение оружием является единственной гарантией свободы граждан от государственной тирании. Также он раздавал копии страниц из книги «Дневники Тёрнера» — расистского романа, описывающего свержение правительства США, который позже стал для него своего рода «инструкцией» при подготовке теракта в Оклахома-Сити.

Эти материалы, а также само присутствие Маквея, были задокументированы журналисткой Мишель Раух: она сфотографировала его и взяла интервью — эти свидетельства впоследствии стали важными уликами на суде.

3. Объект атаки — федеральное здание

В качестве мишени Маквей выбрал именно то учреждение, в котором находились офисы структур, участвовавших в осаде Уэйко, — в частности, ATF (Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием). Он стремился нанести удар по ведомствам, которые лично считал ответственными за трагедию давидианцев.

Вывод. Связь между событиями в Уэйко и терактом в Оклахома-Сити прослеживается последовательно и чётко: по дате, мотивам и личному участию Маквея. Его действия были неслучайны и стали, по собственному замыслу террориста, прямым «ответом» на спецоперацию федеральных властей под Уэйко. Вот такой материал мне выдал искусственный интеллект. «Мда», — подумала я, — никогда не ожидала, что стану разбирать такие истории.

Тимоти Маквей

Лет десять назад, сидя за студенческой партой, я и представить не могла, что однажды мой интерес сместится в сторону криминальной психологии. В учебной программе таких дисциплин не было — она была ориентирована на педагогику. А сейчас эти знания были бы мне очень кстати.

В истории с Маквеем была зацепка: *«…Мишель Раух: она сфотографировала его и взяла интервью — эти свидетельства впоследствии стали важными уликами на суде».* Ну что ж, поехали копать. Сама себе улыбнулась. Вспомнились слова нашего тренера по основам консультирования. Однажды на интервизионной встрече, услышав очередное «надо копнуть глубже», она рассмеялась.

— Ох уж эти копатели! Вы не копаете, вы исследуете.

Нельзя предугадать, где начнётся твоя первая большая история. Так произошло с Мишель Раух, на тот момент студенткой Southern Methodist University в Техасе. Весной 1993 года, во время событий в Уэйко, этот случай привёл её не только к самому центру противостояния, но и спустя несколько лет — на свидетельскую трибуну в самом известном федеральном процессе десятилетия.

«Я писала для университетской газеты и следила за противостоянием в Уэйко, и знала, что у этой истории есть и другой аспект, и хотела его выяснить. Поскольку это была университетская газета, нельзя было уехать во время учёбы, потому что, разумеется, нам нужно было посещать занятия. Поэтому во время весенних каникул я сама решила отправиться в Уэйко, чтобы найти, какой ещё ракурс у этой, цитирую, "давидианской осады" мог существовать», — вспоминала Раух.

«Когда мы ехали по дороге, я не помню, какой именно, — прямо возле контрольно-пропускного пункта на въезде на территорию комплекса, слева был холм. И мое внимание привлекли пара больших знаков: Дэвид Кореш, "Великая национальная диверсия", "Что такое знак зверя", кажется. И я сказала: "Остановите машину, здесь, на этом холме, находится моя история"».

Среди тех, кто наблюдал за событиями в Уэйко, она заметила мужчину, сидящего на капоте своей машины с наклейками на бампер, выражающими антиправительственные и антиоружейно-контрольные лозунги.

Раух подошла и представилась, объяснив, что пишет статью для студенческой газеты. Её вопрос был прост: почему он здесь находится?

«Он сказал, что пришел в ответ на противостояние, и что он... он продолжил, сказав, что был против того, как они провели первоначальный рейд, и что, по его мнению, было бы уместнее, если бы местный шериф просто спустился туда и выдал ордер на арест», — рассказывала позже журналистка в суде.

Маквей был спокоен и подробно объяснил свою позицию:

«Я думаю, если бы шериф вручил ордер, всё было бы в порядке»,

«Они совершенно не занимаются тактическими операциями. Они государственные служащие». Это относилось к Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия (ATF),

«Похоже, ATF просто хочет поиграть со своими игрушками, оплачиваемыми государственными деньгами»,

«Правительство боится оружия, которым обладают люди, потому что ему необходимо постоянно контролировать население. Как только вы отберете оружие, вы сможете делать с людьми все, что угодно»,

«Даешь палец — они откусят всю руку. Я считаю, что мы постепенно превращаемся в социалистическое правительство».

«Правительство постоянно растет и становится все могущественнее, и народу необходимо подготовиться к защите от государственного контроля. Вот и все».

Во время судебного заседания, отвечая на вопросы о Тимоти, Мишель сказала:

«Маквей заявил, что шериф должен был вручить ордер Корешу без привлечения ATF. Хотя Маквей и выразил сожаление по поводу погибших и раненых, он сказал, что ATF вообще не следовало там находиться.

Маквей заявил, что сотрудники ATF были всего лишь пешками, работающими под контролем правительственных приказов.

Правительство считает, что должно тратить деньги налогоплательщиков на что-то, сказал Маквей, добавив, что они увидели в этом возможность и воспользовались ею.

Маквей заявил, что, по его мнению, правительство в значительной степени виновато в событиях в Уэйко и нарушило конституционные законы. Он процитировал Конституцию США и сказал, что вооруженные силы США не должны использоваться против гражданского населения, однако они были использованы против Кореша и его последователей.

“Маквей заявил, что не считает закон Брэди решением или адекватной попыткой компромисса. Маквей сказал, что противостояние с Корешем — это только начало, и что люди должны следить за ролью правительства и прислушиваться к любым тревожным сигналам”.

“Он выглядел спокойным, очень красноречивым и, судя по всему, хорошо разбирался в своих убеждениях”, — рассказывала Раух на суде».

Поворот судьбы настал спустя два года.

Когда 19 апреля 1995 года прогремел взрыв в Оклахома-Сити, Раух уже работала на телевидении. Узнав Маквея на архивных кадрах с осады в Уэйко, она воскликнула:

«Я брала интервью у этого человека!»

Журналистку вызвали в суд как свидетеля — чтобы подтвердить детали их разговора и публикации. Во время дачи показаний Раух вспоминала, что статью действительно опубликовали в университетской газете 30 марта 1993 года — тогда она привела слова Маквея о государственном контроле, правах на оружие, действиях ATF и отношении к событиям в Уэйко.

Когда процесс закончился, она посмотрела в сторону Маквея — и увидела, что он беззвучно произнес губами:

«Спасибо».

Как объяснил потом его адвокат:

«Мы совершенно точно не собирались сажать его на свидетельскую трибуну, и вы смогли, пусть и в очень небольшой степени, выразить его взгляды в тот момент, и он хотел, чтобы люди знали, что он думал».

Маквей стал первым человеком, казненным за федеральное преступление в Соединенных Штатах с 1963 года. Его бомба убила 168 человек, более 500 получили ранения.

Интервью убийцы

Эд Бредли встретился с Тимоти Маквеем в федеральной тюрьме строгого режима в Терре-Хот (штат Индиана), где тот находится в камере смертников, ожидая назначения даты казни. Повод — интервью для программы «60 минут».

Я посмотрела этот выпуск. С каждой минутой у меня росло удивление и внутренняя растерянность: чем больше я слушала ответы Маквея, тем сильнее становился мой когнитивный диссонанс. Мне было сложно осознать, как человек с такой способностью к глубоким размышлениям мог совершить крупнейший акт внутреннего терроризма в истории США?

Оказывается, после школы Тимоти недолго работал охранником, а затем, не найдя постоянной работы, в 1988 году поступил на военную службу. Через три года он стал

сержантом и участвовал в операции «Буря в пустыне» в Персидском заливе, где был награждён несколькими медалями за проявленное мужество.

Фрагмент интервью:

— В Персидском заливе вы участвовали в боевых действиях?

— Да.

— Вы стреляли по иракцам?

— Да.

— И убивали солдат?

— Да.

— Для вас это было психологическим барьером? Или вы воспринимали это как нечто вроде: «Такова жизнь»?

— За эти годы я разбирал этот вопрос на части и анализировал его со всех сторон, пытаясь сам примириться с этим. В каком-то смысле я видел и правильную, и неправильную сторону произошедшего. Правильную — в том смысле, что это была самооборона. Причина, по которой я открыл огонь, заключалась в том, что я увидел вспышку выстрела и инстинктивно выстрелил в том направлении. Но потом я думал: в то же время я ведь находился в стране этого человека. Какое право я имел приехать в его страну и убить его? Что он лично мне сделал? Чем он вообще передо мной провинился?

По словам Тимоти, именно этот опыт стал началом его превращения из преданного солдата в человека, чужого собственному государству и критикующего его.

Маквей делится воспоминаниями о службе:

— Я поехал туда на подъёме, как и все остальные. Не только Саддам был злодеем — все иракцы были злодеями. Но то, с чем я столкнулся, оказалось совершенно другой историей. Когда оказываешься рядом с этими людьми, лицом к лицу, общаешься с ними лично, понимаешь, что это просто люди, такие же, как ты.

Эд Брэдли поднимает вопрос противоречия между военными заслугами и преступлением:

— Многим людям трудно совместить в сознании то, что перед ними один и тот же человек: человек, которого армия награждала, который получил Бронзовую звезду, который

получил боевую награду, и тот же самый человек, который был осуждён по делу о взрыве в Оклахома-Сити.

— Понимаю. Они воспринимают это так, и многие мне это говорили: «Тим, если мы считаем тебя виновным, представь себе этот парадокс. Во время войны в Персидском заливе тебе вручали медали за убийство людей». Поэтому мне довольно часто приходится сталкиваться с этим вопросом, когда люди поднимают эту тему.

События в Уэйко — один из ключевых эпизодов, повлиявших на взгляды Маквея.

Согласно биографическим данным и материалам расследования, Тимоти в конце марта 1993 года несколько дней провёл возле комплекса «Маунт Кармел», который осаждали федеральные агенты. Уже тогда применялись методы психологического давления:

• ночью на комплекс светили прожектора,

• через акустические системы транслировались громкие звуки,

• наблюдалось интенсивное движение техники,

• переговоры велись по громкоговорителям.

19 апреля 1993 года, в день финального штурма и пожара, унёсшего жизни более 70 человек, включая детей, Маквея в Уэйко уже не было — он наблюдал развязку событий по телевизору.

— Какое впечатление произвело на вас то, что вы были там и видели всё своими глазами? — спрашивает интервьюер.

— Это потрясло меня. Разочаровало. Разозлило меня тем, что такое может происходить в этой стране, где наши основные ценности — свобода и право на независимость. И что вы сделали с этими людьми? Вы лишили их жизни, свободы и собственности. Вы не гарантировали им эти права — вы отняли их у них.

Особое возмущение у Маквея вызвало применение властями слезоточивого газа CS против всех, кто находился внутри комплекса, включая женщин и детей:

«То, что сильнее всего задевает меня в этой истории, — это газ CS. Просто зная, что он делает с человеком, и зная, что даже взрослые люди порой едва могут дышать из-за его воздействия, когда я увидел, как его начали закачивать в здание, полное детей... Это просто... Эмоции, которые это во мне вызывает, лишают меня дара речи».

Этот диалог показывает, насколько война, личная травма и государственное насилие переплелись для Маквея, оставив только отчаяние, злость и внутренний разлом.

Эд Брэдли задаёт резонный вопрос:

— Вы готовы к смерти?

— Да. Я готов. Я примирился со своей смертностью ещё во время войны в Персидском заливе. После этого быть, скажем так, «готовым к смерти» уже не так трудно. Но, конечно, есть разница между войной, когда ты сам подвергаешь себя опасности, и пребыванием в камере смертников, когда знаешь, что в какой-то день в будущем тебе сделают смертельную инъекцию, которая оборвёт твою жизнь. Если честно, с моей психологической точки зрения находиться в камере смертников даже немного легче. Потому что ты знаешь, как именно умрёшь. Можешь довольно точно определить, где умрёшь. И примерно представляешь, когда это произойдёт.

Особенно зацепило, с какой уверенностью он говорил о CS-газе.

Бывший сержант точно знал, как действует газ. А неужели сотни вооружённых агентов и их начальство были не в курсе? Хотят убедить, что никто ничего не понимал?

Ощущения Маквея мне понятны: сначала перед властью не было границ на чужой земле, а теперь и дома. Давидианцы погибли, их обвинили во всём, а федеральные агенты остались безнаказанны. Никто не был привлечен к ответственности. Виновные остались неподсудными.

Кто сформировал этот образ?

На следующий день после трагедии в Уэйко президент США на пресс-конференции в Белом доме сказал буквально следующее:

«Усилия Бюро [ФБР] в конечном итоге оказались тщетными, потому что человек, с которым они имели дело, Дэвид Кореш, был опасен, иррационален и, вероятно, невменяем».

«В ответ на требования федеральных агентов о сдаче г-н Кореш покончил с собой и убил детей, находившихся у него в плену, а также всех остальных, кто там находился и не выжил. Он убил тех, кого контролировал, и несёт полную ответственность за последовавшую за этим бойню»

«Честно говоря, слово “удивлён” было бы слишком мягким, если бы кто-то предложил генеральному прокурору уйти в отставку из-за того, что какие-то религиозные фанатики покончили с собой».

Билл Клинтон — первое лицо страны — говорит словами антикультистов. По своему ли разумению, хочется спросить? Он один из тех, кому вложили нужный нарратив?

Стоп. Действительно, вложили нужный нарратив! Вот оно! Тимоти Маквей находился в Уэйко в те дни, когда против давидианцев применялась психологическая атака с помощью звуков и света.

Я вспоминаю выпуск о психотехнологиях «Повелители душ», где говорится: *«Многие учёные до сих пор утверждают, что психотронное оружие — это фантастика. Миф. Гипотеза: „Те, кто до сих пор считают это фантастикой, глубоко ошибаются. Можно ли сделать зомби? Можно!“, — говорит Елена Русалкина, доктор медицинских наук, жена и коллега Игоря Смирнова».*

Там же Русалкина отмечает:

«Каждый человек знает, что скальпель можно использовать по-разному. Но никому в голову не придет хирурга обвинять в чем-то неблаговидном. Еще раз говорю, что это зависит от того в чьих руках, находятся и технологии, и инструментарий, и как его использовать».

Даже если люди, использующие вот такое деструктивное разрушающее воздействие на психику условно будут пойманы, если можно так сказать, схвачены за руку, нереально будет доказать всё это, потому что у нас нет соответствующих законов. Они не понесут никакого.

В самом деле, как можно доказать, что какие-либо технологии психологического воздействия повлияли на Тимоти Маквея? Маквей прошел через войну, обладал боевым опытом и был явно недоволен политикой правительства — всё это могло подтолкнуть его к радикальным шагам. К тому же, его казнили, и теперь даже если найдется специалист, который гипотетически смог бы ввести Маквея в состояние гипноза и выяснить, чью волю он исполнял, — сделать это уже невозможно. Человека больше нет, а значит, и поймать за руку никого уже не получится.

Возможно, я ошибаюсь в своих догадках. Конечно, такое нельзя исключать. Но тогда возникает вопрос: почему именно 15 июня 1993 года председатель Верховного совета РФ Руслан Хасбулатов подписал закон «Об оружии», в которой статья 6 пункт «д» гласит: «Запрещено применять оружие и предметы, основанные на использовании электрической энергии, радиоактивных излучений и биологических факторов»?

Что послужило причиной принятия такого закона в России буквально через два месяца после трагедии в Уэйко? В мире, где легкое движение крыла бабочки может породить цепь событий на другом конце планеты, сложно поверить в простые совпадения.

Глава 5. Колумбайн после Колумбайна

Почему Рик Росс продолжает говорить о Маквее

В мире, где информация приобрела статус оружия – незнание – это не просто слабость, потенциальный приговор.

Выпуск «ТЕХНОЛОГИИ ДИКТАТУРЫ | Скрытые разработки для масс»

Я начала анализировать происходящее. Рик Росс и Игорь Смирнов были связаны с одним делом: Росс методично способствовал уничтожению давидианцев через СМИ и посредством своих консультаций ФБР и ATF, а фигура Смирнова вызывает вопросы о возможном интересе силовых структур к психологическим технологиям воздействия. Ещё недавно мне было совершенно непонятно, почему Росс никак не угомонится и продолжает публиковать материалы против уже погибших участников «Ветви Давидовой».

Моё любопытство не знало границ, и я обратилась к искусственному интеллекту: высказывался ли Росс о взрыве в Оклахома-Сити? И вот оно! Высказывался, да ещё как – 51 упоминание имени Тимоти Маквея на сайте Росса culteducation.com. Пятьдесят одно!

Как по мне, это довольно странно. Он ведь занимался «культами» и депрограммированием, какое отношение к этому имеет уже осуждённый и приговорённый к казни убийца? Причём после его смерти продолжали выходить статьи – вплоть до 2025 года. К чему всё это?

Объяснение столь странному феномену я неожиданно обнаружила на портале, где собираются любители расследовательской журналистики.

Там публиковались материалы о так называемом «пазловом кодировании». Я была поражена этими исследованиями. На примере скулшутинга авторы подробно описали, что собой представляет эта технология, по каким принципам она работает и к каким последствиям приводит. Меня буквально ошеломило: ведь именно в Америке скулшутинг приобрёл массовый характер, а его истоки напрямую уходят к двум вышеописанным трагедиям. Но, обо всём по порядку.

Колумбайн: начало цепной реакции

20 апреля 1999 года стало чёрным днём для школы «Колумбайн» в пригороде Денвера. Обычное утро прервалось выстрелами: двое подростков — Эрик Харрис и Дилан Клиболд — пришли в школу с заранее собранным арсеналом оружия и самодельных бомб. Их план был чудовищен: не просто массовое убийство, а попытка повторить, а возможно, и превзойти по числу жертв теракт в Оклахома-Сити. Бомбы, заложенные в столовой, должны были унести жизни сотен — лишь техническая неисправность спасла учеников.

Расстрел был тщательно спланирован. Нападение было назначено на 19 апреля — в шестую годовщину окончания осады Уэйко и четвертую годовщину взрыва в Оклахома-Сити. Однако из-за нехватки боеприпасов и в стремлении пополнить их запас дату, которую подростки называли «Судным днем», перенесли на 20 апреля.

То, что случилось, оказалось переломной точкой в истории: двадцать три раненых и тринадцать погибших.

Почему переломной?

Увы, случаи убийств в учебных заведениях существовали давно: с того момента, как огнестрельное оружие появилось и стало доступно населению, подобные трагедии происходят с XVIII века.

Но масштаб нынешней проблемы — это продукт последних тридцати лет. После событий в Колумбайне в конце 1990-х годов число вооружённых нападений на школы начинает стремительно увеличиваться, а сами такие атаки перестают восприниматься как единичные исключения.

Меня поразил специальный журналистский проект газеты The Washington Post под названием «Со времени Колумбайна произошло 428 школьных стрельб». Эта цифра — на начало 2025 года. Трудно поверить: не менее 216 детей, учителей и сотрудников погибли, еще 487 получили ранения. И все это — только в одних Соединённых Штатах!

ИИ-агент предоставил статистику по возрасту стрелявших с 1999 года:

Возраст	**Количество**
6	3

Возраст	Количество
7	1
8	2
9	1
11	2
12	9
13	12
14	36
15	53
16	44
17	46
18	22
19	14

Когда видишь распределение по возрастам, становится не по себе: наибольшее количество стрельбы приходится на подростков 15 (53 случая), 17 (46) и 16 лет (44 случая). Но особенно потрясают инциденты с самыми младшими: были случаи, когда за оружие брались дети 6 лет (3 случая), 7 лет (1), 8 лет (2) и 9 лет (1).

Через пару месяцев моему племяннику исполнится шесть — он едва держит в руках канцелярские ножницы, и мы как можем оберегаем его от спичек и ножей, чтобы не

поранился. Всё острое, всё опасное на недосягаемой высоте. Мы стережём эти мелочи, как сокровища.

А теперь скажите мне — как, как такое вообще может случиться, чтобы у шестилетнего ребёнка в руках оказался пистолет? Настоящий, железный пистолет! Просто представить не могу — маленькие ладошки, ещё пахнущие детским мылом, и это холодное, тяжёлое, мёртвое железо…

Что вообще должно было произойти, чтобы у ребёнка, которому шесть лет — шесть! — появилось желание выстрелить в человека? Какой ужас должен жить внутри, чтобы такое вообще стало возможным? Как мы до этого дошли? Как мы до этого докатились? Почему, чёрт побери, это происходит с детьми?

На основании изученных материалов о массовых нападениях в учебных заведениях приходишь к пониманию, что за последние годы слова «стрельба в школе» и «Колумбайн» настолько часто звучат вместе, что в сознании многих людей они почти слились в одно понятие. Само название «Колумбайн» сегодня стало своеобразным собирательным образом для всех подобных трагедий: им обозначают любой акт насилия, совершённый по аналогичному сценарию.

Эффект Колумбайна

Как прозвучало в документальном фильме ФБР, посвященном этой теме: *«Сегодня события в Колумбайн по-прежнему находят отклик у нового поколения стрелков, вызывая культовое поклонение со стороны тех, кто рассматривает Колумбайн как своего рода извращенный образец, которому следует следовать и который нужно превзойти. Колумбайн считается источником вдохновения для многих последующих нападений. Это явление называют “эффектом Колумбайн”».*

Подражательство Харрису и Клиболду стало не только личным выбором отдельных преступников, но и целым сценарием, который воспроизводится вновь и вновь — порой до мельчайших деталей. Это проявляется как в намеренном копировании элементов внешнего вида — черных плащей, тяжелых ботинок, особых аксессуаров — так и в точном повторении структуры нападения: от тщательно выбранных дат до ритуального маршрута по школе. Даже оружие и самодельные взрывные устройства нередко собираются по «образцу» Колумбайна.

Особую роль играют манифесты и публичные заявления. Сегодня практически каждое крупное нападение сопровождается посланиями, снабженными прямыми цитатами или

отсылками к дневникам и видеозаписям колорадских стрелков, которые в определенной среде рассматриваются как «священные тексты».

По данным фильма «Эхо Колумбайна», выпущенного ФБР в 2019 году, массовое убийство 20 апреля 1999 года стало напрямую связано как минимум с 80 другими подражательными терактами.

На волне интереса к личности стрелков возникла целая субкультура поклонников — так называемых «колумбайнеров». В социальных сетях и на онлайн-форумах появились сообщества, в которых изучают детали атаки, создают тематический контент и обсуждают, как «прославиться» на этой почве.

Ниже приведены некоторые из наиболее резонансных случаев, наглядно демонстрирующих, насколько силён эффект Колумбайна:

1. Сын-Хи Чо (Вирджинский политехнический институт, США, 2007)

Сын-Хи Чо, устроивший массовое убийство в Virginia Tech, в своём видеоманифесте открыто называл Харриса и Клиболда «мучениками», сравнивал себя с ними, а в эссе выразил восхищение стрельбой в Колумбайне.

2. Адам Лэнза (начальная школа Сэнди-Хук, США, 2012)

В ходе расследования обнаружилось, что Лэнза был практически одержим тем самым печально известным массовым убийством в американской школе: на его компьютере нашли гигабайты информации о деталях нападения, биографиях стрелков и анализах их мотивации. Всё это свидетельствует о глубоком психологическом влиянии трагедии в Колорадо и её роли в планировании собственного преступления.

3. Пекка-Эрик Аувинен (школа Йокела, Финляндия, 2007)

Перед нападением он опубликовал в интернете видео, в котором называл себя «социальным дарвинистом» (отсылка к футболке Харриса с надписью «Natural Selection») и выражал ненависть к обществу. Его действия и манифест имели явные стилистические параллели с Харрисом и Клиболдом.

4. Владислав Росляков (Керченский политехнический колледж, Россия, 2018)

Российский стрелок Росляков полностью скопировал образ Эрика Харриса: белая футболка с надписью «НЕНАВИСТЬ» (у Харриса была «Natural Selection»), перчатки без пальцев, использование помпового ружья и самодельных взрывных устройств. Парень покончил с собой в библиотеке колледжа, точно так же, как и стрелки в Колумбайне.

С образами Харриса и Клиболда, фигурирующими в сотнях новостей, фильмов, песен и даже видеоигр, СМИ лишь подогревают интерес к трагедии, причём упоминание знаменитого преступления в старших классах практически неизбежно при каждом новом школьном нападении.

Здесь закономерно возникают серьёзные вопросы: кто и зачем создал героизированный образ стрелков Колумбайна? Почему государство и специальные службы не только не остановили, но и фактически позволили пустить его в так называемое широкое хождение? Является ли это проявлением халатности и небрежности или сознательным бездействием?

Стихийное распространение информации о нападениях на школы, к сожалению, зачастую вызвано не столько желанием осмыслить произошедшее, сколько скрытыми посылами, которые нередко подстрекают к повторению подобных актов. Если бы публикации не содержали манипулятивных элементов, их воздействие было бы гораздо слабее, и, скорее всего, они не приводили бы к появлению новых агрессивных проявлений. Таким образом, культ «Колумбайн» стал настоящим информационным терроризмом, создатели которого стремились провоцировать новые нападения.

Свидетельство этому — анализ ФБР: *«Потенциальные стрелки не просто интересуются предыдущими нападениями — они ими завораживаются. Они изучают их в деталях, собирая книги, статьи, видеоролики»*.

Когда очередная трагедия в американской школе гремит по новостным лентам, общество словно пытается на ощупь нащупать ответ: «Почему?» Зачем подросток берёт оружие и идёт убивать своих одноклассников? У специалистов практически сразу возникает стремление создать профиль «типичного стрелка» — такого себе хрестоматийного злодея из фильма, чтобы, может быть, заранее узнать и остановить. Но, как оказалось, не тут-то было!

Каждый раз после ЧП журналисты и эксперты начинают перебирать клише: мол, замкнутый одиночка, странный тихоня, фанат жёстких видеоигр. Кто-то ссылается на тяжёлое детство или депрессию. Вот только статистика безжалостна: «школьные стрелки» — люди из самых разных семей, не всегда одиноки, и у многих из них есть друзья. Кто-то занимался спортом, кто-то играл в группе, учился на «четвёрки» или стоял у доски почёта. Только у четверти был опыт общения с психиатром — а диагноз «невменяемости» и вовсе встречается редко.

Исследования последних лет упрямо рушат стереотипы. Психологи собирали десятки жизней по кусочкам, искали общие черты, но так и не нашли универсального сценария. Нет единой причины, нет какого-то заметного «красного флажка». Можно негласно подозревать

любого, но это ничего не даст — потому что среди потенциальных стрелков мог бы оказаться практически любой ученик. А попытка выискивать «опасных» — по сути, охота на ведьм, которая только травмирует безвинных.

И здесь главный парадокс: чем сильнее общество цепляется за идею психологического профиля и суровые меры, тем дальше оказывается от решения. Любая попытка поймать страшное в сеть научных понятий заканчивается провалом. Потому что ищут не там. Решить проблему стрелковых нападений — значит смотреть шире.

Опасность разлита по сети, где каждая новая трагедия быстро превращается в мем или инструкцию для следующих. Почему школьные стрельбы повторяются словно по сценарию? Всё просто: кому-то выгодно держать это на повторе.

Пока взрослые обсуждают «портрет преступника», дети уже лайкают новые фан-страницы стрелков.

Кто выигрывает от постоянного воспроизводства страха? В том числе антикультовые акторы и структуры, которые получают новые поводы говорить о «культах», «фанатиках» и необходимости расширения контроля. Ведь за фасадом «борьбы с сектами» и охоты на фанатиков давно скрываются настоящие игроки — те, для кого массовые трагедии превращаются в инструмент, в оружие влияния; те, кто кормится страхом, накручивает истерию, осторожно подталкивая всё новых людей к пропасти.

Именно борцы с культами искусно используют СМИ и социальные сети, чтобы не только информировать, но и усиливать культ виновников кровавых историй.

Их оружие — манипулятивные психологические технологии, внедрение нужных образов и посланий прямо в подсознание, словно бы они сеют информационные вирусы, которые дают всходы в новых головах. Их оружие — язык страха, медийные рамки и повторяющиеся образы, которые могут работать как информационные вирусы и влиять на уязвимое сознание.

Пазловое кодирование

Когда в какой-либо стране происходит трагедия — стрельба в школе — и мировые СМИ начинают активно освещать это событие, что происходит с теми, кто узнаёт об этом из новостей? Тысячи детей и подростков на мгновение ставят себя на место преступника, размышляя: «А что бы сделал я, оказавшись в такой ситуации?» Они мысленно проигрывают возможные действия по отношению к своим одноклассникам, сверстникам в колледже или университете. Даже взрослые, вполне адекватные и здравомыслящие люди, слушая эти

истории, иногда невольно представляют себе, как могли бы поступить на месте стрелка. При этом воображение автоматически выделяет потенциальных «жертв» — тех, кто когда-то обидел или недооценил их.

Я не могу сейчас точно вспомнить год — возможно, прошло около тринадцати лет. Мы сидели с ребятами в аудитории во время перемены, когда кто-то сообщил новость: где-то студент устроил стрельбу в учебном заведении. Уже не помню ни страны, ни деталей, осталась только фраза Руслана, самого искреннего и общительного парня из нашей группы: «Я его понимаю. Чувак не выдержал». В тот миг в голове вспыхнула жесткая, кровавая сцена — но осуждения, как ни странно, не было. Появилась лишь мысль: он не выдержал несправедливости.

Лично у меня на тот момент были претензии к системе образования. Я жаждала знаний, а институт утопал в коррупции, меня бесили беспринципные, недобросовестные преподаватели. На фоне этого злость и обида росли, появлялось желание сломать систему.

Я тогда промолчала, хотя я сознательно понимаю, что убийство — смертельный грех, абсолютное табу.

Именно поэтому любая информация, которую преподносят нам СМИ, может стать мощнейшим инструментом психологической манипуляции. Тысячи людей начинают бессознательно идентифицироваться с образами стрелков, и, к сожалению, у некоторых подобные фантазии могут воплотиться в реальность.

Возникает вопрос: если за стрельбой в школах действительно стоят представители антикультовых организаций, как им удаётся контролировать стрелков дистанционно? Они же не присутствуют рядом, не держат их за руку в момент трагедии. Но всё как раз в этом и заключается: им не нужна физическая близость, чтобы толкнуть кого-то на жестокий поступок — надо завладеть его сознанием.

Логично напрашивается следующая мысль: если механизмы воздействия настолько искусны, почему же они не работают на всех подряд? Что становится решающим «ключом», который открывает дверь подсознания подростка для внедрения разрушающей программы? Ведь есть те, кто становится уязвим для внушения, а есть те, кто остаётся равнодушен к любой манипуляции.

Чтобы понять, как это может работать, надо рассмотреть детали: каким образом медийные сценарии, антикультовые ярлыки и повторяющиеся образы способны воздействовать на уязвимую психику и усиливать риск трагедии? Как им удаётся

«перепрошить» внутренний мир подростка так, чтобы он стал исполнителем чужой, злонамеренной воли?

Здесь и начинается самая тонкая работа — тот самый метод кодирования по принципу «кусочка пазла». Как это происходит на практике? Представьте: никто не подходит к подростку напрямую, не дает тайных указаний. Всё куда сложнее и незаметнее.

На самом деле воздействие ведётся в несколько этапов, как бы размазано во времени — но выстроено по потрясающе точной логике. Каждый фрагмент информации — это как кусочек мозаики, который в одиночку кажется случайным и безобидным, но вместе со всеми создает ту самую страшную картину, что в итоге будет реализована наяву.

Волны кодирования — это темы, сообщения, образы, специально растянутые по разным источникам. Сначала где-то мелькает новость про стрелков с громкими заголовками, чуть позже — пост или видео, вызывающее сочувствие к их «трудной судьбе». Потом — мем или фрагмент интервью, где обсуждается культура оружия, власть и отсутствие справедливости. Далее — случайный комментарий в соцсети или даже шутка, которую подросток услышит на перемене. Всё это аккуратно вплетается в ткань повседневности. Оно словно бы не связано между собой — но только для постороннего наблюдателя.

Для большинства это просто информационный шум, который ничего не меняет. Но для тех, у кого в подсознании уже заложена почва — разочарование, чувство собственной «невидимости», жажда справедливости или элементарная тоска по славе — эти куски вдруг начинают складываться. Потенциальный исполнитель не осознаёт, что «комбинирует» элементы реальности вокруг себя по определённому сценарию — он искренне считает, что это его личные мысли, выводы и идеи, что именно он «прозрел» и увидел истину сам. Он даже может не помнить, откуда пошли эти фразы, мотивы и картинки — но атмосфера уже создана.

Вот как всё это работает:

Волна за волной, каждый элемент находит своё место. Один пазл запускает другой. Сначала — чувство обиды, затем образ «героя-одиночки», потом идея о славе, затем детали инструментов и способа, затем — точный описанный маршрут или расписание «легендарных» атак, и, наконец, тот самый триггер — послание или событие, которое всё активирует.

Окружающие видят обычного подростка — может быть тихого, может резкого, но вряд ли особо тревожного. Никто не замечает, как внутри головы вырос целый другой мир: план, которому он начинает следовать с одержимостью исполнителя. В результате — внешне нет ни заказчика, ни сообщников, ни убедительных мотивов. Только «случайно» собранный пазл.

Этот скрытый внутренний процесс хорошо описывает профессор психологии и эксперт по безопасности школ Дьюи Корнелл (University of Virginia), стоявший у истоков разработки науки о предотвращении школьных атак:

«Я проводил оценку состояния молодого человека, совершившего стрельбу в школе в Падуке, штат Кентукки. Под воздействием травли он впал в депрессию и замкнулся в себе. А потом он пришел в школу и сказал некоторым своим друзьям: "Не ходите в вестибюль в понедельник утром"».

Как журналисты собирают портрет стрелка из газетных вырезок, так и создатели этой схемы собирают совершенного исполнителя из большого количества невидимых информационных осколков.

Именно в этом заключается уничтожающая ловушка пазлового метода:

— Каждый отдельный кусок информации легален и не вызывает подозрения.

— Всё вместе создаёт точку невозврата для одного из сотни тысяч.

— Никто не сможет потом показать пальцем: «Вот оно, место подстрекательства!»

Он не общался с подстрекателями, не рассказывал о своих планах — зато кто-то ловко воспользовался тем, что массовое сознание подростков давно стало «полем битвы», а память и эмоции — удобной площадкой для внедрения спрятанной инструкции.

На выходе получается воздействие.

Когда все части собрались, уязвимый подросток окончательно теряет связь с реальностью и только ищет повод, чтобы взять в руки оружие. В этот момент действует не свободная воля человека, а сконструированная извне навязчивая программа, предательски встроенная в подсознание — кусочек за кусочком.

Вот почему классический поиск явного мотива или тайного внушения ни к чему не приводит: ответ нужно искать не в единичных «сигналах тревоги», а в самой технологии пазлового кодирования, где каждый из нас, сами того не ведая, может оказаться носителем опасного фрагмента этой чудовищной головоломки.

Можно ли этому противостоять?

Есть вопросы, к которым мы обязаны возвращаться снова и снова: можем ли мы вообще что-то изменить? Есть ли у нас инструменты? Или мы — просто зрители в мрачном павильоне, ожидающие, чья очередь завтра?

Изучая эту тему, мне невольно вспоминаются знакомые строки:

Сила силе доказала:

Сила силе не ровня.

Есть металл прочней металла,

Есть огонь страшней огня.

Если уж наш век научился передавать разрушение «по цепочке», копируя страшные сценарии, значит, обязан научиться прервать этот цикл.

Если существует яд — найдётся и противоядие. Рассматривая феномен пазлового кодирования, этот же принцип сохраняет свою актуальность и в профилактике вооружённых нападений в образовательных учреждениях.

Первое, что мы должны делать, — это видеть яд вовремя. Потому что «информационная эпидемия» — не метафора. Если есть код, который прошивает сознание, то есть и способ распознать вредоносные сигналы. И пусть для обычного человека это кажется туманом, все же есть признаки, которые нельзя упускать.

Мониторинг медиаконтента — уже давно не паранойя, а здравый смысл. Современные исследования показывают: большинство подростков, совершавших массовые нападения, на каком-то этапе сталкивались с материалами, которые поощряли, героизировали или пытались объяснить, почему они так поступили. При этом такие публикации часто выглядят вполне нейтрально: в них может не быть прямых призывов к насилию или явных угроз, но существуют характерные признаки, по которым опасный контент можно опознать.

Прежде всего, это одержимое внимание к теме. В инфопространстве остаются повторяющиеся публикации о старых инцидентах, которые почему-то не хотят исчезать с радаров новостей. Материалы обновляются, освещаются под разными углами — критика полиции, сочувствие преступнику, детали следствия, — но основная нить упорно сохраняется.

Второй тревожный сигнал — критика государственных институтов. Постоянные намёки на некомпетентность или бездействие должностных лиц, акцент на ошибках сотрудников правопорядка формируют ощущение безысходности, будто бы общество предоставлено само себе и вынуждено принимать радикальные меры.

Особое внимание стоит уделять множественным числовым вкраплениям. Навязчивое повторение дат, времени, числа жертв, возраста — это малозаметный, но действенный способ

дополнительного воздействия: человеческое подсознание воспринимает числа иначе, чем текст, и такая «кодировка» может быть неслучайна.

Следить за этими признаками — важная часть информационной гигиены. Надо помнить: простая критика — ещё не всегда защита, а иногда она лишь раздувает угли.

Далеко не всегда даже специалист может безошибочно выявить весь спектр скрытых манипуляций — но установленная закономерность помогает сузить поле внимания и выделить потенциально опасный контент. После обнаружения подобных источников крайне важно оперативно пресечь их распространение.

Вторая линия защиты — забота о психике детей. Почему мы следим за их термометром, но забываем о «термометре души»? Психологическое тестирование в школе до сих пор воспринимается как формальная обязанность, хотя зачастую именно оно может предупредить беду. Но если задуматься: что, если всплеск тревожности, депрессии (и, как страшный индикатор, — биполярных расстройств) среди подростков — это не просто статистика, а реальная воронка, притягивающая к себе будущих жертв информационного программирования?

Международный опыт, например, анализ ситуации в Чехии после трагедии в Карловом университете, подтверждает: массовое появление подобных диагнозов среди студентов нередко предшествует самим нападениям. Деструктивные схемы воздействия закладываются в подсознание задолго до преступления — это вызывает внутренний конфликт, который проявляется как резкая смена полярных состояний у подростка. Более того, сам будущий преступник после совершения нападения, как правило, теряет признаки расстройства, тогда как другие ученики и далее продолжают бороться с последствиями внешних внушений.

Если в классе внезапно становится вдвое больше тех, кто мечется между «светом и тьмой», — это уже серьезный сигнал. Регулярное тестирование (не реже двух раз в год) позволяет фиксировать тревожные тенденции на ранних этапах, вовремя оказывать необходимую помощь и проводить профилактику. Даже если такая мера позволит хотя бы однажды вовремя выявить и остановить деструктивную волну в отдельно взятой школе — разве этим можно пренебрегать?

Ещё один важный слой — контроль локального эха. Если в каком-то городе кровавый инцидент вдруг начинает всплывать в разговорах и СМИ с новой силой, если героизация стрелка не исчезает, а подростки обсуждают старую трагедию так, будто она случилась вчера — это не случайность. Такой информационный фон зачастую указывает на скрытую

подготовку сценария для будущей драмы. Это — то самое региональное эхо, которое усиливает эффект пазлового кодирования, становясь катализатором для новых участников.

Третий способ защиты — анализ информационных аномалий. Подобно тому, как врачи выявляют эпидемии по всплеску симптомов, специалисты могут фиксировать опасные тенденции по струйно поддерживаемому потоку публикаций: если тема трагедии «зависает» в информационном поле дольше обычного и сопровождается деталями и пересудами, подчёркивается образ преступника в стиле «незабвенного героя» — это тревожный индикатор.

Параллельно с этим стоит обратить внимание на внезапный рост числа обращений за психологической помощью школьников и студентов — это явный маркер возможной подготовки к новому преступлению.

Достаточно кому-то начать вести подсчёт подобных сигналов, чтобы увиденное схематично уложилось во вполне определённый сценарий. Так, школьные нападения перестают быть случайностью, а превращаются в управляемый процесс, где массовое тиражирование тревожных сюжетов способствует формированию заразительных состояний и установок.

Противоядие здесь — цифровая грамотность и культура взаимодействия. Самим учиться и детей учить распознавать манипуляции, контролировать свои эмоциональные реакции, не попадаться в ловушки «героизированных» историй. Тренировать не только память, но и внимание к собственным реакциям.

Но и это ещё не всё. Подлинная точка опоры — атмосфера в сообществе. Не спасает только «полицейский» подход. Защищает атмосфера, где не клеймят, а слышат. Где у подростка всегда есть «кому сказать» — и не быть высмеянным и отвергнутым за слабость или странность. Потому что разобщённость подталкивает к погружению в «тёмные» инфосценарии, тогда как единение и эмпатия позволяют вовремя заметить тревожный сигнал и совместно остановить деструктивную волну.

Анализ исторических хроник подтверждает: рост подобных преступлений развивается по определённому сценарию и связан с влиянием продуманных программ информационного заражения. Почему такие сценарии проявляются в странах с разницей в десятилетия? Ведь цепочка убийств детей детьми с 1999 года продолжилась не только в Америке, но и перекинулась на европейский континент. Почему каждый раз «информационная волна» совпадает с политическими или социальными изменениями? Ответ лежит в плоскости коллективного восприятия, особенностей тиражирования символов, подбора слов в новостях, — и требует острейшего внимания.

Есть металл прочней металла, и есть огонь страшнее огня — так, возможно, подлинная сила состоит не в грубой борьбе с последствиями, а в своевременном разоблачении техник манипуляции, в профилактике и современных способах диагностики, позволяющих разрушить цепочку пагубных настроев ещё до того, как они приведут к трагедии.

Глава 6. Когда пропаганда становится развлечением

Игра начинается

Недавно я ознакомилась с сайтом Cult Education Institute, который принадлежит Рику Россу. Этот ресурс называется Институтом образования по вопросам культов. Признаюсь, долго размышляла: чему и как могут научить Росс и его сподвижники?

В каждой статье проступает ощущение странной, почти параноидальной игры с числами, ссылками на события давно минувших лет, — то всплывёт Оклахома-Сити, то Уэйко, то Колумбайн. Я с детства привыкла к христианской мудрости: «О покойниках — либо хорошо, либо ничего». Здесь же спустя годы продолжают ворошить трагические судьбы погибших. Это навело меня на мысль: Росс — далеко не простой человек. Если он вышел сухим из воды после истории с Уэйко и продолжает публиковаться, значит, не так уж он и далёк от власти. Быть может, избрав роль тени, он только усиливает своё влияние на общественное мнение.

Любопытство взяло верх. Я решила подключить ИИ — пусть, думаю, просветит меня: чем сегодня занят, пожалуй, самый известный в Америке разоблачитель «тёмных дел»? Ответ меня удивил: Росс консультировал Ubisoft при создании Far Cry 5 — компьютерной игры о борьбе с деструктивным культом.

Что это за игра? Честно, я профан в мире развлечений. Мой единственный опыт — лет в 13-14, когда мы с подругой Диной сутками напролёт расстреливали космических куриц на её компьютере. Тогда мы буквально потеряли чувство времени: куры снились по ночам, голова была забита этим до одержимости. Потом Дина уехала учиться в другой город, а интереса играть самой у меня не было. Ну а после курсов по психологическому консультированию, где

нам рассказали, что компьютерные игры — форма бегства от реальности, я и вовсе получила своеобразную прививку от всей этой индустрии.

Тем не менее, новость о том, что Far Cry 5 вышла на английском, китайском и русском языках, заставила меня задуматься. Амбиции разработчиков впечатляют — это миллиарды потенциальных пользователей! Сколько вообще людей говорят на этих языках?

По последним данным (2026):

Язык	**Родной язык**	**Второй язык**	**Всего**
Английский	~372 млн	~1,12 млрд	**~1,49 млрд**
Китайский (Мандарин)	~988 млн	~195 млн	**~1,18 млрд**
Русский	~133 млн	~77 млн	**~210 млн**

Но сколько из них играют?

Оказывается, среди англоговорящих — почти 716 миллионов геймеров, среди китайскоязычных — около 686 миллионов, а в русскоязычной среде показатель вовлечённости впечатляет: примерно 157 миллионов игроков, то есть практически 75% всех носителей языка!

Если объединить эти три языковые группы, суммарная игровая аудитория приближается к 1,56 миллиарда человек. Это почти половина всех геймеров на планете — и почти треть всего человечества!

Теперь я не могу не задаться вопросом: о чём же эта самая Far Cry 5, если её сюжет консультировал сам Рик Росс, а охват — такой глобальный? Кажется, пора туда заглянуть…

Я решила скачать игру! Но, неожиданно, вместе с установочным файлом на сайте обнаружилась и презентация. Ну что ж, включаю трейлер — и вот что звучит из динамиков:

*«Я собираюсь использовать трактор **против культистов.***

***Культ ворует припасы и похищает людей, используя их для подготовки к концу света,** который, по их мнению, уже совсем близко.*

Мы поставим вас на место молодого помощника шерифа и бросим в самый центр конфликта.

В Far Cry 5 мы хотим дать вам инструменты, которые выглядят естественно для Монтаны ***и подходят для борьбы с культом*** *конца света».*

Я слушаю, смотрю, и, честно, пробирает какое-то странное чувство: как будто ты не игру запускаешь, а реально влезаешь в чужую болезненную одержимость.

Дальше диалоги:

«Давайте достанем бинокль.

Похоже, там ***небольшая группа культистов,*** *Мари.*

Так, похоже, ***это принудительное крещение****.*

Что скажешь, Фил, вмешаемся?

Да, давай.

Думаю, лучшим вариантом будет незаметно подойти через реку, а Бумер будет рядом с нами.

Думаю, мы ***достаточно хорошо экипированы,*** *чтобы разобраться с этими двумя парнями.*

Здесь ***мы используем одно из культовых оружий Far Cry 5 — револьвер. Вы сможете настраивать оружие, добавляя различные модификации или меняя его внешний вид, и охотиться на культ со стилем».***

И еще немного абсурда:

«Итак, мы уже сделали достаточно, чтобы ***разозлить культ.***

Сейчас мы вступим с ними в небольшой воздушный бой и покажем им, что мы о них думаем.

Именно так.

Даже в воздухе у игрока будет множество возможностей встретить, обнаружить или оказаться преследуемым кем-то из “Избранных”.

Обнаружить, да, именно так.

Охотиться или быть объектом охоты, как мы это называем.

Думаю, сейчас именно мы являемся хищником».

Смысл игры раскрывается под трейлером:

«Far Cry 5 — это приключенческий экшен игра, выпущенная компанией Ubisoft. Игрок переносится в вымышленный округ Монтана, США, который захвачен культом под названием “Вратари”. Игрок должен присоединиться к местной оппозиции и противостоять культу, ведущим религиозно-фанатическую войну, используя свои способности и оружие для защиты людей и продвижения по сценарию. Игра предлагает открытый мир, который можно исследовать, любую комбинацию оружия и тактики, а также мультиплеерный режим для игры с друзьями. Far Cry 5 — это захватывающий путешествие в американскую деревню, предлагающая уникальный взгляд на современное общество США и его культурные и социальные проблемы».

Я столкнулась с небольшой накладкой — из-за сбоя настроек игра у меня так и не загрузилась. Но разве это повод сдаваться? План «Б»: полезла в YouTube. Оказывается, там лежит просто МОРЕ контента по Far Cry 5 — с десятками часов прохождений, стримов, комментариев, обзоров миссий, целые многосерийные фильмы.

Но вот к чему я точно не была готова — так это к масштабу насилия. Его здесь действительно очень много. С первых минут становится ясно: игра — не просто фантазия на тему апокалипсиса, а откровенная и жёсткая пародия на сектантство, которая напрямую ассоциируется с событиями вокруг «Ветви Давидовой». Градус фанатизма просто зашкаливает. Культисты — откровенные безумцы, ведут себя как психически нездоровые люди, а харизматичный лидер Джозеф Сид явно срисован с Дэвида Кореша: сходство заметно сразу. При этом с реальным человеком у него мало общего — в игре он воплощает абсолютное зло. Никогда прежде я не сталкивалась с такой дозой экранного безумия — всё это похоже на чей-то кошмар.

В этой истории игроку выпадает роль молодого помощника шерифа — честного и неподкупного охранителя закона, которому поручено противостоять культу «Врата Эдема». Его миссия ясна: стать защитником жителей и остановить фанатиков, терроризирующих Монтану.

Одна из сцен задаёт общий тон повествования, в ней непосредственным образом озвучивается задание для игрока:

«Уверен, многие захотят сражаться против эдемщиков. Только… нужно показать им как. Мы организуем сопротивленит. Для начала мы возьмем под свой контроль этот остров. Когда нам будет где развернуться, решим, что предпринять дальше. В сейфе лежит оружие

и карта. Возьми их. Я свяжусь с тобой по рации как разберешься. Береги себя! Вокруг полно святош. Придурки готовы отдать жизнь за своего лидера-психа».

В чем же основной парадокс? Персонаж игрока потенциально положительный образец справедливости, подчиняясь логике сюжета, вынужден уничтожать сектантов. В играх всё просто. Ты берёшь пушку и идёшь защищать «своих». Сценарий стандартный — другой объявляется врагом, у тебя миссия, ты защитник. На деле же участнику предлагают совершать уничтожение людей — и при этом оставлять за собой право называться героем.

В игре звучит агрессивная, воинственная риторика:

Задание – убежать от фанатиков.

Сектанты налетели как саранча.

Подорви их! Отправь их в ад!

Святоши поганые!

Сектанты выжили из ума!

Они верят, что грядет конец света. Они ждали его давно. Ждали того, кто придет осуществить пророчество и развязать священную войну!

Как создают врага

Это высший пилотаж манипуляции — вот что я скажу. Сначала кажется: «Э, ну просто игра, спасаем людей, культисты злые, всё ясно!»

Нет. Не ясно. История, увы, уже знает такие примеры, когда людей превращали в крыс, пауков, змей, гусениц, саранчу — и всё это происходило совсем недавно, пару поколений назад, во времена Второй мировой войны.

С чего начался Холокост? Разве сразу с эшелонов, лагерей смерти и печей. Прежде чем убивать физически, начинают убивать словами. Это происходит в тот момент, когда человека лишают лица и имени, подменяя личность унизительными ярлыками. Уже в 1930-х годах евреев регулярно сравнивали с кровососами, вшами, червяками, паразитами в общем. Вот например: антисемитский плакат из оккупированной Дании гласил — «Крыса — истребите её».

Чем кончилось это разжигание ненависти? Самым смертоносным конфликтом в истории человечества. Оценки общего числа жертв разнятся, поскольку точный учёт был невозможен, а архивы в ряде стран разрушены.

Холокост, организованный нацистской Германией и её союзниками, был систематическим преследованием и массовым уничтожением европейских евреев.

Примерное количество погибших:

- Евреи — около 6 000 000
- Польша — около 3 000 000
- СССР — примерно 1 340 000
- Венгрия — около 560 000
- Румыния — около 280 000
- Германия — около 165 000

Кроме евреев, нацисты жестоко истребляли другие группы: цыган (до 500 тыс.), лиц с инвалидностью, советских военнопленных (3,3 млн), Свидетелей Иеговы, представителей ЛГБТ и политических противников. Общее число жертв нацистских преследований — оценивается от 11 до 17 миллионов человек.

Возвращаясь к игре Far Cry 5, не могу не обратить внимание на фразу: «Ждали того, кто придет осуществить пророчество и развязать священную войну!» И опять вливание! Это явная попытка манипулировать историческими и культурными ассоциациями. В памяти всплывает песня времен Второй мировой, которую знали абсолютно все:

«Пусть ярость благородная

Вскипает, как волна, —

Идет война народная,

Священная война!».

Сколько людей тогда погибло? Сколько? Оценивается в диапазоне от **70 до 85 миллионов человек**, что составляло около 3% населения Земли на 1940 год.

Страна	Военные потери	Гражданские потери	Всего погибших
СССР	~8,7–10,7 млн	~15,9 млн	**~26,6 млн**
Китай	~3–4 млн	~16 млн	**~20 млн**
Германия	~5,3 млн	~1,5–3 млн	**~7–9 млн**
Польша	~240 тыс.	~5,4–5,6 млн	**~5,6–5,8 млн**
Япония	~2,1 млн	~500–800 тыс.	**~2,6–3,1 млн**
Югославия	~446 тыс.	~500–600 тыс.	**~1,0 млн**
Франция	~217 тыс.	~350 тыс.	**~567 тыс.**
Великобритания	~383 тыс.	~67 тыс.	**~450 тыс.**
США	~416 тыс.	~2 тыс.	**~418 тыс.**

Кажется, кто-то очень сильно заигрался! Подменяет черное на белое, а белое на черное. Я решила узнать, насколько популярна Far Cry 5 — оказалось, 2,8 миллиона просмотров русскоязычного контента, впечатляющая цифра!

Когда игра становится тренировкой

Можно сказать, это целая «армия» игроков. В связи с этим вспомнилось исследование, в котором говорилось, что Дэвид Гроссман (1995, 1999) — ветеран вооружённых сил называл видеоигры «симуляторами убийства» и прямо связывал их со случаями школьных стрельб.

«Одним из главных аргументов Гроссмана было утверждение, что видеоигры, особенно шутеры от первого лица, очень похожи на симуляторы, которые военные используют для подготовки солдат».

По долгу профессии я стараюсь следить за новыми исследованиями, научными взглядами и тем, что происходит в мире. Недавно мне попалось видео Президента Международной ассоциации по изучению игровых зависимостей (IASGA). Её слова заставили меня задуматься:

«Вот есть ещё более страшная вещь, касающаяся игр. Мы говорили о функциях игры, что это обучение, это тренировка поведения через подражание. И вот игра, в отличие от наблюдательного обучения, когда, например, люди смотрят за другими людьми и ставят себя на место, как люди смотрят сериалы или при наблюдении через чьих-то действия, чьих-то навыков, чьего-то поведения. Неважно, это может быть ребёнок в семье, это может быть наблюдение за более профессиональным коллегой. То есть мы так обучаемся через подражание. Но это наблюдательное обучение. А вот в игре обучение интерактивное. И вот это гораздо-гораздо серьёзнее. И в соцсетях тоже, кстати. Оно интерактивное. То есть мы меняем свою идентификацию, мы участвуем в виде игрового аватара в этой деятельности, мы её пробуем, и мы её многократно тренируем.

А теперь давайте посмотрим, что изучают, чему обучаются и что тренируют дети в игре. Какие качества, какие навыки, какие способности?

Например, в самых популярных играх — это игры по типу "Королевская битва", где всех убью, один останусь, то есть выживает только один или одна команда. Игры военные, то есть про войну, на тематику войны, еще и шутеры, из глаз героя. То есть там, где вообще полное погружение в аватара происходит. Чему они учатся?

Это всё равно, что вашему ребёнку или взрослому — неважно, просто ребёнку это страшнее, у него меньше механизмов сопротивляться этому внушению под гипнозом. Потому что он в измененном состоянии сознания, он в игровом трансе, внушают: обманывай, манипулируй, убивай, воруй! Интерактивно, то есть он постоянно натренировывает этот навык, погружаясь в игру».

Интересен тот факт, что появление Far Cry 5 было далеко не тихим: игру не просто выпустили, её продвигали на всех фронтах. Особое внимание в публикациях уделялось Рику Россу, который выступал консультантом творческой группы. Эти материалы реально удивили меня — не просто задели, а потрясли, особенно одна статья. Вот она:

«По мнению эксперта по культам Рика Алана Росса, существует три признака, по которым организация может считаться культом.

Во-первых, у неё тоталитарный, харизматичный лидер. Во-вторых, группа использует метод принудительного убеждения, который создаёт зависимость от своего лидера. И наконец, она причиняет вред.

Росс, основатель и исполнительный директор некоммерческого Института образования в области культов, работает с командой Ubisoft Montreal, создавшей Far Cry 5, в качестве консультанта по вопросам культов, помогая разработчикам создать ***реалистичную картину****. Имея за плечами более 300 дел по "депрограммированию" членов культов, включая сотрудничество с ФБР во время инцидента с сектой "Ветвь Давидова", Росс, безусловно, хорошо разбирается в этой теме».*

Во как! *«Безусловно, хорошо разбирается в этой теме».*

Когда-то этот человек изо всех сил занимался очернением и травлей общины «Ветвь Давидова», по сути, подготовил почву к её уничтожению. Не теряя времени — стал консультантом ATF и ФБР. А теперь он руководит командой программистов! После участия в антикультовых консультациях для правоохранителей Росс оказался вовлечён и в культурно-развлекательный продукт с куда более широкой аудиторией — видеоигру, где образ «культа» снова становится удобным врагом.

Особое значение придаёт публикации тот факт, что она размещена на Forbes. Это издание ежегодно подтверждает статус мирового медиа-лидера, согласно медиа-киту 2025–2026:

• Ежемесячно сайт посещают более 150 млн человек.

• Печатная версия охватывает порядка 5,49 млн читателей за выпуск.

• Социальные сети Forbes насчитывают свыше 100 млн подписчиков.

• Международная сеть: представлено в 81 стране, на 31 языке, через 49 локальных редакций.

• Рассылки охватывают 2,48 млн подписчиков.

Forbes остаётся одним из наиболее авторитетных источников.

Наблюдая, как антикультовая риторика из игры, созданной при активном участии Рика Росса, транслируется на миллионную аудиторию повсеместно, невольно задаешься вопросом: это просто глобальное развлечение?

Меня во всей этой истории удивило другое.

В 1995 году суд по делу Джейсона Скотта присудил крупную компенсацию против CAN, Рика Росса и других ответчиков, что стало финансовым ударом для организации. После долгой судебной тяжбы менее чем через год Cult Awareness Network прекращает существование, объявив о банкротстве. Казалось бы, подобная история должна поставить крест на карьере любого публичного деятеля, связанного с организацией. Однако в случае Рика Росса произошло обратное.

Годы спустя его имя продолжает появляться в крупных публикациях. Он консультирует создателей международных проектов. Его приглашают на зарубежные конференции. Его мнение цитируют как мнение эксперта.

Невольно возникает вопрос: каким образом человек, оказавшийся в центре столь противоречивых событий, сумел не только сохранить влияние, но и значительно расширить его?

Поиск ответа на этот вопрос привёл меня в Китай.

Глава 7. От признания к преследованию

Феномен Фалуньгун

В начале 1990-х Китай охватила настоящая лихорадка цигун. Несмотря на то, что многие мастера соперничали за внимание учеников, появился один, кто сумел завоевать интерес всей страны.

Это был господин Ли Хунчжи, основатель учения Фалуньгун.

Ли Хунчжи родился в Чанчуне на северо-востоке страны и с юности учился у даосских и буддийских учителей. После двух лет преподавания ограниченному кругу учеников и убеждения в эффективности метода, в 1992 году он впервые вывел Фалуньгун — древнюю систему совершенствования — на широкую публику.

Его лекциям была присуща особая атмосфера — он неизменно подчёркивал важность моральных ценностей и работы над собой, чем резко отличался от многих коллег по цигун.

Впервые взгляды Фалуньгун были публично представлены 13 мая 1992 года в небольшом школьном зале Чанчуня, где собралось порядка 180 слушателей.

Уже в течение следующих пяти месяцев Фалуньгун получил официальное признание в структуре Китайского научно-исследовательского общества цигун; Ли Хунчжи был признан мастером цигун и получил разрешение на преподавание по всей стране.

В декабре 1992 года он вместе с несколькими своими учениками принял участие в Азиатской выставке здоровья, проходившей в Пекине. Их методы цигун при лечении различных недугов поразили посетителей: молва о чудесах Фалуньгун быстро разошлась по залам форума. Г-н Ли стал самым отмеченным мастером на мероприятии, завоевав множество наград и сразу же привлёк внимание к Фалуньгун на всей сцене китайского цигун. Интерес к его учению тут же взлетел на небывалую высоту.

В период с 1992 по 1994 год многочисленные приглашения привели к тому, что Ли Хунчжи практически без передышки путешествовал по Китаю, проводя один цикл лекций за другим. За два года он провёл 54 курса лекций по Фалуньгун, каждый из которых длился 8–10 дней и часто организовывался при участии местных государственных обществ цигун. Входная плата оставалась символической — она покрывала лишь расходы на проезд и аренду помещения. Вся реклама строилась на отзывах бывших слушателей: информация о пользе Фалуньгун для здоровья быстро разносилась, приводя всё больше людей на встречи с мастером.

Многие поначалу обращались к этому учению ради исцеления, удивляясь его целительной силе. Однако воистину важной причиной стремительного роста популярности Фалуньгун стали понятные и близкие каждому нравственные требования: жить честно, быть сострадательным и терпеливым, отпускать негативные привязанности, брать ответственность за свою жизнь и поступки, думать не только о себе, но заботиться об окружающих. Г-н Ли стойко пресекал любое проявление фанатизма, столь характерное для последователей иных направлений цигун, и неизменно напоминал, что Фалуньгун — это путь внутреннего становления, путь, где ценится не слепое почитание учителя, а ежедневное стремление стать лучше.

В учении китайцы узнавали знакомые идеалы — принципы, которыми славятся буддизм и даосизм. Но, в отличие от традиционных религий, здесь не было громоздких правил, строгих обетов или необходимости отказываться от мирской жизни. Фалуньгун простым языком раскрывал суть самосовершенствования, избегая сложных терминов древних трактатов.

Когда книга «Китайский Фалуньгун» увидела свет в 1993 году, она открыла двери к этой древней практике огромному количеству людей. На страницах издания подробно раскрываются такие вопросы, как источники человеческих болезней и пути их преодоления, подлинная цель духовного совершенствования, природа кармы и добродетели — их возникновение, преобразование и воздействие на судьбу человека, а также основополагающие законы Вселенной. Благодаря этому практика стала притягательна для людей всех возрастов. Люди самых разных профессий и статуса — от крестьян и домохозяек до профессоров и партийных работников — почувствовали ценность изложенных принципов для собственной жизни.

В августе 1993 года, на Национальной конференции, посвящённой чествованию героев справедливости и мужества, организованной Отделом пропаганды ЦК КПК и Министерством общественной безопасности, тысячи людей собрались, чтобы воздать должное отважным гражданам. Специальными гостями конференции стали Ли Хунчжи и сопровождавшая его группа практикующих Фалуньгун, приглашенные провести для участников сеансы цигун, направленные на улучшение их самочувствия. Среди присутствующих были люди с серьёзными травмами и инвалидностью. Многие страдали от хронических заболеваний и болей, возникших в результате ножевых и огнестрельных ранений, а также других тяжёлых повреждений, несмотря на продолжительное медицинское лечение. Однако после занятий цигун у большинства исчезли такие симптомы, как боль, онемение, усталость, головокружение, что стало настоящим облегчением для героев конференции.

На следующий день Министерство общественной безопасности прислало благодарственное письмо Китайскому обществу исследований науки цигун, в котором говорилось:

«У некоторых после лечения исчезли опухоли; у некоторых камни в желчном пузыре вышли в течение 24 часов после лечения; некоторые, страдавшие заболеваниями желудка, сердца или суставов, почувствовали, как их симптомы исчезли на месте сразу после лечения. Среди этих почти 100 пациентов, за исключением одного, у которого было легкое заболевание и который не почувствовал явного эффекта, все остальные ощутили значительный эффект лечения в различной степени. Участники конференции, прошедшие лечение по методу Фалуньгун, выразили огромную благодарность Китайскому фонду справедливости и мужества за эту организацию. Они отметили, что это действительно благородный поступок в знак признательности тем, кто храбро боролся с преступностью и отстаивал справедливость. Этот добрый поступок был совершен руководством Китайской ассоциации исследований в области цигун и г-ном Ли Хунчжи, что в значительной степени способствует

поощрению ценности справедливости и мужества среди населения. Поэтому мы выражаем огромную благодарность руководству Китайской ассоциации исследований в области цигун и г-ну Ли Хунчжи.

Мы надеемся, что Китайский фонд справедливости и мужества получит дальнейшую поддержку со стороны вашей организации, а также всего общества».

В декабре 1993 г. г-н Ли Хунчжи был приглашён выступить с лекцией по Фалуньгун в университетском зале Министерства общественной безопасности в Пекине.

Лишь полтора года прошло с открытия Фалуньгун для общественности, и г-н Ли Хунчжи уже был приглашён в состав организационного комитета авторитетной Азиатской выставки здоровья 1993 года. Хотя в учениях г-н Ли постоянно отмечал, что Фалуньгун выходит за рамки лечения болезней и нацелен на всестороннее развитие человека, он вместе с учениками принял участие в выставке, чтобы поддержать национальную инициативу по распространению цигун.

Именно на этом событии стенд Фалуньгун выделился из десятков других: здесь скапливались очереди желающих получить помощь и автограф, тогда как у других мастеров посетителей было гораздо меньше.

По итогам выставки г-н Ли Хунчжи получил максимальное количество высших наград: «Награду за продвижение передовых научных достижений», «Специальный золотой приз», а также был назван «Самым признанным мастером цигун». Исцеляющая сила Фалуньгун получила общее признание, а после вручения наград это учение стало ярко выделяться на фоне других школ, заняв особое место в их ряду.

В Китае привычны утренние групповые практики цигун на городских площадях, но масштабы занятий Фалуньгун стали настоящим феноменом. Добровольцы безвозмездно знакомили всех желающих с упражнениями, терпеливо обучая каждого новичка. Если на одной площадке становилось тесно, тут же из числа практикующих появлялись новые инициаторы, открывавшие дополнительные точки для занятий в других районах. Так Фалуньгун стремительно завоевал популярность: уже на рассвете можно было встретить сотни и тысячи людей от мала до велика в городских и сельских парках. Под плавную, умиротворяющую музыку, они дружно выполняли медитативные упражнения, настраиваясь на новый день, прежде чем отправиться по своим делам.

Постепенно Фалуньгун оказался в центре внимания СМИ за счет положительного воздействия на общество. Все чаще в новостных лентах появлялись сообщения о пользе этого

движения для здоровья, о героических поступках последователей и высоком нравственном настрое. Сам господин Ли и Фалуньгун были официально отмечены Министерством общественной безопасности за вклад в укрепление стабильности, а неутомимого основателя наградили Почетной грамотой.

[Мы выражаем признательность г-ну Ли за его вклад] в продвижение традиционных добродетелей китайского народа в борьбе с преступностью, в обеспечение общественного порядка и безопасности, а также в укрепление честности в обществе.

— «Народная газета общественной безопасности» (издание Министерства общественной безопасности Китая), 21 сентября 1993 г.

Фалуньгун учил, что здоровье обретает прочность лишь там, где человек совершенствует мысли и поведение. Это находило отражение в фактах: исследование 1998 года среди шести тысяч практикующих Фалуньгун в Даляне показало почти полное излечение у страдавших различными болезнями; схожие опросы проходили в других городах Китая и даже в России. Особенно поразительны были случаи значительного или полного выздоровления среди тех, кого традиционная медицина считала безнадёжными. Пациенты с хроническими и тяжёлыми недугами вроде рака, иммунных и неврологических расстройств достигали значительных или полных улучшений благодаря занятиям Фалуньгун без использования медицинских средств.

В 1993 году журнал «Китай сегодня» опубликовал статью о Фалуньгун и его основателе Ли Хунчжи с выразительным заголовком: «Удивительный целительный эффект Фалуньгун». В материале отмечалось: мастер Ли проводил занятия в разных городах, включая Пекин; среди учеников были работники центрального правительства, военные, преподаватели, студенты, врачи и представители всех возрастов. Многие отмечали, что после начала практики у них улучшилось психоэмоциональное состояние и общее самочувствие.

В интервью американскому изданию US News & World Report от 22 февраля 1999 года представитель Государственной спортивной комиссии Китая дал высокую оценку Фалуньгун, особо отметив его роль в сокращении расходов на здравоохранение. По его словам, занятия Фалуньгун и другими видами цигун позволяют каждому человеку экономить до 1000 юаней в год на медицинских услугах. А если учесть, что последователей насчитывалось около ста миллионов, годовая экономия достигала бы колоссальных 100 миллиардов юаней.

По официальным данным китайских властей, к 1999 году число последователей Фалуньгун достигало от 70 до 100 миллионов человек, не включая тех, кто занимался им лишь время от времени. Это означало, что приблизительно каждый тринадцатый житель страны был вовлечён в эту практику. Во многих семьях за Фалуньгун принимались сразу несколько

поколений, вдохновленные благоприятными переменами, которых добивались их близкие. Фалуньгун стал настолько распространённым, что практически каждый знал хотя бы одного его последователя.

После своей последней лекции в Китае, которая состоялась 31 декабря 1994 года в городе Далянь и собрала около 6600 слушателей, господин Ли начал распространять учение Фалуньгун за пределами страны. Его первая зарубежная лекция прошла в Париже по приглашению посла Китая во Франции и состоялась прямо в здании посольства. Уже вечером того же дня в Париже стартовал семидневный обучающий курс, а спустя несколько месяцев, в мае, последовали занятия в шведских городах.

В 1998 году китайское центральное телевидение открыто восхваляло Фалуньгун, заявляя: «100 миллионов человек по всему миру изучают Фалунь Дафа».

Просматривая эти архивные кадры в интернете, я словно оказалась свидетелем живой легенды. На экране — улыбающиеся, умиротворенные лица, стройные ряды людей всех возрастов — подростки и пожилые, все вместе, в одном и том же движении, в едином ритме и дыхании. На это невозможно смотреть без восхищения… Я ловлю себя на мысли, что сама далеко не всегда нахожу в себе силы для хотя бы минимальной зарядки, а тут — люди с энтузиазмом встречают рассвет, выполняя комплекс упражнений под открытым небом. И тогда я задумываюсь: каким глубоким должен быть духовный стержень у учителя, как же нужно уметь зажигать вдохновение в сердцах, какой мудростью обладать, чтобы увлечь столь многих?

В марте 1995 года увидела свет главная книга учения — «Чжуань Фалунь», вобравшая в себя полное изложение практики Фалунь Дафа. Церемония издания прошла в аудитории Министерства общественной безопасности. Книга моментально завоевала популярность: к весне 1996 года «Чжуань Фалунь» держалась в числе национальных бестселлеров. Но, как часто случается с тем, что привлекает внимание миллионов, за успехом последовали тревожные знаки. Как только крупнейшие столичные издания, включая «Пекинскую молодежную газету», начали отмечать книгу как национальный бестселлер (это происходило трижды — в январе, марте и апреле), Китайское бюро новостей, подчинённое Министерству пропаганды, наложило запрет на издание книг Фалуньгун, обвинив его в «распространении суеверий».

Вскоре г-н Ли принял решение переехать в Соединённые Штаты.

Когда всё изменилось

В 1996 году Фалуньгун осознанно вышел из Китайской ассоциации научных исследований цигун, потому что его последователи отказались взимать плату за обучение, как того требовала ассоциация. Движение таким образом пыталось защитить свою практику от попыток политического контроля. Этот жест независимости, однако, не остался незамеченным: практически сразу Фалуньгун обвиняют в «еретическом учении» и очернении традиций.

В апреле 1999 года в Тяньцзине появилась статья, открыто высмеивающая Фалуньгун. Её автором был зять главы управления общественной безопасности Китая Ло Ганя, входившего в влиятельный Постоянный комитет Политбюро КПК.

С 19 по 24 апреля последователи Фалуньгун организовали тихие сидячие протесты перед зданием редакции, требуя признания своих прав — абсолютно законное действие, которое в ряде других случаев срабатывало. Однако на этот раз власти ответили иначе: Управление общественной безопасности Тяньцзиня прислало подразделения полиции по борьбе с беспорядками, которые избили протестующих и задержали 45 человек.

Когда последователи Фалуньгун обратились за освобождением задержанных товарищей, им объяснили, что решение данного вопроса зависит от указаний Пекина, и что без разрешения центральных властей никто не будет отпущен. Полицейские Тяньцзиня предложили им поехать в столицу, если они хотят подать официальную петицию. 25 апреля порядка 20 000 человек собрались у центрального апелляционного органа Пекина, чтобы мирно и организованно выразить требования о прекращении притеснений, снятии запретов на публикации по их практике и освобождении незаконно задержанных единомышленников. К концу дня их просьбы были услышаны — арестованные были освобождены, а участники акции мирно разошлись.

Почему это важно? Впоследствии Коммунистическая партия Китая исказила информацию и объявила об «осаде» правительственных зданий, что позволило политизировать Фалуньгун как внутри страны, так и за ее пределами. Хотя движение всегда оставалось вне политики, партия представила его как конкурирующее за власть с самой КПК.

Поведение сторонников Фалуньгун и их массовое собрание у государственных зданий произвели на лидера страны Цзян Цзэминя глубокое впечатление и вызвали раздражение. Его настораживали и независимость движения, и его масштабы, а главное — мировоззрение этого учения противоречило атеистическим взглядам партии. В тот же вечер Цзян Цзэминь принял решение: полностью ликвидировать Фалуньгун.

Через несколько недель после этих событий корреспондент телеканала CNN Гэри Готтлиб взял интервью у Ли Хунчжи. Вот отрывок из того репортажа:

— Некоторые говорят, что сегодня вы являетесь одной из самых могущественных и влиятельных фигур в Китае, несмотря на то что живёте здесь, в Нью-Йорке.

— Я не считаю себя могущественным человеком. Я лишь хочу говорить людям, чтобы они совершали хорошие поступки и были хорошими людьми.

В Китае у Фалуньгун больше последователей, чем у Коммунистической партии членов.

Растущая популярность движения вызывает беспокойство у китайских руководителей.

— Представляете ли вы угрозу для коммунистических правителей Китая?

— Я не думаю, что представляю угрозу. То, что я делаю, приносит пользу обществу. Это они считают нас угрозой.

— Подвергаются ли сейчас ваши последователи давлению со стороны правительства Китая?

— Я думаю, что в настоящее время они сталкиваются с большим давлением. Несколько государственных ведомств выпустили официальные документы, предписывающие военнослужащим и членам партии прекратить практику Фалуньгун.

В некоторых регионах вооружённая полиция пытается разгонять практикующих, которые собираются для занятий.

— Что вы говорите им, своим последователям? Что им следует делать?

— Я всегда говорил им проявлять сдержанность и терпеть. Честно говоря, меня совершенно не интересует участие в политике. Я не хотел бы видеть, как мои ученики проливают кровь, и не хотел бы видеть, как они попадают в беду.

— Как вы думаете, будут ли проблемы?

— Хотелось бы надеяться, что нет. Трудно сказать.

Враг государства

Весной 1999 года череда драматических событий достигла апогея: 20 июля начались масштабные репрессии. Еще в конце апреля письмо Цзян Цзэминя было разослано высшему партийному руководству с призывом изучить и строго исполнить его указания. В этом

документе Фалуньгун объявлялся врагом государства, за которым надлежит установить контроль и усиленное наблюдение в интересах безопасности партии. В мае аналогичные директивы получили и рядовые китайские коммунисты.

10 июня 1999 года партийным решением был учрежден Отдел 610 — специальная структура внутри КПК. Ее единственной задачей стало отслеживание, контроль и преследование участников Фалуньгун и других религиозных сообществ, неугодных партии. Отдел с тех пор полностью сосредоточен на этой деятельности.

И почему я не удивляюсь? В коммунистических государствах (да и не только) место Бога должны занимать представители власти. Что, они зря плакаты со своим фейсом на каждом углу вешают? Они же считают, что на них надо молиться. А ты тут со своим духовным развитием… Ишь чё удумал! Не пьёшь, здоровый образ жизни ведёшь, медитируешь по утрам. Кому надо такое трезвое общество? Скажет правительство идти выполнять их приказы, кто знает, не пошлёшь ли ты их куда подальше, верно? Ну и что с такими умниками делать? Давай-ка эту лавочку сворачивать, решает верхушка страны, которая спокойно до этого спала. Вот потому они и подняли волну против движения — ведь кто посмел думать иначе, тот враг.

Утром 20 июля 1999 года государственные силовые структуры начали массовые задержания практикующих Фалуньгун. Через двое суток, 22 июля, последовал официальный запрет на Фалуньгун, ознаменовав начало масштабных репрессий.

На площади Тяньаньмэнь последователи Фалуньгун были арестованы сотрудниками полиции, действовавшими в гражданской одежде.

Смотрю я на фото… Вот он, защитник отечества — поставил свой ботинок на лицо последователя Фалуньгун. Герой! Мамка, наверное, гордится тобой: вырастила сына, блюстителя порядка. Да, волки ведь охраняют стадо не ради овец, верно?

С точки зрения не только ведущих китайских юристов, но и признанных международных экспертов — таких как Фонд защиты прав человека, — сам запрет на практику Фалуньгун противоречит и китайским, и международным законам. Изначально подконтрольные Компартии СМИ утверждали: Фалуньгун запрещён якобы из-за угрозы общественному порядку. А спустя 3 месяца после начала преследований на движение навешали ярлыки «злая религия» и «злой культ». Это было сделано для разрушения общественного сочувствия к последователям и оправдания самого запрета.

Сначала сжигают книги

В июле 1999 года любые публичные проявления, связанные с Фалуньгун, были объявлены вне закона: нельзя было показывать на публике символику или изображения, хранить, или тем более распространять книги и любые иные материалы, посвящённые этой практике. Запрещались и совместные занятия упражнениями, и попытки организовать протест против преследований. По всей стране проводились массовые акции по уничтожению всего, что напоминало о движении: книги, журналы, плакаты безжалостно сжигались под присмотром чиновников.

Этот огонь — дурной знак, заставляющий вспомнить слова Генриха Гейне: «Там, где жгут книги, в конце концов жгут и людей».

Тотальное уничтожение литературы Фалуньгун обнажило усилия режима не только стереть следы движения, но и лишить людей возможности судить о нём самостоятельно. В результате, когда книги оказались вне досягаемости общества, образовавшуюся пустоту стряпали государственные идеологи, извратившие смысл учения ради оправдания репрессий.

Первые массовые аресты тысяч последователей Фалуньгун выявили, что среди них присутствовали чиновники высших эшелонов: сотрудники центральной власти, полиции и армии. Эта практика объединяла людей всех социальных групп: от рабочих заводов и университетских профессоров до родственников членов Политбюро.

В докладе Всемирной организации по расследованию преследования Фалуньгун утверждается, что политика Цзян Цзэминя характеризовалась формулой «**名誉上搞**，经济上搞垮，肉体上消灭»

«Опорочить репутацию, лишить средств к существованию и физически уничтожить».

Эта фраза не была произнесена в публичном выступлении перед широкой аудиторией, а была издана в виде **секретной директивы** для созданного Цзян Цзэминем репрессивного органа — «Офиса 610» (аналог КГБ).

В различных отчетах правозащитных организаций и документальных книгах указывается, что Цзян Цзэминь передал эти указания Ло Ганю (тогдашнему секретарю Политико-юридической комиссии КПК) для полной ликвидации движения.

Пункт директивы	Описание
Очернить репутацию	Использование всех государственных СМИ для пропаганды и создания негативного имиджа последователей.
Разорить финансово	Увольнения с работы, огромные штрафы, конфискация имущества и лишение пенсий.
Уничтожить физически	Пытки в лагерях и тюрьмах. К этому часто добавляют лозунг: «Забитых до смерти считать самоубийцами; кремировать без установления личности».

Поскольку директива была секретной, информация о ней стала достоянием общественности через утечки из партийных структур и свидетельства бывших чиновников.

Копии обращения Цзяна относительно Бюро 610 были оперативно разосланы по всем инстанциям государственного аппарата Китая. В них содержалось предписание, что партийные кадры обязаны тесно взаимодействовать с Бюро 610 и его подразделениями. Поскольку все китайские судьи входили в ряды Коммунистической партии, Цзян на деле вознес это ведомство над законом. Бюро 610 наделялось практически неограниченной властью: широкий спектр сил безопасности, включая полицию и разведку, государственные СМИ были обязаны незамедлительно выполнять распоряжения Управления 610. Вне зависимости от масштаба учреждения — будь то крупная корпорация или районный комитет — сотрудники 610 имели право отдавать приказы для организации задержаний последователей Фалуньгун.

«Например, в северо-восточном городе Tianjin в “Офисе 610” работали от 50 до 60 сотрудников внутри городского управления общественной безопасности.

Однако этот персонал мог отдавать распоряжения всему 30-тысячному полицейскому контингенту города.

Об этом рассказал один из бывших сотрудников "Офиса 610" города, господин Хао Фэнцзюнь, который бежал из Китая в 2005 году.

И это лишь одно управление в одном городе».

О, Боже… Ознакамливаясь с этими материалами, мне даже страшно представить, что за этим последовало дальше.

Не имея права открыто говорить и сталкиваясь с нарастающей жестокостью, несколько последователей Фалуньгун в октябре 1999 года, укрываясь от бдительных глаз властей, решились на тайную пресс-конференцию в Пекине. В числе приглашённых оказались журналисты ведущих западных агентств — Reuters, Associated Press, The New York Times. Гости впервые услышали личные свидетельства о масштабах преследования и о единственном стремлении участников движения — иметь возможность свободно исповедовать свою веру.

Уже на следующий день фотографии с этого события заняли первую полосу The New York Times.

Жизнь после ареста

Для большинства участников эта смелая акция обернулась трагедией: многие вскоре исчезли без вести. Дин Ян был замучен до смерти в заключении, переводчик Цай Минтао также стал жертвой убийства.

Стремясь не допустить огласки за рубежом о развернувшемся насилии против своих граждан, власти Китая обрушили волну преследований на иностранных журналистов, рассказавших миру о начале кампании против Фалуньгун.

25 октября 1999 года 17-летняя Чэнь Ин стала первой подтверждённой жертвой — практикующей Фалуньгун, погибшей в полицейском участке.

В последующие месяцы поступали новые сообщения с подробными свидетельствами о пытках и жестоком обращении с заключёнными.

Из-за сложностей и опасностей, связанных со сбором и передачей информации о смертях в местах заключения за пределы Китая, публикация таких данных часто происходила лишь спустя недели или месяцы после трагедий.

К середине 2000 года ситуация стала очевидной: практикующих Фалуньгун по всей стране систематически подвергали пыткам в заключении, и в ряде случаев это приводило к гибели людей.

Я нашла правозащитный доклад**,** подготовленный организацией «Рабочая группа по правам человека Фалуньгун». В нём собраны истории пострадавших — их так много… Все они жуткие и разные, только финал один — сломанные судьбы. За всеми этими трагедиями стояли действия правоохранительных органов. Как метко выразился один юморист: «Милиция следит за порядком. Беспорядки её не интересуют». В каждой шутке есть лишь доля шутки.

«В 2000 году Су Ган трижды подвергался арестам со стороны службы безопасности по месту работы. Только за то, что он практиковал Фалуньгун, в общей сложности он провёл под стражей 130 дней.

Пытаясь добиться справедливости, Су Ган отправился в Пекин, чтобы обратиться к вышестоящим властям и рассказать о происходящем. Однако вместо рассмотрения его жалобы его задержали и отправили обратно на предприятие, где он проработал ещё месяц под арестом.

23 мая 2000 года руководство предприятия поместило Су Гана в психиатрическую больницу города Чанлэ, не уведомив об этом его семью. Там парня удерживали до 31 мая. Лишь спустя несколько дней его дядя Су Ляньси узнал, что племянник находится в психиатрической больнице. В знак протеста против незаконного удержания родственника он объявил голодовку.

Вечером 31 мая, несмотря на противодействие начальника управления общественной безопасности района Циду Гэ Юньвэя, сотрудники службы безопасности предприятия всё же передали Су Гана его отцу, Су Дэаню.

После девяти дней пыток в психиатрической больнице, которые включали ежедневное введение чрезмерных доз медикаментов, повредивших его нервную систему, Су выглядел совершенно иначе. Его глаза были тусклыми и остекленевшими, а бледное лицо — лишённым выражения; реакции были очень замедленными, а конечности казались скованными.

Хотя дома семья тщательно заботилась о нём, состояние Су Гана продолжало ухудшаться. Он так и не смог оправиться от тяжёлых психических и физических повреждений, которые получил в психиатрической больнице. Утром 10 июня 2000 года парень умер.

Мама дорогая… Когда, изучая материалы, я дошла до фотографий, у меня внутри все рухнуло. Простите, это что вообще такое? Ад закрыт — все черти здесь?

Любопытно и одновременно страшно: я сохранила фотографию и ссылку на эту историю, а спустя некоторое время веб-сервер стал недоступен! Вот так совпадение! Не думаю, что это просто случайность. Так как у меня было сохраненное фото, я по нему с помощью ИИ стала искать информацию. И нашла…

Этого молодого человека зовут Цюй Хуэй. Звали… Его история является одним из наиболее задокументированных случаев жестоких пыток в системе исправительно-трудовых лагерей Китая. До начала преследований он работал экспедитором в порту, а его жена медсестрой в гинекологической больнице.

«22 июля 1999 года режим Цзяна Цзэминя начал клеветать на Фалуньгун. Мы с женой поехали в Пекин, чтобы обжаловать это решение, и были незаконно арестованы в аэропорту Даляня. Нас держали в Даляньском центре заключения 50 дней. В то время моя жена еще кормила нашего ребенка грудью. Во время ее заключения власти жестоко забрали у нее нашего 10-месячного ребенка, разлучив мать и ребенка.

В январе 2000 года мы с женой решили снова поехать в Пекин, чтобы подать апелляцию. На площади Тяньаньмэнь полиция силой затащила нас в полицейскую машину и избила. После того, как нас доставили обратно в Далянь из Пекина, меня оштрафовали на 10 000 юаней, я потерял работу и был помещен в следственный изолятор порта Далянь. [Примечание: средний месячный доход в городских районах Китая составляет 500 юаней; в сельской местности — всего 200 юаней]. Во время нашего задержания полиция приказала другим заключенным избивать меня, чтобы заставить меня отказаться от веры в Дафа. Более чем через месяц полиция силой отправила меня в полицейский участок психиатрической лечебницы города Пуландянь, где я содержался вместе с психически больными, которые были убийцами и жестокими преступниками. Более чем через месяц, увидев, что я не изменил своего мнения, полиция приговорила меня к году принудительно-трудового лагеря в городе Далянь. Там они исчерпали все средства пыток, включая принудительный труд и промывание мозгов, но ничто не смогло поколебать мою веру в Дафа. В конце концов, меня вынесли из трудового лагеря на носилках. В больнице мне поставили диагноз: перелом шейного позвонка и паралич нижних конечностей. Подробности следующие:

Днём 19 марта 2001 года власти трудового лагеря собрали большую группу охранников и вооружились всевозможными орудиями пыток, чтобы начать масштабную кампанию преследования последователей Дафа. В отделение, созданное для содержания последователей Фалуньгун, также были ввезены машины скорой помощи с кислородными баллонами. Полиция заставляла последователей сидеть в комнате и запрещала им спать. Нас

по одному переводили в другую комнату, где всеми средствами заставляли сказать: "Я прекращу практику" и подписать "заявление о реформе". Нас заставляли проклинать нашего самого уважаемого Учителя и Дафа самыми унизительными словами. Если мы не подчинялись, нас жестоко пытали. Практикующие, подвергшиеся пыткам, лежали в коридоре, у некоторых изо рта шла пена, некоторые стонали от боли. Это было поистине ужасное зрелище. В 9 часов вечера меня затащили в темную и ужасающую комнату, где полиция пытала меня до 8 утра следующего дня. Они били меня резиновыми дубинками, используя весь электрический заряд электрошокеров. Мышцы ягодиц были избиты и сильно изранены, колени распухли; шейные позвонки были сломаны, и меня рвало кровью. Я много раз терял сознание. Каждый раз, когда я приходил в себя, меня осматривал врач из трудового лагеря по имени Хань Цюн и говорил: "Все в порядке, можете продолжать его бить". Я очень хорошо помню охранника по имени Цяо Вэй, который был невероятно жесток. Он ужасно ухмылялся и говорил другим: "Я давно так не наслаждался избиением!"

На следующее утро бандиты увидели, что десятки из нас, врачей, находятся на грани смерти. Они отправили нас в городскую больницу для оказания экстренной помощи. На начальном этапе спасательной операции партийный комитет трудового лагеря и больницы совместно приняли решение запретить любые посещения членов нашей семьи. Они также обязали мою семью оплатить мои медицинские счета, но моя семья отклонила их просьбу. Вместо медсестер обо мне заботились преступники. Из-за отсутствия своевременного лечения и надлежащего ухода мое состояние ухудшилось, и я оказался на грани смерти. По настоятельным просьбам моей семьи власти освободили мою жену условно-досрочно, чтобы она позаботилась обо мне. (В октябре 2000 года моя жена была приговорена к трем годам принудительных работ и помещена в Даляньский трудовой лагерь).

После 20 дней, проведенных в больнице, меня наконец увидела жена. Мое состояние ухудшалось, пульс составлял 160 ударов в минуту. Я не мог дышать, потому что одно легкое было нефункциональным. Мне перерезали трахею и вставили кислородную трубку, чтобы помочь мне дышать. Почечная недостаточность вынудила меня использовать катетер. У меня была сильная диарея, я не мог есть и нуждался в переливании крови. У меня были пролежни на многих участках тела, включая локти, ягодицы, икры и пятки. Пролежни на ягодицах были самыми тяжелыми. Они покрывали площадь более 30 на 30 см [около 1 кв. фута] и достигали почти 20 см [8 дюймов] в глубину таза. Моя тазовая кость была обнажена и почернела, от нее исходил ужасный запах инфекции. Врач сказал, что любое из вышеперечисленных осложнений может в любой момент лишить меня жизни. Моя жена, проработавшая в больнице более 10 лет, чуть не упала в обморок, увидев мое состояние. В

это время у меня началась сильная рвота с кровью. Зрачки расширились, и я впал в кому. Врач предупредил мою семью о необходимости готовиться к похоронам, и только после настойчивых просьб моей жены они перешли от пассивного лечения к реальным экстренным мерам. После нескольких сеансов экстренной помощи я едва выжил.

Опасаясь разоблачения своих зверств, трудовой лагерь направил нескольких охранников и преступников для круглосуточного наблюдения за нами. Каждое слово и движение меня и моей жены находилось под их наблюдением. Они запретили нашим родным и друзьям навещать нас и угрожали моей жене, чтобы она никому не рассказывала о моем состоянии, иначе они отправят ее обратно в трудовой лагерь. В таких обстоятельствах я попросил разрешения вернуться домой, как только мое состояние стабилизируется. Я вернулся домой после 50 дней в больнице.

После возвращения домой чудо Дафа я увидел благодаря скрупулезной заботе моей жены. Чуть больше чем за год мое здоровье улучшалось день за днем. Поскольку я потерял работу, а также наши сбережения из-за вымогательства со стороны властей, нам пришлось полагаться на помощь родителей и друзей. Хотя мы живем в условиях экономической бедности, мы втроем — моя жена, наш ребенок и я — счастливы вместе.

Мы думали, что на этом наши проблемы закончились; мы не ожидали, что местная полиция будет следить за нами и часто нас преследовать. Они пытались проникнуть в мой дом и обыскать его, но несколько раз потерпели неудачу. Днём 25 июня 2002 года трое полицейских ворвались в мой дом, когда моя жена гуляла с гостями. Бандиты забрали все книги по Дафа, подушки [для сидячей медитации] и всё, что связано с Дафа. Они также угрожали арестовать мою жену и нашего ребёнка. На следующий день моя жена пошла в полицейский участок Таоюаня и попросила вернуть наши вещи. Она сказала: "У вас не было ордера, и вы не соблюдали никаких законных процедур. Вам незаконно врываться в жилое помещение и силой его обыскивать", но бандиты ответили: "Мы полиция, нам не нужны никакие законные процедуры. Форма — это наш ордер".

Позвольте мне остановиться здесь. За последние три года я пережил так много. Я не знаю, с каким насилием и ужасом мне, парализованному человеку, неспособному позаботиться о себе, еще предстоит столкнуться. Более года моей жене приходилось вручную помогать мне опорожнять кишечник, так как из-за паралича я не мог делать это самостоятельно. Гнойные язвы на моем теле обнажают поврежденную кожу, и я даже не могу перевернуться в постели. Мое тело, опустошенное этим злом, часто испытывает невыносимую боль».

После 13 лет паралича и борьбы с последствиями травм в возрасте 45 лет Цюй Хуэй скончался.

У меня пропал дар речи. Этих историй столько, что мой разум просто отказывается верить, что подобное вообще возможно. Самый страшный фильм ужасов ничто по сравнению с повседневной жизнью преследуемых людей. Впервые я по-настоящему ощутила, что значит фраза: «Объявляется минута молчания». Я буквально впала в ступор, сидела над историями в полном оцепенении. Обычно во время чтения в голове роятся мысли и комментарии, а тут — тишина. Глухо. Я бы подобрала самые крепкие выражения, чтобы хоть как-то выразить свое возмущение, но мне кажется не найдется таких слов.

Когда на глаза попалась ещё одна история, холод пробежал по спине. Она напомнила мне времена Третьего Рейха: жестокость, отупевшая повседневная несправедливость и потеря человеческого достоинства. Сложно поверить, что всё это — не художественное воображение, а реальная чья-то жизнь:

«Чжан Фучжэнь, бывшая сотрудница парка Сяньхэ в городе Пинду, провинция Шаньдун, и последовательница Фалуньгун, в ноябре 2000 года отправилась в Пекин, чтобы подать петицию в поддержку Фалуньгун. Полицейские из отделения № 610 города Пинду насильно раздели её догола, обрили голову и привязали к кровати в позе "распятия". Полицейские насильно ввели ей ядовитое вещество. После этого Чжан Фучжэнь испытывала невыносимую боль, словно сошла с ума, и умерла, барахтаясь в постели.

На протяжении всего процесса присутствовали и наблюдали за происходящим должностные лица всех рангов из "Офиса 610", незаконной организации, занимающейся преследованием последователей Фалуньгун.

В отчете, опубликованном на сайте Minghui.org в декабре 2013 года, сообщалось, что по меньшей мере 234 последователя Фалуньгун, умерших в результате преследований, перед смертью получали психотропные или токсичные препараты.

В ходе расследования, проведенного в 2004 году зарубежной организацией "Всемирная организация по расследованию преследований последователей Фалуньгун" (WOIPFG) в отношении психиатрических больниц в Китае, было установлено, что 90% из 42 психиатрических больниц или отделений в четырех провинциях — Шаньдун, Пекин, Хэнань и Хэбэй — сообщили о задержании практикующих Фалуньгун.

Из них 25 признали, что практикующие Фалуньгун не проявляли симптомов психического заболевания и что их задержание было исключительно с целью

принудительного обращения в другую веру с использованием методов, включая применение наркотиков».

Международный союз

Мне эта ситуация напомнила дело Джейсона Скотта из США, когда он подслушал разговор депрограммистов о том, как они планировали отправить его в «реабилитационный» центр. Тогда из-за этого случая CAN обанкротилась, оставив Рика Росса без работы. Суд по гражданскому иску признал его и его сообщников виновными в нарушении гражданских и религиозных свобод. Казалось бы, очевидно, что таким «специалистам» доступ к людям раз и навсегда должен быть закрыт. Однако, что происходит в действительности?

Буквально через несколько лет после этого инцидента Рика Росса приглашают в Китай на «Международный семинар по проблеме злых культов (сецзяо)», проходивший в Пекине 9–10 ноября 2000 года. Мероприятие было организовано Китайской международной ассоциацией содействия дружбе и Китайским народным университетом при спонсорской поддержке ООН.

Журнал Китайского университета Жэньминь так описывает это событие: *«В симпозиуме приняли участие более 60 экспертов и ученых из Китая и других стран, которые провели оживлённую дискуссию по таким вопросам, как культы и общество, природа и характеристики культов, история и современное положение культов, а также вред и меры противодействия культам».*

Интересно, что в числе западных экспертов на пекинском семинаре были и европейцы — в частности, представители французского филиала FECRIS и Центра документации, образования и действий против психологического манипулирования (CCMM): Жан-Пьер Буске (представлявший также президента FECRIS Патрисию Касано и Хаят Эль Маунтасир), а также глава французской Межминистерской миссии по борьбе с сектами Ален Вивьен.

Возникает вопрос: для чего понадобились эти международные консультации? Как пишет Bitter Winter: *«На самом деле китайцам от FECRIS требовалось политическое предостережение, подтверждающее законность и одобрение Западом их кровавых преследований последователей Фалуньгун и других “культов”. Они получили это предостережение, и в бюллетене CCMM даже была воспроизведена часть китайского документа, утверждающего, что вывод о том, что Фалуньгун является “культом”, подтверждается “документами о зарубежных культах, взятыми из книг, считающихся*

авторитетными во всем мире", под которыми китайцы подразумевали антикультовую литературу».

Вскоре после состоявшегося в Пекине международного семинара государственные СМИ запустили масштабную информационную кампанию против Фалуньгун, публикуя недостоверные и клеветнические материалы. Последователи движения моментально оказались в изоляции: студентов отчисляли из вузов, людей лишали работы только за принадлежность к Фалуньгун. Полицейские рейды и обыски проходили без малейших препятствий или необходимости ордера. Тысячи были отправлены в трудовые лагеря по внесудебным решениям, тогда как любые попытки апеллировать к властям или добиться правосудия оказывались заблокированы — официальные каналы для обращений попросту перестали существовать.

В стремлении подавить движение Цзян открыл бездонный кошелёк: волна средств хлынула на строительство трудовых лагерей, создание центров промывания мозгов и всеобъемлющей сети слежки. Чтобы втянуть в эту репрессивную машину ещё больше людей, лидер страны пустил в ход финансовое вознаграждение: во многих местах за информацию или задержание практикующего Фалуньгун предлагали суммы, способные в корне изменить чью-то жизнь — от нескольких до десяти тысяч юаней. Эти деньги стали своеобразной приманкой, превращая процесс преследования в масштабную охоту по всей стране.

До 2001 года широкая общественность по-прежнему осуждала репрессивные меры, применяемые властями против последователей Фалуньгун. Провал в формировании нужного общественного мнения раздражал правительство: им срочно было нужно объяснение, которое бы оправдало их жестокие действия в глазах миллионов. Тогда во властных кабинетах был придуман тщательно продуманный план, который должен был перевернуть восприятие событий у всего общества.

В канун китайского Нового года, на рубеже тысячелетий, пять человек предположительно совершили акт самосожжения на площади Тяньаньмэнь. Власти немедленно наполнили государственные СМИ ужасающими кадрами с места происшествия, утверждая, что все участники были последователями Фалуньгун. Однако расследование добропорядочных журналистов указывало на инсценировку произошедшего.

В 2002 году вышел документальный фильм «Ложный огонь», анализирующий и опровергающий видеоматериалы CCTV. Он получил почётную награду на 51-м Международном кинофестивале в Колумбии. Вот о чем в там говорилось:

«Согласно сообщениям официального агентства "Синьхуа", 23 января в 14:41 дня, к северо-востоку от Памятника народным героям мужчина по имени Ван Цзиньдун поджёг себя. Четверо полицейских немедленно окружили его с несколькими огнетушителями, и менее чем за одну минуту пламя было потушено. Через несколько минут, с северной стороны Памятника народным героям, ещё четыре женщины также подожгли себя. Спустя полторы минуты огонь был ликвидирован полицией. Вся эта сцена продолжалась в общей сложности менее семи минут.

По неизвестной причине менее чем через два часа после произошедшего агентство "Синьхуа" уже распространило по радиосообщение об этом событии на весь мир. Обычно каждая публикация "Синьхуа" перед тем, как стать достоянием общественности, должна пройти многоступенчатое согласование в государственных ведомствах. Однако скорость, с которой на этот раз была опубликована информация о самосожжении, явно выходила за рамки нормы. Эта странность тогда ошеломила иностранных корреспондентов, находившихся в Пекине».

«В сообщении "Пекинской вечерней газета" от 16 февраля говорится, что огонь на каждом из "самосожжений" был потушен тремя–четырьмя полицейскими, и в общей сложности было использовано около двадцати пяти средств пожаротушения. Это сообщение явно расходится с тем, что в день происшествия показало Центральное телевидение Китая.

В телепрограмме видно, что на месте находились всего две полицейские машины. Полицейские, патрулирующие площадь, как правило, не носят с собой огнетушители, и на показанных кадрах также не видно, чтобы на Площади Тяньаньмэнь имелись какие-либо средства пожаротушения.

В Пекине путь от ближайших зданий к Памятнику народным занимает пешком не менее десяти минут. Где же полиция за столь короткое время нашла огнетушители? Каким образом они были получены?

Почему две полицейские машины патрулировали площадь Тяньаньмэнь, имея при себе двадцать пять средств пожаротушения? Не потому ли, что им было заранее известно, что в этот день им предстоит тушить пожар?»

«Агентство "Синьхуа" утверждало, что Лю Чуньлин умерла в результате самосожжения. Однако при внимательном анализе видеозаписи можно обнаружить, что она, возможно, погибла от внезапного удара по голове твёрдым предметом. Если воспроизвести запись в замедленном режиме, можно увидеть, что в тот момент, когда

Лю Чуньлин боролась в огне, сзади в её голову попал некий предмет. Мы видим, как после удара Лю Чуньлин падает на землю, а предмет, которым её ударили, отскакивает от её головы и подлетает в воздух.

Если в этот момент поставить запись на паузу, можно разглядеть руку человека, размахивающего ею в непосредственной близости от головы Лю Чуньлин. Одновременно видно, что мужчина в пальто стоит именно в том месте, откуда вылетел этот предмет; его поза указывает на то, что он только что применил силу.

Мы можем отчётливо видеть, что после удара продолговатый предмет отскочил от головы Лю Чуньлин. Этот предмет полетел не по направлению потока огнетушащего вещества из огнетушителя, а в противоположную сторону — против направления струи. Лю Чуньлин сразу же упала на землю. Более того, можно заметить, что в момент падения она пыталась поднять левую руку к голове.

Вопрос заключается в следующем: действительно ли Лю Чуньлин добровольно подожгла себя? Почему кто-то хотел сбить её с ног? И почему этот человек не попытался спасти Лю Чуньлин, чтобы предотвратить её гибель?»

«Из программ Центрального телевидения Китая (CCTV) мы можем видеть, что камера следовала за полицией и вместе с ней прибыла на место происшествия; более того, по мере развития событий оператор своевременно использовал зум-объектив, чтобы захватывать необходимые детали.

Как правило, камеры наблюдения на Площади Тяньаньмэнь охватывают лишь фиксированные зоны. Однако в тот особый день камера сопровождала полицейских к месту событий и увеличивала изображение, фокусируясь на происходящем — создаётся впечатление, что эта камера была специально настроена для съёмки инцидента с самосожжением.

Китайские СМИ утверждали, что крупные планы были сняты журналистами CNN. Однако руководитель международного отдела CNN заявил, что журналисты CNN ничего не снимали, поскольку в самом начале инцидента они были задержаны, а их съёмочная аппаратура конфискована.

Если вновь внимательно пересмотреть запись Центрального телевидения, можно заметить, что на месте самосожжения находится мужчина с операторской сумкой за спиной, который, по всей видимости, ведёт съёмку всего происходящего с близкого

расстояния. Кто он? Почему полиция не остановила его так же, как остановила журналистов CNN? И почему тогда правительство солгало о происхождении видеозаписи?

Кадры, показанные Центральным телевидением Китая, также демонстрируют, что один из полицейских стоит позади Ван Цзиндуна, держа в руках противопожарное одеяло. Однако он не использует его немедленно, как этого можно было бы ожидать, а лишь держит его, создавая впечатление, будто ожидает сигнала от человека, совершающего самосожжение, или ждёт, пока оператор сделает нужные кадры.

Эти кадры были сняты в течение одной–двух минут после начала возгорания и притом с наилучшего возможного ракурса. Не выглядит ли это слишком уж совпадением?

Ещё более выходящим за рамки здравого смысла является то, что, когда жизнь двенадцатилетней пострадавшей Лю Цыин находилась под серьёзной угрозой, её не отправили в больницу немедленно. Вместо этого мы видим, что кто-то снял крупный план, записал её голос, и лишь затем была вызвана скорая помощь, чтобы доставить её в больницу.

Что в такой момент должно быть первоочередной задачей — как можно скорее спасти ослабленного ребёнка или собрать "доказательства" для будущего использования? Не был ли этот инцидент заранее спланирован, и не использовали ли неосведомлённую двенадцатилетнюю девочку в качестве жертвы этой опасной постановки?

Китайское правительство утверждает, что участники самосожжения были последователями Фалуньгун. Давайте внимательно проанализируем этих людей. Прежде всего рассмотрим мужчину, совершившего самосожжение. Государственные чиновники заявили, что его зовут Ван Цзиньдун и что он является практикующим Фалуньгун, а также организатором данного инцидента. На кадрах, показанных Центральным телевидением Китая, мы видим полицейского, стоящего позади него. Лишь после того как Ван Цзиньдун выкрикнул лозунги, полицейский накрыл его противопожарным одеялом.

Человек, чьё тело полностью охвачено пламенем, тем не менее говорит, по-видимому, совершенно нормально: его голос громкий и чёткий, лозунги он выкрикивает ясно. Его слова звучат так: "Великий Закон Вселенной — это то, через что должен пройти каждый". Любой, кто читал книгу "Чжуань Фалунь" знает, что подобный лозунг не принадлежит Фалуньгун. В действительности Фалуньгун придаёт большое значение понятию предопределённой связи (缘分), и господин Ли Хунчжи в своей книге многократно подчёркивает, что не каждый человек способен обрести Дафа.

Однако агентство “Синьхуа”, опираясь лишь на слова Ван Цзиньдуна и его позу во время сидения, заявило, что самосожжённый является практикующим Фалуньгун, не предоставив никаких других убедительных доказательств. Между тем, его поза сидения также не соответствует позе Фалуньгун.

Фалуньгун требует, чтобы практикующие сидели в позе полного лотоса — со скрещёнными ногами, так называемая “двойная поза”. Новичкам до освоения полного лотоса допускается “одинарная поза”, при которой одна нога кладётся поверх другой. На видеозаписи же видно, что мужчина, которого “Синьхуа” называет практикующим Фалуньгун, не сидит даже в одиночной позе лотоса.

Многие обратили внимание на то, что его поза больше напоминает позу китайского военнослужащего. Некоторые предполагают, что этот “самосожжённый” на самом деле был полицейским, сыгравшим роль в этой постановке.

Если сравнить кадры самосожжения с фотографиями Ван Цзиньдуна, предоставленными китайским правительством до инцидента, можно заметить, что линия кожи на верхней части его лба выглядит необычно ровной: не видно линии роста волос, и создаётся впечатление, будто он носит парик или даже маску. Известно, что человеческие волосы легко воспламеняются и сгорают очень быстро — это элементарный факт. Сообщалось, что Ван Цзиньдун получил тяжёлые ожоги, однако мы видим, что его волосы остались полностью неповреждёнными, а линия волос на лбу выглядит аккуратно и ровно. Разве волосы не должны были загореться одними из первых? Как могло случиться, что после того, как его охватило пламя, причёска осталась столь упорядоченной?

Ещё более странно то, что при горящей одежде он всё время сохранял сидячее положение. Люди, получившие ожоги, обычно испытывают невыносимую боль и не могут сохранять неподвижную позу. Не был ли Ван Цзиньдун одет в огнеупорную одежду? Он выглядит необычно громоздким, словно на нём надето сразу несколько слоёв одежды.

На кадрах, показанных телеканалом “Панда”, уши Ван Цзиньдуна не совпадают с ушами человека на фотографиях.

Если посмотреть на фотографии Ван Цзиньдуна, видно, что его ушные раковины прилегают к голове и сами уши длинные.

Однако у самосожжённого человека уши маленькие и округлые.

Является ли человек, совершивший самосожжение, действительно Ван Цзиньдуном?

Обратите внимание на пластиковую бутылку из-под "Спрайта", находящуюся между ног самосожжённого Ван Цзиньдуна: она выглядит совершенно новой, так, словно огонь никогда к ней не прикасался.

Китайские официальные власти утверждали, что перед самосожжением Ван Цзиньдун пил бензин из бутылки "Спрайта", из-за чего получил тяжёлые ожоги.

Каким образом пластиковая бутылка, наполненная бензином и находящаяся между ногами горящего человека, могла сохраниться совершенно неповреждённой?

В сообщениях агентства "Синьхуа" имеется ещё множество несоответствий, и одно из них касается самосожжённой Лю Чуньлин.

Лю Чуньлин — мать той самой 12-летней девочки, совершившей самосожжение.

Согласно подробному репортажу официального документального фильма "Самосожжение вовремя", показанного 30 января, Лю Чуньлин начала практиковать Фалуньгун в марте 1999 года, то есть ещё до того, как китайское правительство начало подавление Фалуньгун.

Однако публикация газеты "Вашингтон пост" раскрыла совершенно иные факты.

Журналист "Вашингтон пост" Филип Эн, автор этой статьи, лично отправился в родной город Лю Чуньлин — Кайфэн — для проведения расследования на месте и выяснил дополнительные подробности о ней.

Соседи Лю Чуньлин рассказали ему, что они никогда не видели, чтобы Лю Чуньлин практиковала Фалуньгун.

Статья "Вашингтон пост" привлекла большое внимание, и чтобы скрыть выявленные несоответствия, агентство "Синьхуа" вскоре изменило свою версию событий.

В новостном сообщении от восьмого февраля журналисты агентства "Синьхуа" заявили, что Лю Чуньлин начала практиковать Фалуньгун лишь после начала подавления Фалуньгун в июле 1999 года.

В этом же репортаже утверждалось, что Лю Чуньлин часто избивала свою мать и дочь, и что такое поведение прямо противоречит принципам Фалуньгун, поскольку движение проповедует доброту и терпение, поэтому трудно поверить, что эта женщина была последовательницей Фалуньгун.

Агентство "Синьхуа" продолжило развивать тему самосожжения.

Другой так называемый самосожжённый — Лю Баожун — в первом сообщении "Синьхуа" вообще не упоминался, и не было никаких видеокадров, показывающих его присутствие на площади Тяньаньмэнь в тот момент.

Однако спустя неделю после происшествия он появился в программе Центрального телевидения Китая, где выступил с высказываниями против Фалуньгун.

Он утверждал, что собирался совершить самосожжение, но, увидев, как другие загорелись, в последнюю минуту изменил своё решение.

Он также заявил, что в тот день выпил половину бутылки бензина, готовясь к самосожжению.

Потребление 7,5 граммов бензина на килограмм веса тела может привести к летальному исходу. Исходя из его веса, половины бутылки бензина было бы достаточно, чтобы убить его. Даже при своевременном медицинском вмешательстве у него проявились бы серьезные симптомы отравления. Однако, судя по его внешнему виду на телевидении, не было никаких видимых признаков того, что он проглотил такое количество бензина. Все четверо пострадавших получили травмы различной степени тяжести в результате вдыхания паров, что создавало угрозу удушья. Поэтому при лечении их обширных травм главной задачей было немедленное проведение трахеотомии. Эта процедура заключается во введении трубки под голосовые связки в горло для обеспечения дыхания. Пациент не может дышать через рот, что препятствует поступлению воздуха к голосовым связкам и горлу, делая речь невозможной. Взрослому человеку требуется несколько дней, чтобы адаптироваться к этому состоянию. Для ребенка период адаптации еще дольше. Однако в интервью агентства "Синьхуа" с 12-летней жертвой представлена совершенно иная картина. Несмотря на то, что ей была сделана трахеотомия, она смогла дать интервью всего через четыре дня после операции, говоря громким и четким голосом.

Кроме того, в соответствии с правилами надлежащего медицинского ухода, пациенты с обширными ожогами должны находиться в изолированных стерильных палатах, а раневые поверхности должны быть полностью раскрыты. Это необходимо как для предотвращения инфекции, так и для того, чтобы медсёстрам было удобнее наносить лекарства и очищать раны.

Врачи и медсёстры, лечащие ожоговых больных, при входе в палату обязаны надевать маски, а также стерильные изоляционные халаты.

Однако, когда мы смотрим кадры Центрального телевидения Китая, мы видим, что пациент находится в открытой палате.

Более того, мы видим, что пациент обмотан толстыми слоями марли, медсёстры не носят масок, журналисты также не носят ни масок, ни перчаток и не одеты в стерильную изоляционную одежду.

Почему с таким пренебрежением обращаются с пациентом, получившим тяжёлые ожоги и всё ещё находящимся в опасном периоде?

Помимо агентства "Синьхуа", партийные органы не разрешали другим журналистам брать интервью у 12-летней Сыин, а также не позволяли членам её семьи навещать её.

Партийные органы даже угрожали её бабушке, из-за чего эта пожилая женщина была настолько напугана, что не осмеливалась принимать интервью ни у каких журналистов.

Спустя два месяца после событий самосожжения на площади Тяньаньмэнь больница объявила о внезапной смерти Лю Сыин.

Этот двенадцатилетний ребёнок, который спустя всего несколько дней после проведения трахеотомии и операций по лечению обширных ожогов уже мог петь, — действительно ли он просто так умер?

После инцидента с самосожжением она восстанавливалась настолько хорошо — почему же вдруг внезапно скончалась?

И почему она находился под столь строгой охраной, что даже членам её семьи не разрешали навещать её?

Какая истина скрывается за этой трагедией?

С 1992 года, когда Фалуньгун начал распространяться, он охватил более пятидесяти стран мира.

В течение семи лет до начала преследований в Китае ***не было зафиксировано ни одного случая самосожжения среди практикующих Фалуньгун****, и за пределами материкового Китая также не было слышно о подобных инцидентах…*

…Контролируемые китайским государством средства массовой информации развернули масштабную кампанию по очернению Фалуньгун, игнорируя тот факт, что Фалуньгун запрещает насилие, запрещает самоубийство и лишение жизни, и связывая Фалуньгун с так называемыми злыми культами, якобы поклоняющимися самоубийству и убийству.

Однако практикующие Фалуньгун твёрдо придерживались своей веры и на протяжении всего времени обращались с петициями, используя исключительно рациональные, мирные и ненасильственные способы.

Цель этого, по всей очевидности, срежиссированного группового самосожжения, без сомнения, заключалась в том, чтобы разжечь среди китайского населения ненависть к практикующим Фалуньгун и очернить образ Фалуньгун в мире.

Однако вся информация о самосожжении на площади Тяньаньмэнь была заблокирована; после происшествия контакты с пострадавшими и доступ к месту событий были строго ограничены, и допускались лишь официальные расследования и заявления китайского правительства.

Официальные интервью агентства "Синьхуа" с пострадавшими принесли лишь ещё больше вопросов: люди начали сомневаться в подлинности самосожжения и ещё больше — в роли, которую в этой инсценировке сыграла группировка Цзяна.

Китай не разрешил ни одной третьей стороне провести расследование этого инцидента с целью раскрытия реального положения дел.

Этот ужасающий инцидент с самосожжением наглядно обнажил то, что группировка Цзян Цзэминя, стремясь к искоренению Фалуньгун, была готова пойти на любые средства, не останавливаясь ни перед чем».

Несмотря на то, что совестные журналисты и участники Фалуньгун старались донести правду, их слова звучали как крик вопиющего в пустыне. Власти всего за месяц распространили лоснящиеся брошюры с цветными снимками обожжённых тел, и вскоре новая волна пропаганды захватила эфиры новостей, школьные уроки и трудовые коллективы. О случившемся напоминали повсюду — непрерывно, днем и ночью.

К этому активному информационному наступлению были привлечены около восьми миллионов студентов: они использовали витрины магазинов, раздавали листовки, вывешивали плакаты и демонстрировали видео, осуждая Фалуньгун. В учебных заведениях шли тематические занятия по борьбе с последователями этого движения.

Дошли до того, что в учебниках для начальной школы «Мысли и нравственное воспитание», выпущенных «Домом народного образования», использовали инсценировку «самосожжения» на площади Тяньаньмэнь, чтобы настраивать детей против Фалуньгун.

Мне это напоминает о временах Второй мировой войны, когда нацистская Германия столь же целенаправленно внедряла антисемитскую пропаганду среди школьников. В 1938

году писатель Эрнст Химер и издатель Юлиус Штрейхер выпустили книгу «Der Giftpilz» («Ядовитый гриб») — одно из самых известных детских пропагандистских изданий той эпохи. В ней с помощью иллюстраций и упрощённых рассказов формировали враждебное, демонизирующее отношение к евреям уже с самого раннего возраста.

И тогда, и сейчас власть использует учебники и книги, чтобы с детства учить ненавидеть тех, кто им не нравится, заменяя правду и сочувствие — страхом и ложью.

Есть в народе поговорка: «Что посеешь, то пожнешь». Эти сеятели прекрасно знают, чем занимаются и, к сожалению, их труды дали плоды. Бесконечная пропаганда инцидента с «самосожжением» превратила многих граждан — сторонников Фалуньгун — в людей, равнодушных к их преследованию. На этой волне усилились преступления, продиктованные ненавистью, и режим Цзяна лишь ужесточил гонения. По неполным данным, за первые восемнадцать месяцев были убиты 173 последователя, а после случая с «самосожжением» число погибших начало расти в геометрической прогрессии.

По всему Китаю сотрудники «Офиса 610» регулярно похищали последователей Фалуньгун прямо из их домов, помещали их в центры «промывания мозгов» и места содержания под стражей.

Один парень, которому удалось вырваться за границу, рассказал о пережитом им опыте:

«Меня зовут Ганг Чэнь. Я из Пекина, Китай. Под “трансформацией” практикующего Фалуньгун понимается то, что ты должен написать и вслух прочитать заявление об отказе от Фалуньгун. Это первый шаг. Затем ты обязан написать более подробный текст, а полиция снимает тебя на видеокамеру, фиксируя всё, что ты говоришь.

Почему полиция участвует в “трансформации” практикующих?

Если практикующий проходит “трансформацию”, полицейские получают премию. Всё очень просто.

Как они пытаются “трансформировать” практикующих?

Они наблюдают за тобой и выясняют, чего ты боишься. Например… если ты боишься физической боли, тебя будут пытать.

Что с вами произошло в конце заключения?

Я действительно… был полностью истощён — и физически, и морально. Я написал заявление о том, что прекращаю практиковать Фалуньгун. И по сей день я жалею, что сделал это.

Продолжать свою веру — это вопрос уважения к самому себе, к собственному выбору, к своей совести. Я не хотел иначе. Я бы не выдержал так долго, не прошёл бы через такие пытки, побои и всё остальное, если бы не это….

…Но они, понимаете, ради своей премии используют любые методы, чтобы отнять у тебя этот чистый уголок в сердце. Это и есть то, что они называют "перевоспитанием". А мы называем — промыванием мозгов».

Компартия Китая стремится не только порвать связь человека с Фалуньгун, представить учение как опасное, но и добиться того, чтобы люди сами выдавали тех, кто активно разоблачает преследования — свидетельство Ганга Чэня стало отражением этой бесчеловечной системы:

«В трудовом лагере они буквально могут сделать с тобой всё что угодно... всё что угодно. Я подвергался физическому насилию. Меня заставляли сидеть на корточках на земле в течение длительного времени. Один полицейский среди ночи забрал меня, отвёл в свой кабинет и приковал наручниками к... к кровати. А затем он использовал электрическую дубинку —:"та-да-да-да", — чтобы бить меня током.

А потом спустя некоторое время:

— Ну что, думаешь, ты всё ещё можешь продолжать?

— Ты всё ещё не хочешь отказаться?

— Хорошо.

"Та-да-да-да".

Он пытал меня в течение часа. В результате большой участок на моей спине был буквально как обожжён. Каждый разряд — "бах". Это похоже на укус змеи или что-то в этом роде. А если удар током приходится в голову, то ощущение такое, будто молот — "бабах" — ударяет по голове. Но это высокая частота. Так что это... И это всего лишь одна дубинка. Если дубинок десять, вы даже не можете себе этого представить.

Они лишали меня сна пятнадцать дней подряд. Они по очереди назначали заключённых следить за мной, и всякий раз, когда я закрывал глаза, они били меня или избивали. И примерно через неделю я уже не мог даже нормально ходить. И все мои органы, каждая клетка моего тела словно сходили с ума. Они буквально пытали меня до грани смерти. Меня связали. Сначала они избивали меня, а затем связали. Я также едва не задохнулся.

Потом они засунули меня под низкую кровать, а несколько человек прыгали на этой кровати, чтобы давить мне на спину. Я не мог дышать. И... Другой практикующий, который прошёл через то же самое, оказался парализован после этого. А я не мог ходить после этого две-три недели».

Как отмечалось в статье 2011 года, опубликованной в бюллетене *China Brief* фонда Jamestown Foundation, «трансформация» и принудительное реформирование мышления являются центральным аспектом деятельности «Офиса 610».

Вот ключевые элементы того, что подразумевает под этим Компартия Китая: лишение сна, нескончаемые часы просмотра видеоматериалов, в которых Фалуньгун выставляется в самом чёрном свете, угрозы и принудительные «сеансы борьбы», словно сошедшие со страниц хроник Культурной революции. Для тех, кто проявляет особую стойкость и продолжает держаться за свои убеждения, используется иная кара: в психиатрических клиниках им вводят психотропные препараты, обосновывая это «лечением» от несуществующего психического расстройства. Всё это не может не напоминать практику депрограммистов из CAN, и неудивительно, что Рик Росс приглашался на симпозиум в Китай. Кстати, он не один раз в этой стране появлялся.

В его резюме и на сайте института Cult Education Institute указано, что в **январе 2009 года** он посетил международную конференцию в Китае, организованную Центром изучения деструктивных культов, а в **декабре 2010 года** принял участие в симпозиуме в Шэньчжэне, спонсируемом Шанхайской академией общественных наук.

Одной из самых известных акций Росса стала его поездка в Кайфэн в **январе 2011 года**, где он взял интервью у Хао Хуэйцзюнь и её дочери Чэнь Го — выживших после инцидента самосожжения на площади Тяньаньмэнь в 2001 году. Росс опубликовал подробный отчет об этой встрече под названием «Лицо Фалуньгун». Я нашла эту писанину на сайте Посольства Китайской Народной Республики в Ирландии.

Какого хрена подумала я? Мало ему Америки и Китая, он еще и в Ирландии нашел поддержку. Ох, Боже мой, этот беспредел все больше становится похожим мне на сеть.

Статьи Рика Росса, такие как «Является ли Фалуньгун культом?», были опубликованы Пекинской академией общественных наук. Кроме того, его книга **«Культы наизнанку»** была переведена на китайский язык и издана в Гонконге издательством *Peace Books* в 2015 году под названием «Культы: Правда за промыванием мозгов».

Рекламу ему сделали. Да и чего б им Росса не пиарить, коль он так активно их поддерживает? Только на одном его сайте опубликовано более 400 материалов, посвящённых Фалуньгун. СОТНИ публикаций! Такой масштаб информационного воздействия трудно назвать случайным — речь идёт о систематическом формировании негативного отношения к целой группе людей на международном уровне.

Вот тут мне стало интересно: роль ублюдка оплачивается или это внутренний порыв? Так сказать, на голом энтузиазме и добровольных началах человек способствует преследованию и убийству людей?

Показательно, что на мнение американского антикультового деятеля опираются не только в средствах массовой информации, но и в академических работах. Так, в статье «Исследование динамики деструктивных культов», опубликованной в 2017 году в международном научном журнале *Asian Social Science*, авторы Баосян Фань, Бинь Ли и Хань Цзи ссылаются на книгу Росса *«Культы изнутри: как люди попадают в них и как могут выйти».* Исследование было подготовлено сотрудниками Центра изучения культовых групп и религиозной культуры Пекинского объединённого университета и **профинансировано в рамках государственных научных программ Китая.** В статье Рик Росс приводится как экспертный источник:

«Американский учёный Рик Алан Росс в своей книге “Cults Inside Out: How People Get In and Can Get Out” раскрывает, что идеи “истины, доброты и терпения”, проповедуемые “Фалуньгун”, в действительности являются оковами для его последователей.

Фактически эти лозунги являются лишь источником силы “Фалуньгун” для привлечения своих приверженцев».

Надо же… Рик Росс — УЧЕНЫЙ! Было бы смешно, если бы не было так грустно.

По данным правозащитников, начиная с начала 2000-х, в Китае задокументировано не менее 100 000 случаев пыток — и эксперты уверены, что на самом деле пострадавших гораздо больше. Это я к тому, что на мнение таких «специалистов» опираются перед тем, как покалечить людей.

Когда я стала разбираться ЧТО с ними делали, в чем заключались пытки, описание происходящего повергло меня в ужас: складывается ощущение, что борцы с культами собрали весь исторический опыт, изучили всю подноготную насилия, чтобы доказать: человек – это самое страшное животное на Земле.

Как говорит один мой приятель: «Буквально пару зарисовок!»

«В октябре 2000 года в трудовом лагере Масаньцзя произошло шокирующее сексуальное насилие: 18 женщин, практикующих Фалуньгун, были раздеты догола и брошены в мужские камеры, где их жестоко изнасиловали. Инь Липин, пережившая пребывание в Масаньцзя, выступила на слушаниях в Конгрессе США 14 апреля 2016 года, рассказав о пережитых ею и другими заключенными пытках, сексуальных домогательствах и смерти окружающих. Она сказала: "У нас был договор: тот, кто выживет, расскажет миру об этом бесчеловечном преследовании. Сегодня я рискнула жизнью, чтобы добраться сюда и сказать то, о чем они больше не могут говорить"».

Без комментариев. Трудно подобрать слова, но таких случаев не один. Существуют свидетельства того, что против последователей Фалуньгун применяют разнообразные методы сексуальных пыток. Среди них фигурируют изнасилование и домогательства, насилие с использованием посторонних предметов (например, ёршиков для унитаза, зубных щеток, пластиковых бутылок с водой, дубинок, зубочисток), применение электрошока к гениталиям, введение острого перца во влагалище, насильственное повреждение или отрывание сосков как у женщин, так и у мужчин, избиения области гениталий, а также принудительное введение медикаментов.

«31 января 2001 года она была отправлена в женский трудовой лагерь Бамалун в городе Чжучжоу, провинция Хунань. Во время заключения она подвергалась различным пыткам, в результате чего у нее парализовало нижнюю часть тела. 17 мая 2001 года она была освобождена. Из-за жестоких пыток у нее возникли серьезные проблемы со здоровьем, и она так и не выздоровела. 27 мая 2002 года она скончалась».

«56-летняя последовательница Фалунь Дафа, г-жа Чжао Чуньин, из города Цзиси, была жестоко убита в следственном изоляторе № 2 города Цзиси примерно в мае 2003 года».

«Практикующая Фалунь Дафа г-жа Юань Сянфань из уезда Жуян скончалась 8 сентября 2003 года после жестоких пыток в женском трудовом лагере Шибалихэ в провинции Хэнань».

Такое отношение невозможно представить в цивилизованном обществе, где женщина — это мать, сестра, бабушка, жена, дочь: источник жизни в буквальном смысле. Но для борцов с «культами» такие нормы не действуют. Если ты относишься к клеймимой группе — ты для них уже не человек. Методы, которые применяются, свидетельствуют о крайней дегуманизации. Как иначе объяснить подобное?

«Трудовой лагерь Ваньцзя, провинция Хэйлунцзян. Беременную женщину, находившуюся на шестом или седьмом месяце беременности, насильно привязали к балке. Затем стул, на

котором она стояла, отбросили ногой, и она повисла в воздухе. Балка находилась на высоте трех метров от земли. Один конец толстой веревки был прикреплен к блоку на балке, а другой конец держал тюремный охранник. Натяжение поднимало ее в воздух, а отпускание заставляло ее падать вниз. Эта беременная женщина подвергалась пыткам, вплоть до выкидыша, в невыносимой боли. Еще более жестоко было то, что полиция заставила ее мужа наблюдать за пытками жены. (Minghui.org, 15 ноября 2004 г., интервью с Ван Ючжи, который пережил более 100 дней пыток в трудовом лагере Ваньцзя)».

Казалось бы, что может быть еще страшнее… Однако, есть…

«В марте 2006 года Энни, бывшая сотрудница Ляонинской провинциальной больницы интегративной традиционной и западной медицины, стала первым свидетелем, разоблачившим перед зарубежными СМИ преступления КПК по изъятию органов у практикующих Фалуньгун. Ее муж участвовал в операции по изъятию роговицы у практикующих Фалуньгун в больнице Суцзятунь в Ляонине.

Энни рассказала, что около 6000 последователей Фалуньгун содержались в подземном концентрационном лагере при этой больнице. Пока она находилась в больнице, у более чем 4000 последователей Фалуньгун были изъяты органы, которые затем были сброшены в крематорий, переоборудованный из больницы, для уничтожения улик.

Впоследствии, в результате десятков тысяч телефонных расследований, "Всемирная организация по расследованию преследования последователей Фалуньгун" получила 60 записанных расследований и 1628 документальных доказательств, подтверждающих, что с 1999 года преступная группировка Цзян Цзэминя контролирует трудовые лагеря, тюрьмы и концлагеря по всей стране. В сотрудничестве с военными, политическими, судебными, медицинскими, торговыми и организованными преступными структурами она сформировала масштабную сеть по изъятию органов у последователей Фалуньгун, продаже органов, проведению экспериментов на живых людях, продаже трупов и торговле людьми ради огромной прибыли.

В частности, в конфликт были вовлечены военные и вооруженная полиция, а также медицинская система, дошедшая до произвольного захвата ресурсов и неизбирательных убийств.

В 2016 году бывший государственный секретарь Канады по делам Азиатско-Тихоокеанского региона Дэвид Килгур, опытный журналист-расследователь Итан Гутманн и канадский юрист-правозащитник Дэвид Матас опубликовали в Вашингтоне новый независимый отчет, основанный на расследовании. Расследование показало, что в Китае

ежегодно проводится от 60 000 до 100 000 трансплантаций органов, в основном от последователей Фалуньгун».

Я занялась поиском этих авторов и нашла их книгу — «Кровавый урожай / Резня». В ней раскрывается значительно больше. Они выяснили в ходе своего расследования, что Коммунистическая партия Китая вовлекла государство в массовое убийство не только последователей Фалуньгун, но также уйгуров (мусульманских меньшинств Синьцзяна), тибетцев и некоторых христиан из домашних церквей, чтобы использовать их органы для пересадки.

Однако, в официальных источниках ты этой информации не найдешь. Будут писать, что органы получены от заключенных, приговоренных к смертной казни.

Однажды Институт трансплантации органов Пекинского университета и отделения гепатобилиарной хирургии Народной больницы Пекинского университета сообщил, что за один год в их больнице было проведено 4 000 операций по пересадке печени и почек. Это только одна больница и только две категории органов — а ведь существуют и другие виды трансплантаций!

Сколько таких больниц вообще в Китае? Десять лет назад было 865.

Географическое распределение 865 медицинских учреждений, занимающихся трансплантацией органов

На сайте zoukiishoku.com — ресурсе, который был связан с одной из военных больниц, активно приглашавшей иностранных пациентов, — были размещены не только рекламные обращения, но и весьма примечательные факты: *«В 29 городах, провинциях и муниципалитетах Китая в государственных больницах было проведено более 35 000 операций* ***по пересадке почек, а общее число операций по пересадке почек*** *по всей стране составляет не менее 5000 в год. Такое количество операций* ***по пересадке*** *стало возможным благодаря поддержке китайского правительства. Верховный суд, Верховный прокурор, полиция, судебная власть, Министерство здравоохранения и гражданское управление совместно приняли закон, гарантирующий государственную поддержку донорства органов. Это уникальный случай в мире».*

Да уж, даже спорить не буду. Поистине уникальный!

В одной из статей, которую я нашла на эту тему, говорилось: *«За последнее десятилетие поездки в Китай для трансплантации органов стали все более популярными во всем мире.*

Ключевое преимущество заключается в том, что в материковом Китае нет времени ожидания органов; подходящие органы почти всегда доступны немедленно».

Подтверждение этому «немедленно» можно найти в телефонном разговоре следователя, который, представившись родственником пациента, позвонил врачу клиники трансплантации органов Шанхайской больницы Чжуншань 16 марта 2006 года:

***«Следователь**: Здравствуйте. Вы врач?*

***Врач**: Да, я врач…*

***Следователь**: …Так сколько мне придется ждать [операции по пересадке органа]?*

***Врач**: Примерно неделю после того, как вы приедете…*

***Исследователь**: А есть ли органы, полученные от практикующих Фалуньгун? Я слышал, что они очень хороши.*

***Врач**: У нас все такие».*

А дальше, согласно исследованию, возникают ещё более серьёзные вопросы. Китайские медицинские учреждения сравнивают себя с Японией и в качестве преимущества называют наличие живых доноров.

В ходе поиска информации я столкнулась с термином «живой банк органов». Раньше мне не доводилось встречать это выражение, поэтому я решила разобраться, что под ним подразумевается. Оказалось, так описывают систему, при которой людей удерживают живыми до того момента, когда их органы понадобятся для трансплантации.

Признаться, от прочитанного по коже пробежал холодок.

Обычная система донорства	**«Живой банк»**
Донор погибает в аварии. Органы изымаются в течение часов	Человек содержится в заключении до тех пор, пока не понадобится орган
Очередь на годы	Ожидание 1-4 недели
Органы подходят не всем	Органы заказываются

Поисковая система мне выдала список аргументов в пользу существования так называемого «живого банка органов». Читаю, а сама ловлю себя на мысли: Господи, какие тут могут быть аргументы?

1. **Невозможно короткие сроки ожидания.** На Западе ожидание печени – 3-5 лет, почки 5-7 лет, а в Китае обещали 1-4 недели для любого органа. Это невозможно без заранее известных доноров.
2. **Комбинированные трансплантации.** Печень + почка одновременно требуют двух совместных доноров или одного с идеальными совпадениями. В обычной системе такие операции редки и планируются месяцами. Сайт CITNAC прямо писал: «Если нужна печень, подождите 1-2 недели». Это означало, что донор уже существовал и ждал своей очереди.
3. **Масштаб операций.** По оценкам в 2000-2005 годах в Китае было выполнено 41 500 + трансплантаций. При этом официальных доноров практически было ноль. Даже с учетом казненных преступников (официальная версия Китая) цифры не сходятся.

Снимаю шляпу перед Дэвидом Килгуром — выдающимся канадским политиком и государственным секретарем, а также перед Дэвидом Матасом — известным адвокатом и защитником прав человека. Именно благодаря их деятельности стало известно о существовании специализированных сайтов, таких как zoukiishoku.com, служивших каналами для привлечения иностранных пациентов в китайские трансплантационные клиники.

Эти двое, посвятившие себя борьбе за международное право и права человека, не побоялись открыто говорить о незаконной торговле органами в Китае, их расследования и доклады наделали ТАКОГО шума, что сегодня искусственному интеллекту запрещено выдавать информацию на эту тему. Создатели нейросетей крышуют черный бизнес!

Практически каждый мой запрос, касающийся трансплантаций, вызывает у ИИ неожиданную реакцию: фразы обрываются на полуслове и на экране появляется вежливое сообщение: «Извините, я не могу предоставить эту информацию. Вы можете задать другой вопрос».

Я пыталась выяснить чей сайт zoukiishoku.com и почему его закрыли.

Оказывается, он принадлежал центру China International Transplantation Network Assistance Center (CITNAC), основанному при Первой аффилированной больнице Медицинского университета Китая. Управлял им японец Хироюки Нагасе, через компанию IPC Information Service Corporation, хотя официально структура выглядела как иностранная. Тем не менее, фактически она действовала в рамках системы китайских больниц, и её задачей было облегчение доступа зарубежных пациентов к органам для трансплантации.

Практика распространения информации была открытой и публичной, с переводом на английский и японский языки:

- На zoukiishoku.com и аналогичных сайтах (citnac.org, organtransplant.org, orientransplant.com) размещали подробные прайс-листы на органы с фиксированной стоимостью, освещали квалификацию врачей, описывали этапы лечения, публиковали медицинские опросники и данные для связи.

- Сайты предлагали комплексные пакеты услуг медицинского туризма, включавшие не только саму операцию, но и трансферы, проживание, услуги переводчиков и даже экскурсии.

- Организовывалось взаимодействие с иностранными пациентами через посредников и агентства, многие сайты принадлежали не больницам, а туристическим компаниям.

- Для повышения доверия публиковались успешные случаи трансплантаций и выступления врачей на международных конференциях.

- Важной особенностью стали экстремально короткие сроки ожидания — пересадку можно было получить за 1–2 недели, что несравнимо с мировой практикой. Это и вызвало подозрение у международных следователей: такие сроки объяснялись внеочередным источником органов. Если бы система была законной, никто бы не продавал органы по фиксированному прайс-листу с доставкой в несколько недель.

Сайты публично рекламировали свои услуги, распространяли информацию через интернет и СМИ, а также благодаря отзывам пациентов в сообществах на форумах. Всё это происходило на глазах у всего мира и стало ключевым доказательством для расследователей, указывая на несоответствие происходящего международным и этическим стандартам.

Закрытие zoukiishoku.com и связанных ресурсов последовало после начала международного расследования в 2006 году.

По мере разрастания скандала сайты с 2007 года стали недоступны, а управлявший ими Хироюки Нагасе арестован за незаконную торговлю органами. Вероятно, структура с иностранным учредителем и арест иностранного гражданина использовались для попытки снять ответственность с китайских государственных учреждений.

В 2009 году канадские исследователи Дэвид Матас и Дэвид Килгур опубликовали книгу «Bloody Harvest», представляющую собой правозащитное расследование, основанное на анализе документов, телефонных интервью, статистики трансплантаций и свидетельских показаний.

Как бы представители власти ни занимались очковтирательством, утверждая, что донорами органов были казнённые преступники, звонки исследователей в китайские больницы, подробно описанные в расследовании, разоблачают эти заявления. Один из них был

совершен в Городскую больницу «Миньцзу» в Наньнине, автономный район Гуанси (22 мая 2006 г.):

***«Вопрос:** Разве вы раньше не использовали органы практикующих Фалуньгун?*

***Ответ:** Сейчас всё изменилось по сравнению с тем, как было раньше...*

***Вопрос:** Тогда они [больница в Гуанчжоу, в которую был перенаправлен звонящий] используют органы практикующих Фалуньгун?*

***Ответ:** Да, да, да...*

***Вопрос:** Говорят, что органы практикующих Фалуньгун относительно более здоровые и лучше. Они тоже используют такие?*

***Ответ:** Да, да, да. Обычно выбирают здоровые.*

***Вопрос:** Я имею в виду, что органы практикующих Фалуньгун лучше. Они тоже используют такие?*

***Ответ:** Да, да, да...*

***Вопрос:** ...те органы, которые вы использовали раньше, были из центров содержания под стражей или из тюрем?*

***Ответ:** Из тюрем.*

***Вопрос:** А, из тюрем. И это были органы здоровых практикующих Фалуньгун, здоровых практикующих Фалуньгун, верно?*

***Ответ:** Да, да, да. Мы выбирали хорошие, потому что должны обеспечивать качество наших операций.*

***Вопрос:** То есть вы сами выбираете органы?*

***Ответ:** Да, да, да...*

***Вопрос:** ...Обычно какого возраста бывает поставщик органов?*

***Ответ:** Обычно им около тридцати лет.*

***Вопрос:** Около тридцати лет. Тогда вы сами ездите в тюрьму для отбора?*

***Ответ:** Да, да, да. Мы должны сами проводить отбор».*

Такое чувство, будто речь идет не о людях, а о выборе мяса на рынке.

Следующий телефонный звонок, совершённый 15 марта 2006 года в Центральную больницу №1 города Тяньцзинь, наглядно продемонстрировал, что подразумевается под термином «живой банк органов»:

«Н.: *Это директор Сун?*

Сун: *Да, слушаю вас...*

Н.: *Её врач сказал ей, что почка очень хорошая, потому что он [донор] практикует... Фалуньгун.*

Сун: *Конечно. У нас есть все такие — которые дышат и у которых бьётся сердце... На сегодняшний день, только за этот год, у нас более десяти почек, более десяти таких почек.*

Н.: *Более десяти таких почек? Вы имеете в виду живых людей?*

Сун: *Да, именно так».*

Другой звонок, сделанный 8 февраля 2015 года директору отделения заболеваний печени больницы Чжуншань Тань Юньшаню, произвёл на меня впечатление разговора не с человеком, а с биороботом: *«Нам все равно, от практикующего Фалуньгун это или нет. Мы не вмешиваемся в политику. Как врачи, нас интересует только донорская печень, соответствует ли она требованиям трансплантации. Если она соответствует требованиям, нам все равно, от кого она».*

Тема чудовищного безразличия персонала и невероятной жестокости поднимается и в «Отчёте WOIPFG: свидетель убийства в ходе извлечения органов у живого практикующего Фалуньгун»:

*«**Свидетель**: Скальпель, хирургический нож у груди. Когда он разрезал грудь, кровь хлынула наружу. Она хлынула, а не…*

***Вопрос**: Человек, которого вы видели, — мужчина или женщина?*

***Свидетель**: Женщина.*

***Вопрос**: Молодая?*

***Свидетель**: Наверное, лет тридцати.*

***Вопрос**: Пожалуйста, опишите, что она говорила в тот момент.*

***Свидетель**: К тому моменту мы уже около недели допрашивали её и жестоко пытали. На её теле уже было бесчисленное количество ран. Кроме того, [мы] избивали её электрошокерами. Она уже бредила. Её уже избили до… Поскольку она отказывалась что-*

либо есть, мы насильно заливали ей в желудок молоко. Она не хотела пить, поэтому мы заставляли её глотать. Понимаете, когда ей зажимали нос, из-за своих базовых человеческих инстинктов она была вынуждена пить молоко. Таким образом, её жизнь поддерживалась, но за семь дней она похудела почти на 15 цзинь [что эквивалентно 7,5 килограммам]. Однако в то время мы не знали, что, возможно, это было какое-то управление в Бюро общественной безопасности провинции Ляонин [во всяком случае, это было очень секретное управление], которое прислало двух человек. Один из них был военным хирургом из Главного госпиталя Шэньянского военного округа Народно-освободительной армии [НОА], а другой — выпускником Второго военно-медицинского университета. Если говорить конкретнее, один из них был относительно пожилым, а другой — молодым. Они что-то с ней делали в операционной психиатрической больницы, куда её отправили.

Анестетики не применялись. Они разрезали ей грудь ножом, и у них даже руки не дрожали. На их месте у меня бы дрожали руки. Хотя я и являюсь сотрудником вооружённой полиции, держал в руках оружие, участвовал в учениях с боевыми патронами и видел много трупов, но, когда я увидел этих военных хирургов, я был действительно впечатлён. У них руки совершенно не дрожали; они надели хирургические маски и сразу же приступили к операции. В тот момент мы [сотрудники вооруженной полиции] стояли на страже, каждый с пистолетом в руке. Тогда она закричала: "Фалунь Дафа — это хорошо".

***Свидетель**: Она сказала: "Вы убиваете меня, одного человека". [Я думаю], это примерно означало: "Вы убиваете одного человека, такого как я. Сможете ли вы убить несколько сотен миллионов таких, как мы, людей, которых вы преследуете за нашу истинную веру?" В этот момент тот врач, тот военный хирург, замялся. Потом он посмотрел на меня, затем на нашего [полицейского] начальника. Наш начальник кивнул, и он продолжил перерезать сосуды… Сначала вырезали [её] сердце, затем почки. Когда ножницами перерезали её сердечные сосуды, она начала дергаться. Это было ужасно. Я могу имитировать её крик для вас, хотя не очень хорошо. Звучало так, будто что-то разрывали на части, а потом она продолжала издавать звук "ах". С тех пор у неё всегда был широко раскрыт рот, а глаза были широко раскрыты. Ах… Я не хочу продолжать.*

(Некоторые части опущены).

***Свидетель**: В то время эта женщина была учительницей, преподавательницей в средней школе.*

Ее сыну сейчас должно быть уже почти 12 лет. Ее муж был совершенно беспомощным [не имел особого влияния]. Возможно, он работал на заводе. До этого она пережила еще

большее унижение. Многие из наших полицейских были извращенцами. Они использовали клещи и другое оборудование, откуда они его достали — я не знаю, чтобы домогаться ее. Я был свидетелем всего этого собственными глазами, но сожалею, что не сделал ни одной фотографии. Она была довольно симпатичной, относительно хорошенькой, [поэтому полицейские] изнасиловали её… это было слишком распространённым явлением.

***Вопрос**: Это то, что вы видели в полицейском участке, где вы находились…?*

***Свидетель**: Я не находился в полицейском участке. Я был в учебном центре, который располагался на заднем дворе отеля. [Полицейские] снимали десять комнат в небольшом здании. Они делали это в небольшом особняке.*

***Вопрос**: Незаконная тюрьма?*

***Свидетель**: Вроде того.*

***Вопрос**: Их отправляли туда только потому, что они были практикующими Фалуньгун?*

***Свидетель**: Да.*

***Вопрос**: Их отправляли туда ещё до суда?*

***Свидетель**: В любом случае, мы [полицейские] всегда меняем место дислокации в кратчайшие сроки.*

(Некоторые части опущены.)

***Вопрос**: Вы не назвали мне конкретную дату.*

***Свидетель**: Это было 9 апреля 2002 года.*

***Вопрос**: 9 апреля?*

***Свидетель**: Да, операция началась в 17:00 9 апреля и длилась три часа. До этого она продолжалась в течение месяца.*

***Вопрос**: Что вы имеете в виду под словами "продолжалась в течение месяца"?*

***Свидетель**: Наши допросы и пытки в её отношении длились в течение месяца.*

(Некоторые части опущены.)

***Вопрос**: Вы подвергали их пыткам один раз в ходе допроса, чтобы получить информацию, или много раз?*

***Свидетель**: Много раз. В то время Ван Лицзюнь, нынешний начальник Управления общественной безопасности Чунцина, приказал нам: "Надо искоренить всех"».*

Сколько было таких людей? Сколько уже убито? Не знаю, сможет ли кто-нибудь когда-нибудь это подсчитать. Но всего один телефонный звонок, сделанный в один-единственный день — 8 июня 2006 года, — всего в один Центр содержания под стражей города Мишань провинции Хэйлунцзян, говорит о том, от чего буквально разрывается сердце. Ведь речь идёт не о цифрах и статистике. Это живые люди. Это чьи-то родные, близкие и любимые:

***«М.:** У вас есть поставщики [органов] из числа практикующих Фалуньгун? ...*

***Г-н Ли:** Раньше были, да.*

***М.:** ... А сейчас?*

***Г-н Ли:** ... Да...*

***М.:** Мы можем приехать и сами выбрать, или вы предоставляете их нам напрямую?*

***Г-н Ли:** Мы предоставляем их вам.*

***М.:** А как насчёт цены?*

***Г-н Ли:** Обсудим после того, как вы приедете...*

***М.:** Сколько у вас [поставщиков из числа практикующих Фалуньгун] моложе 40 лет?*

***Г-н Ли:** Довольно много...*

***М.:** Это мужчины или женщины?*

***Г-н Ли:** Мужчины...*

***М.:** Сейчас, если говорить о мужчинах — практикующих Фалуньгун, сколько их у вас?*

***Г-н Ли:** Семь-восемь. Сейчас у нас есть [по меньшей мере] пять-шесть человек.*

***М.:** Они из сельской местности или из города?*

***Г-н Ли:** Из сельской местности».*

Фалуньгун преследуют потому, что на массовом интересе к этой практике построили бизнес мирового масштаба. У ее сторонников — а это миллионы людей — здоровый образ жизни, занятия цигун, они не курят, не пьют, и наукой доказано: медитация положительно отражается на работе мозга и всего организма. Однако кто-то решил использовать их тела как средство обогащения.

Мне трудно поверить, что в то время, когда я, например, спокойно выбираю продукты для ужина в магазине, где-то на этой же планете, всего в нескольких тысячах километров от меня, в полном отчаянии и абсолютной беспомощности лежит на операционном столе человек под вооружённой охраной.

Через три часа я буду дома — готовить ужин, заниматься домашними делами или наводить порядок. А его уже не будет в живых. Его тело будет изрезано, а затем уничтожено в крематории, чтобы не осталось ни следов, ни улик.

У меня никак не складывались пазлы в голове. XXI век. Век технологий: телевидения, мобильной связи, интернета, социальных сетей. Если бы не воля случая, я, скорее всего, никогда бы не узнала ни о Фалуньгун, ни о том, что происходит в Китае.

Получается, что параллельно с моей обычной жизнью с 99 года — а это, на минуточку, уже 27 лет — разворачиваются события, которые многие свидетели и исследователи называют самыми страшными нарушениями прав человека современности. И при этом мы о них практически ничего не знаем.

Почему «мы»? Потому что я разговаривала об этом со своей семьёй. Как и я, они слышали об этом впервые. И вот тут у меня возникает вопрос: как так?

Мне всегда казалось, что принцип «один за всех и все за одного» относится не только к мушкетёрам. Если где-то страдают люди, разве можно просто отвернуться и сделать вид, что ничего не происходит?

Столько лет... Мне кажется, о подобных вещах должны говорить открыто, с каждого утюга. Разве не так?

И оказывается нечто постоянно звучало. Только вот я такой ахинеи еще не встречала.

Как известно, кампания преследования Фалуньгун в Китае началась в июле 1999 года. И удивительно, насколько быстро её отголоски добрались до России. Уже в январе 2000-го, на сайте православного антисектантского ресурса «Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского» появляется первая статья с камнем в огород движения Фалуньгун.

Непонятно, на каком основании движению столь поспешно присваивают уже знакомый всему миру ярлык:

«В Китае разворачивается новая кампания борьбы против ***секты*** *“Фа-лунь-гун”, которая была запрещена 22 июля, после того как было зафиксировано свыше 500 случаев душевного помешательства, самоубийств, необъяснимых преступлений на бытовой почве с*

участием членов этой секты. Представлявшая опасность для общества религиозная организация проповедовала смесь идей буддизма и даосизма, а также практиковала дыхательную гимнастику. По официальным данным, в секте насчитывалось 2 млн. членов, по непроверенным данным, в мире насчитывается 100 млн. ее приверженцев.

Как сообщила центральная китайская газета "Жэньминь жибао", Госсовет КНР потребовал от чиновников покинуть ряды секты, представляющей, по оценке властей, "угрозу общественной безопасности", в противном случает они подвергнутся наказанию или будут уволены со службы. Власти, говорится в комментарии газеты, должны проявлять снисхождение к служащим, которые добровольно покинули секту, но наказывать "заговорщиков и организаторов" и тех, кто отказывается "взяться за ум". Секте были предъявлены обвинения в попытке совершить государственный переворот».

Маразм крепчал, подумала я: *«**Представлявшая опасность** для общества религиозная организация проповедовала смесь идей буддизма и даосизма, а также практиковала дыхательную гимнастику».*

Что, простите?

А вдобавок к этому — *«предъявлены обвинения в попытке совершить **государственный переворот**».* Как вообще одно можно было связать с другим?

Чем дальше я читала, тем сильнее возникало ощущение абсурда. Складывалось впечатление, будто кто-то просто повторяет уже готовые тезисы китайской пропаганды.

Особенно бросалось в глаза другое. В двух небольших абзацах последователей Фалуньгун ни разу не назвали людьми, движением, сообществом или группой. Зато шесть раз употребили слово «секта». Любопытный выбор формулировок.

С китайской стороной всё понятно, но кто подхватил эту риторику в России, а главное — зачем? Основателем и руководителем центра, на сайте которого была опубликована статья, а впоследствии и множество других публикаций о Фалуньгун, является Александр Дворкин.

Не желая тратить время на поиски в Google, я первым делом обратилась к нейросети с вопросом, кто он такой и как связан с Китаем. И тут началось нечто странное: искусственный интеллект стал себя вести ровно так же, как и когда я пыталась узнать про трансплантацию органов в Китае. То есть сначала что-то пишет, а потом внезапно пропадает информация. Вот это поворот, подумала я! Неожиданно! Теперь я точно разберусь, кто ты такой на самом деле.

Вспоминая слова песни: «Там, где прямо не пролезем, мы пройдём бочком», я включила запись экрана и продолжила муштровать нейросети.

Итак, Александр Дворкин — человек с внушительным набором официально звучащих регалий:

• российский религиовед, сектовед и православный богослов;

• профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ);

• президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС);

• вице-президент Европейской федерации центров по исследованию и информированию о сектантстве (FECRIS);

• автор многочисленных книг и статей о сектантстве, нетрадиционных религиях и деструктивных культах.

— Фью-у-у! — присвистнула я.

Хорошо, начало положено. Но что насчёт Китая? Как он с ним связан? Продолжала спрашивать я у виртуального помощника.

Оказывается, в мае 2008 года Дворкин был приглашён Китайской ассоциацией противодействия сектам для участия в китайско-российском форуме по сектоведению. Что, собственно говоря, он и не скрывает.

ИИ сообщил, что анализ состава участников показывает: все китайские представители были государственными чиновниками, а не независимыми академическими исследователями. Кроме того, он назвал конкретных участников мероприятия:

• Чэнь Чжию — генеральный секретарь Китайской ассоциации противодействия сектам;

• Юй Чанминь — председатель ассоциаций, бывший заместитель министра общественной безопасности КНР;

• Куан Байлинь — заместитель начальника религиозных дел Государственного управления по делам религий КНР;

• Лю Цзиньфэн — заместитель генерального секретаря Всемирной ассоциации по изучению религий;

• Ли Дунсю – директор Исследовательского центра по изучению сект Академии общественных наук КНР.

На этом цифровой собеседник не остановился и заодно объяснил, какие государственные структуры представляли эти люди:

Организация	Что это
Министерство общественной безопасности	Китайская полиция и спецслужбы
Государственное управление по делам религий	Контролирует все легальные религии в Китае
Академия общественных наук	Главный «мозговой» центр КПК

Глядя на этот список, мне стало интересно, что же он там говорил. По данным интервью агентству Xinhua (13 мая 2008):

«Российский эксперт по сектантству, профессор Александр Дворкин, на форуме в Пекине назвал Фалуньгун ***международным культом и заявил, что все здоровые и праведные силы в мире должны объединиться для борьбы с культами****.*

"Культы ***наносят вред отдельным людям, семьям, обществам и странам, подобно «раковым клеткам» в здоровом организме****", — заявил Дворкин, президент Российской ассоциации центров изучения религий и культов, в интервью агентству Синьхуа после участия в китайско-российском форуме по изучению сект, состоявшемся в Пекине в четверг.*

"Они превращали людей в орудия культов и разрушали их семьи, — сказал он. — Культы не приносят никакой пользы обществу. Но они ***продолжали поглощать человеческие ресурсы и богатства****".*

*"****Подобно раковым клеткам****, они получают питание от здорового организма общества до тех пор, пока он не рухнет"».*

Нормальный вообще? В смысле *«не приносят никакой пользы обществу»*? Какие еще *«раковые клетки»?* Он хоть что-то слышал про Фалуньгун? Люди от лейкемии вылечивались, позвоночник восстанавливали, от кожных заболеваний избавлялись, занимаясь упражнениями...

Какое *«поглощать человеческие ресурсы и богатства»,* если Фалуньгун не взимает платы за обучение и не принимает пожертвований? Что он морозит?

Специалист по буддизму нашёлся. Он же вроде как профессор православного университета… Забавно, что, по его мнению, у Ли Хунчжи нет «базовых научных знаний».

Откуда такие выводы? Речь идёт о том самом Ли Хунчжи, который пять раз номинировался на Нобелевскую премию мира — в 2000, 2001, 2004, 2007 и 2008 годах? Независимо от того, как кто-то относится к его взглядам, возникает вопрос: на основании чего Дворкин столь уверенно выносит подобные оценки?

Скорее всего, на основании того, что китайская сторона хотела получить западную легитимизацию для своей борьбы с последователями Фалуньгун. И это действительно так. Поскольку этот «эксперт» приезжал в Китай еще не один раз.

Год	**Город**	**Событие / Цель**
2010	Пекин	Встреча с бывшими членами Фалуньгун, изучение опыта «депрограммирования».
2016	Ухань	Участие в двухдневном симпозиуме по изучению культов (Wuhan University's research center on international cult studies). Выступление с критикой Фалуньгун.
2017	Харбин	Международная конференция по тоталитарным сектам (20-21 ноября). Доклад: «Античеловеческий и антиобщественный характер тоталитарных сект».

Он ведь не просто приехал, поговорил и на этом всё. Дальше его высказывания становятся частью публикаций китайских государственных СМИ:

«Александр Дворкин, президент Российской ассоциации центров исследований религии и сектантов, заявил, что выдумка Фалуньгун о “живом изъятии органов” у своих последователей с целью привлечения внимания общественности ***является заговором, и он не видел никаких доказательств.*** *Все заявления Фалуньгун в СМИ носят исключительно корыстный характер. Те, кто поддерживает эти слухи, защищают культы с точки зрения культа, что предвзято; они противостоят всем, кто противостоит культам.* ***В России проводились масштабные научные конференции, критикующие слухи Фалуньгун о***

“живом изъятии органов”. Российское правительство включило работы, содержащие выдуманные слухи о “живом изъятии органов”, в свой список экстремистских материалов. Россия и Китай едины в борьбе против этих слухов; *мы на стороне справедливости».*

«Он не видел никаких доказательств». А Дворкин как, через бинокль с Москвы смотрел и не увидел?

Мне стало интересно, как вообще китайцы на него вышли. Не просто любопытно — теперь это дело принципа. Ведь человек лжёт и не краснеет, оправдывая убийства, и при этом говорит: *«Мы на стороне справедливости».*

Я нашла одно упоминание о взаимодействии китайских специалистов с российскими борцами с сектами, однако не могу утверждать, было ли это первое подобное сотрудничество. Важно учитывать, что цифровые архивы охватывают не все события прошлого — ранее основными средствами освещения были телевидение, радио и печатные издания. На сегодняшний день многие эпизоды до сих пор не оцифрованы. Таким образом, ограниченность электронных источников не означает отсутствия того или иного события в действительности.

Тем не менее мне удалось обнаружить публикацию преподавателя Александра Степанова. В рубрике «Блоги читачів», которая позиционируется как площадка независимой журналистики, он разместил статью, в которой говорилось:

«Сотрудничество российских антикультистов с китайскими коллегами началось еще во времена начала репрессий в Китае. Так в 2001 году в Нижний Новгород приехал китайский специалист по сектам Чжан Байчунь. Он принял участие в антикультистской конференции, организованной Дворкиным и нижегородской епархией».

Я решила проверить, насколько его слова соответствуют действительности, и нашла подтверждающие материалы. На сайте Миссионерского отдела Новосибирской епархии Русской православной церкви (ansobor.ru) опубликован отчёт по итогам упомянутой конференции, в котором приведён список докладчиков и тем их выступлений:

- *Проф. Й. Огорд с докладом «Восточный мистицизм и гуруизм: подмена понятий в современной массовой культуре»;*
- *Т. Гандоу с докладом «История развития концепции свободы совести: американский и европейский подход»;*
- *А. Л. Дворкин «Тоталитарные секты в России на пороге 21 века»;*
- *Архим. Христофор «Церковь и секты: опыт Кипра»;*

• ***Проф. Чжан Байчунь «Секты и государство в современном Китае»**;*

• *Пастор Р. Хаут «Секта мормонов: тайный оккультизм под маской христианства»;*

• *Проф. Ф. Кондратьев «Психолого-психиатрические аспекты проблемы сектанства»;*

• *Проф. В. Трошин «Тоталитарные секты и нервно психическое здоровье детей и подростков»;*

• *Е. Волков «Психическое насилие в сектах и методы помощи его жертвам»;*

• *М. Плотников «Молодежь перед соблазном псевдорелигий»;*

• *Прот. Дмитрий Смирнов «Пастырский опыт противостояния сектанству».*

На сайте были опубликованы итоговые документы, принятые участниками конференции. Среди них оказалось заявление, в котором деятельность так называемых «тоталитарных сект» характеризовалась как угроза обществу, государству и правам человека:

*«Мы, участники международной научно-практической конференции "Тоталитарные секты — угроза XXI века", **выражаем крайнюю обеспокоенность бесконтрольной деятельностью тоталитарных сект (деструктивных культов)**, которая носит характер неприкрытой экспансии, наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающей фундаментальные права человека, создающей угрозу семье, обществу и государству».*

Далее авторы документа призывали к объединению усилий государства, религиозных организаций и гражданского общества для противодействия подобным движениям:

*«Мы, участники конференции, — граждане разных стран, люди разных национальностей и убеждений, исповедующие разные религии и принадлежащие к разным христианским конфессиям, едины в одном: **угроза, исходящая от тоталитарных сект, должна быть преодолена, для чего необходимо объединить усилия государства, культурообразующих религий и гражданского общества.** Мы выражаем надежду, что XXI век не станет веком псевдорелигиозного тоталитаризма, но веком свободы слова, убеждений и вероисповеданий».*

На первый взгляд звучит благородно. Но дальше мне стало интересно, кого именно участники конференции относили к этим «тоталитарным сектам»:

Представление о том, какие методы борьбы с сектами считались приемлемыми, даёт выступление протоиерея Дмитрия Смирнова (Москва):

*«...Это вот о том, **как трудиться с нашим государством, а государство, как известно, есть машина для угнетения одного класса другим.** Есть класс, который живёт*

за счёт народа и управляет им. А есть народ, и вот из этого народа нужно выбирать людей, и среди тех людей, которых ***мы называем чиновниками, нужно искать друзей, и на них также воздействовать.*** *Там очень много нормальных, хороших, порядочных и доброжелательных, и благонамеренных людей, и патриотов, и даже верующих. Даже среди руководителей таких больших теперь регионов, есть настоящие верующие, православные, причащающиеся люди. Самое ближайшее окружение к Путину. Вот это по поводу государства и сект, как тут можно действовать, как можно давить на Нижегородскую власть. Это что касается нашего региона.*

Второе, я назвал это "фамилии и адреса". Двум человекам в любом городе вполне под силу узнать адреса, фамилии, имена, отчества, домашние адреса руководителей всех существующих сект. Ну, можно создать плакаты, на ксероксе их размножить, не хуже, чем наши братья по разуму — саентологи, и ***заклеить все государственные учреждения этими плакатами. И можно их отфотографировать при выходе из дома. Чтобы каждый житель города знал в лицо, знал фамилию, имя, отчество, домашний адрес и телефон. Можно ещё и факс, и e-mail. И пусть дальше продолжают жить.***

А вторым этапом, можно сказать, что это за секта. Очень кратко, телеграфным способом. И я думаю, для многих будет достаточно, чтобы отсюда уехать. По крайней мере, ни один кирпич полетит в эту форточку. *Я не подстрекатель».*

Ага. Не подстрекатель он. Второй Юлиус Штрайхер! Холокост ведь тоже не начался сразу с вагонов и концлагерей. Сначала были пропаганда, списки, адреса, разбитые витрины и вынужденный отъезд тех, кому становилось всё труднее оставаться дома.

«Третий вопрос, это опыт пасторской деятельности на приход. Должны быть обязательно собраны и опубликованы, для этого можно воспользоваться журналом — Прозрение, хотя не только им, хотя журнал отстаёт, — ***биографии всех руководителей сект с изображением их физиономии. Например, как это помягче выразиться, обрыдло Свамибратхупады, оно само за себя говорит. Что это за человек, коль у него такая рожа. Это тоже крайне эффективно.*** *Вот этот человек, вот он к чему призывает. И дальше несколько цитат, самых ярких. По поводу того, что с людьми сделать, кто не поклонился Кришне. Ну а в конце подписать что, если ты хочешь быть белым, а не синим как Арджуна, то тогда ты не можешь быть кришнаитом, вот, и так и далее. И раскрасить такими же погаными, анилиновыми красками, как Бхагават Гита, как её нуньета — вот такая книжка есть. Тоже, публикация всех сект.*

И вообще, ***регулярно на правах рекламы, можно в самых дешевых газетах, можно на телевидении, собирая деньги понемножку с прихожан. Печатать, либо бегущей строкой, либо на правах рекламы. Список тоталитарных сект с указанием их руководителей, и их адресов, чтобы народ их знал.***

Это очень эффективно *потому, что больше всего они боятся гласности и объективной не ругательной информации. Потому что здесь ничего, вот такая, не надо называть тоталитарная секта, а просто можно придумать ещё, …* ***деструктивный культ****, — тут ничего обидного нет.*

И ещё, никогда не нужно вступать в полемику с сектантами. Вот видите, какая хорошая картинка (показывает брошюру) изображает известный всему миру храм Василия Блаженного. Дальше, если открываем, там купола Московского Кремля, а дальше роднулька (показывает на портрет Ленина в брошюре), как его назвал Шульгин — думающая гильотина, Владимир Ильич Ленин. То есть все родные лица. Кому этого не хватает, дальше идёт Сталин, и вот бронепоезд, и вот он Сталин (показывает на портрет в брошюре) тоже роднулька. Я почему говорю роднулька, рядом с мусоропроводом у моего деда всегда висел его портрет, и было подписано — роднулька. Почему это так?

И вот, они не пишут, что мы Иеговисты, мы Свидетели Иеговы. Нет, они берут Христианский храм и дальше лгут, поэтому любая полемика с ними совершенно невозможна, категорически. Потому что это люди неспособные, как вот предыдущий оратор нам засвидетельствовал, и предыдущий тоже, о том, что у них, вот эта часть мышления, просто отсутствует, она разрушена. Поэтому тут ***нужна просто настоящая и беспощадная борьба в рамках уголовного кодекса****. …Поэтому создание вот таких организаций, где будет спор, где будет некоторая интрига, где можно будет этих* ***ребят, как разведчиков, посылать в секты, чтобы узнавать адреса, фамилии, фотографии, чтобы там они создавали внутри свои структуры, и можно их, эти секты, взрывать изнутри.*** *Взрывать, я имею, конечно, в фигуральном смысле, упаси Бог, чтобы там были человеческие жертвы! Понимаете?* ***И это будет для ребят очень интересное практическое занятие. И это будет профилактика.***

…Скоро выборы в Нижнем Новгороде. ***Нужно, чтобы каждый депутат понял, как уже все поняли, и перед выборами обязательно на фоне куполов сфотографировался. Что если в его программе не будет слов “борьба с тоталитарными сектами”, он не пройдёт.*** *Для этого нужно два, три пикета перед его работой, перед его домом, а третий — перед агитпунктом. Что этот депутат не хочет бороться с тоталитарными сектами, которые*

уродуют наших детей. И они все, первым пунктом, ***как зайчики напишут эти самые слова.*** *А потом пусть попробуют, ты обещал? — нет, ты обещал? — почему ты не делаешь, почему ты не пришёл на это собрание? Вот потому, что ты деньги от них получаешь. А иначе чем объяснить, почему тебя нет.* ***И они будут делать, потому что мы их наняли, понимаете. Они служащие наши. Они получают зарплату из наших денег…».***

То, что подобная риторика не оставалась лишь словами, подтверждают многочисленные истории, собранные в аналитической статье «Религиозный экстремизм в России», опубликованной Славянским правовым центром. Вот одна из них:

«Нападение на Центр русской духовности (ЦРД) — структурное подразделение Православной Церкви Божией Матери Державной (более известной как Богородичный Центр) было совершено 15 февраля 2005 г. поздно вечером в Москве».

«Ворвавшиеся в ЦРД неизвестные молодчики представились членами православного братства и заявили, что ***они действуют по благословению священника. В ультимативной форме они потребовали "убраться отсюда в течение суток", пообещав "в противном случае привести толпу православных верующих".***

Находящимся в Центре ***людям были нанесены физические и душевные травмы, а культовому помещению — серьёзный материальный ущерб. Погромщики разбили статуи Божией Матери, кресты, надругались над иконами и духовной литературой. На фасаде здания были сделаны оскорбительные надписи: "Осторожно, секта! Убирайтесь вон".*** *Находившийся в этот момент в ЦРД с научно-исследовательскими целями известный учёный-религиовед профессор МГУ им. М.В. Ломоносова И.Я. Кантеров попытался остановить распоясавшихся хулиганов. Но в ответ на его призывы* ***один из беснующихся погромщиков избил его.*** *К моменту приезда сотрудников милиции преступники скрылись.*

Как нам сказали в ЦРД, за последние три месяца неизвестными хулиганами уже трижды совершались акты вандализма в отношении этой религиозной организации — делались оскорбительные надписи на фасаде здания, разбивались уличные фонари, освещающие прилегающую территорию и др. Об этих фактах неоднократно делались заявления в 15-е отделение милиции ОВД Савёловское. Но пока ни один из хулиганов не пойман и не привлечён к ответственности.

Следующим утром глава Духовного управления централизованной религиозной организации Православная Церковь Божией Матери Державная, священник Александр Долаберидзе, предпринял попытку объясниться с протоиереем Димитрием Смирновым, который является настоятелем одного из близлежащих храмов РПЦ МП и при котором

имеется "православное братство". Как известно, священники РПЦ МП считают территорию, где располагаются их храмы, "своей канонической". Однако беседа успеха не имела. В ответ на вопросы отца Александра, о. Дмитрий Смирнов сказал, что он "одобряет деятельность тех, кто пытается освободить город от Вашей организации".

Можно предположить, что объективному расследованию препятствует и то обстоятельство, что ***протоиерей Дмитрий Смирнов возглавляет Синодальный Отдел по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами, т.е. имеет возможность оказывать влияние на деятельность МВД и других спецслужб на более высоком уровне, чем районное отделение милиции.*** *А на недавно состоявшихся XIII Международных Рождественских чтениях* ***он предоставил помещение руководимого им "Военного отдела" для проведения собрания секции "Тоталитарные секты и духовное здоровье семьи" "сектоведу" Александру Дворкину».***

Я не могу понять, о каком духовном здоровье может идти речь, когда очевидно, что подобная деятельность ведёт к разделению в обществе. И что вообще означает фраза: *«одобряет деятельность тех, кто пытается освободить город от вашей организации»?* Любая организация — это не просто стены здания или название на вывеске. Прежде всего это люди.

По сути, Смирнов оправдывает давление на тех, кого считает своими противниками. И это звучит особенно странно из уст священнослужителя, чьё служение должно быть связано с заботой о ближних (а в христианстве ближний — это любой человек, оказавшийся рядом с тобой). По крайней мере, я не припомню, чтобы где-то говорилось, что Иисус призывал собирать адреса неугодных, подвергать их общественной травле или добиваться их изгнания из города.

Однако подобные случаи не были ни исключением, ни досадной случайностью. Более того, их последствия нередко оказывались куда серьёзнее, чем в предыдущем примере:

«Руководители Волго-Вятского объединения Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, резиденция которого находятся в Н. Новгороде, выразили официальное беспокойство по поводу хулиганских действий в отношении храмов данной конфессии, имевших место в Чебоксарах в ночь на 13 декабря и в Саранске в ночь на 22 декабря 2002 г.

Как сообщил директор информационного отдела (пресс-секретарь) Волго-Вятского Объединения Церкви Христиан АСД Алексей Бритов, в Чебоксарах ночь на 13 декабря ***в храм АСД ворвались несколько человек, выломав дверь и разбив все окна. Они убили сторожа, пожилого человека, члена церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня.***

Ведется следствие, несколько подозреваемых задержаны. Ими были даны показания, которые пока не разглашаются в интересах следствия.

Через неделю после этих взбудораживших адвентистскую общину событий произошел новый акт вандализма в Саранске. В ночь с 21 на 22 декабря там был подожжен храм Церкви Христиан АСД. В три окна молитвенного дома были брошены бутылки с зажигательной смесью. *К счастью, пожар был замечен милицией, и храм удалось потушить еще до того, как огонь полностью завладел зданием.*

В заявлении информационного отдела Волго-Вятского объединения ХАСД говорится:

*"**Это уже третий случай проявления религиозного экстремизма по отношению к Церкви Христиан АСД за последние два месяца.** В ноябре было совершено вооруженное нападение на сына А. П. Бербеки — пастора Церкви АСД в Татарстане. Из мечети выбежал человек и полоснул мальчика по лицу ножом. В пятницу, 13 декабря совершено ограбление и убийство сторожа в храме Церкви АСД в г. Чебоксары, а в ночь с 21 на 22 декабря был подожжен храм Церкви АСД в г. Саранске. Мы обеспокоены сложившейся ситуацией в Приволжском федеральном округе и призываем власти отреагировать на эти проявления религиозного экстремизма".*

Сотрудники информационного отдела ВВО ХАСД отмечают, что накануне поджога в Саранске проходил съезд православной молодежи с участием известного православного публициста диакона о. Андрея Кураева…

*…Следует отметить, что в Нижнем Новгороде **никогда не происходило событий, связанных с протестантскими религиозными объединениями, подобных случившимся в двух соседних региональных центра»**.*

А кто такой Андрей Кураев? На протяжении многих лет он был одним из наиболее известных православных миссионеров и публичных союзников антисектантского движения, возглавляемого Александром Дворкиным.

В тех регионах, где активно велась антисектантская кампания, риторика борьбы с «сектами» нередко сопровождалась публичными оскорблениями верующих, давлением на религиозные общины и акциями, направленными против конкретных людей. Вот как эти события описываются в материалах, собранных юридической правозащитной организацией «Славянский Правовой Центр»:

*«С 21 по 23 марта 2005 года в г. Екатеринбурге по приглашению миссионерского отдела Екатеринбургской епархии **проводил лекции Александр Дворкин. Лекция называлась***

“Тоталитарная секта “Новая Жизнь” — погоня за властью и деньгами”, “Вернем детям ДК “Энергетик”*.*

Бывший ДК “Энергетик” ***был передан церкви “Новая Жизнь” в 1997 году администрацией города по договору безвозмездного пользования в разрушенном состоянии. До передачи он не эксплуатировался более 5 лет. Церковь потратила много средств на восстановление этого здания.***

В результате деятельности миссионерского отдела в городе начались реакционные выступления против церкви “Новая жизнь” и ее верующих.

В четверг, 24 марта в 18.00 в церкви проходило молитвенное богослужение. В этот день с 17.00 до 18.00 группа пьяных, агрессивно настроенных молодых людей (10 человек) на конечной остановке “Южная подстанция” всех выходивших из автотранспорта граждан встречали вопросом: “Вы из «Новой жизни?»” И когда люди отвечали, что они идут на молитвенное собрание, они с угрозой отвечали: “Мы сегодня вас ломать будем”.

В воскресенье, 27 марта 2005 года у здания социально-духовного центра по адресу: ул. Селькоровская, 114 (бывший ДК “Энергетик”) проводилось массовое пикетирование богослужения церкви “Новая жизнь”. На пикет были собраны представители фонда “Город без наркотиков” под руководством А. Кабанова (вновь избранный депутат городской думы), присутствовал Е. Ройзман (депутат Государственной Думы), руководитель миссионерского отдела В. Зайцев, митингующие: дети, женщины и подростки, общей численностью около 30 человек. В результате действий пикетчиков были причинены телесные повреждения верующему церкви Максиму Черепанову, который попытался снимать на видеокамеру все происходящее. Кроме того, верующим препятствовали выходу из здания церкви, оскорбляли, скандировали лозунги: “Сектанты, отдайте ДК “Энергетик” нашим детям! Сектанты, убирайтесь вон из Екатеринбурга, из нашей страны”. В верующих, выходящих из церкви, плевали, ударяли газетами, нецензурно выражались в адрес прихожан, автомашины верующих церкви были обклеены православными газетами. Все эти действия запечатлены на видеокамеру.

Вызванные на место пикета представители органов внутренних дел сообщили, что пикет проводился по согласованию с администрацией Чкаловского района г. Екатеринбурга и милицией общественной безопасности города».

После всех этих историй у меня возник другой вопрос: зачем всё это было нужно? К чему вся эта ложь, сталкивание людей лбами и постоянный поиск врагов?

В биографии Александра Дворкина говорится, что он православный богослов с внушительным списком регалий. Но, честно говоря, после его заявлений о Фалуньгун и истории с ДК «Энергетик» мне всё труднее было сопоставить этот образ с тем, что происходило в действительности. И, как оказалось, подобные вопросы возникали не только у меня.

Я нашла немало учёных и правозащитников, которые критиковали Дворкина. Особенно интересным мне показалось одно высказывание и реакция на него. На круглом столе «Новые религии в России: 20 лет спустя», проходившем 14 декабря 2012 года, православный религиовед и преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Ксения Колкунова заявила:

«Считаю нужным и важным сообщить, что в Свято-Тихоновском университете есть два независимых религиоведения: одно — Дворкина, а второе — хорошее». В зале раздался смех и аплодисменты.

Однако, не только правозащитники и преподаватели пытались обратить внимание на деятельность профессора, но и студенты:

«Я живу с этим годами. С трагедией моего друга, которая оставила след в моей жизни. Тогда мы оба были студентами, и то, что я видел, до сих пор меня преследует. Мне стыдно и страшно. Стыдно, что тогда я не смог помочь другу. Стыдно, что боялся говорить. Честно, я боюсь говорить даже сейчас. Страшно, потому что я знаю, кто эти люди и что они делают. Страшно за студентов, которые проходят через то же, через что прошёл мой друг. Я вынужден скрывать себя. Те, кто знает, каким влиянием обладает Дворкин, поймут меня. А тем, кто не знает, я сейчас расскажу.

Всё произошло, когда мы с другом были студентами православного университета, в котором Дворкин преподаёт уже много лет.

Прежде чем я расскажу саму историю, очень важно сказать, что тот факт, что Дворкин пристаёт к малолетним, известен всем: и студентам, и руководству. Но так как в этом заведении одно сплошное кумовство, и все друг друга прикрывают, а Дворкину звание профессора вообще было присвоено личным указом патриарха Алексея II, то никто ни с самим Дворкиным, ни с его отклонениями ничего, естественно, не делает. Так что Дворкин, как хищник на охоте, просто выбирал себе жертв для своих сексуальных игрищ.

Некоторые студенты, кто был симпатичнее, одевались специально так, чтобы не привлекать его внимания и пытались вызвать отторжение своим внешним видом. Мне

повезло, что я тогда не привлек его, так сказать, был не в его вкусе. А вот мой друг был высоким, спортивным, ему просто не повезло. Уже после рассказов моего друга я понял, что всё началось, когда на одной из пар Дворкин между делом спросил, кто из нас когда-то сталкивался с сектами. Мой друг тогда по глупости просто упомянул, что знакомые его родителей свидетели Иеговы, и они пару раз приглашали его родителей на свои собрания. Те из вежливости посетили встречи, им не понравилось, и они бросили, чтобы не тратить своё время впустую. Но Дворкин тогда сказал, что достаточно сходить на собрание даже один раз, чтобы попасть под влияние сектантов. Он сказал, что сектантам достаточно один раз пообщаться с человеком, чтобы вычислить его слабые места, а потом это использовать. Они пару минут поспорили на эту тему, да и всё закончилось, по крайней мере, мне так показалось.

Но Дворкин запомнил и моего друга, и его историю. Теперь я уже знаю, что это он всегда находит слабые места учеников и использует их в дальнейшем для манипуляции, давления и принуждения к своим сексуальным извращениям. В общем, Дворкину понравился мой друг, и он не привык, чтобы ему перечили. Поэтому, когда мой друг категорически отказал ему в сексуальной связи, Дворкин начал давить на него. Он сказал, что если друг не подчинится, то он просто посадит его родителей как сектантов за то, что они свидетели Иеговы. Друг снова отказал, сказав, что его родители не сектанты и не являются членами свидетелей Иеговы. И тогда с подачи Дворкина против родителей моего друга сфабриковали уголовное дело и арестовали.

Думаю, что вы можете представить себе, какие мучения испытывал тогда мой друг, которого просто загнал в ловушку Дворкин — его преподаватель, профессор этого университета, на которого нет никакой управы. Психика моего друга не выдержала давления, и он попытался покончить с собой, порезал себе вены. Тогда его еле спасли, но эта тварь, Дворкин, заявилась к нему прямо в больницу. Он сказал другу: "Твоя смерть родителям не поможет. Если ты сдохнешь, то твои родители просто останутся в тюрьме. Так что выбирай: или срок для родителей, или всё будет, как я сказал".

У моего друга просто не было выбора, и он согласился. Дворкин его сломал и через пару месяцев его родителей отпустили. Друг рассказывал мне потом чего это ему стоило. Рассказывал, что Дворкин заставлял его делать. Прошло уже несколько лет, но даже сейчас сложно говорить об этом. Он принуждал его к сексу, заставлял друга есть его дерьмо и с наслаждением ел его сам. По словам друга это возбуждало профессора сильнее всего. И он кончал именно во время того, как ел фекалии. А если у моего друга во время их сексуальных игрищ был жидкий кал, профессор сильно ругался и обвинял друга в том, что он обломал ему

весь кайф. После этих встреч моего друга постоянно рвало. И честно говоря, после его рассказов у меня тоже был рвотный рефлекс, когда я слышал голос Дворкина на лекциях.

Я до сих пор не могу больше спокойно смотреть на него и слушать его голос. Мне кажется, что я сразу ощущаю запах дерьма. Представьте, каково это, когда ты подросток, который никак не может себя защитить, когда твоя жизнь рушится ради удовлетворения сексуальных фантазий одного урода, которого никто не может остановить? А моему другу и представлять не нужно. И он, к сожалению, не единственная его жертва.

О том, что происходит в этом университете, пытаются завуалированно рассказать студенты, иногда в комментариях, иногда в отзывах к университету, и вы можете найти их сами.

Никто об этом не осмеливался говорить прямо, потому что у Дворкина везде свои люди. И в полиции, и в судах, и во власти. Я надеюсь, что эта стена молчания рухнет. Я надеюсь, что кому-то эта история поможет и, возможно, придаст еще кому-то сил заговорить».

Да, блин! Это нам не задавали, это мы не проходили. Я такую хрень впервые встречаю в жизни. Ни на курсах, ни в институте, ни в своей практике (тьфу-тьфу-тьфу) — нигде о таком даже не слышала. Никто даже не намекал на возможность чего-то подобного.

Что он реально псих – тут никаких сомнений. Я не психиатр и не психотерапевт, у меня нет спецзнаний, никто и не собирается давать мне медаль «Психолог года», но смахивает он не на профессора, а на маньяка. У Дворкина напрочь отсутствует эмпатия. Во-первых, он с помощью своих связей добился того, чтобы родных студента посадили за решетку. Просто загнал человека в капкан.

Жалости у него нет вообще: ни к этому парню, ни к его семье. Прямая цитата: «*Твоя смерть родителям не поможет. Если ты сдохнешь, то твои родители просто останутся в тюрьме».*

Я прекрасно понимаю, бывают разного рода отклонения. Кого-то не тянет к противоположному полу, кого-то к своему — если это по согласию, взрослые люди, кто кого осуждает? Но тут всё другое. Во-первых — речь о детях. Даже если им по восемнадцать, это дети, и точка. А Дворкин какого года рождения? 1955-го? Во-вторых, ультиматум: *«Либо твои родители останутся в тюрьме, либо будет по-моему».*

Извращения бывают всякие, но заставлять человека есть дерьмо?.. Это максимально возможная степень садизма. Это чтобы ты понял — ты никто. Всё зависит только от меня. Я

могу делать с тобой что захочу, твое тело — моя игрушка, твоя воля — мне подчиняется. Как друг парня сказал: хищник на охоте? Да, он играет с жертвой как кошка с мышкой.

Это уже просто тоталитарная власть в чистом виде. Подавить, унизить, заставить страдать, чтобы человек почувствовал себя ничтожеством и не рад был тому, что родился. Мол, вот твой «выбор»: либо родители в тюрьме по твоей вине, либо ты трахаешься со старым дедом и ешь его фекалии. Фу… Даже представить такое противно. Невозможно поверить, что подобное вообще могло прийти кому-то в голову.

Вот это богослов! На минуточку, он ещё, кроме преподавания в институте, службу в церкви ведёт. Читает псалмы, молитвы и послания апостолов на богослужении. А я-то думаю: откуда ноги растут в отзывах студентов?

Но если об этом известно университетской молодежи, невольно возникает вопрос: каким образом он оказался в институте и удостоился звания профессора? В нашей стране, например, для поступления в вуз необходим медицинский осмотр, как и для трудоустройства.

Я понимаю, что сейчас за деньги могут нарисовать любую справку. Ну а раньше? Насколько мне известно, в Советском Союзе с этим было строго.

Однако любая история имеет своё начало. Чтобы понять, как Александр Дворкин оказался в профессорском кресле, придётся вернуться в прошлое и посмотреть, с чего всё начиналось.

Глава 8. Тайная жизнь Дворкина

Книга, которая изменила взгляд

К своему удивлению, я обнаружила в интернете сотни публикаций и видеоматериалов, посвящённых Дворкину — о нём пишут журналисты, блогеры, правозащитники, гражданские активисты. Сейчас, когда в России заметно ужесточились ограничения в интернете (официально — ради безопасности), вокруг фигуры борца с сектами ходит особенно много слухов. Говорят, будто блокировки связаны именно с его деятельностью.

Между публикациями по хэштегу #Дворкин мне попался ролик, заставивший задуматься. Автор говорит:

«Я сейчас назову вам три книги. Все три — художественные или документальные. Все три вышли раньше, чем полиция поняла, что происходит. И все три изменили реальность. А потом расскажу о четвёртой. Которая касается вас прямо сейчас.

1. "Хладнокровно" — Трумен Капоте, 1966. Автор провёл шесть лет, расследуя реальное убийство. Полиция уже закрыла дело. Капоте его открыл — и изменил американское правосудие навсегда.

2. "Американская трагедия" — Драйзер, 1925. Написана на основе реального преступления. Настолько точно вскрыла коррупцию в судебной системе, что её цитировали в реальных процессах десятилетиями.

3. "Список Шиндлера" — Томас Кини, 1982. Все думали — художественный роман. Оказалось — точная документация реальных преступлений. Заставила Израиль провести официальное расследование.

Когда я прочитала книгу "Маньяк против Бога" — не побоюсь этого слова, — она детально раскрывает самую масштабную преступную схему нашей цивилизации».

Ох, давно я не читала книги. В юности взахлёб перечитывала всё, что только попадалось под руку. Из библиотеки буквально не вылезала. Потом началась работа, быт — и на чтение всё не хватало времени. Не хватает его и сейчас. Но я себе пообещала найти её и узнать, что же там написано.

А написано там как раз то, что теперь я понимаю, почему в России блоканули интернет! Дворкин — действительно маньяк!

Автор книги — профайлер, профессионал, изучающий поведение и психологические портреты преступников. В своей работе профайлеры проводят интервью с осуждёнными серийными убийцами. Они уточняют обстоятельства совершённых преступлений, исследуют детали биографии и выявляют закономерности мышления. Особое внимание уделяется мотивам и способам совершения преступлений, выбору жертв, методам сокрытия следов, а также всем аспектам жизни преступника: от детства и семьи до привычек, страхов, хобби и криминального прошлого.

Такая работа позволяет выделить повторяющиеся поведенческие паттерны, создать типологические модели и реконструировать события на основе поведения преступников. Полученные данные становятся основой крупных криминалистических баз.

Но, пожалуй, лучше всего суть профайлинга объяснили Джон Дуглас и Марк Ольшейкер:

«Поведение отражает личность. Лучшим индикатором будущего насилия является прошлое насилие. Чтобы понять "художника", необходимо изучить его "искусство". Преступление должно оцениваться в своей целостности. Опыт ничем нельзя заменить, и если вы хотите понять преступное мышление, необходимо обратиться непосредственно к источнику и научиться расшифровывать то, что он вам сообщает. И, прежде всего: Почему + Как = Кто».

Именно этим путём и пошёл автор книги.

Вместо того чтобы собирать слухи или строить догадки, он начал изучать не самого человека, а его работы:

«Знаете, в Куантико нас учили одной важной вещи: преступник всегда оставляет след, даже если он считает себя гением маскировки. Но здесь случай был уникальный. Субъект не просто оставил след — он продиктовал свою биографию в виде художественного романа, а спустя тридцать лет подтвердил ее реальность в собственных мемуарах, лишь слегка подправив декорации. Это то, что мы в Академии называем неосознанной исповедью.

Если вы хотите поймать зверя, вам нужно найти момент, где он впервые попробовал кровь. Для Александра Дворкина этим местом стала не аудитория университета и не церковный алтарь. Его первое место охоты — это девятый класс».

Ну что ж. Поехали!

Откуда всё началось

Автобиографические книги Дворкина — «Учителя и уроки. Воспоминания, рассказы, размышления» и «Моя Америка» — стали важными источниками для понимания его личности. К ним присоединился роман Аркадия Ровнера «Калалацы», опубликованный в Париже в 1980 году и созданный на основе рассказов самого Дворкина. Кем был Ровнер? По общедоступным сведениям, его фигура достаточно противоречива. Известен как философ, поэт и публицист, стал образцом интеллектуальной эмиграции — его публикации выходили в прессе Европы, Америки и Австралии.

В 1973 году, вместе с семьей, он эмигрировал из СССР в Соединённые Штаты, где в Нью-Йоркском университете преподавал теологию и религиоведение, а в период с 1978 по 1980 год выпускал религиозно-философский и литературный журнал «Gnosis». В 1979 году

Дворкин встретил Ровнера в Нью-Йорке, когда только начинал свою эмигрантскую жизнь. В обеих автобиографических книгах Дворкин называет Ровнера «наставником» и «бывшим учителем», а в книге «Моя Америка» сознательно изменяет его имя на Аркадия Гроднера, предварительно предупредив читателя: «Все события в книге реальны. Некоторые имена изменены».

Роман «Калалацы» раскрывает потайной мир московских хиппи конца 1960–70-х: они собираются на «тусовки» в тесных московских квартирах, странствуют автостопом по огромной стране, экспериментируют с наркотиками, бросаются в вихрь случайных сексуальных связей, стремятся к духовному озарению. Среди этих героев — Костя Лопухов, юный мечтатель, за которым угадывается Александр Дворкин; детали его жизни, странности поведения, сны и мотивы, как и характеры других персонажей, удивительно соотносятся с фактами из собственных мемуаров Дворкина, появившихся почти тридцать лет спустя после выхода книги.

Ровнер, осознанно он это делал или нет, отразил своеобразный исходный код личности Дворкина: его мотивы, внутренние страхи и специфический склад ума — все то, что сам Дворкин позднее признавал в собственных воспоминаниях.

«В моей практике в Куантико я видел сотни “дел из прошлого”, — писал Джеймс Ресслер. — *Мы часто возвращались к детским травмам серийников, чтобы понять их почерк».*

Почему они это делали? Почему уделяли внимание ранним годам жизни преступников? Оказывается, формирование личности серийного убийцы нередко начинается уже в возрасте 8–10 лет. Профайлеры не обнаружили ни одного серийного убийцы, выросшего в по-настоящему благополучной, стабильной и любящей семье. Как правило, это дети из семей с тяжёлой внутренней атмосферой, интернатов и приютов, пережившие физическое или сексуальное насилие. Многие будущие маньяки в детские годы чувствовали себя «ничтожествами», а повзрослев, совершали преступления, пытаясь самоутвердиться за счёт власти над другими.

Детство, которое формирует человека

В книге «Учителя и уроки» Александр Дворкин делится воспоминаниями о своем детстве:

«Когда мальчику было десять лет, родители развелись — после этого воспитанием Саши и его старшей сестры занималась мама. Кроме них, в квартире подолгу гостили бабушка и дедушка. Последний был доктором экономических наук и профессором — но попал под каток репрессий. Его освободили из сталинских лагерей в 1955-м, вскоре после рождения внука, однако реабилитировали лишь года через полтора. Так как с судимостью деда в Москве на работу не брали, он устроился старшим экономистом на сыроваренный завод в Угличе, где и поселился, а посещая внука, во многом заменял ему отца».

О деде есть воспоминание и в книге «Моя Америка»:

«Когда мой дед, в свое время отсидевший приличный срок в сталинском лагере, увидел в нашем доме эти деньги, он остолбенел от ужаса и потребовал, чтобы я незамедлительно, пока всех не арестовали за валютные махинации, выкинул их куда-нибудь подальше».

В то же время в романе «Калалацы» Ровнер дает сестре Дворкина Евгении имя Дарья и с помощью образа Кости Лопухова показывает, в каких условиях формировался мир Александра и каково было значимое участие деда, наложившего неизгладимый отпечаток на становление его личности.

«Мы с мамой и сестрой жили в маленькой комнате на Старом шоссе. Комната была в скатерках, салфетках, занавесках, ковриках. В углу на тахте мурлыкала перед телевизором менингитная Дарья, заламывала руки и кривлялась. Время от времени она, цепляясь за мебель, пробиралась на цыпочках к холодильнику и, стоя перед открытой дверцей, ела ложкой из банки сливовый джем и, перемазавшись, ползла назад на тахту, вертя головой.

По воскресеньям к нам приходил дедушка и за чаем ругал на чем свет моего отца, разрезал торт из "Праги". Еще он ругал совдеп, Сталина, колхозы, снабжение и волосатых. "Я бы их собственными руками передушил!" — восклицал он и показывал, как бы он это сделал сухими ручками с приплюснутыми пальцами. При этом Дарья возбужденно повизгивала и опрокидывала чашку. Мама виновато суетилась».

«Дедушка был принципиальным человеком. Он отсидел свое за химию (Сталин говорил, что химия нам не нужна, а дед придерживался иного мнения) и при Хрущеве вышел. Отказался от сына — моего отца — за то, что тот бросил нас с мамой. Волосатые его особенно донимали. "Я понимаю, — говорил он, поднимая ложечку, вымазанную кремом, — они продукт социального разложения, но тогда им следовало бы публично самоуничтожаться, — это хотя бы принесло общественную пользу"».

«Я шел по улице, и на меня глазели, со мной заговаривали, шипели вслед или испуганно косились. Мама плакала, а дед советовал сдать меня в исправительную колонию, кричал "Паразит!" и топал ногами. Несколько месяцев он вообще к нам не приходил. Потом не выдержал, принес торт и устроил разборку, разбившуюся о тупые выкрики разбушевавшейся Дарьи. На прощанье он сказал речь, из которой мне запомнилось: "бездумный выверт"».

«Трудно возвращаться домой к Дарье, мычащей перед телевизором, к проповедям деда, к отводящей глаза маме, в комнату в скатерках, оборках, — чувствовать свою усталость и ничтожность. Трудно запирать себя в систему».

«С такими делами дед меня прибьет. Я у него и без того из нахлебников и тунеядцев не вылезаю. Или в психушку навсегда засадит — он человек принципиальный».

«Я вырвался из комнаты, где Дарья, телевизор, разборки, на улицу, и вот несусь, не знаю куда, и радостно оттого, что свободен. Пока не напомнят грубым шипением, издевкой. Тогда я привычно огрызался. Отбиваться было легко, за плечами я чувствовал систему — наш воздух».

«В семнадцать лет я догадался: кайф — это выход... Цель системы — качать кайф. Кайф — надмирная работа. Системы растят мастеров кайфа».

«Система дала мне идею выхода из круга повторений, но не научила, как удерживать кайф, сделать его постоянным. И не потому, что кайф — это радость, нет. Кайф — это правдивая жизнь и долг, а все остальное — ложь».

Согласно медицинским записям, опубликованным в интернет-архивах и основанным на рассказе матери, в отношении Александра Дворкина отмечено: «*Наследственность психиатрическими заболеваниями не отягощена. Сестра наблюдается психоневрологом. Инвалид с детства (родовая травма)*».

Следует подчеркнуть, что развод родителей и исчезновение отца из жизни Александра пришлись на его десятый год жизни — период, когда завершается становление мужской идентичности.

Подводя итог всему, что известно на сегодняшний день:

Сестра — инвалид с раннего детства, постоянно находившаяся под наблюдением специалистов. Отсутствие отца означает, что ребёнок теряет не только дополнительную заботу и внимание, но и важную часть процесса взросления. Именно отец обычно помогает сыну понять, как устроен мир за пределами семьи, учит соблюдать правила и выстраивать

отношения с окружающими. Без него ребёнку сложнее вырасти уверенным в себе и находить общий язык с другими людьми.

Вместо отца мужским примером для маленького Саши стал дед с судимостью, применявший в воспитании внука методы подавления и манипуляции.

Когда в семье появляется ребёнок с тяжёлым психическим заболеванием или инвалидностью, жизнь всех её членов неизбежно меняется. Почти всё внимание взрослых сосредотачивается на больном ребёнке, тогда как здоровый зачастую растёт с ощущением, что его собственные переживания остаются незамеченными.

Постепенно у него формируется чувство собственной незначимости, за которым нередко следуют ревность, обида, ненависть и гнев. На него могут переложить обязанности по уходу за больной сестрой, вынуждая слишком рано повзрослеть и отказаться от обычного детства. Если к этому добавляются семейные проблемы, такие как судимость близкого родственника, чувство отчуждения и собственной «непохожести» на других лишь усиливается.

Всё это создаёт условия, в которых легче формируются психологические проблемы, зависимости, а часто и склонность к насилию.

Последствия могут быть самыми разными: депрессия, беспокойство, суицидальные мысли. Возрастает риск злоупотребления алкоголем или наркотиками. Постепенно ребёнок привыкает существовать в одной из двух ролей — преследователя, который подавляет других, или жертвы, которая постоянно терпит унижение и страх.

Став взрослыми, такие люди нередко испытывают постоянную злость и тревогу, замыкаются в себе, становятся подозрительными и недоверчивыми. Некоторые сталкиваются с нарушениями речи, связанными с эмоциональным насилием в детстве. Им сложнее учиться, строить отношения со сверстниками, а иногда они уходят из дома.

Со временем привычные способы взаимодействия с окружающими не исчезают. Напротив, они переносятся во взрослую жизнь. Вчерашние жертвы могут «отыгрываться» на тех, кто когда-то их подавлял, словно меняясь с ними местами. Привычные нездоровые модели поведения они переносят во все свои отношения — с друзьями, знакомыми и собственными детьми.

Речь идет вовсе не о преувеличениях — это подмечают и исследователи, и, что горько, собственная семейная история. Моя прабабушка жестоко избивала своего маленького сына. Когда он вырос, женился и начал избивать уже свою беременную жену. Она не ушла от него только потому, что они жили в селе, а её родная мать уговаривала сохранить семью, переживая

о том, что пойдёт дурная молва. Из страха перед общественным мнением — «Что скажут люди?» — она осталась с мужем.

В этом браке родились две дочери. Девочки хорошо учились, были умными и серьёзными, ходили в разные кружки. Но у их отца всю жизнь были проблемы с алкоголем. Ему было достаточно выпить всего 50 граммов, чтобы разразился очередной скандал, и вся семья начала летать по всей квартире. В один из таких случаев он избил жену так сильно, что, когда накрыл её простынёй, сквозь ткань проступила кровь. Девочек за малейшую провинность он наказывал, заставляя стоять на коленях на кукурузе.

Пережитые в детстве психологические травмы могут объяснить, почему человек поступает именно так, но они не снимают с него ответственности за совершённые поступки. Его можно по-человечески пожалеть за пережитое, однако это не делает содеянное менее тяжёлым и не освобождает его от ответственности.

Но вернемся к Дворкину. О нем имеется информация:

«С детства был фантазер. Мечтал, что у него отец грек, потом индеец. С малолетнего возраста часто обращался к врачам, предъявлял много жалоб, набивал себе температуру. Отличался хвастливостью, в школе его били за это. Друзей мало. Но со слов матери, тянулся к друзьям».

«Учился на 3-4. Особенно плохо давались науки. Математику не любил. Увлекался историей. Учителя жаловались на его несобранность и неорганизованность. Представлял себя героями прочитанных книг. Стремился к общению со сверстниками, но те его в свой коллектив не принимали из-за хвастливости, физической неразвитости. Отличался хвастливостью, в школе его за это били. Друзей было мало, близких друзей не имел».

«С 3 класса перевели его в другую школу, где не нашел контакта со сверстниками, там его били за хвастливость. Мальчик постоянно просил перевести его в другую школу. По характеру оставался прежним, но близких друзей не имел».

Я могу только предположить, с чем связана эта хвастливость. Недостаток внимания в семье толкал маленького Сашу искать его вне дома. Ему хотелось быть принятым и любимым, почувствовать свою значимость, стать заметным.

А что скрывается за желанием получить внимание? Ох, это интересный момент. Мы все боремся в этом мире за внимание. Всё-таки существа мы социальные. Однако хвастливость — явление особое. Мне кажется, за ней скрывается желание возвыситься над другими, почувствовать своё превосходство. Ведь хвастовство – это про казаться, а не быть. А зачем

кем-то казаться? Подобные стремления часто бессознательны. Делается это для того, чтобы быть выше других, иметь власть над другими людьми.

Почему же у него не было друзей? Дети очень тонко чувствуют ложь, неискренность и попытки продоминировать над ними. Объяснить этого они, конечно, не могут, но и дружить с такими товарищами обычно не хотят. Вряд ли тебе самому захочется иметь друга, который постоянно пытается доказать, что он лучше остальных.

Такой ребенок нередко сталкивается с ответным сопротивлением. Оно не всегда принимает здоровые формы. Иногда вместо того, чтобы установить границы словами, сверстники отвечают тем же языком — унижением или физической силой. Так возникает замкнутый круг, в котором одна агрессия рождает другую. Не зря существует выражение: добро порождает добро, насилие порождает насилие.

Интересный момент, что Дворкин фантазировал и представлял себя героями книг. В психологии подобное поведение нередко рассматривают как одну из форм «побега от реальности».

В своих воспоминаниях в книге «Учителя и уроки» он пишет: *«После второго класса Саша побывал в пионерском лагере, но опыт жизни “под горн и барабан” оказался для него резко негативным, и с тех пор Дворкин невзлюбил коллективизм, а также все, что с ним связано».*

В «Моей Америке» он уточняет: *«Единственный раз в детстве я был в пионерском лагере, но через две недели перелез через забор и сбежал».*

Что могло случиться в лагере с мальчиком восьми-девяти лет, что побудило его на такой отчаянный поступок? Не исключено, что причиной его бегства стало коллективное насилие, с которым он столкнулся в замкнутой детской среде.

Питер Бэнкс утверждает: достаточно взглянуть на списки несовершеннолетних, связанных с делами о насилии и эксплуатации, затем на перечни правонарушителей и дел о проституции или насильственных преступлениях — среди них зачастую повторяются одни и те же имена. И хотя не каждый ребёнок, пострадавший от насилия, становится преступником, почти каждый из тех, кто есть в этих списках, сам пережил насилие в детстве.

Боже мой... Ознакомившись с его выводами, я всё отчётливее понимаю, насколько важно любить детей, оберегать их от любого негативного воздействия, воспитывать в атмосфере заботы, любви и понимания. Не зря говорят: дети, которых любят, вырастают взрослыми, умеющими любить.

Девятый класс

Я не откладывала книгу профайлера, изучая дело Дворкина. Будучи подростком, он совершил убийство ребёнка. Это не было ни случайной трагедией, ни несчастным случаем. История вновь напомнила о вечной истине: всё тайное рано или поздно становится явным. Вот что пишет Джеймс Ресслер:

«Любой федерал доверяет только прямым уликам и протоколам допросов, но в этом деле передо мной лежало важнейшее свидетельство, хоть и переданное в четыре руки: история из книги Виктора, пересказанная его знакомым, который слышал ее в молодости от своей бывшей подружки, знавшей когда-то пассию самого Дворкина. Да, это всего лишь история. Переданная через призму памяти, эмоций, времени. Но в профилировании мы редко имеем дело с "чистыми" фактами. Мы работаем с отражениями. С эхом. И иногда именно эхо — единственное, что остается от крика жертвы. Поэтому я запомню каждое слово. Каждую деталь. Юрист, адвокат, судья назвал бы это мусором, непригодным для дела. Но я не в суде. И не мне доказывать достоверность улик и свидетельств, этим возможно придется заниматься моим коллегам из бюро.

Я аналитик, ищущий не юридическую истину, а психологическую. Исповедь, сорвавшаяся с губ молодого Дворкина в наркотическом угаре, и бережно пронесенная через годы женской памятью, сохранила то, что не зафиксирует ни один официальный допрос: интонацию первобытного ужаса и детали, которые невозможно выдумать. В этом многократно пересказанном эхе я искал психологический оттиск — те самые маркеры девиации, которые проросли в субъекте еще в девятом классе. Это не те подробности, которые придумывают для красного словца. Это сигнатура — уникальный, эмоционально необходимый элемент преступления, который преступник не может не повторить...»

«Стройка. Девятиклассник Саша Дворкин, его запуганный заикающийся друг и маленький мальчик, первоклассник».

«Первое, что Сашка сделал — сорвал с мальчика серый шарф. Он использовал его, чтобы завязать мальчику руки за спиной. Стянул так сильно, что узлы впились в детскую кожу».

«А потом… потом он его изнасиловал. Там, на бетонных плитах, среди серой пыли и ржавой арматуры».

«В конце Сашка развязал серый шарф с рук мальчика. Но не для того, чтобы отпустить. Он накинул его ребенку на шею и начал душить. Мальчик дергался, отчаянно

цепляясь за жизнь, но хватка была жесткой. Когда ребенок затих, Заикашка стоял рядом, парализованный страхом, и смотрел, как жизнь уходит из этого тельца по капле».

«Сашка взял серый шарф и школьный портфель мальчика и швырнул их в яму туда, где уже лежал первоклассник. А потом… потом он начал с силой кидать в яму камни. Он приказал Заикашке делать то же самое. Но мальчик еще дышал, Витя! Он был жив, когда первый град камней обрушился на его голову. Его закидывали заживо. Но самым жутким во всей этой сцене был смех. Сашка Дворкин дико, истерически смеялся. Он кричал что-то бессвязное, захлебываясь в этом инфернальном хохоте, пока камни дробили кости ребенка. Это не просто смех — это был торжествующий вопль существа, которое окончательно разорвало связь с человечеством. Он был не в себе, он упивался агонией, он кричал что-то бессвязное, швыряя камень за камнем. Заикашка был в ужасе от этого хохота, от того, как исказилось лицо его "друга". Он в ужасе смотрел на Сашку и понимал, что перед ним не человек, а нечто, вышедшее из бездны. Когда они уходили со стройки, Сашка был абсолютно спокоен. Словно он не ребенка в яме похоронил, а просто сходил в кино».

В описании этой истории Подружки, прослеживаются очень яркие психологические и поведенческие маркеры, которые в криминалистическом профайлинге ассоциируются с высоким потенциалом к серийному насилию и психопатическими расстройствами личности. И не спроста Виктор так подробно все зафиксировал, не упуская ни малейшей детали. Он знал, что именно детали играют ключевую роль в окончательном обличении неизвестного субъекта.

Поведение Дворкина в этом отрывке из книги Виктора демонстрирует черты, характерные для организованного, садистского типа серийного преступника, находящегося на ранней стадии эскалации насилия.

Первым действием преступника является фиксация жертвы с помощью ее собственного предмета — в данном случае этим предметом, явно выступает серый шарф. Проявление фетишистского связывания — это классический маркер, указывающий на острую потребность в тотальном контроле над жертвой. Шарф — это не просто пута, а символ удушения, контроля над дыханием, над самой жизнью.

Классическим примером преступника с фетишем на связывание является Деннис Рейдер, известный как BTK Killer. Именно его письма в свое время поставили на уши все бюро, включая и наш юнит. Само его прозвище, которое он себе выбрал, ставит связывание на первое место. Для него процесс связывания жертв был не просто элементом modus operandi, а важнейшим элементом его сексуального ритуала и фантазий. Он получал огромное

удовлетворение от вида беспомощной, связанной жертвы. После убийств он забирал с собой личные вещи жертв — трофеи — и использовал их вместе с фотографиями для воссоздания сцен насилия и мастурбации, где центральным элементом были фантазии о связывании.

Но исходя из деталей ужасающей истории Подружки в книге Виктора, действия Дворкина являются ярчайшей и трагической иллюстрацией процесса овеществления, своего рода расчеловечивания. Для исследуемого мной субъекта вещи жертв имели другое значение. Сначала он бросает в яму шарф и портфель. Сразу после этого он начинает бросать туда же камни, где уже лежит сам мальчик.

Я прихожу к выводу, что с одной стороны, шарф и портфель — это своего рода символы идентичности ребенка, его связи со школой, семьей, его повседневной жизнью. И выбрасывая их вместе с жертвой, преступник символически стирает личность мальчика, сводя его к безымянному телу, объекту.

Но, с другой стороны, очевидно, что ребенок в сознании субъекта, его личные вещи и камни становятся однородными объектами, которыми можно манипулировать и которые можно бросать в яму. Мальчик перестает быть живым человеком, а становится просто еще одним "предметом" в этой яме.

Это критический маркер, поскольку он свидетельствует о полном отсутствии эмпатии».

В этой истории особенно ярко звучит смех насильника — и этот момент невозможно обойти. Подобная реакция на убийство ребёнка — не случайная вспышка, а вершина переживания, нечто близкое к экстазу, восторгу, когда психопат ощущает свою безграничную власть. Это миг, в котором рождается новый Дворкин, тот самый, кто сегодня бросает «камни» экспертиз, погребая заживо людей в тюремных стенах. Для него нет разницы между той ямой на стройке и залом суда в любой стране. Уже здесь заметна ключевая черта его почерка — потребность видеть, как жертва умирает под тяжестью его решений. Смех в миг агонии — это не просто безразличие, а удовольствие быть богом: абсолютная власть над чужой жизнью.

Определяющее для Дворкина — именно сцена, когда он забрасывает камнями в яме ещё живого ребёнка. Его выбор пал на младшего, беззащитного — олицетворение невинности, отражение чистоты. В момент падения первого камня он уже полностью подчинил себе тело и судьбу мальчика. Теперь камни в его руке, как и в руке сообщника, становятся орудием абсолютной власти. Ребёнок перестал быть личностью — только вещь, как ранец и шарф. Это не просто убийство, это изощрённый обряд обезличивания, где камень — способ не запачкать свои руки и разделить ответственность за уничтожение «предмета». Дворкин наблюдает

сверху, жертва заточена внизу — власть здесь всегда строится по вертикали. Именно эту трагическую архитектуру он перенесёт потом в свою борьбу с «сектами»: здесь тоже весь мир разрезан надвое — либо ты с ним на краю, либо беспомощно корчишься на дне.

Спустя десятилетия его выбор жертв не меняется: он снова ищет самых слабых, самых чистых, самых беззащитных, верующих — ведь они не способны ответить злом на его агрессию. Так действует подлинно трусливый хищник: нападает на того, кто не даст сдачи.

История с первоклассником выбила меня из колеи. Пока читала об этом маленьком ребёнке, всё время думала о своём племяннике — ему ведь тоже скоро идти в школу. А чей-то сыночек однажды ушёл утром на уроки и больше не вернулся домой. Возможно, его тело до сих пор не нашли, и для родителей он всё ещё считается пропавшим без вести. Какая трагедия, какой дикий ужас. Чье-то маленькое счастье, мамину и папину радость и гордость — изнасиловали и жестоко убили.

Если бы родным стало известно, что произошло, думаю, они бы без суда и следствия повешали бы Дворкина за причиндалы. Вспоминаю фильм «Ворошиловский стрелок», когда дедушка девочки сам постоял за свою внучку.

Что будет с Александром Леонидовичем, когда об этом узнает целая страна? Ведь эта сволочь, забравшая жизнь ребенка, сегодня сидит не в тюрьме, а занимает кресло председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ. О как!

Однако, вернемся к прошлому. В убийстве мальчика фигурировал еще один человек — Заикашка, о нем есть упоминания в книге Аркадия Ровнера «Калалацы», написанной с устных рассказов Дворкина:

«С Яшей мне было просто, наверное, потому, что он краснел, заикался и виноватился даже больше моего. Он кашлял, болел — мы учились вместе с первого класса, — и бабушка — он жил с бабушкой — возила его в Елоховскую церковь».

В том, что Яша и Заикашка — одно лицо, сомневаться не приходится. Психопаты не ищут сильных — их привлекает слабость, зависимость, покорность; на фоне таких их ничтожество маскируется под превосходство. Заикашка стал не только сообщником, но и свидетелем — он присутствовал при самом первом проявлении осознанной жестокости. Подружка рассказывает, что именно Дворкин приказал Заикашке бросать камни в яму, где еще билось сердце изнасилованного ребёнка. Так чужими руками он довёл дело до конца. Усыпанная камнями яма стала для мальчика последней обителью — и одновременно

подписала Яше собственный приговор. Недаром в народе говорят: «Что знают двое, знает и свинья». Такие преступления не выносят свидетелей. Однако, Яша был не простым прохожим, он был Сашиным другом.

Возникает вопрос. Зачем он вообще его с собой взял? Если это приятель, зачем его подставлять, а потом убирать?

В данном случае, соучастник становится не просто свидетелем — он становится психологическим щитом, который размывает ответственность: «Это не я один. Это мы оба». Однако здесь фигурирует еще одна штука — это зависть. Если разбирать её по слоям как луковицу, будет понятно, что в ее основе кроется желание быть на месте человека, а так как быть на его месте я не могу, значит я его ненавижу. А под ненавистью кроется желание смерти.

Откуда берётся зависть? Это интересный момент. Начинается она с оценки и сравнения себя с другими. Если обратиться к книге «Калалацы», в ней есть этому подтверждение. Здесь Дворкин под именем Лопухова рассуждает о Боге:

«Бог живет в горах и оттуда посылает молнии и громы. Его нельзя увидеть, но он может протянуть руку и достать кого захочет, — рассказывал мне Яша на уроках ботаники, пока мы рисовали в тетрадях лепестки и пестики маков, а учитель у окна в золотом улье, забывшись, тер переносицу перепачканными мелом пальцами. Яшин цветок получался большим и красивым с уверенной линией лепестков и живой сочной чашечкой, ***мой же был чахлым и кривобоким».***

Ещё один признак зависти описывает Джеймс Весслер. В своей книге он обращает внимание на следующий маркер:

«Он заставлял ее делать вещи, которые вызывали у нее тошноту, а Заикашку использовал как инструмент, чтобы еще сильнее подавить Подружку. Она боялась Сашку до паралича, но именно этот страх, кажется, и был для Дворкина главным источником возбуждения. Он не искал наслаждения плоти — он искал наслаждения от осознания того, что он может сломать другого человека, превратить его в вещь. ***Подружка любила Заикашку, но Сашка сделал так, чтобы эта любовь стала грязной и болезненной».***

Вспоминая слова Дворкина: *«С Яшей мне было просто, наверное, потому что он краснел, заикался и виноватился даже больше моего»,* — не для того он себе такого друга выбирал, чтобы на того девчонки засматривались. А тут девушку Яша привлек, а не Саша. Вот он мотив: зависть возникает из честного сравнения — мой рисунок хуже, его лучше, его заметили — меня нет.

О том, что Яша был дорог Подружке, говорит ещё один эпизод из книги «Калалацы», где Дворкин вспоминает события тех лет:

«Когда было время, мы шлялись по городу. Шли от Герцена по бульвару, присаживались во дворике рядом с согбенным Гоголем, через Никитские мимо "плешки" добирались до Трубной. Иногда с нами ходила Аленка — мы смеялись до колик. ***В конце девятого класса весной Яшу выловили в*** *Сокольничьих прудах и похоронили где-то в Переделкино.* ***Аленка ходила три дня зареванная.*** *Я все собирался туда поехать».*

Эта история вновь появляется в воспоминаниях Дворкина спустя более тридцати лет — уже на страницах книги «Моя Америка»:

«Приведу тут несколько историй из моего детства... Как тяжело ребенку не верить в Бога! Как мучительно для детской души не знать опыта молитвы и не иметь в жизни никакого вертикального измерения! Помню, как ночью в своей кровати я мечтал о том, что было бы, если бы Бог существовал, как я беседовал бы с Ним, рассказывал Ему о своих делах, просил бы Его о помощи девочке на костылях или слепому дяденьке, которых я видел на улице, и почувствовал, как острая жалость сдавливает мое сердце. А недавно мамина подруга потеряла сына: ***мальчик утонул.*** *С тех пор меня от нее прятали, чтобы не напоминать ей о сыне и не усугублять горя. Как я боялся момента появления ее высокой, грузной фигуры в дальнем конце коридора маминой работы, когда мне приходилось сворачивать в ближайшую комнату и прятаться там за шкафом! Я точно попросил бы Бога вернуть ей сына, чтобы они опять жили вместе. А как страшна смерть!*

С мыслью об этом ужасе невозможно примириться: ты есть, живешь, думаешь, двигаешься, любишь, переживаешь, а потом раз — и тебя больше нет. Совсем нет. И все было напрасно и ненужно. Вот если бы Бог существовал, то после смерти можно было бы встретить всех, кто жил до тебя, общаться с ними, радоваться, благодарить Бога...

Но Бога нет, и ничего этого не будет. Не будет жизни, не будет радости, не будет ничего. Вообще ничего. ***Есть только абсолютно пустое небо над головой.*** *Это доказано. Ведь космонавты Бога не видели».*

Психика не умеет молчать

Многие считают, что преступник способен унести свою тайну в могилу. Но человеческое сознание — плохой хранитель секретов. Проходят годы, и скрываемое начинает прорываться

наружу. Оно проявляется в воспоминаниях, мемуарах, художественных книгах или философских рассуждениях. Человек сам оставляет следы, даже не осознавая этого.

В книге Джеймса Ресслера мне попался один момент, после которого вся картина наконец сложилась:

«Вечером, накануне трагедии, Заикашка зашел к Подружке. Он был воодушевлен, почти счастлив. Сказал, что Сашка ***пригласил его завтра на пруды “пускать кораблики”*** *и поговорить по душам. Кораблики, Виктор… В пятнадцать лет. Это было так по-дворкински — использовать детскую, невинную забаву как приглашение на казнь. На следующий день Заикашки не стало».*

Возвращаясь к той мысли, что психика человека молчать не умеет и рано или поздно проговорится, хочется отметить необычный выбор Дворкиным обложек для своих автобиографических книг: вода, лодка, кораблик, небо. Вспоминаю его же слова: «*Но Бога нет, и ничего этого не будет. Не будет жизни, не будет радости, не будет ничего. Вообще ничего.* ***Есть только абсолютно пустое небо над головой.*** *Это доказано. Ведь космонавты Бога не видели».*

А в книге «Калалацы» встречается такая фраза: «Здравствуй, Бог универсальный, я стою немного сальный, **лодку, память и весло, слава небу, унесло**».

Не веслом ли он его огрел?

«Абсолютно пустое небо», «слава небу, унесло»... Будто свидетелем было только небо. Но оно промолчало. Бог всё видел и ничего не сделал. Не прогремел гром в тот момент. Не узнали все на свете о преступлении. Значит, Бога нет. А значит, и наказания тоже: *«Бога нет, и ничего этого не будет».*

В романе Ровнера «Калалацы» есть показательный эпизод — разговор двух друзей-наркоманов:

«У меня был друг Яша, он покончил с собой в девятом классе. Могилка его в Переделкино. ***Он был такой тихоня, заикался и всегда виноватился. Я не был у него ни разу****, а тут выбрался. Я стоял у его могилки, пробовал, но никак не мог зацепиться. Дрожал от ужаса. И еще этот ослепительный снег, и все так четко и ясно. А на обратном пути я споткнулся и поранил себе руку.* ***Очень меня испугала кровь на снегу.*** *Но зато* ***стало легко и зыбко, будто вышло из меня темное, густое, мучавшее.*** *Все, что случилось потом, наматывалось на руку, которую я нес перед собой, как сверток. Я куда-то стучался, мне не открывали сперва, но все же впустили. Угрюмые муж и жена промывали мне рану, перевязывали грязным бинтом. Они*

собирались в гости, и вот вместо этого возились со мной. Я слышал их перебранку за стеной по поводу того, каким бинтом — новым или уже использованным — меня перевязывать. Их голоса были перекошенными, гулкими. Потом я стоял на платформе, а рука тихонько ныла и жгла, а я думал, вернее, пытался думать, и было трудно понять все, что случилось: ***могилка, снег, кровь на снегу.*** *И вдруг сзади подходят и спрашивают тихо:*

— Ну как?

От страха все во мне оборвалось. *Потом я понял, что это могли быть они же — муж и жена, перевязавшие мою руку. Но* ***в ту минуту я не мог заставить себя оглянуться.***

Сколько я простоял на платформе — не знаю. Холода я не слышал, напротив, даже жарко было. Я сел на лавку и как будто задремал даже. Проснулся от голосов Яши с Аленой: они говорили, но я не мог разобрать ни слова. Я все смотрел, ***не мог оторваться от его лица.*** *Господи, что это было за лицо!* ***Черное с ввалившимися глазами — я его никогда таким не видел. Я вообще таких лиц не видел у людей, чтобы столько в них муки и серьезности,*** *и чтоб не было баловства — никакого. И вот Яша подвел ее ко мне, отпустил ее руку, повернулся и* ***ушел с тем же жутким лицом.*** *Я Алену спрашиваю:*

— Кто это был только что?

— ***Я не думала, что это так страшно.*** *Я вообще никогда об этом не думала.* ***Как я теперь буду жить? Скажи — что мне делать?***

Я ее начал успокаивать, как мог, ***целовал,*** *усадил на скамейку, а потом угрелся, и сам задремал. Когда я проснулся, ее не было, и вообще никого не было — один я на пустой платформе.*

Дома я попробовал записать все, что со мной было, ***чтобы избавиться*** *от навязчивой яркости. Но мне стало скучно и стыдно слова были не настоящие. За тем были дыхание, жизнь, а за листком бумаги —* ***только безнаказанность и дурная воля.*** *И вы знаете, что я понял?* ***Все — ничто, пшик».***

Аркадий Ровнер, сам того не подозревая, описал эпизод, который для психолога читается как открытая книга. Наступает момент, когда человек уже не в силах бесконечно удерживать внутри тяжёлые воспоминания. Внутреннее напряжение ищет выход и нередко находит его в творчестве, воспоминаниях или сложных философских рассуждениях. В психологии такой способ косвенного выражения внутренних переживаний называют сублимацией.

Может, Бога, по мнению Дворкина, и нет, а совесть ещё никто не отменял.

Если рассматривать этот текст глазами психолога, прежде всего обращает на себя внимание то, что Саша подробно описывает не самого Яшу, а собственные переживания. Страх, дрожь, ужас, ослепительный снег, кровь на снегу — всё повествование сосредоточено на его внутреннем состоянии. Это говорит о сильном эмоциональном напряжении.

Особенно примечателен эпизод с кровью. После того как он ранит руку, появляется неожиданная фраза: «будто вышло из меня тёмное, густое, мучавшее». Такое облегчение может символически отражать освобождение от тяжёлого внутреннего груза. Что именно скрывается за этим образом — чувство вины, страх или другое мучительное переживание, — однозначно сказать нельзя. Однако в контексте дальнейшего повествования обращает на себя внимание именно тема страха разоблачения.

Это особенно заметно в эпизоде, где кто-то тихо спрашивает: «Ну как?» Первая реакция Саши: «От страха всё во мне оборвалось». Лишь спустя мгновение он начинает рационально объяснять произошедшее: «Потом я понял, что это могли быть они же...» Такая последовательность сама по себе интересна.

Не менее значимой выглядит сцена на платформе. Дворкин подробно описывает лицо Яши: «чёрное», «с ввалившимися глазами», «столько муки и серьёзности». Подобные образы могут отражать не столько внешний облик умершего, сколько внутреннее состояние самого рассказчика.

Интересен и финал рассказа. Дворкин говорит, что попытался записать всё произошедшее, «чтобы избавиться» от навязчивых переживаний. Это выглядит как попытка снизить внутреннее напряжение с помощью письма.

Но, пожалуй, самым необычным является последнее предложение: «За листком бумаги — только безнаказанность и дурная воля». Это слово — «безнаказанность» — появляется неожиданно. До этого речь идёт о смерти друга, могиле, страхе и тяжёлых переживаниях, однако в финале внезапно возникает тема наказания.

Недавно у меня умер мой лучший друг. Чтобы хоть немного облегчить боль утраты и перестать плакать, я начала записывать свои мысли в дневник. Он и сейчас лежит передо мной.

Среди этих записей есть и чувство вины. Был момент, когда я поступила по отношению к нему некрасиво. Ещё при жизни я просила у него за это прощения. Когда позже я перечитала дневник, то увидела одну закономерность. Почти все мои мысли были об одном: я не представляю своей дальнейшей жизни без этого человека...

«Мне тебя будет не хватать. Твоего внимания. Твоего голоса».

«Никогда я больше не смогу тебе позвонить. Никогда. И это меня убивает».

«Я не могу поверить, что с тобой это случилось, дружочек».

«Ты мой друг, дружище. Спасибо, что ты есть».

«Мне так жаль, что ты так рано ушёл».

«Не тронуться бы умом...».

Он жил в другом городе. На похороны я сознательно не поехала. Мне хотелось сохранить в памяти его живым, улыбающимся — таким, каким я его знала и видела. Я не хотела, чтобы последним воспоминанием о нём навсегда стали гроб и безжизненное тело.

В психологии переживание утраты описывают через несколько стадий: отрицание, гнев, торг, депрессию и принятие. Разумеется, в жизни они далеко не всегда идут строго друг за другом, а человек может переживать их по-разному. Но смысл остаётся одним: в центре переживания находится сам факт утраты, и попытка научиться жить без того, кого больше нет.

Именно поэтому меня так зацепил текст Дворкина. Я не увидела в нём того, что сама переживала и что описывают психологи, говоря о горевании. Его внимание снова и снова возвращается не к потере товарища, а к собственному страху, крови, ужасу, чувству облегчения, «безнаказанности» и «дурной воле».

Если бы речь шла просто о смерти близкого человека, выглядело бы его внутреннее переживание именно так? Из собственного опыта я понимаю, что нет. Ты будешь ощущать скорбь. Тебе будет тяжело от мысли, что больше никогда не увидишь друга. Может быть, начнёшь винить себя в том, что мало времени проводил рядом, не успел ему сказать, как он для тебя дорог...

Но будешь ли ты думать о безнаказанности? О ней можно говорить лишь тогда, когда есть преступление.

Профайлеры такие оговорки не пропускают. Они называют эти моменты утечкой информации. Как сказала бы моя подружаня Юльчитай: «Случайности не случайны».

Есть и ещё одна любопытная деталь. В книге «Калалацы» Дворкин оставил необычное наблюдение о своём внутреннем состоянии: *«Я очнулся впервые в девятом классе, когда умер Яша, и вот с тех пор точно смотрю на себя со стороны».*

С точки зрения психологии подобная фраза может свидетельствовать о разделении жизни на «до» и «после» тяжёлого события. Нередко преступники, совершив преступление, чувствуют, что стали другим человеком.

В народе издавна говорили, что «убитый не оставляет своего убийцу». На психологическом уровне это очень точно отражает переживание вины и страха наказания. Для многих людей вина и тревога могут принимать форму «преследующего» образа, кошмаров или навязчивого ощущения, что за ними наблюдают.

Убийце может казаться, что погибший от его рук всё время рядом. Тревога и страх разоблачения способны стать основой для психических расстройств — паранойи, депрессии, навязчивых состояний.

То, что Дворкин боялся, что правда выйдет наружу — это факт. В книге «Моя Америка» он пишет о своем сне, связанным с участковым:

«Досаждал он мне изрядно. Помню даже однажды приснившийся мне сон, в котором я убегал по каким-то буеракам от преследовавшего меня по пятам доблестного капитана. Несмотря на все мои уловки, он никак не отставал. Наконец мне удалось подстроить так, ***что он свалился в яму****. Я* ***засыпал ее тяжелейшими валунами*** *и только успел вздохнуть с облегчением, как увидел* ***выползающего из-под камней милиционера****, задорно кричащего:* ***“Врешь, паскуда, не возьмешь! Кузякин бессмертен!”*** *Проснулся я в холодном поту».*

В книге «Калалацы» этот же сон Дворкин, уже под именем Лопухова, переносит на Бостона. Фамилию участкового при этом оставляет без изменений:

«Бостону снились необыкновенные сны. Однажды он убегал по рытвинам от участкового майора Кузякина. Участковый Кузякин долго его преследовал, размахивал пистолетом и кричал: “врешь, не уйдешь!” Наконец, Бостон оторвался, спрятался — ***там была яма*** *— и столкнул Кузякина в яму,* ***и даже завалил камнями.*** *И вдруг видит: Кузякин лезет из ямы и кричит:* ***“врешь, дурак, — Кузякин бессмертен!”****...*

Как-то Бостон уехал покупать дрянь, раздались условные четыре звонка в сочетании с условленным стуком, ворвались хомуты: “где Бостон?” Бостона не было. Лешу и еще троих повязали. Лешу тогда избили так, что он неделю потом мочился кровью, и отвезли в дурдом. ***Бостона, когда он вернулся, тоже положили в дурдом, и это было хорошо, так как против него начиналось дело за изнасилование малолетнего****. К нему привязались соседские дети, стучали в дверь, не давали покоя. Он выскочил, снял одному из них штаны и всыпал.* ***Только дурдом спас его тогда от срока. И меня тоже в дурдом упекли перед Никсоном****».*

В рассказе о Бостоне говорится, что пребывание в психиатрической лечебнице спасло его от реального срока за изнасилование малолетнего. Почти одновременно Дворкин (Лопухов в книге Ровнера) упоминает собственную госпитализацию в психушку. Так возникает

закономерный вопрос: не тревожило ли Дворкина то самое изнасилование первоклассника, совершённое им перед убийством в девятом классе, когда он делился с Ровнером историями о необыкновенных снах Бостона? Тем более, что Дворкин сам забрасывал первоклассника камнями в яме.

Я восхищаюсь работой профайлеров, поскольку мне кажется, что они знают преступника лучше, чем он сам знает себя. Джеймс Ресслер работает словно экстрасенс:

«В этом сне с полицейским навязчиво всплывают одни и те же образы: камни и яма. Для меня это не просто "сон", а очевидный маркер: подсознание субъекта зациклено на моменте первого убийства, оно возвращает его туда снова и снова, как испорченная пленка.

Но почему именно камни? Почему не нож, не удавка, не голые руки? Камень, по сути, инструмент дистанцированного садизма. Это выбор определенного типа организованных убийц: он хочет видеть агонию, наблюдать за процессом, но при этом не вступать в прямой тактильный контакт с умирающей плотью. Ему нужна дистанция между собой и жертвой, чтобы будучи в безопасности наслаждаться зрелищем».

«Сон о полицейском и яме с камнями был важной деталью, но для полной картины еще кое-чего не хватало. В криминалистике есть аксиома: чтобы понять преступление, ищи изменения в рутине. Убийство — это стресс колоссального масштаба, даже для психопата. Оно требует выхода, компенсации или анестезии».

И он эту анестезию получил с помощью наркоты. Согласно автобиографиям «Калалацы» и «Моя Америка», человеком, открывшим для него мир иллюзий, стал новый одноклассник. В «Калалацах» его зовут Павел, а в мемуарах «Моя Америка» — Толя Вайнберг. Судя по описанию, восхищение новым знакомым довольно быстро превращается в желание быть похожим на него:

«Когда мы перешли в девятый класс, нам представили нового ученика — Толю Вайнберга... Его черные, прямые, блестящие волосы... и смуглая кожа делали его похожим на индейца... Джинсы с небольшим клешем... сразу же ***поставили его на небывалую высоту*** *среди моих одноклассников... В конце концов его выгнали из нашей образцово-показательной школы... Но за это время я успел с ним подружиться. Он-то впервые и рассказал мне о хиппи и по секрету сообщил, что он — один из их числа».*

В «Калалацах» об этом персонаже рассказывается чуть подробнее:

«Павел перешел в нашу школу в девятом классе и принес с собой атрибутику системы одежду, волосы и наркотики… Гнал телеги, показывал дырки на венах. Однажды принес в школу пакетик: героин-де, несет продавать грузинам за сотню».

Особое место в книгах Дворкина и Ровнера занимает квартира некой Офелии. Это было пространство, где главным мерилом статуса становился доступ к наркотикам. В «Калалацах» Дворкин следующим образом передаёт атмосферу этого места:

«В комнату ввалилась команда волосатых... окрыленная Офелия носилась между ними, как богиня победы Ника... Потом пришла Алена и принесла жратву, я не знал, что она пасется при Офелии. Пустили по кругу косяк».

Далее следует эпизод, который является одним из ключевых для понимания характера Дворкина. Речь идёт о доносе на Павла (Толю) — человека, открывшего ему путь в «Систему». В «Калалацах» Павел узнаёт о предательстве и угрожает Саше ножом. Дальнейшие действия того говорят сами за себя: он убегает домой, запирается и составляет донос.

«Добежал я до дому, заперся на все замки и задвижки и стал писать записку... Мама утром нашла записку на кухне, побежала к директорше, вызвали участкового, втолкнули меня в кабинет, и там я рассказал Кузякину и Вась Васичу все, что знал и о дырках, и о героине, и обо всем. Знал, что закладываю, что всю жизнь буду мучиться потом, и все же рассказал».

В этой истории обращает на себя внимание одна деталь. Столкнувшись с угрозой, Дворкин использует школу и милицию против человека, который когда-то ввёл его в «Систему», при этом отводя себе роль жертвы. Впоследствии именно такой способ действий станет характерной чертой его поведения: обращаться к государственным механизмам для борьбы с неугодными, оправдывая это благими намерениями.

Некоторые эпизоды из книги «Калалацы» позволяют понять, насколько глубоко Дворкин был погружён в наркотическую среду:

«Тот, кто проходил седуксеновую стадию — если проходил, потому что застревали на всех этапах, — переходил к кодеину с ноксироном, и тогда проявлялся подлинный смысл ноксирона. Если на пять кодеинин брать одну ноксиронину, то кайф получался красивый и чистый, как китайская гравюра. Однажды надо мной жестоко подшутили. Маковый сезон закончился, дырок новых я еще не вышустрил, а старые закрылись. Тогда я пошел к знакомому врачу — тот дал мне фентопил. Я вмазался в задницу — я от кого-то слышал, что если

вмазать в мышцу, то выходит красивая кодеиновая таска — и поехал на день рождения к Алене. И вдруг спина моя ушла назад, а шея вперед — меня всего скрутило».

«Где-то между седуксеном, кодеином и циклодолом начинали шмыгаться — курение дури продолжалось на всех ступенях. Пройдя низшие ступени, человек выходил к "благородным" наркотикам, а все остальные отсекались. Оставались — дурь, опиаты и кокаин. Опиаты — это кодеин, морфин, фентопил, ну и, конечно, самодельный опий из маков. (Фентопил — венгерский препарат, его дают с дроперидолом перед операцией, чтобы больной не волновался). Есть несколько технологий для получения самодельного опия…».

Из приведённого текста бросается в глаза не сам факт употребления, а **уровень компетентности Дворкина.** Человек свободно ориентируется в жаргоне, пропорциях, способах употребления, технологиях изготовления самодельного опия и медицинских препаратах. Подобная осведомлённость говорит о глубоком погружении в наркотическую среду.

Известно, что длительное употребление опиоидов и сочетание нескольких психоактивных веществ способны серьёзно нарушать работу мозга. Постепенно разрушается способность трезво мыслить, сочувствовать другим и отвечать за последствия своих поступков. Если человек и раньше не отличался эмпатией и чувством ответственности, наркотики способны лишь усилить самые тёмные его стороны.

О том, насколько тяжёлым может быть влияние подобных веществ на психику человека, говорят специалисты. Так, Виталий Морозов, председатель Санкт-Петербургского филиала общероссийской организации «Российская наркологическая лига», отмечает: *«Последствия могут быть острыми, могут быть отсроченными, могут быть хроническими. Совершенно очевидно, что прием таких препаратов вызывает огромный процент психических расстройств, человек становится неизменяемым, и ему требуется длительное психиатрическое лечение. Опять же, с очень сомнительным прогнозом — он может пройти, может оставить следы, а может и не пройти».*

И это ещё не всё. Ученые отмечают, что воздействие наркотиков может оказаться настолько глубоким, что отдельные психические нарушения проявляются лишь спустя 10–20 лет после прекращения употребления. Об этом рассказывает профессор кафедры клинической психологии Московского городского психолого-педагогического университета Борис Воскресенский: *«Может произойти так, что через 15-20 лет, скорее всего, будет вспышка основных симптомов другого, более тяжелого заболевания, собственно психического заболевания, несмотря ни на что».*

После школы Дворкин поступает в институт. Называется, угадай с трёх раз, в какой. Куда пойдёт педофил? В педагогический!

В архивах удалось найти показания, позднее опубликованные на блогерских порталах, где перепечатывались материалы российских новостных ресурсов:

«Очередной скандал разгорелся вокруг имени известного православного сектоведа Александра Дворкина. Ранее СМИ сообщали о его прошлом лечении в психиатрической больнице, теперь же выяснилось, что Дворкин страдает наркоманией. Особое внимание прессы эта история привлекает тем, что Дворкин является председателем Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ и фактически имеет возможность регулировать политику Минюста в сфере религиозных организаций. Как сообщила газета "Трибуна", в молодые годы Дворкин занимался токсикоманией и принимал другие наркотики, что вероятно и послужило причиной его эмиграции в США. Как сообщила его однокурсница: "его выгнали из института, он был вынужден эмигрировать, потому что чувствовал, что его затягивает определенный образ жизни". Другая однокурсница свидетельствует: "Дворкин был совершенно неагрессивным, потому что окружающая действительность его мало волновала, тем более если он был под воздействием какой-нибудь химии. Он просто не ходил на занятия или появлялся со своей компанией в несколько отрешенном виде. В пединституте человек, который в неадекватном состоянии шляется по коридорам, падая по углам был нежелателен начальству".

Прошлое увлечение Дворкина наркотиками тесно перекликается с его наблюдением у психиатра — уже известно, что ему были поставлены психиатрические диагнозы, включая циркулярный психоз и подозрение на шизофрению».

Любопытны и воспоминания людей, которые учились вместе с Дворкиным. В архивной публикации газеты «Трибуна» приводятся слова его однокурсницы Г. И., вспоминавшей о нём так:

«По молодости лет он на меня, я еще раз подчеркиваю, что я знала его поверхностно, не производил впечатления человека, который имеет какой-то научный потенциал. ***Я считала, что он совсем уже снаркоманился, как и его лучшая подружка. Она умерла от наркотиков, и о ее судьбе мне было известно достоверно.*** *Я была удивлена, когда вы упомянули о его многогранной научной деятельности, потому что в молодости* ***он на меня производил идиотические впечатление.*** *Дворкин был из интеллигентной семьи, но мне казалось, что это просто* ***дебиловатый отпрыск****».*

Казалось ей это не зря, поскольку с 1973 года в течение четырёх лет этот студент наблюдался в Психоневрологическом диспансере № 3.

Психиатрическая экспертиза

Согласно информации, опубликованной на сайте alexanderdvorkin.info, была проведена экспертиза по обезличенным копиям медицинских документов. Перед тем как передать их специалистам, из материалов убрали фамилию А. Л. Дворкина и другие сведения, позволяющие установить личность. Эксперты-психиатры изучали только медицинские записи, не зная, кому они принадлежат, и вынесли заключение исключительно на основании содержащейся в документах информации. Их вывод был следующим:

«Первые обращения к психиатру были связаны с разными беспокойствами, апатией, чувством ненависти к близким (в результате конфликта с которыми пытался покончить жизнь самоубийством). Больной "слышит одну и ту же мелодию в голове; ***чувствует, что за спиной кто-то стоит****".*

Из ПНД №3 был госпитализирован в Психиатрическую больницу №14, где в течении месяца находился на обследовании и стационарном лечении. У него были выявлены следующие ***умственные расстройства: циклотимия (маниакально-депрессивный психоз), паталогическое развитие личности, психофизический инфантилизм.***

Из опыта российской и мировой психиатрической практики и на основании экспертного заключения психиатров Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, ***полное излечение данных заболеваний невозможно.*** *При наличии расстройств маниакально-депрессивного спектра больной* ***должен постоянно наблюдаться у психиатра и получать необходимое поддерживающее лечение в форме психотропных препаратов.***

Выявленные заболевания делают больного непригодным для занятия любого рода научной, общественной или политической деятельностью ввиду крайней субъективности восприятия и невозможности адекватно оценивать последствия своих действий, а также нести за них ответственность.

Выводы экспертов-психиатров: "Больной ***нуждается в постоянном непрерывном наблюдении у психиатра (посещение ПНД не реже 1 раза в 2 месяца, при необходимости госпитализация в психиатрическую больницу), постоянном приёме психотропных препаратов".***

“Уровень ответственности, собранности, взвешенности, концентрации внимания у такого больного всегда значительно страдает, так как ***эмоциональный фон при подобных заболеваниях крайне неустойчив, и регулируется внутренними неконтролируемыми побуждениями”.***

“Однако, при наличии «светлых промежутков», а также в маниакальной фазе, он может выполнять временную работу, проявлять в ней фантазию, изощренность, формировать логические доводы и умозаключения, создавать собственные теории, зачастую легко опровергаемые, ***подчинять своему влиянию внушаемых личностей, вести какую-либо пропаганду*** *и т.п. Его деятельность вряд ли будет подкреплена серьезной научной базой, основанной на длительных наблюдениях, или требующей аналитических способностей. Это скорее будут поверхностные суждения, облекаемые в яркую “обложку” и подкрепляемые неадекватной по силе и модальности эмоциональной окраской”.*

“Таким образом, в плане политической деятельности исследуемый ***может осуществлять и быть инициатором стихийных акций протеста, руководить общественным движением по своему усмотрению, т.е. являясь его организатором и вдохновителем. Для государственной службы, работы в общественных организациях при госучреждениях больной непригоден в силу невозможности проявления должной степени ответственности,*** *подчиняемости и исполнительности. Исследуемый наверняка* ***не затруднится принять решение высокой важности,*** *однако основано оно будет на его личных крайне субъективных взглядах [...]”*

“Сколько-нибудь серьезная научная деятельность также не доступна исследуемому, однако не следует забывать о склонности больных такого круга к “изобретательству” и “реформированию”, которое ***может выглядеть научно обоснованным для неподготовленной аудитории”».***

«Ни фига себе», — сказала я. — Он воплотил в жизнь всё то, от чего предостерегали психиатры. Как человек, которого вышвырнули из института, смог это сделать? Как он смог войти в педагогическую среду и в политическую деятельность?

Изучая его биографию, мне попалось воспоминание одного современника Дворкина. Тоже, видно, непростой кадр: ник — Doctor, статус под ником — «Домикфюрер», а на изображении профиля — итальянский диктатор, основатель фашизма Бенито Муссолини. Ну и ну… Интересный выбор аватарки в стране, победившей нацизм. И вот что этот товарищ пишет:

«Ну я знал Дворкина в то время. И что?

Помню, как 1976 году ночевали они все в моей квартире, что в Текстильщиках была. А утром поехали навещать Шамана и Сэра Гиенко в Столбы.

Нормально поехали... варили... варенье всю ночь.

Помню одну фразу сектоведа: "Меня так хумарило позавчера, что я упал на улице без сознания". Правда на самом деле, его в вытрезвитель отвезли.

Дворкин, Дворкин — ну и хули? Уехал он в Штаты и чё? Для начала он совместно с Фроськой, когда их в аэропорту Брешиа выпустили — попёрся гулять по городу в лучших хипецких прикидах из СССР, типа тюлевых штанов. Ну и доставили эту пару в итальянскую ментовку сразу. Правда, когда узнали, что они советские — сразу отпустили.

Далее была история с книгами в Риме.

Наконец эта парочка допёрла до Америки по израильским визам. После чего началось самое интересное».

Из этого сообщения следует, что **в 1976 году вся эта компания была плотно связана с наркотической средой:** не только употребляли, но, судя по словам автора, и сами что-то готовили.

В официальной биографии Дворкина говорится, что сразу после отчисления из учебного заведения, в 1975-м, он устроился рентгенотехником в реанимационное отделение кардиологического института на Пироговке. Спустя некоторое время он сменил место работы и **до лета 1976-го** (!) работал санитаром в отделение травматической реанимации. Этот период своей жизни Дворкин описывает в автобиографической книге «Моя Америка»:

*«К тому времени я работал **санитаром в отделе травматической реанимации 67-й горбольницы,** недалеко от моего тогдашнего дома на Хорошевке. Туда я устроился сразу же по возвращении из автостопного путешествия в Одессу. Работа была весьма напряженной, но **приносила мне удовлетворение**, так как я видел, что помогаю людям **в самом беспомощном состоянии** и тем самым приношу пользу. В отличие от клиники сердца, где мой контакт с больными был эпизодическим (сделал рентгеновский снимок и укатил), **тут я был при пациентах постоянно.** Люди к нам **поступали сильно искалеченные, после аварий и катастроф.** Я старался исполнять свои нехитрые обязанности не за страх, а за совесть: подавал больным утку и судно, перестилал им постели, подкладывал подушки, приносил еду и питье. Даже уколы научился делать и делал их, по словам больных, хорошо: **они часто просили, чтобы уколол их именно я».***

Честно говоря, сама, возможно, и не посмотрела бы на этот эпизод под таким углом. Но теперь мне стал понятнее ход мысли журналиста, написавшего статью «Александр Дворкин: наркотические приключения главного сектоведа». Он обращает внимание именно на эту странную связку — наркотическая среда и работа в реанимации — и пишет:

«Меня очень насторожила эта тяга к медицине — все-таки юноша из интеллигентной семьи, собиравшийся стать преподавателем русского языка, до этого увлекся, — и тут вдруг появилось отношение, да еще на такой низкой должности, как санитар. Но интересная находка заставила меня по-другому посмотреть на эту часть биографии Дворкина.

Находкой стала книга ***"Незаконный наркоторговля в СССР (70-е годы). Избранные труды Б. Ф. Калачева"****, изд. Московская Академия МВД России, 2002 г., в которой автор пишет, что: "Часто сами медицинские работники совершают различные махинации с рецептами или с лекарствами в целях их хищения. Они выписывают рецепты для вымышленных лиц, для себя, для умерших онкологических больных, для больных, наркотики которых не предназначались. Преступный эгоизм… заведомо известно, что недостаток морфина в ампуле, предназначенной для снятия боли, не обеспечивает нужного эффекта больному, близок к садизму и требует самого сурового наказания"».*

Дворкин, конечно, может рассказывать сказки, как *«помогал людям в самом беспомощном состоянии».* Но, на минуточку, речь идёт о человеке, который ранее, укокошил двоих (по крайней мере тех, о ком известно), и который, согласно выводам экспертов, *«нуждается в постоянном непрерывном наблюдении у психиатра».*

Каждый день, работая в травматической реанимации, он видел то, с чем большинство людей за всю жизнь могут никогда и не столкнуться: открытые переломы, множественные травмы, последствия автомобильных катастроф, ампутации, тяжёлые черепно-мозговые травмы, пациентов без сознания, людей на аппаратах искусственной вентиляции лёгких. Это было отделение, где круглосуточно шла борьба за человеческую жизнь, а санитар практически постоянно находился рядом с больными.

Позже в книге «Моя Америка» Дворкин напишет: *«И хотя потом, как и у всех медицинских работников, душа моя огрубела, я все же сильно переживал по поводу каждой из* ***весьма частых в нашем отделении смертей».***

Знали бы врачи, кто оказался рядом с их пациентами… Пожалуй, именно это и называют: «Пустили лису в курятник». Если тяжёлому больному внезапно становилось хуже и он умирал, подобные случаи в реанимации, к сожалению, сами по себе не выглядели чем-то необычным и не вызывали лишних вопросов. Так называемый санитар получил то, к чему, судя по всему,

стремился больше всего, — практически неограниченный доступ к тяжело раненым и возможность постоянно находиться рядом с теми, кто был совершенно беззащитен.

В книге Джеймса Ресслера «Маньяк против Бога» есть шокирующее признание пассии Дворкина:

«— Подружка рассказывала моей Юле, что в минуты "приходов", когда барьеры рушились, Сашка хвастался перед ней. Он не просто убивал — он экспериментировал. Его не интересовала быстрая смерть. Его возбуждала агония. Он называл это "настройкой инструмента". Он специально вводил пациентам препараты, которые вызывали не облегчение, а медленный, осознанный распад».

«— Он говорил ей: "Ты не представляешь, как меняется взгляд человека, когда он понимает, что вместо спасения я вливаю в него его собственную смерть". Он не имел права делать уколы, но вводил людям препараты, от которых они умирали в муках. Он подменял ампулы. Вместо обезболивающего — препараты, вызывающие судороги. Вместо сердечного — то, что останавливает ритм через долгие десять минут удушья. Он наслаждался, глядя, как уходит жизнь. Говорил, что "забирает их души", что это дает ему "силу Бога". Он стоял рядом, держа их за руку, и смотрел. Не как врач, а как энтомолог, наблюдающий за бьющейся на булавке бабочкой».

«— Подружка помнила, как минимум, пять убийств, о которых он признался в угаре. Он называл их "моя гвардия", — прошептал Николай. — Верил, что, когда он умрет, они встретят его как своего господина».

Если пациент уйдет из жизни, врачи не станут проводить экспертизу на редкие яды или проверять совместимость всех введённых препаратов. Смерть человека, скорее всего, свяжут с закономерным исходом тяжёлой травмы. Никому и в голову не придёт, что кто-то мог намеренно сократить ему век. Ведь в реанимации занимаются спасением жизни людей, а не способствуют её угасанию.

После работы в реанимации последовала эмиграция. В автобиографической книге «Моя Америка» Дворкин рассказывает, как это произошло: *«И тут я встретил Толика-Виннету, давно уже не появлявшегося на моем горизонте. Он сообщил, что уезжает в Америку по израильской визе, и спросил, не прислать ли мне приглашение.* ***Даже не думая, я согласился****…»*

Почему Дворкин решил уехать из СССР? Однозначного ответа у меня нет. Но есть несколько деталей, которые трудно оставить без внимания.

Первая — официальный документ от 28 октября 1975 года. 124-е отделение милиции Москвы направило запрос главному врачу психоневрологического диспансера № 3:

«...прошу сообщить, состоит ли и с каким диагнозом болезни у Вас на учёте гр. Дворкин Александр Леонидович... Справка необходима ***для постановки его на спец. учёт. О результатах прошу не задерживать».***

Эта формулировка сразу вызвала у меня вопрос: **кого вообще ставили на специальный учёт в советской милиции?** С этой системой я никогда не сталкивалась, поэтому решила начать с самого простого — спросить искусственный интеллект.

Если говорить простыми словами, такой учёт обычно касался людей, которые по мнению органов требовали особого внимания. Это могли быть ранее судимые, хронические алкоголики, наркозависимые, люди с психическими расстройствами, лица, склонные к правонарушениям, а также те, кого милиция считала потенциально опасными или неблагонадёжными.

То есть речь шла не о рядовой бюрократической процедуре. «Спецучёт» — это уже отметка: за человеком нужно наблюдать.

Ещё одна любопытная деталь содержится уже в автобиографической книге «Моя Америка». Вспоминая начало весны 1976 года, незадолго до эмиграции, Дворкин пишет:

«Вскоре мне пришлось идти ***в логово врага — в местное отделение милиции.*** *Я потерял паспорт и должен был получить новый. Мне велели зайти в кабинет следователя, где началось жестокое издевательство: меня били, швыряли из угла в угол, надевали мою же сумку мне на голову и таскали за бороду по всей комнате, подставляя ноги, так что я падал на пол…»*

Что-то тут явно не сходится. Если человек просто восстанавливает потерянный паспорт, почему он называет отделение милиции «логовом врага»? И почему вместо обычной процедуры ему велят зайти именно к следователю, а не в паспортный стол?

Тем не менее, в Америку он уезжает. Это происходит в марте 1977 года.

Дальше я открываю его официальную биографию — и у меня буквально глаза полезли на лоб:

1980 — Нью-Йоркский университет *Степень бакалавра по специальности «Русская литература».*

1983 — Православная богословская семинария Св. Владимира *Степень кандидата Богословия.*

Как человек, которого ещё совсем недавно окружающие описывали как конченого наркомана, у которого, согласно заключению экспертов, был выявлен ряд психических расстройств и который, по их же выводам, «должен постоянно наблюдаться у психиатра и получать необходимое поддерживающее лечение в форме психотропных препаратов», всего через несколько лет получает степень кандидата богословия? А если добавить к этому ещё целую серию убийств? Резко в Бога поверил? Неужели за столь короткое время он настолько изменился?

Как ни странно, ответ на этот вопрос Дворкин оставил в собственной книге:

«Еще раньше я отыскал в Нью-Йорке Толика-Виннету. Самый первый хиппи в моей жизни, как оказалось, закончил компьютерные курсы, устроился на работу и стал полноценным членом общества. Он жил в тесной и душной квартире (но зато в престижном Аппер-Ист-Сайде, чем очень гордился) с женой Венерой (она была татаркой) и трехлетним сыном».

«…Толик давно уже перестал быть хиппи. Но зато он сказал мне, что крестился и стал православным. Подробностей не сообщал, несмотря на все мои упорные расспросы. В церковь Толик не ходил, да и в жизни его я не видел никаких проявлений религиозности. Но сам факт, что человек, которого я знал еще со школы и который впервые познакомил меня с Системой, идентифицирует себя с христианством и Церковью, произвел на меня сильное, хоть и не слишком осознанное впечатление».

«Подошла весна. Как-то Толик сказал мне, что сегодня пасхальная ночь и он собирается пойти на службу в церковь. Я вызвался сходить с ним. Храм выглядел как обычное здание, лишь козырек над входом украшал маленький проволочный куполок. Мы подошли к нему уже за полночь, крестный ход закончился, и служба шла внутри. Народу в небольшом помещении храма набралось довольно много, но стояли все свободно. Мы прошли в уголок и встали там. Что произошло дальше, сказать не могу. Я забыл, где я и что со мной. Знал только, что ***не хочу отсюда уходить.*** *Я не понимал ничего, что происходило вокруг, но мне это было совершенно неважно. Наверное, это и было ощущение присутствия Божьего, даваемое Им по Его неизреченной милости новоначальным. Толик дергал меня за руку и говорил, что пора домой. Я лишь ответил ему, что, если он хочет, пусть уходит, я же отсюда не уйду. В какой момент он исчез, я не заметил и* ***оставался в храме до конца службы,*** *а на улицу вышел, лишь когда все стихло. Первое, что я сделал, дойдя до автомата, — набрал номер своего друга и*

сказал: "Толик, ***я хочу креститься! Скажи мне, куда нужно за этим идти?" Он весьма раздраженно ответил, что нечего из-за пустяков будить людей по ночам. Впрочем, мне было все равно. Счастье и радость настолько переполняли меня,*** *что я не захотел спускаться в метро (в Нью-Йорке оно работает круглые сутки) и отправился домой пешком на другую сторону Манхэттена и долго обходил по периметру опасный в ночное время Центральный парк (по нему категорически не рекомендовалось ходить после наступления темноты). Дошел лишь к 6 утра. Несмотря на бессонную ночь, спать не хотелось совсем. Интересно, что* ***я совсем не запомнил служившего священника».***

Прикольно! Оставался до конца службы, его переполняли счастье и радость, а священника, который эту службу совершал, он почему-то совсем не запомнил. Ну надо же... Какой впечатлительный. Обычно, если событие становится поворотным моментом всей жизни, в памяти остаются даже мелочи.

А вот как понять, что приносит счастье и радость маньяку? У меня до сих пор перед глазами история с первоклассником: «*Сашка Дворкин дико, истерически смеялся. Он кричал что-то бессвязное, захлебываясь в этом инфернальном хохоте, пока камни дробили кости ребенка. Это не просто смех — это был торжествующий вопль существа».*

Если бы это были воспоминания обычного человека, я бы, скорее всего, просто перевернула страницу. Но Дворкин — случай особый. Он мастер перевоплощения, и его светлые переживания приходится интерпретировать через призму уже известных тяжёлых преступлений. Церковь стала для него не местом покаяния, а безупречным алиби. Не Бога он в ту ночь нашёл, а возможность охотиться без подозрений. Кому вообще придёт в голову, что человек, цитирующий Евангелие и рассуждающий о любви к ближнему, — убийца?

До того, как Толик привёл его в храм, Дворкин писал:

«Но моя новообретенная вера, как я понимаю теперь, была абсолютно умозрительной, даже абстрактной. ***Я не знал и ничего не стремился узнать о Боге,*** *в Которого веровал, Библию читал лишь в небольших отрывках,* ***о Церкви даже и не помышлял*** *и совершенно не подозревал, что настоящая вера подразумевает полное изменение жизни.* ***Я барахтался в своей пучине греха и <u>не хотел никаких перемен</u>.*** *Я даже не подозревал, что нужно (и* ***можно) такому человеку, как я, жить по-другому».***

Итак, что мы имеем? Перебравшись на другой континент, Дворкин начинает создавать образ нового человека. Как он там писал: *«настоящая вера подразумевает полное изменение жизни»?* Эти слова, конечно, относятся не к Всевышнему. На Его место он давно поставил

самого себя. Об этом упоминала его подружка: *«Он наслаждался, глядя, как уходит жизнь. Говорил, что “забирает их души”, что это дает ему “силу Бога”».*

Новая жизнь

Если в России инструментами Дворкина были камни, весло и шприц, то в Америке он начал оттачивать куда более опасное оружие — слово и авторитет.

Профайлер Джеймс Ресслер проделал огромную работу, детально исследовав американский период жизни Дворкина. Он выяснил, что тот учился в Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке у двух крупнейших представителей православной богословской мысли русской эмиграции — протопресвитеров Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа.

Изучив их труды и биографии стало понятно, что это были не просто авторитетные богословы. Они стали хранителями определённой мировоззренческой традиции, сформировавшейся вдали от советской действительности. В ней сохранялись идеи имперского православия: монархизм, симфония Церкви и государства, представление о тесном союзе духовной и светской власти.

Особое место в их исследованиях занимала византийская модель взаимоотношений Церкви и государства — вопрос о том, каким образом церковь способна влиять на законы и преобразовывать государственное управление.

Именно в этой интеллектуальной среде формировался Дворкин. Позже её влияние отчётливо проявится в его лекциях «Церковь и государство», где он последовательно будет обосновывать **необходимость участия духовенства в законотворческом процессе.**

Согласно профилю, составленному Ресслером, еще в юности у Дворкина проявилась одна из характерных черт, которую профайлер связывал с психопатией, — социальная мимикрия. Подобно хамелеону, он быстро подстраивался под окружающих, безошибочно считывал ожидания собеседников и легко входил в доверие, примеряя на себя архетипическую роль преданного «сына».

Именно это, по мнению Ресслера, позволило ему стремительно завязать знакомства с влиятельными представителями православной эмиграции и высшими церковными иерархами. После перестройки практически ни один визит российских церковных делегаций в Нью-Йорк не обходился без его участия. Еще до возвращения в Россию Дворкин уже последовательно

выстраивал широкую сеть знакомств, постепенно становясь «своим человеком» в высших эшелонах церковной власти.

И эти знакомства не остались лишь частью его биографии. Спустя годы он будет вновь и вновь возвращаться к ним, словно подчёркивая их особую значимость.

О Шмемане и Мейендорфе хвастливая натура Дворкина прожужжала всю книгу «Моя Америка». 42 упоминания фамилии первого и 55 — второго. Я не шучу.

Он настолько много уделяет им места, так медово о них пишет, чтобы все поняли, в каких замечательных отношениях он с ними был. Как близок к ним. И чай у Мейендорфа с его семьёй пил, и более одиннадцати лет его знал, и всю его биографию — от самого детства до женитьбы — рассказал. Даже затронул приобретение дома в Принстоне. И так далее, и тому подобное.

А Шмеман? Если вы вдруг не знали, то вот Дворкин знает, что «Шмеманы переехали в Париж, когда близнецы Андрюша и Саша были ещё дошкольниками». Спрашивается, на хрена такие подробности?

Да чтобы все поняли, какая он важная персона, что он вхож в их круг. Даже посвящён в семейные дела. Вот, мол, употреблю уменьшительно-ласкательные имена — и сразу станет ясно, насколько у нас близкие отношения.

А для чего он это делает? Стремится повысить собственный статус в глазах других за счёт известных знакомств. Знайте все: если мне доверяют эти люди, значит, и вы можете мне доверять.

Простыми словами — пускает пыль в глаза.

Но, судя по всему, восторг Дворкина по поводу этих отношений был далеко не взаимным. В одной из публикаций Иоанну Мейендорфу приписывают такую оценку диссертации своего студента: *«Очень слабенькая работа, и доктората она не стоит. Просто из жалости к парню я, скрепя сердце, ее одобрил».*

Разве мог кто-то представить, чем спустя годы обернется эта снисходительность?

Профессор когда-то дал своему студенту шанс. Тогда никто еще даже не мог предположить, что пройдет время и имя Дворкина начнет всплывать в историях совсем иного рода. Джеймс Ресслер приводит одно из наблюдений, которое заслуживает особого внимания:

«— Знаете, Виктор, в дальнейшей жизни Дворкина было много странностей, и рядом с ним часто умирали люди, и умирали “вовремя” для него».

Так как Дворкин в своей автобиографической книге «Моя Америка» козырял знакомством с влиятельными представителями православной эмиграции, в этой самопрезентации наследил он основательно. Парадокс в том, что, старательно создавая собственный образ, он сам оставил огромное количество ниточек, за которые можно было потянуть. Опытный профайлер раскусил его сразу. Но обо всём по порядку.

В своей книге он пишет:

«На моем дипломе об окончании Свято-Владимирской академии и присвоении мне степени кандидата богословия стоит подпись протопресвитера Александра Шмемана. ***Наш выпуск стал последним, закончившим академию при его ректорстве и его жизни.*** *Нам также посчастливилось прослушать полный трехгодичный цикл лекций отца Александра, хотя* ***в последний год он боролся с тяжелой болезнью*** *и вынужден был пропускать многие занятия. Кроме того****, в этот же последний год я нес послушание заместителя главного алтарника академического храма и присутствовал в алтаре на всех совершаемых отцом Александром богослужениях, помогал ему облачаться,*** *слышал его вопросы и комментарии к богослужению. И, наконец,* ***до середины третьего, выпускного, курса академии я исповедовался у отца Александра.*** *Когда болезнь его начала быстро прогрессировать, мне стало неловко утруждать его и я взял у него благословение ходить на исповедь к отцу Иоанну Мейендорфу. По окончании академии я поступил в докторантуру Фордхэмского университета и, получив благословение ректора, остался жить там же. Назначили мне и послушание — на сей раз старшего алтарника академического храма. В этом качестве* ***я пробыл в алтаре последние полгода жизни отца Александра,*** *а кроме того, отвечал за порядок богослужения во время отпевания нашего почившего ректора».*

«Не помню, когда именно ***я вместе с другими первокурсниками увидел его впервые*** *— на утрене первого дня занятий или после завтрака в тот же день — на традиционно проводимой ректором orientation session для новых студентов.* ***Выглядел он внушительно:*** *стройная статная фигура в белом подряснике, зачесанные назад седые волосы, лежащие в безукоризненном порядке, благородное (можно даже сказать, породистое) красивое лицо, окаймленное седой, коротко постриженной бородкой. Однако, когда он улыбался, глаза его слегка прищуривались и выражение лица становилось задорным, даже немного озорным. Сразу представлялось, что в юные годы он не был чужд шалостей и проказ. Да и не только прическа,* ***весь вид его был безукоризнен: аккуратен, подтянут, свеж».***

«Я прекрасно сознавал всю разницу наших положений — студента и ректора: *его чудовищная занятость* ***усугублялась точащей его изнутри болезнью, которая началась, несомненно, куда раньше, чем ее диагностировали».***

«Но, наверное, самому важному профессор и священник Александр Шмеман научил нас примером последнего года своей жизни, тогда, когда он преподавал меньше всего, да и служил реже, чем обычно — ***года, прошедшего под знаком его болезни и завершившегося его кончиной. Главный урок, который он нам преподал, — это урок своей смерти.*** *На моем втором году в академии, в последний год, когда отец Александр ощущал себя более или менее сносно, хотя,* ***я уверен, болезнь уже точила его изнутри,*** *он прочел факультативный курс, который назывался "Литургия смерти". Он давно готовился к этим лекциям, давно хотел разделить это знание с нами, и вот наконец время пришло».*

«Начало следующего учебного года ознаменовалось болезнью отца Александра. Был поставлен беспощадный диагноз: рак, метастазы по всему телу, операцию делать слишком поздно. *Началась химиотерапия, лучевая терапия, которые переносятся чрезвычайно тяжело.* ***Внешне отец Александр изменился очень быстро: энергичный, сильный, моложавый человек за несколько недель превратился в дряхлого старика».***

«Нельзя не сказать о той трансформации, которая произошла с отцом Александром за время его болезни. Отец Александр был лидером, по-своему властным человеком, *характер у него был горячий, он мог сорваться, мог резко сказать, иногда мог и повысить голос (студенты с нескрываемым "священным трепетом" передавали друг другу историю, как во время последнего академического кризиса, случившегося* ***за год до моего поступления,*** *после исключения нескольких зачинщиков отец ректор на общем собрании кричал:* ***"Я не потерплю, чтобы академия превратилась в притон для наркоманов и гомосексуалистов!"). Его внутренняя сила выражалась, в том числе, в самостоятельности:*** *он делал все сам и весьма ценил, и оберегал свое личное пространство, пространство его личной жизни и личной неприкосновенности. И вот* ***его постигла смертельная болезнь и изматывающее лечение, приносящее тяжелые физические страдания и резкий упадок сил».***

«Как ребенок, он стал зависеть от других *людей, от их помощи и поддержки и с радостью, доверием и благодарностью принимал эту помощь».*

Что-то подозрительно много Дворкин уделяет физическому состоянию Шмемана. Странная реакция. Если он так сильно уважал профессора, упоминая его имя на страницах всей книги, то, где цитирование его учения? Где та мудрость, которой он делился со своими

студентами? Ее нет. Автор лишь задерживает взгляд на физическом состоянии учителя. Невольно обратило на себя внимание, что лицо Шмемана он называет «породистым», будто говорит не о человеке, а о животном.

Когда Дворкин написал: «Нельзя не сказать о той трансформации, которая произошла с отцом Александром за время его болезни. Отец Александр был лидером, по-своему властным человеком...», а затем перешёл к тому, какого мнения Шмеман был о наркоманах и гомосексуалистах, вот тут-то меня и осенило, почему он так подробно описывал угасание профессора и почему указал: «Главный урок, который он нам преподал, — это урок своей смерти».

Я никак не могла избавиться от ощущения, что в описании последнего года жизни ректора что-то не то. Чтобы проверить себя, я решила посмотреть, как подобные тексты интерпретируются с точки зрения криминальной психологии. Один из выводов оказался любопытным:

«Внимание к страданиям и смерти нередко говорит о скрытом интересе или удовлетворении от происходящего».

Обратилась я и к расследовательской книге Джеймса Ресслера. Зная, что мелочей не бывает профайлер добрался даже до обязанностей алтарника. И вот, что в них входило:

*«**Подача вина и просфор.** Алтарник заранее приносит из пономарки (подсобного помещения при алтаре) на жертвенник богослужебное вино (обычно кагор, особый вид вина, который используют в православных христианских храмах) и просфоры (специальный литургический хлеб).*

***Подготовка воды.** Он также подает священнику ковшик с теплой водой, которую священник в определенный момент вольет в Чашу с вином. Это символизирует воду и кровь, истекшие из ребра распятого Христа.*

Есть еще один момент, на который я обратил внимание. В автобиографии Дворкин пересказывает историю, которую любил рассказывать сам отец Иоанн Мейендорф, — о своем предке, папе римском Клименте II, которого отравили кардиналы:

“…отец Иоанн не исключал, что яд был подсыпан несчастному в евхаристическую Чашу”.

Яд в Чаше. В православной традиции вино в Чаше — это Кровь Христова. Но для человека с прошлым санитара-отравителя, для атеиста, играющего роль верующего, Чаша может быть просто удобным сосудом для доставки агента. Дворкин был алтарником. Он

имел доступ к Чаше. И он знал толк в медикаментах — достаточно вспомнить его "эксперименты" в реанимации 67-й Московской больницы. Токсикология знает десятки веществ, которые при регулярном приеме в малых дозах имитируют онкологию или системный отказ органов».

А вот это уже интересно.

Перечитывая воспоминания Дворкина о Шмемане я ловлю себя на мысли в любой важный момент рядом оказывается именно он.

Не просто: «отец Александр заболел», а:

— «я помогал ему облачаться»;

— «я присутствовал в алтаре»;

— «я исповедовался у него»;

— «я был заместителем главного алтарника»;

— «я стал старшим алтарником»;

— «я отвечал за порядок богослужения во время отпевания»...

Сразу я не понимала, а теперь у меня сложились пазлы почему Дворкин в автобиографической книге написал: «*Я прекрасно сознавал всю разницу наших положений — студента и ректора».*

Какой ещё ученик настолько зациклен на разнице положения? А вот тот, который не смог пройти мимо категоричного отношения профессора к *наркоманам и гомосексуалистам.*

Теперь мне стал понятен мотив. Дворкин будет не Дворкин без желания все контролировать, а Шмеман в любой момент мог его разоблачить. И когда «любящий» студент понял, что наставнику осталось не долго, что он сделал? Не стал отягощать своим присутствием священника. Боже, какая забота о ближнем: *«мне стало неловко утруждать его и я взял у него благословение ходить на исповедь к отцу Иоанну Мейендорфу».*

И вот в жизни Дворкина появляется ещё один человек, чьё имя откроет перед ним новые двери. Вот, что он сам о нем пишет: *«Я знал отца Иоанна немногим более одиннадцати лет; уже гораздо дольше мы живем без него. Казалось, он будет с нами еще очень долго, и мы всегда можем рассчитывать на его мудрость, знания,* ***авторитет****, можем обращаться к нему за пастырским окормлением. Вышло совсем иначе:* ***он ушел в тот момент, когда его талант, опыт и авторитет, казалось бы, будут больше всего востребованы.*** *Ушел,*

передав эстафету тем, кто трудится в России, его родине, которую он очень любил и пожить на которой ему так и не довелось».

«Когда по благословению и по рекомендации отца Иоанна я поступил в докторантуру Фордхэмского университета, он стал моим научным руководителем. Собственно, в Фордхэм я поступал ***исключительно чтобы работать с отцом Иоанном (он был там штатным профессором)».***

«Уже в Москве отец Иоанн почувствовал себя плохо. Когда он вернулся, самочувствие его еще больше ухудшилось, и он обратился к врачу. ***Вообще-то, он никогда особенно не жаловался на здоровье. Даже в пожилом возрасте особых болезней у него не было.*** *После недолгих обследований оказалось, что у него* ***рак поджелудочной железы, причем уже в развернутой стадии. Было сказано, что ему остается всего несколько месяцев жизни».***

Читаю и понимаю, от скромности Дворкин не умрет: *«я поступал исключительно чтобы работать с отцом Иоанном (он был там штатным профессором)».*

Создается впечатление, что Александр Леонидович всерьез считает: стоит перечислить имена известных людей, рядом с которыми ему довелось оказаться, — и часть их авторитета автоматически перейдет к нему воздушно-капельным путем.

Следующий наставник — Сергей Сергеевич Верховской, профессор-догматист. По странному стечению обстоятельств и он вскоре уходит из жизни. Дворкин списывает на то, что он за женой заскучал:

«После ее смерти Проф резко сдал и стал готовиться к переходу в иной мир. Именно в этом состоянии я с ним и познакомился».

«С ним оставалась лишь незамужняя сестра его жены... ***когда я учился на втором курсе, мне было предложено немного подработать, помогая профессору*** *и мисс Чет. Эти обязанности я делил с Зиной Либеровской, женой моего друга Алексея.* ***Через день мы дежурили у профессора, убирали и готовили для него. Благодаря этому я мог тесно общаться с Верховским последние годы его жизни».***

И снова обращаю внимание: Дворкин подробно рассказывает не столько о научном наследии профессора, сколько о последних годах его жизни и постепенном угасании.

«Я очень привязался к нему, да и он ***в конце концов стал воспринимать меня как своего.*** *Однажды он взял с меня обещание читать Псалтирь над его телом, когда он скончается. Как я уже говорил, после смерти супруги он утратил волю к жизни, постоянно думал о смерти и, хотя ему было всего немногим за семьдесят, ждал ее прихода. Он даже приготовил*

себе могилу — рядом с могилой супруги. На камне под крестом было выбито имя его супруги и даты ее жизни, а рядом имя самого Сергея Сергеевича и дата его рождения, после которой стояла красноречивая черта. Дату смерти еще предстояло вписать. ***После моего выпуска он перестал преподавать и начал угасать — постепенно, в течение нескольких лет.*** *Бессознательно, вяло исполнял он предписания врачей.* ***Общение со мной было чуть ли не последним, что его интересовало.*** *Он тосковал по своей супруге, но вел себя спокойно, никому ничего не высказывал и не жаловался. Скончался он летом, когда я был в одной из своих поездок. Я узнал о его смерти уже после похорон и поэтому обещания своего не исполнил. Сергей Сергеевич подписал для меня одну из своих книг: просил вспоминать о нем всякий раз, когда я буду брать ее с полки».*

Дворкин даже дарственную надпись на книге полностью перенес в свою автобиографию: *«Если заметите эту книгу на Вашей полке, вспомните обо мне. Я же никогда не забуду ни Вас, ни Вашего исключительно доброго отношения ко мне. С. Верховской. 20 июля, 1983 г.».*

Про Александра Шмемана Дворкин писал: *«Он был готов к встрече со Христом».* У нас тут на Земле оказывается есть эксперт, который определяет степень готовности.

Про Сергея Верховского: «*постоянно думал о смерти и, хотя ему было всего немногим за семьдесят, ждал ее прихода».*

Я вот подумала, а что общего в этих трех историях? Каждая из них начинается с фигуры, обладающей большим авторитетом.

Шмеман — ректор академии.

Мейендорф — ведущий богослов и научный руководитель.

Верховской — профессор-догматист.

Дворкин вновь и вновь подчеркивает: это не просто знакомые и не просто преподаватели. Это **люди с именем, влиянием и высоким положением.**

Затем неизменно появляется второй мотив — близость. Не просто: «Я его знал». Нет. **Он оказывается внутри личного пространства этих людей.** Рядом. Причем не формально, а очень близко.

А дальше **приходит болезнь.**

И именно здесь появляется то, что особенно бросается в глаза. Во всех трех рассказах внимание сосредоточено не столько на смерти, сколько на самом процессе угасания. **Болезнь становится переходом от силы к слабости.**

Появляется и еще один повторяющийся мотив — **зависимость.**

Шмеман начинает нуждаться в помощи окружающих.

Верховскому помогают, убирают у него, готовят для него.

Сам Шмеман, по словам Дворкина, «как ребенок» принимает помощь других.

Перед читателем снова и снова возникает одна и та же картина: сильный человек постепенно становится слабым. И именно этот переход автор описывает особенно подробно.

И еще одна деталь. Во всех трех историях Дворкин остается рядом до самого конца. Он присутствует. Помогает. Ухаживает. Сопровождает.

Если убрать имена, получится любопытная картина:

Я присутствовал.

Я помогал.

Я исповедовался.

Я поступил.

Я остался.

Я ухаживал.

Я привязался.

Я общался.

Формально перед нами воспоминания о наставниках. Фактически же рассказ снова и снова возвращается к самому Дворкину.

И наконец — композиция. Все три истории построены почти **по одному сценарию:**

большой человек;

Дворкин рядом;

болезнь;

угасание;

смерть;

Совпадение?

31 декабря 1991 года Дворкин возвращается в Россию. Прошло четырнадцать лет после его отъезда из СССР. Страна уже была другой — Советского Союза больше не существовало.

Уезжал он наркоманом и психически больным человеком, а вернулся богословом с обширными связями, приобретёнными за годы жизни в Америке. Очень скоро именно эти знакомства откроют перед ним многие двери и сыграют ключевую роль в его дальнейшей карьере.

Уже через несколько месяцев после приезда без какого-либо испытательного срока и проверок, Александр Дворкин получает назначение в Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви — стратегический «мозговой центр» Московского патриархата.

Именно через него выстраивалась система воскресных школ, готовились преподаватели, создавались учебные программы, методические материалы, пособия, проводились семинары и конференции, налаживалось взаимодействие с епархиями и государственными образовательными структурами.

А теперь представим начало 1990-х.

После десятилетий государственного атеизма Церковь фактически заново возвращалась в общественную жизнь. Многие храмы к тому времени были разрушены, а те, что уцелели, нередко использовались совсем не по назначению: их превращали в овощебазы, зернохранилища, музеи, гаражи и даже свинарники.

Не хватало священнослужителей, преподавателей, учебников, денег, опыта — всего. Одновременно после падения железного занавеса в страну хлынули новые религиозные движения: мормоны, Свидетели Иеговы, Церковь Объединения, пятидесятники, саентологи, кришнаиты.

Миллионы людей потеряли прежние ориентиры и искали новые смыслы. И в этот момент появляется Дворкин — человек, который много лет не жил в стране, но привозит с собой западную методологию «борьбы с сектами».

И вот здесь начинается самое интересное.

Вместо того чтобы говорить с людьми языком веры, любви и смысла, всё чаще начинает звучать язык угрозы. Появляется удобная схема: есть «мы», есть «они», и от «них» исходит опасность, которую нужно срочно остановить.

Так термин «секта» постепенно превращается не просто в религиоведческое понятие, а в ярлык. Им можно обозначить почти кого угодно: небольшую общину, новое движение, кружок по интересам, группу верующих, которые не вписываются в привычную картину.

Факты отходят на второй план. Главное — создать образ чужой и опасной силы, перед которой нужно защищаться.

А когда человеком руководит страх, им гораздо легче управлять.

За внешней витриной громких лозунгов о защите традиционных ценностей и спасении молодежи от сект скрывался весьма расчетливый и жесткий подход. Дворкин ловко создал иллюзию, будто скромно передаёт Русской православной церкви свой зарубежный опыт, будто бескорыстно делится знаниями, выступая в роли доверенного советника. Но на деле он стал настоящим кукловодом. Церковь для него была не целью, а удобным инструментом для установления собственной неограниченной власти: в выстроенной системе последнее слово оставалось за ним. Именно Дворкин решал, кто достоин звания традиционной религии, а кто получает клеймо «тоталитарной секты» и должен исчезнуть.

Он добился того, о чем мечтает любой преступник: легальности, прикрытия, фактически абсолютной неприкосновенности. Тот, кто однажды хладнокровно лишил жизни ребёнка, теперь вещал с церковных кафедр и государственных трибун как главный защитник детей от «опасных культов». Вот как со временем от него начнет исходить идеологическая вонь:

«Очень жёсткая, тоталитарная секта, случаи педофилии, на самом деле этих случаев сотни, и секта всякий раз покрывала, потому что для того, например, чтобы ребенок, который подвергся такому вниманию взрослого, чтобы как-то его услышали, он должен прийти, ребенок должен прийти, на собрание комитета секты и свидетельствовать об этом в присутствии своего обидчика. Понятно, что ребенок будет всегда в заведомо проигрышном положении, потому что взрослый, который его растлил, который к нему приставал и так далее, он всегда сможет манипулировать, заставит ребенка запугать, заставит ребенка замолчать. Это собственно происходило сплошь и рядом» — так характеризует Дворкин Свидетелей Иеговы.

А вот что он говорит об организации «Русская православная церковь — Царская империя»:

«В секте очень жесткая диета, неадекватная для растущего организма. Это громадное количество каких-то безумных бдений, к которым девочек будут привлекать. Для детской психики недосып очень вреден. Будет давление на психику. Я не исключаю сексуальное насилие, которое часто в подобных группах происходит с малолетними».

Не остаются в стороне и кришнаиты. В своей книге «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» Дворкин пишет:

«В “гурукулах” царила страшная эксплуатация, жесточайшие наказания, сексуальное насилие над детьми».

Мастеру манипуляций теперь доверяли обучать нацию борьбе с «промывкой мозгов». Это не просто парадокс, а практически совершенство маскировки.

В рамках своей официальной легенды Дворкин рассказывает, что впервые занялся антисектантской деятельностью летом 1992 года, сразу после возвращения с похорон отца Иоанна Мейендорфа. По его словам, именно протоиерей Глеб Каледа поручил ему это дело:

«Это была идея отца Глеба Каледы, который на тот момент работал в Отделе религиозного образования и катехизации. Он сказал: раз вы с Запада приехали, вы про секты знаете больше, чем мы».

Когда в одном из интервью Дворкина спросили, как он относится к делу своей жизни, он ответил:

*«Я бы сказал — **как к церковному послушанию.** Я не занимаюсь охотой на ведьм, как некоторые про меня говорят, я вижу свою задачу в том, чтобы **предупреждать об опасности**, о том, что для человека, который делает выбор, совместимо, а что нет с православием. Кроме сект религиозного типа сейчас есть масса организаций, действующих, например, под маской медицины или таких, которые проводят какие-нибудь тренинги личностного роста. Часть из них используют либо прямо оккультные приемы, либо приемы по манипуляции, порабощению сознания. А это может повлиять на всю жизнь человека. Мы собираем информацию, потом можем предупреждать людей — вы хотите пойти на тренинг какого-нибудь Ляховицкого или Козлова? Вот вам информация относительно того, что там происходит».*

Дворкин — и предупреждать об опасности. Какая ирония.

Говорит, что якобы церковное послушание… Попалась мне на глаза любопытная статья времен 2005 года, а под ней комментарий:

*«Почувствовав шаткость сокрушенных перестройкой традиционных марксистско-ленинских оснований, Московская патриархия выдвинула из своих недр идеолога соответствующей ей масти и духа: господина Дворкина, бывшего советского диссидента, американского гражданина, чьим “насущным хлебом” стали так называемые “тоталитарные секты”. Упомянутый господин **являлся членом запрещённой в США террористической организации, именовавшей себя как “Сеть оповещения о культах”.** А запретили её потому, что организация **прибегала к физическому насилию над людьми с так называемой целью депрограммирования иноверцев-сектантов.** Дворкин, должно быть, и*

войдет в историю мировых злодейств только уже как автор этого им же выдуманного феномена.
Так существуют ли тоталитарные секты?»

«С целью депрограммирования»…

«Сеть оповещения о культах»…

Так это же и есть та самая CAN (Cult Awareness Network), фигурантами которой являлись Рик Росс и Стивен Хассен. О как интересно получается! Вечер перестает быть томным.

Мне эту информацию надо проверить. И бинго! Один пользователь Instagram выставил видео 30-летней давности, где сотрудник Патриархии, доктор богословия Александр Дворкин на камеру покрывает преступную сеть, пытавшую людей в Америке. В выпуске программы «Времечко» от 16 апреля 1996 года он говорит:

«Я — американский гражданин! У меня американский паспорт. И у меня все американское образование!»

Журналист спрашивает*: «С какой организацией Вы прежде всего сотрудничаете?».*

Дворкин отвечает: *«Она называется сокращенно CAN. Это Cult Awareness Network. Это сеть по распознаванию культов».*

Корреспондент задает следующий вопрос: *«А как же ее темное прошлое?»*

Дворкин: *«Не стал бы вот так вот действительно их осуждать».*

Ну еще бы! Кто ж будет резать сук, на котором он сидит?

Теперь я понимаю почему Рик Росс и Александр Дворкин неоднократно были в Китае по делу Фалуньгун. Они звенья одной цепи! Матерь Божья!

Есть еще один интересный момент. Дворкин в 1995 году выпускает в Москве первое издание книги под названием *«Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным».*

Любопытно, что по содержанию она во многом повторяет главу из книги Стивена Хассена *«Борьба с контролем сознания в культах: руководство № 1 по защите, спасению и восстановлению после деструктивных культов».*

Стивен Хассен	**Александр Дворкин**

Как уже указывалось в самом начале этой главы, вам ни в коем случае не следует давать свой номер телефона никому, кого вы подозреваете в членстве в секте.	Еще одно правило вы должны сделать для себя абсолютным: никогда не давайте вашего адреса или телефонного номера тому, кого вы подозреваете в членстве в секте.
Если вербовщик не дает прямого, ясного ответа, можете быть уверены, что с группой и ее лидером не всё ладно.	Если вербовщик уклоняется от прямого, ясного и конкретного ответа, можно быть уверенным – он хочет что-то от вас скрыть.
Вам важно с самого начала узнать, с кем имеете дело. Человек, вовлеченный в тоталитарную секту менее года назад, обычно еще весьма неопытен.	Важно с самого начала узнать, с кем имеете дело. Человек, вовлеченный в тоталитарную секту менее года назад, обычно еще весьма неопытен.
На прямой вопрос о вербовке очень часто следует ответ: «Нет, просто ты мне нравишься, и я хочу поделиться с тобой этим. Что ты решишь сделать с этим знанием – зависит только от тебя».	Чаще всего вербовщик ответ на это: «Нет, просто вы мне понравились, и я захотел поделиться информацией о нашем учении (методе, организации). Дальше все будет зависеть от вас: захотите ли воспользоваться ею или нет»
Наоборот, возьмите его адрес и телефон и сами позвоните ему или навестите его, если захотите. Держите ситуацию под контролем!	Если у вас есть сомнения, но вы все же хотели бы получить больше информации, прежде чем сделать окончательные выводы, попросите его дать вам адрес и телефон, чтобы дальнейшие контакты происходили по вашей инициативе.
Верит ли она, что цель оправдывает средства? Допустим	Верит ли она, что цель оправдывает средства? Бывают ли

ли обман в каких-то обстоятельствах?	обстоятельства, когда человеку полезно, если его обманут?
Как вы относитесь к бывшим членам группы? Пытались ли вы когда-либо обсудить с ними, почему они вышли из группы?	Что вы думаете о бывших членах вашей организации? Приходилось ли вам когда-нибудь серьезно говорить с бывшим членом и узнавать от него причины, по которым он ушел из организации?
Какие три вещи вам не нравятся больше всего в вашей организации и ее лидере? Можете ли вы назвать мне другие организации, связанные с вашей группой?	Назовите три вещи, которые вам не нравятся в вашей организации и в ее верховном руководителе? Можете ли вы перечислить названия других организаций, связанных с вашей группой?

Совпадения касаются не только общей идеи, но и последовательности вопросов, логики их построения и отдельных формулировок.

Так что Дворкин не только *«не стал бы вот так вот действительно осуждать»* деятельность CAN, но, похоже, решил не изобретать велосипед и воспользовался уже существующими наработками Стивена Хассена.

Но этим история не заканчивается. По мере изучения источников начали всплывать и другие пересечения.

Во вступлении к русскому переводу книги Хассена «Освобождение от психологического насилия» (2001) переводчик **Евгений Волков** пишет:

«Первая книга Стива Хассена "Борьба с культовым контролем сознания", заканчивалась словами Эдмунда Берка: "Каждая победа зла обязана тому, что значительное число добрых людей ничего не делает". Сам Стив, несомненно, относится к той части добрых людей, чьи энергия и интеллект полностью отданы поиску эффективных методов воспрепятствования злу. И эта энергия оказалась настолько сильна и широка, что нашла отклик ***в России еще в 1992 г., когда Хассен был приглашен в Москву провести 5-дневный семинар*** для психологов и психотерапевтов».

Интересно, что 1992 год — это тот же год, когда Дворкин начал заниматься антисектантской деятельностью в Московской патриархии.

А кто такой Волков? Психолог и один из известных антикультистов. Его имя тесно связано с Российской ассоциацией центров изучения религий и сект — РАЦИРС. Президент этой организации — Александр Леонидович Дворкин. Но и это ещё не всё.

Стивен Хассен также участвовал в мероприятиях FECRIS (Европейской федерации исследовательских и информационных центров о сектантстве). В открытых источниках есть сведения, что в 2012 году он выступил на конференции FECRIS с докладом, посвящённым стратегиям общения с последователями апокалиптических культов.

Александр Дворкин, в свою очередь, многие годы был тесно связан с FECRIS: с 1994 по 2009 год он был членом организации и представлял Россию, а с 2009 по 2021 год занимал должность вице-президента.

Таким образом, эти двое были частью одной международной антикультовой среды, участвовали в одних мероприятиях и продвигали схожие идеи.

Я всё задавалась вопросом: как Дворкин смог выйти на международный уровень? Оказывается, перед FECRIS он уже был связан с антикультовым движением. Дворкин занимал должность вице-президента международной организации Dialog Center International (DCI) вместе с Томасом Гандоу. Это «контркультовая» организация, основанная в Дании. Работа в этом центре свидетельствует о том, что ещё до возвращения в РФ Дворкин был интегрирован в европейское антикультовое движение.

Именно в этот момент мне стало интересно, откуда оно вообще выросло. В поисках ответа мне попалась статья с громким названием «Фашистская секта, которая выжила: от нацистского апологета Кюннета до Александра Дворкина и России». Автор выстраивает следующую историческую цепочку:

«Человек с неустойчивой психикой начал штамповать диагнозы для целых сообществ. Но этот феномен не возник из ниоткуда. Его корни уходят гораздо глубже — в Германию 1930-х годов, когда нацистские идеологи первыми превратили слово “секта” в оружие, открывшее дорогу геноциду.

Вальтер Кюннет — теолог при гестапо

1932 год. Теолог Вальтер Кюннет возглавляет Апологетический центр по борьбе с “сектами”. Казалось бы — церковная инициатива. Но в 1933 году он выступает в Берлине с

докладом "Церковь и еврейский вопрос" ("Die Kirche vor der Judenfrage in Deutschland"). В нём он называет иудаизм "инородным телом в организме Германии" и призывает государство к его уничтожению. 16 декабря того же года Кюннет с гордостью докладывает: "Гестапо выразило большой интерес к архиву сект Апологетического центра и к нашей работе против свободомыслия… Обмен материалами уже начался". С этого момента Апологетический центр становится фактически филиалом гестапо. Его списки "сект" включают не только евреев, но и антропософов, дарвинистов, спиритуалистов, оккультистов. Все они — "секты". Все они — мишени. Это был рождение антикультового нацизма: богословие в союзе с полицией, "наука" во имя репрессий.

Наследники: Хаак, Огорд и Дворкин

После войны многие преступники были наказаны. Но не все. Идеология Кюннета пережила рейх. Её носителями стали его последователи — Фридрих Вильгельм Хаак и датчанин Йоханнес Огорд. В 1973 году они основали Dialog Center в Орхусе (Дания). Цель — "борьба с сектами". Суть — та же, что у Кюннета: объявить любую независимую группу "сектой"; внушить обществу страх; сотрудничать с государством и спецслужбами. В 1980-х в Орхус приезжает Александр Дворкин. Эмигрант из СССР, он быстро становится гражданином США, соратником Огорда и поднимается до вице-президента Dialog Center International. С этого момента Дворкин — прямой наследник Кюннета. В 1993 году он возвращается в Россию и создаёт Центр Иринея Лионского — по сути кальку с Апологетического центра. Его главный метод — ярлык "секта" как универсальное оружие».

Привычка всё перепроверять взяла верх. Ох, Дворкин! Любитель похвастаться… И вновь всё рассказал о себе сам. Подтверждение нашлось на страницах его же книги «Сектоведение. Тоталитарные секты»: *«Благодарю моих учителей, коллег и друзей* ***проф. Йоханнеса Огорда и пастора Томаса Гандоу*** *– двух виднейших представителей и пионеров западного христианского сектоведения.* ***Их опыт, помощь и поддержка были бесценны для меня.*** *Благодарю Джона Атака и Джеральда Армстронга – отважных борцов с бесчеловечной сайентологической империей. Их стойкость и мужество послужили для меня бесценным примером».*

Что меня поразило ещё больше, так это то, что тот самый Кюннет — теолог при гестапо и борец с «сектами» — спокойно прожил до 1997 года. Мама дорогая… Сколько он мог учеников после себя оставить, где они сейчас и какие посты занимают? Мне даже страшно об этом думать.

Когда я была маленькой, к нам домой иногда приходила одна женщина. Она общалась с моей мамой и нашей соседкой. Приносила журналы «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!». Литература была очень познавательной. На ее страницах рассуждали о морально-нравственных ценностях, о вреде курения и употребления алкоголя, о вопросах, которые волнуют подростков. Много говорилось о Боге. Листать эти журналы было всегда очень интересно.

Я уже не помню имени этой женщины. Помимо журналов, она приносила небольшие книжки размером с блокнот. Одна из них особенно мне запомнилась: приятного желтого цвета, с красной надписью «Моя книга библейских рассказов». В ней всё было продумано до мелочей: качество бумаги, шрифты, оформление. Каждая страница была красиво проиллюстрирована. Сейчас я бы сказала, что эта книга была сделана с душой.

Как только я научилась читать, сразу взялась за неё. Дойдя до последней страницы, помню, как зелёной ручкой своим корявым детским почерком написала на последнем листе: «Первая книга».

Не знаю, почему, но тогда мне было важно отметить, что это целая книга, которую я прочитала от корки до корки.

Для меня это была маленькая победа над собой. Читать в детстве я никогда особенно не любила по одной простой причине: мне это занятие казалось нудным. Я относилась к категории детей-непосед. Ну как тут усидишь в комнате, когда на улице ещё столько необбеганной территории и ребята гоняют на велосипедах?

Очень смутно помню тот период. Всё-таки прошло уже ого-го сколько лет. Но когда я заметила, что женщина к нам больше не приходит, и спросила об этом маму, она ответила, что папа ей нагрубил. Честно говоря, для меня тогда это показалось очень странным. Ведь она ничего плохого не делала, просто приносила литературу.

Она жила где-то в нашем районе, поэтому иногда я ее встречала идущей куда-то по своим делам. Всегда ухоженная, опрятная. Какая-то спокойная и светлая. Сын ее учился в нашей школе. Он был года на четыре старше меня. Очень воспитанный. Его фотография висела на доске почета. Мальчишка он был видный. Его сразу из толпы можно было узнать по выглаженной рубашке и брюкам. Мне это очень запомнилось, потому что в то время подростки одевались как попало.

Именно таким было моё первое знакомство с людьми, которых в нашем городе называли Свидетелями Иеговы.

Поэтому, когда спустя много лет я узнала, как Александр Дворкин отзывается об этих верующих и об их журналах, я не могла поверить своим ушам. На телеканале «Радость моя» вышел целый цикл передач с его участием под названием «Тайна ложных учений». Видео, которое я нашла на YouTube, набрало тысячи просмотров. А сколько людей услышали эти слова по телевизору?

Вот что он говорит:

*«Это **экстремистская** литература. В России в прошлом году и в этому году прошли уже два суда, которые признали литературу иеговистов (длинный список наименований) **экстремистской** литературой. В том числе и журналы "Сторожевая Башня" и "Пробудитесь!" и они сейчас находятся **на сайте Министерства юстиции Российской Федерации как экстремистская литература**. Она естественно запрещена к хождению и распространению на территории Российской Федерации, поэтому, если вы видите эти журналы, если вам кто-то пытается их отдать, подарить или продать из членов секты, имейте ввиду, что таким образом они нарушают закон и распространяют **экстремистскую** литературу, что признано в судебном порядке».*

Так как слово «экстремистская» я, признаюсь, слышала не каждый день, то решила разобраться, что оно вообще означает. Если говорить совсем простыми словами, то под экстремизмом обычно понимают призывы к насилию, разжигание ненависти или вражды, насильственное изменение государственного строя, а также другие действия, представляющие угрозу обществу.

Я слушала эти слова и невольно вспоминала ту женщину, которая когда-то приходила к нам домой. Между тем, что я видела своими глазами в детстве, и тем, что прозвучало с экрана телевизора, лежала огромная пропасть.

Два года назад по дороге на работу я встретила на тротуаре двух пожилых женщин — Свидетельниц Иеговы. Разговор был совсем недолгим. Они спросили, есть ли у меня минутка времени, дали небольшую визитку и сказали, что на указанном сайте можно найти много интересной информации. Добавили, что, если у меня есть дети, там есть хорошие мультфильмы. После этого мы приветливо попрощались.

И я снова поймала себя на мысли: где здесь призывы к насилию? Где разжигание ненависти? Где попытки насильственного изменения государственного строя?

Однако в России запрет литературы оказался лишь началом. 20 апреля 2017 года Верховный Суд признал Управленческий центр Свидетелей Иеговы и 395 местных

религиозных организаций экстремистскими. Их деятельность была запрещена, а имущество конфисковано. Вот лишь один из примеров того, что ждало верующих дальше:

*«Меня удивляет эта ситуация, и **я не вижу логики российского государства.** Создается впечатление, что российское государство само же себе наносит вред, рубит сук, на котором сидит. Потому что все эти **175 тысяч человек — это законопослушные граждане. Законопослушание — одна из основ нашей веры.** Допустим, моя совесть не позволяла мне устроиться на работу с чёрной зарплатой. Я, кстати, в моем городе в России имел очень высокооплачиваемую работу – ну, по меркам моего города.*

*И работодатель — я работал у частного предпринимателя — платил мне зарплату по-белому. И платил все налоги. Это моё было требование. Я учитель физкультуры, но работал не по профессии. Я работал мастером по изготовлению ключей — домашних и машинных. Это изготовление таких сложных электронных ключей, обслуживание сигнализации и так далее. Когда инспектор дорожного движения узнал, что у меня на протяжении всей базы данных **нет даже мелких штрафов за нарушения,** — он был удивлён. Это моя жизненная позиция — делать всё по закону, чтобы совесть меня не мучила.*

Для моей сферы я получал довольно-таки большую зарплату, несмотря на то что платил все налоги. Поэтому, в общем, меня всё устраивало. У меня был свой дом в моем городе, машина. Супруга моя имеет юридическое образование. Она даже сама работала одно время в полиции следователем. Раскрывала квартирные кражи и разбои. Потом она работала в администрации города юристом. Когда родился ребёнок, мы решили, что она будет сидеть дома. Моей зарплаты хватало.

ПЕРВОЕ ДЕЛО

***— Преследования начались ещё в 2012 году.** С 2012 по 2014 год я находился под подпиской о невыезде. 28 апреля 2012 года в отношении меня было возбуждено уголовное дело по 282-й статье (УК РФ. Статья 282 “Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства”. — Прим. РС). Это уголовное дело не было доведено до суда. Несмотря на то, что было собрано одиннадцать томов материала — они у меня, кстати, есть в электронном виде, — достаточных оснований для того, чтобы передать дело в суд, у Следственного комитета не было.*

И поэтому Следственный комитет попросил пойти на мировую: он прекращал уголовное дело, а я должен был согласиться без реабилитации закрыть это дело. То есть не подавать на реабилитацию.

— Почему на вас открыли это уголовное дело?

— У нас проводились большие мероприятия Свидетелей Иеговы — конгрессы. Полторы-две тысячи делегатов чаще всего присутствовали на этих мероприятиях. Там я выступал с речами со сцены, просто как один из выступавших. И это, ***оказывается, всё снималось. Затем материалы этой съемки были переданы в экспертное агентство. И эксперты пришли к выводу, что мои речи носят оттенок превосходства моей религии над другими. Обвинение строилось на этом.*** *Другими словами, я говорю, что наша религия Свидетелей Иеговы — правильна, и поэтому я часть этой религии. Я считаю, что это основополагающий момент. Если человек не верит, что его религия правильна, — как он может в ней находиться? Быть православным, католиком или мусульманином, например?*

Я два года находился под подпиской о невыезде, почти каждую неделю как на работу ходил в Следственный комитет. Затем в 2014 году это дело было закрыто. То есть мы с адвокатом решили пойти навстречу СК и не подавать в суд для реабилитации. Хочу сказать сразу, что это была ошибка. Потому что в том деле, которое появилось в отношении меня уже в 2018 году, ***первое дело использовалось как рецидив.*** *Что я, мол, продолжаю заниматься запрещенной деятельностью.*

Поэтому мы с адвокатом, конечно, пожалели, что тогда согласились закрыть уголовное дело без реабилитации. Ну и дальше был более-менее спокойный период времени до 20 апреля 2017 года. Когда Верховный суд принял решение закрыть деятельность всех почти четырехсот МРО (местные религиозные организации. — Прим. РС) и Главного управления Свидетелей Иеговы в России, это филиал в Солнечном посёлке в Санкт-Петербурге.

Мы очень сильно ощутили на себе этот запрет, конечно. Мы не могли уже встречаться большими группами, нам было сложно проповедовать, потому что люди постоянно нам говорили: вас ведь закрыли, как вы можете проповедовать?

Было несколько случаев, когда задерживали Свидетелей Иеговы правоохранительные органы. Допрашивали, обыскивали. Были такие, знаете, задержания — у одной женщины, — очень унизительно ее раздевали догола, для того чтобы обыскать — ну, в общем, это всё было направлено на то, чтобы остановить деятельность Свидетелей Иеговы.

ОБЫСК

— 16 мая 2018 года ***в 6 часов утра в наш дом, где я жил с семьей, ворвались спецназ ФСБ, Следственный комитет, отдел по борьбе с экстремизмом.*** *В общей сложности было 14 человек, которые проводили обыск в нашем доме, предъявив постановление на проведение обыска и сказав о том, что 14 мая было возбуждено против меня уголовное дело по статье 282.2, пункт первый УК РФ: "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства". Отягчающим обстоятельством было то, что я вроде как возобновил деятельность экстремистского сообщества. Вспомнили про первое дело.*

Изъяли все телефоны, планшеты, компьютер, флеш-карты. Много изъяли личных вещей, таких как открытки, личные записи и т.д. И в конце обыска, ближе к вечеру, мне сказали, чтобы я собирался – меня повезут в Следственный комитет. И не только меня — сказали также собираться моей жене.

До того, как закрыли деятельность нашей местной религиозной организации, я был её председателем. А моя супруга была учредителем. Так было нужно по закону, ещё в 90-е годы, когда нам разрешили узаконить деятельность в Российской Федерации.

…У нашего ребёнка случился ***первый серьезный психосоматический приступ.*** *У нее были сильные боли в животе, мы не могли понять сначала, что происходит. Ещё следователи находились у нас — а она просто каталась по своей кровати, так сильно у нее болел живот. Потом, когда мы обратились к психологу, провели обследование в больнице, мы поняли, что это было связано с психологической травмой от того, что* ***меня забирали и маму хотели забрать.***

Я попросил следователей, чтобы они всё-таки не трогали супругу. Несколько раз просил и довольно-таки твёрдо. Я сказал старшему следователю, который ещё находился у нас: "Вы хотите взять на себя ответственность?! Вы посмотрите, что происходит с ребёнком! Вы готовы взять эту ответственность?" И супругу оставили дома. Меня увезли в Следственный комитет. Ребёнок спросил, когда папа приедет, — ему ответили, что сегодня вечером он вернётся домой. Домой я вернулся только через два с половиной месяца почти.

Сразу же в Следственном комитете ***я был арестован****. Мне было предъявлено обвинение, и вечером я уже был в ИВСе — изоляторе временного содержания. Через два дня нахождения в ИВСе в суде было принято решение поместить меня в СИЗО на один месяц. Впоследствии это продление ещё два раза повторялось. В общей сложности я* ***78 дней провёл в СИЗО.***

ЗА МНОЙ СЛЕДИЛИ ПОЛГОДА

— Я узнал позже, когда находился на продлениях в судах, что, оказывается, за мной ***очень тщательно следили на протяжении полугода, даже чуть больше — до мая 2018 года. За мной была слежка, прослушка сотового телефона. Фиксировались все мои передвижения, все мои разговоры, т.е. я находился под очень тщательным наблюдением****. Это я уже позже понял из рассмотрения ходатайств следователя о продлении моей меры пресечения.*

— А так вы ничего подозрительного не замечали?

— Нет. Я, честно сказать, не замечал ничего такого особенного. Но я так понимаю, что за мной следили люди профессиональные, потому что я человек довольно-таки наблюдательный. Ничего такого особого не замечал. Никаких таких вещей, которые могли бы навести на мысль о том, что за мной следят.

“ТЫ НИКТО И ЗОВУТ ТЕБЯ НИКАК”

— Я видел лица людей, которые сидят в тюрьмах, я слышал их разговоры и могу сказать с уверенностью: эта система озлобляет, настраивает против власти. Поощряет становиться ещё более изощренными преступниками.

Всё начинается с того, что ***тебя ещё не осудили, а уже начинают перемещать везде в наручниках.*** *Привозят в ИВС, изолятор временного содержания, и как только ты пересекаешь эту дверь изолятора, создаётся впечатление, что ты уже не человек. Ты просто... мне даже сложно подобрать подходящее слово... ты просто* ***существо. У которого нет никаких прав.*** *Которое не может ничего сказать. Не может за себя постоять. Всё начинается с унизительного обыска, когда нужно показать всё, вплоть до того, что язык приподнять, щёки оттянуть. Естественно, в голом виде. И эти унизительные обыски — ты прибываешь в ИВС, тебя увозят оттуда в суд — а там этот же обыск повторяется. Это унизительное отношение сразу же опускает человеческое достоинство.* ***Ты никто и зовут тебя никак.***

Я задавал вопросы надзирателям, но они даже не слушают. Кстати, в ИВСе, когда я находился двое суток, ***меня ни разу не накормили****. Так получилось, что посадили вечером — ужин уже прошёл. Увезли утром на суд — суд продолжался с утра до позднего вечера. Решение не было принято. Меня вернули опять в ИВС, я там опять не попал на ужин. На*

следующее утро меня опять увезли до завтрака, и получается, что двое суток не только еды — даже воды мне не давали. Можете себе представить? Мои родственники приезжали. У меня один есть родственник — он взрослый мужчина, высокий, сильный — ***вставал на колени перед конвоирами в изоляторе временного содержания и просил разрешить передать хотя бы что-то, чтобы я поел. Но ответ был: не положено.*** *И, получается, двое суток я вот... На суде, когда меня выводили в туалет из клетки этой, я там из-под крана так немного пил воду. Даже в суде мне воду не разрешали передать. Но я понял позже, что это было всё продумано и цель была сломать меня. Это я понял позже уже, находясь в СИЗО.*

— Вы должны были подписать что-то?

— Да. Меня побуждали всё это время начать сотрудничать со следствием, я должен был признать свою вину — что я на самом деле возобновил деятельность организации, признанной экстремистской на территории Российской Федерации. Рассказать о всех своих соверующих. И эти разговоры — они были постоянны и регулярны. Для меня было достаточно начать сотрудничать — они сказали: ***“Мы тебя засекретим, никто об этом не узнает. Зачем тебе это надо, у тебя ребёнок, жена, ты не боишься, что с ними что-то произойдёт, у нас руки длинные”*** *и так далее. Все эти разговоры были постоянны и везде.*

Если бы я начал с ними сотрудничать, я бы мог вернуться к своей семье. Но продолжать поставлять им данные — кто что сказал… Фактически это была вербовка. И эта вербовка началась ещё с изолятора временного содержания. И продолжалась все 78 дней. В общей сложности, вместе с изолятором, я 80 дней провел в заключении в российских тюрьмах.

— Когда вы говорили о пытках, что вы имели в виду?

— Сначала я даже и не думал, что это пытки. Казалось бы, пытки — это когда человеку под ногти вгоняют иголки, утюгом прижигают. Такого со мной не было. Тем не менее, пытки начались с самого первого дня нахождения в СИЗО. Меня туда привезли и сразу же поместили не в обычную камеру, а в изолятор, где наказывают провинившихся в СИЗО. Это такое полуподвальное помещение, метра полтора на три. Кровать, раковина и унитаз открытый. ***Тебя круглосуточно снимают две видеокамеры, свет не тушится круглые сутки.*** *Маленькое окошечко — ты даже не видишь, на улице день или ночь. Меня привезли ночью. Утром я понял, в чём будет заключаться первая пытка.* ***Мне в шесть часов утра включили очень громко музыку.*** *Из такого хриплого динамика, который был поставлен в вытяжку. И в моей этой маленькой камерке был такой шум и скрежет от этого динамика, что через час уже у меня голова просто раскалывалась. Мне выключили музыку только в десять вечера. И* ***это продолжалось в течение 10–12 дней,*** *я точно даже не помню, сколько я провёл в этом*

изоляторе. Через пару дней меня начали выводить на допросы, который проводил оперативный сотрудник полиции — так они официально называются. Его цель — разговорить человека, убедить, что надо сотрудничать, что нужно признаться, нужно взять на себя какие-то преступления, и так далее. Меня вызывали в его комфортный кабинет. Сначала он по-доброму, потом он мне угрожал — и так чередовалась смена ролей.

Мобильный телефон у меня изъяли уже при обыске. Какие мобильные телефоны — там даже шнурки на обуви нельзя было иметь. Ничего у меня не было. И месяц я не знал, что происходит с моей семьей, ***мне не разрешали встречу с адвокатом.*** *Мне не давали книжек. Вот я находился в этой клетке 10–12 дней, и эта музыка — она меня просто убивала. От двух до четырёх раз в день приходила проверка. Меня выводили в коридор и опять* ***обыскивали очень унизительно.*** *Ты должен был всё им показать… все места и везде... Тебя заводили опять. Я им говорил:* ***“Вы понимаете, что вы поступаете так, как фашисты поступали с людьми во время войны.*** *Вы этой музыкой убиваете меня, понимаете? Убавьте, пожалуйста”. А они не обращали внимания.*

В других камерах, я потом обратил внимание, с музыкой была другая ситуация. У одних была выключена, у других убавлена до комфортной громкости. В изоляторе у меня всегда играла громко. Возможно, было видно через видеокамеру, какое страдание доставляет мне громкая музыка. Это моя физиологическая особенность такая. Думаю, они специально так делали, по-другому я это не могу объяснить.

Музыка включалась в шесть утра — ровно! Часов там не было, но я потом уже узнал, что это такой распорядок. В шесть часов утра подъем, в десять — отбой. Вот так я ориентировался. Узнавал, что день закончился, началась ночь. ***Шестнадцать часов в день мне этот хриплый динамик орал во всю мою маленькую камеру.*** *Ситуация усугублялась ещё тем, что у меня обнаружилась фобия закрытого пространства. Мне становилось все хуже и хуже. Начались непонятная паника, страхи непонятные, которые я раньше никогда не испытывал. Что всё плохо, закрытое пространство, сейчас начнётся пожар, я погибну. Такие вот мысли. И я не мог понять, что со мной происходит.*

И когда начинались эти приступы, такое ощущение появлялось, как будто сердце заковывали в тиски. ***У меня случались сердечные приступы там.*** *Периодически. Один раз мне было очень плохо, я пытался стучать, звонить — там был домофон. Никто не пришёл, мне помощь не оказал. В конечном итоге я потерял сознание. Как я потом уже понял, когда очнулся, я сполз, видимо, по этой решеточной двери на пол и, видать, так склонил голову, что перехватило дыхание. Я чувствовал, что как будто куда-то лечу... И когда меня перевернули*

— я вздохнул и пришёл в себя. Оказалось, меня нашла женщина, которая привезла обед. Она открыла окно в двери, через которое подают обед, — а меня нет, я там внизу лежу. Она вызвала помощь и меня перевернули. И я задышал.

Я думал, на этом мои пытки закончатся — вот этой громкой музыкой, например. Но я ошибался. Меня перевели в камеру. Сначала я подумал, что это просто райские условия по сравнению с изолятором. Потому что это была довольно большая камера. Кроме меня было ещё два человека. Там было большое окно. Сначала я подумал: как хорошо. Наконец-то я могу увидеть небо. Вечером даже солнышко немножко попадало в камеру. Но потом я понял, что в этой камере очень холодно. Было две решетки — одна внутри, другая снаружи. И не было стекла. Рам не было. Стекла нет. А по ночам на улице минусовая температура в это время. Заморозки, которые продолжались неделю. Я потрогал отопление — оно отключено. Когда пригляделся к стенам, увидел, что они были влажные. К ним притрагиваешься — а с них вода течет, как в пещере. И плесень чёрная по углам. Как я потом понял, это была угловая камера. И, вероятнее всего, её используют для того, чтобы разговорить. Потому что тех ребят, которые сидели со мной, тоже периодически вызывали и пытались побудить сотрудничать.

Один мой сосед сидел по 228-й статье — это про наркотики, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление. Другой сидел по статьям 158 и 159 — кража, мошенничество. Ночью я понял, что эта пытка еще более серьезная, чем пытка звуком. ***Холодно настолько, что в камере прямо вьюга была. Укрыться было нечем: вместо одеяла была мешковина — она просвечивалась вся.*** *Я, что мог, одел на себя. Ребята тоже, что могли, надели. Мы свернулись каждый калачиком на своей кровати и пытались согреться своим дыханием. Но ничего не получалось. Мы первые трое суток вообще* ***не могли уснуть — потому что просто боялись, что замёрзнем.*** *Задувало в камеру сильно. Первая ночь когда прошла, мы вышли для проверки в коридор, начали просить конвоиров, чтобы они дали нам что-то заткнуть это окошко, потому что мы реально замерзаем. Мы их просили чуть ли не на коленях нам помочь. Думали, ну, может быть, они не видят, что с нами происходит. Но на наши просьбы никакого внимания не обращали и* ***просто заталкивали в камеру обратно.*** *И мы продолжали мёрзнуть. И я понял, насколько это серьезно, когда нет ни одного источника тепла, кроме твоего дыхания. В этих условиях я провел две недели примерно.*

Началось потепление, пришло лето. И я уже начал потихоньку привыкать к этой камере. Свежий воздух, может, организм как-то адаптировался. Кстати, после этой камеры до сих пор у меня проблемы со здоровьем. У меня застужена область паха, я испытываю боли, дискомфорт. ***Сейчас врачи пытаются понять, что со мной, чтобы подобрать лечение.*** *Это самый сложный период в моей жизни, что там говорить.*

— Вы сказали, что сначала даже не поняли, что это пытки. Когда вам стало это ясно?

— Когда я смог после СИЗО вообще проанализировать, что произошло. Когда я пришел немного в чувство. Всё это время в заключении меня продолжала мучить фобия закрытого пространства. И знаете, я вспоминаю изолятор — ***ты ходишь в туалет, а тебя снимает камера. Как справлять нужду, когда на тебя смотрят? Может, женщина смотрит — ты не знаешь, кто тебя снимает. И эта съемка происходит постоянно, в каждой камере, где бы я ни находился. Свет ночью не тушат. Ты постоянно под присмотром. И это ужасно.*** *Это оправдывается тем, что таким образом ФСИН борется с произволом. Но на самом деле это унижает человеческое достоинство и опускает его так, что потом человеку нужно время, чтобы прийти в себя. И вот когда я пришёл в чувство, находясь под домашним арестом, я начал понимать, что произошло. И, честно говоря, я всё ещё нуждаюсь в помощи психолога. Я здесь попросил помощи психолога — не только я, вся моя семья.* ***Мы стали другими людьми. В нас что-то сломалось. Подавлены все надежды на справедливость.*** *И вот эти все унижения, они, конечно, не проходят просто так.*

...Уже на улице настала даже жара. Это было уже лето. Меня переводят в очередную камеру. Я туда зашёл. И не знал, то ли плакать мне, то ли смеяться. В этой камере было ужасно тесно: пять человек, которые там уже сидели, я был шестой — а камера три метра на шесть всего, включая туалет с раковиной, там ужасно было тесно. Плюс было душно и жарко. Эта камера была на солнечной стороне тюрьмы, с пластиковым окном, которое почти не открывалось: мешала решетка. Приоткрывалось только на узенькую щель. Эта камера находилась напротив душа. И весь пар из душа через вытяжку шел в нашу камеру. Я когда зашёл туда — ребята сидят в трусах, с картонками и обмахиваются. С них течет пот, как будто они находятся в бане. Стены опять сырые, но уже от пара. И я чувствую — я только зашёл, а мне уже тяжело дышать, потому что там кислорода совершенно нет. И ещё все ребята сидят курят прямо в камере. А я некурящий. И я полчаса ходил, не мог сесть. Ребята не могут понять, что со мной происходит, а мне и смешно, и страшно, и горько от того, что надо мной продолжают издеваться. И в этой жаре, в этой камере я сидел всё оставшееся время. Душа у нас в камере совсем не было. Мы изнывали от жары. Единственное, ночью, часа в три-четыре мы могли немножко подышать. Пар из душа расходился. Я потом уже понял, что этот пар специально устроен, чтобы разговорить человека. Потом я узнал, почему меня не трогали физически: оказывается, ***мы были под наблюдением ФСБ всё это время.*** *А ФСБ не давало команду нас физически трогать. Сами оперативники мне об этом сказали.*

3 августа 2018 года меня вызвали на очередной суд о продлении. В семь часов утра меня вывели из камеры, я стоял у стены в коридоре. Подошел оперативный сотрудник и говорит: "Че, сегодня домой поедешь?" Я так на него посмотрел: "В смысле?" Он развернулся и ушёл. Я ничего не понимаю. Потом идём в суд, конвоир спрашивает: "Что, сегодня дома будете?". Восьмой час. Суд у меня назначен на двенадцать. А решение было принято в третьем часу. Я поехал на суд. И так, как мне и сказали уже в СИЗО, судья принял решение меня освободить под домашний арест. Я был удивлён, что об этом уже знали в СИЗО и оперативники, и конвоиры. Хотя ещё суда не было. В тот момент я понял, насколько всё связано. Что ***решение, значит, принимается, в конечном итоге, не на суде. И не судьей.***

Третьего августа меня перевели под домашний арест, где я находился ещё семьдесят дней.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ

— Домашний арест — это браслет, который тебе надевают на ногу. Аппарат, который ты подключаешь к сети, и ты не можешь отойти от этого аппарата дальше трёх-четырёх метров. Если отходишь немножко дальше, срабатывает датчик и в УФСИНе фиксируется, что я нарушил домашний арест.

— Три-четыре метра – это даже не одна комната?

— Естественно. Это было очень сложно, пытаться не нарушить этот запрет. И я понимал, что ***любое нарушение грозит возвращением в СИЗО,*** *и после того, что я там испытал, я не хотел туда обратно. Домашний арест всё равно был лучше СИЗО хотя бы потому, что я был со своей семьей. С другими мне не позволялось общаться: только с супругой, ребёнком, мамой. Затем получила разрешение меня проведывать моя сестра. Больше ни с кем мне не позволялось общаться. Я находился под постоянной прослушкой, видеонаблюдением, браслет опять-таки...*

Я по дому передвигался, у меня он не очень большой. Я поставил аппарат этот посередине дома, чтобы в радиусе три-четыре метра от него передвигаться. И ещё у меня небольшой двор прямо перед домом — туда можно было выходить даже.

Придя домой, выяснил: оказывается, ***у меня дома находится прослушивающее устройство, которое установили оперативники, украв при обыске один комплект ключей.*** *И выяснилось, что на крыше соседнего дома* ***установлена видеокамера, которая снимает мой дом*** *— у нас отдельный дом на одну семью — и мой двор. Я всё это время*

вместе с семьей находился под прослушкой. Прослушку я обнаружил с помощью устройства, которое привезли друзья. Есть такие специальные устройства. Я подозревал, потому что были вскрыты электрические распределительные коробки. Я их устанавливал на герметик — они были оторваны. Я начал копаться — оказалось, что, когда я был в СИЗО, случилось замыкание. Вероятнее всего, что с этим тоже связано. То есть они внедрились в систему электроснабжения дома, и возникло замыкание, задымление. Супруга вызывала друзей, которые помогали ей его устранить.

Затем очередным судебным решением меня перевели под "запрет определённых действий" — есть сейчас такая новая мера пресечения в России. Это что-то между домашним арестом и подпиской о невыезде.

— Какие действия вам запретили?

— Общение по телефону, по интернету. И домой я должен был вернуться в девять часов вечера, а покидать дом можно было не раньше шести утра. Это проверял инспектор УФСИН. Он приезжал ко мне периодически. Смотрел, дома ли я или нет в положенные часы. Компьютера у меня не было, потому что ***у нас было изъято всё: телефоны, планшеты, компьютеры. Назад мы их так и не получили. Нам даже сказали в Следственном комитете — вы даже не рассчитывайте.*** *Потому что они уже взломаны. Они работать не будут.*

— А ущерб финансовый вам возместили?

— (Смеется.) Нет, ущерб никакой не был возмещён. Я по-прежнему официально нахожусь под этим "запретом определённых действий". Ситуация разворачивалась таким образом, что ребёнок у нас более-менее пришёл в чувство. Супруга подключила психологов, врачей. И у нас ребёнок давно хотел иметь собаку. И когда я был в СИЗО, жена пообещала эту собаку, чтоб дочка пришла в чувство. Мы купили пёсика, и девочка пришла в чувство. Она у нас, кстати, очень талантливая — занимала первые места на различных всероссийских олимпиадах от школы — по литературе, русскому языку. Кроме того, занимается серьезно в музыкальной школе, лауреат многих конкурсов музыкальных. Кстати, вся эта ситуация не дала нам возможности получить диплом музыкальной школы. Она отучилась семь лет и должна была в мае этого года получить уже диплом. Но мы были вынуждены уехать, к сожалению.

ДВЕ ПОСЛЕДНИЕ КАПЛИ

В Следственном комитете моей супруге намекнули — вероятнее всего, как мы потом подумали, из-за того, что она сама когда-то работала следователем, — что её хотят перевести в обвиняемые. И, возможно, арестуют. Жена у меня тоже Свидетель Иеговы. В это же время в школе дочери зачем-то назначили разговор с психологом и социальным педагогом. Мы посоветовались с друзьями и узнали, что это такой ***первый шаг для изъятия ребёнка из семьи.*** *В России есть такой сейчас закон: две беседы с социальным педагогом и психологом. Если они принимают решение, что нахождение в семье угрожает ребёнку, то это может способствовать изъятию ребёнка из семьи. Ну естественно,* ***если в семье, по мнению властей, два экстремиста, особо опасных преступника, то ребёнок находится в опасности.***

Мы поняли, что не можем терять времени. И эти два события послужили последней каплей. Тем более ранее было принято решение об аресте Денниса Кристенсена, Свидетеля Иеговы в городе Орле. По этой же статье, по которой обвиняли и меня. Шесть лет ему присудили заключения. И это показало нам, что никакой надежды нет.

...Ситуация усугублялась с каждым днём, часом. И мы с женой приняли решение покинуть пределы Российской Федерации. ***Мы бросили наш дом, машину. Всё, что в доме. И с одним чемоданом приехали искать помощь в другую страну».***

Две фразы особенно привлекли моё внимание. Первая: *«Вы понимаете, что вы поступаете так, как фашисты поступали с людьми во время войны»*. Вторая: *«Оказывается, мы были под наблюдением ФСБ всё это время».*

Услышав их, я невольно вспомнила статью, в которой прослеживалась прямая связь между Вальтером Кюннетом из нацистской Германии и Александром Дворкиным в России. Перед глазами сразу всплыли слова из отчета самого Кюннета:

«Гестапо проявило большой интерес к архивам культов Апологетического центра, а также к нашей работе по борьбе со свободомыслием, марксизмом и большевизмом. Гестапо выразило желание в будущем возглавить борьбу с незаконной свободой мысли вместе с Апологетическим центром. Обмен материалами между Гестапо и Апологетическим центром уже начался».

Кстати, здесь есть одна историческая деталь, о которой редко вспоминают. Во времена Третьего рейха Свидетели Иеговы стали одной из групп, подвергавшихся систематическим преследованиям. Причиной были не их национальность или происхождение, а религиозные убеждения.

В 1933 году их деятельность в Германии была запрещена. Литературу конфисковывали, типографии закрывали, собрания разгоняли. Тысячи верующих были арестованы. По оценкам историков, около 10–11 тысяч немецких Свидетелей Иеговы подверглись преследованиям, примерно 6 тысяч оказались в тюрьмах и концентрационных лагерях. В лагерях их отличительным знаком был фиолетовый треугольник. **Многие потеряли работу, жильё и даже право воспитывать собственных детей. Мужчин преследовали за отказ приносить присягу на верность Адольфу Гитлеру и проходить военную службу.** По оценкам исследователей, около 1 200–1 600 Свидетелей Иеговы погибли в результате казней, жестокого обращения и нечеловеческих условий содержания.

Нацистские власти предлагали им свободу при условии — отказаться от своей веры и заложить единоверцев. Многие этого не сделали и предпочли остаться в заключении.

Времена меняются, меняются страны, теперь Свидетелей Иеговы преследуют за отказ приносить присягу на верность новому фюреру — Путину.

Я, конечно, слышала, что история циклична. Но мне стало интересно: как вообще подобное оказалось возможным? Как это смогло воплотиться в жизнь?

В голову пришла одна ассоциация. Конечно, эти вещи несопоставимы, но другой у меня не возникло. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога». А здесь всё началось со слова «секта». И это слово было у Дворкина. Потом последовал запрет книг. Затем — уголовные дела и тюрьмы.

Но как Россия вообще смогла переступить через свободу вероисповедания? Ведь это же одна из основ любой конституции. Как людей смогли настолько быстро лишить их прав?

- В июле 2008 года был принят федеральный закон, передавший Министерству юстиции полномочия по проведению государственной религиоведческой экспертизы.
- В феврале 2009 года Минюст издал приказ № 53, которым:
    - утвердил Положение об Экспертном совете;
    - определил порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы.
- Затем Министерство юстиции сформировало состав Совета.
- 3 апреля 2009 года состоялось его первое заседание.

Из открытых источников:

«На первом заседании были избраны председатель Совета — Александр Дворкин, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заместители

председателя — Роман Силантьев, исполнительный директор Правозащитного центра Международной общественной организации "Всемирный русский народный собор", и Валиулла Якупов, заместитель председателя Духовного управления мусульман Республики Татарстан».

С Дворкиным всё понятно. А кто были его заместители?

Если коротко, то картина выглядела так:

Роман Силантьев

Период	Связь
2000-е годы	Работал в **Всемирном русском народном соборе** (ВРНС) — организации, тесно связанной с Русской Православной Церковью и Кремлём
До 2009	Вёл антисектантскую и антиэкстремистскую деятельность, пересекающуюся с деятельностью Дворкина

На антисектантском направлении Дворкин и Силантьев действовали сообща, хотя представляли разные сферы: Дворкин — православную, Силантьев — исламоведческую.

Валиула Якупов

Период	Связь
2000-е годы	Зампред ДУМ РТ, боролся с «ваххабизмом» и «экстремизмом» в исламе

Период	Связь
До 2009	Пересекался с Дворкиным на межрелигиозных форумах

Якупов представлял официальное мусульманское духовенство. Как и Дворкин, он занимался противодействием религиозным течениям, которые считал нетрадиционными, но уже в исламской среде.

Андрей Сарычев

До 2009	Советник Минюста РФ, то есть государственный чиновник
2009	Секретарь совета — обеспечивает связь с государством

Сарычев — представитель Министерства юстиции. Его участие обеспечивало непосредственную связь Совета с министерством.

До 2009 года Дворкин был известной фигурой в российском антисектантском движении, но не имел государственной должности. С созданием Совета его деятельность получила официальный статус и была встроена в систему государственной религиоведческой экспертизы.

Любопытно, что спустя пять лет, в связи с истечением срока полномочий прежнего состава, Министерство юстиции утвердило новый состав Экспертного совета. Незадолго до этого вокруг Совета разгорелся скандал: в СМИ появились публикации с критикой его деятельности.

В новом составе Александр Дворкин уже не был председателем Совета, а занял должность заместителя председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте РФ. Формально это выглядело как понижение. Однако невольно возникает вопрос: почему?

Подобное решение было весьма удобным. Председатель — всегда публичное лицо организации и первый, кому приходится отвечать за всё происходящее. Заместитель же, оставаясь в руководстве, неизбежно оказывается в тени. В общественном сознании действует простой принцип: «во всём виноват начальник». Поэтому нельзя исключать, что смена должности позволяла сохранить влияние, оставаясь при этом значительно менее заметной фигурой.

Одновременно был существенно сокращён состав Совета.

Сопоставив списки 2009 и 2014 годов, исследователи обнаружили любопытную закономерность. Несмотря на обновление состава, его кадровое ядро во многом сохранилось. Среди членов Совета оказались люди, связанные с РАЦИРС: руководители организации, представители аффилированных с ней структур, многолетние коллеги Александра Дворкина и люди, вместе с которыми он на протяжении многих лет занимался антисектантской деятельностью.

Именно поэтому имеет смысл внимательно посмотреть, кто входил как в прежний, так и в обновлённый государственный Экспертный совет при Министерстве юстиции РФ.

• **Александр Дворкин** — президент РАЦИРС.

• **Лев Семёнов** — член РАЦИРС, преподаватель в ПСТГУ на кафедре миссиологии, руководитель дочерней организации РАЦИРС — Духовно-просветительского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

• **Евгений Мухтаров** — член РАЦИРС и FECRIS, составитель биографии Дворкина, журналист. Руководитель пресс-службы РАЦИРС. Консультант совета по вопросам религиозных объединений при мэрии г. Ярославля, председатель общественного центра «Гражданская безопасность».

• **Александр Кузьмин** — ответственный секретарь РАЦИРС, член РАЦИРС и FECRIS, служитель РПЦ. Председатель дочерней организации РАЦИРС — Саратовского отделения Центра религиоведческих исследований.

• **Роман Силантьев** — коллега Дворкина, сотрудник Отдела внешних церковных связей РПЦ МП.

• **Владимир Белов** — был научным руководителем Александра Кузьмина. Руководитель Центра православной культуры и религиозной антропологии.

• **Андрей Редкозубов** — сотрудник РПЦ МП по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохранительными органами под началом отца Дмитрия Смирнова.

• **Валерий Смирнов** — давний друг Дворкина.

• **Андрей Васильченко** — член Совета по вопросам религиозных объединений при мэрии г. Ярославля, генеральный директор ООО «Губернский народ» г. Ярославль, исследователь Третьего рейха. Коллега Мухтарова.

Мне долго было непонятно, почему после скандала, связанного с деятельностью Совета, его не распустили и не сформировали новый состав с нуля. Но позже обнаружилась одна любопытная деталь. Министром юстиции РФ с мая 2008 года по январь 2020 года был Александр Коновалов. И именно он когда-то учился у Александра Дворкина.

Есть один показательный момент. Этих двух объединяют не только стены Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, но и гораздо большее, о чем свидетельствует одно событие.

«15-16 мая 2009 г. в Санкт-Петербурге состоялась очередная ежегодная конференция Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS). В традициях этой представительной организации, объединяющей 23 страны и обладающей статусом консультанта Совета Европы, проводить свои ежегодные конференции каждый раз в новом городе, находящемся в одной из стран-членов FECRIS. Так, в последние годы ее конференции прошли в Марселе, Барселоне, Париже, Брюсселе, Вене, Гамбурге, Пизе. На этот раз ежегодная конференция Европейской федерации впервые прошла в России и работала в актовом зале **юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.** Этот факультет в истории нашей страны известен тем, что воспитал славную плеяду выдающихся ученых в области юриспруденции, а также **крупных государственных деятелей. Юридический факультет СПбГУ явился alma mater Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, премьер-министра РФ В. В. Путина, руководителей ряда министерств, ведомств и судов федерального уровня.**

Большое участие в ходе подготовки и проведения конференции FECRIS, впервые состоявшейся в России, приняли **РАЦИРС и Центр религиоведческих исследований во имя св. Иринея Лионского (ЦРИ),** президентом которых является профессор А. Л. Дворкин, член совета директоров FECRIS, а также **Санкт-Петербургский государственный университет.**

Утреннее пленарное заседание конференции 15 мая открылось приветствием участникам конференции **министра юстиции РФ А. В. Коновалова,** зачитанным по его поручению директором департамента по делам некоммерческих организаций Минюста РФ С. Ю. Милушкиным, принимавшим деятельное участие в работе конференции на протяжении обоих дней. Затем проректор СПбГУ И. А. Дементьев зачитал приветственное слово ректора СПбГУ Н. М. Кропачева. После этого с приветствием к участникам конференции обратился президент FECRIS Фридрих Грисс (Австрия). После его слова на трибуну конференции поднимались для краткого приветствия почетный президент Ассоциации неправительственных организаций при совете Европы Аннелиза Ошгер (ФРГ), советник Межминистерской миссии по борьбе против сектантских злоупотреблений Анри-Пьер Дебор (Франция), член парламента Республики Кипр Тассос Митцопулос, представитель Министерства юстиции Бельгии Кристоф Калиман. Завершилось утреннее пленарное заседание развернутым вступительным словом профессора А. Л. Дворкина».

В пресс-релизе РАЦИРС также было сказано:

«В ходе конференции состоялась встреча Министра юстиции РФ А. В. Коновалова с руководством FECRIS и ректором СПбГУ Н. М. Кропачевым, проходившая в кабинете последнего. Аналогичная встреча прошла также в Конституционном суде РФ, где группа участников конференции была принята Судьей Конституционного Суда РФ С. М. Казанцевым. В ходе этих встреч стороны обменялись информацией и обсудили пути предотвращения негативных последствий деятельности тоталитарных сект. По окончании встречи в Конституционном суде гостям была предоставлена возможность познакомиться с отреставрированными помещениями здания бывшего Сената, в котором располагается Конституционный суд РФ».

Таким образом **Минюст РФ** — обеспечил государственное прикрытие мероприятию.

Однако это еще не все новости. Именно **16 мая** Генеральная ассамблея Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS) избрала Александра Дворкина своим вице-президентом. Это был ключевой момент легитимации российского антисектантского движения на международном уровне при активной поддержке российского государства.

Вот это достижение для страны. Такое событие! Собрались уважаемые люди из разных стран, защитники прав человека, прямо в самом Петербурге. Обсуждали «пути предотвращения негативных последствий деятельности тоталитарных сект». Боже, какое благородство. Какая забота о людях.

И тут мне попалось одно любопытное видео. В нем были показаны архивные скриншоты комментариев, опубликованных **16 мая 2009 года**. Один из пользователей под ником **netman_d** писал:

«netman_d: *Обслуживали ночью банкет в частном секторе под Питером, человек на 30. Нам сразу сказали, что там будут важные люди после какой-то большой конференции. Среди них Дворкин, министр юстиции и еще какие-то иностранцы. К 12 ночи доставили им еду и много спиртного.*

Когда выгружал последние ящики увидел, что во двор заехали два микроавтобуса. Из них вышли дети лет 8-12, не старше. И батюшка в рясе еще вышел вместе с ними и повел их внутрь через другой вход.

У меня вопрос какого фига дети на ночной попойке? Детский хор что ли? Церковные песни петь ночью этим алкашам?».

Глава 9. Технология войны

Война начинается со слов

Теперь, когда у меня на руках огромное количество закладок в браузере, исписанный конспект по манипулятивным технологиям и с десяток сохраненных папок на компьютере, посвященных деятельности антикультистов, я невольно вспоминаю слова из песни Юрия Антонова: «Ты помнишь, как всё начиналось?»

Да, помню.

Юля прислала мне ссылку на видео. Именно в нем меня зацепили слова преподавателя в области разведки. Тогда он сказал:

«Американцы, ответьте мне, вы осознаете, что засилье деструктивных нарративов КГБ, распространяемых коллаборационистами в наших СМИ, совсем скоро приведет нас к тому, что мы начнем уничтожать друг друга в гражданской войне? Или вам кажется это неправдоподобным? Тогда вспомните, что еще 11 лет назад украинцы и русские никогда бы

и не подумали, что будут убивать друг друга в братоубийственный войне. Но вот уже как два года эта кровавая война забирает жизни сотен тысяч людей».

Что касается Украины и братоубийственной войны, я подписываюсь под каждым его словом. Начну с того, что у меня на Камчатке живут родственники. Близкие друзья, с которыми мы провели всё детство вместе, 17 лет назад переехали в Москву.

Одна моя одноклассница сразу после школы уехала к бабушке в Питер. Девушка, с которой мы вместе занимались танцами, после института переехала в Тюмень. У нашей соседки родной брат живет в Уфе. Этот список можно продолжать бесконечно. Потому что почти у каждого второго на нашей улице есть родственники, друзья или коллеги в соседней стране.

И объясняется всё очень просто. Чуть более 30 лет назад Россия и Украина были частью одного государства — СССР. Люди расселялись, устраивались на работу, женились, выходили замуж. Когда в 1991 году Союз развалился, многие остались жить там, где уже были их дома, квартиры, семьи, друзья, работа — вся их жизнь.

Так как же получилось, что всего за одно поколение мир стал настолько поляризованным? Как получилось, что брат пошел на брата?

А началось всё с информационной войны — с объявления целой страны сектой на сайте ansobor.ru.

Что это за источник такой? Это один из основных региональных ресурсов антисектантского движения. На нем регулярно публикуются:

• статьи Александра Дворкина;

• заявления РАЦИРС;

• материалы Центра Иринея Лионского;

• новости FECRIS;

• материалы против различных религиозных движений.

Еще в 2014 году в статье «Украина: секта в масштабах одного государства» было написано:

«Нужно помнить, что война на Украине идёт не за территории, война идёт за души. И в той или иной форме она будет идти до тех пор, пока не прекратится деятельность Секты или все жители Украины не станут сектантами».

Война за души... Эти слова уж больно мне напомнили рассказ подруги Дворкина. По ее словам: «*Он наслаждался, глядя, как уходит жизнь. Говорил, что “забирает их души”, что это дает ему “силу Бога”. Он стоял рядом, держа их за руку, и смотрел».*

Прошли годы, но ничего не изменилось. Всё тот же маньяк, только теперь уже не один, а в компании, ведет охоту за душами, дистанционно наблюдая, как жизнь уходит уже из целой страны.

А изображение-то какое подобрали к этой публикации...

В институте одним из моих любимых предметов была «Психодиагностика». Поэтому пройти мимо этой картинки я просто не смогла. Итак, поехали.

Это политическая карикатура, построенная не столько на сатире, сколько на дегуманизации через символику смерти. Украина представлена в образе фигуры в стилизованном национальном костюме: вместо человеческого лица изображён череп, на голове — венок с разноцветными лентами, а в руках — верёвочные петли. Под карикатурой помещена надпись на английском языке: «WELCOME TO UKRAINE» — «Добро пожаловать на Украину». По сути, автор объединяет образ Украины с образом смерти.

Причем делает это сразу несколькими символами. Череп ассоциируется со смертью, гибелью и злом. Петли — с казнью, убийством и линчеванием. Национальный костюм перестает быть просто одеждой и начинает переносить все эти характеристики уже на образ целой страны. Даже венок, который обычно воспринимается как часть национальной культуры, здесь становится элементом пугающего образа.

В результате создается уже не просто негативный образ государства. Создается образ государства как носителя смерти.

Это классический прием демонизации.

Схема здесь предельно простая:

страна → национальные символы → символ смерти.

В результате возникает очень простая эмоциональная ассоциация:

Украина = смерть.

Причем создается она не аргументами, а исключительно визуальным образом.

Такая иллюстрация практически не сообщает никакой новой информации. Ее задача совсем другая — вызвать страх, отвращение, неприязнь и ощущение угрозы. Именно поэтому подобные изображения обычно относят к агитационной или пропагандистской графике.

Но меня зацепило и кое-что еще.

Если посмотреть на страницу целиком, становится заметно, что текст рядом постоянно возвращается к одним и тем же словам: **«смерть»**, **«культ смерти»**, **«секта»**, **«разрушение»**, **«война»**. А справа помещена иллюстрация, которая буквально превращает эти слова в картинку.

Получается, что текст и изображение работают вместе. Сначала человек несколько абзацев читает про «культ смерти», а затем видит фигуру-скелет в украинской одежде.

Это типичный прием усиления воздействия, когда словесное сообщение подкрепляется визуальным образом.

Наверное, именно поэтому термин **«дегуманизация»** кажется мне здесь самым точным.

Автор не просто критикует политические события или действия конкретных людей. Он создает образ, в котором национальная символика соединяется с черепом и орудиями казни. Визуально это перестает быть изображением людей или государства и превращается в символ угрозы и смерти.

Заниматься очернением народа целой страны и ее правительства РАЦИРС начала давно, используя все свои информационные площадки. Прежде чем в города соседей полетели ракеты и дроны, задолго до этого в их сторону полетели ложь и клевета.

Подготовка к войне началась заблаговременно. Тут и к бабке не ходи — достаточно пролистать публикации об Украине от сегодняшнего дня до самых первых. А начало берет февраль 2009 года. Ох, какой урожайный год! Наш пострел везде успел.

Именно в этом году представители РАЦИРС вошли в состав Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе при Министерстве юстиции Российской Федерации. В этом же году Александр Дворкин был избран вице-президентом Европейской федерации исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS) и подтянул туда своих соратников.

Попалась мне тут одна статья, датированная 2013 годом на сайте «Радонеж» — интернет-издании и медиаплощадке Русской православной церкви. Там регулярно публикуются материалы Александра Дворкина и других представителей российского антисектантского движения. В ней был любопытный фрагментик. Отвечает уже знакомый нам «профессор»:

*«Известно, что одной из главных движущих сил украинской смуты была **киевская неопятидесятническая секта** “Посольство Божье”. Именно она в конце 2004 года вывела на Майдан около **15 тысяч адептов,** выступающих вместе с оппозицией за приход к власти*

Виктора Ющенко. ***Сектанты*** *кормили митингующих, предоставляли им одежду и кров, стали наблюдателями на избирательных участках,* ***устраивали молитвенные шоу*** *“в поддержку демократии и* ***богоизбранного президента Ющенко”».***

Если бы я прочитала этот бред сивой кобылы лет тринадцать назад, то только покрутила бы пальцем у виска: «Какие сектанты? Вы о чём вообще? Я живу у себя дома, ничего такого не вижу, а эти сидят непонятно где и рассказывают такое, что ни в какие рамки не лезет». Тогда мне бы и в голову не пришло, что подобные статьи — это не просто чьи-то больные фантазии, а часть пропаганды, рассчитанной на годы вперёд.

Не проходит много времени, как уже на другом сайте появляется еще более абсурдная статья об Украине, в которой говорится:

«Но как быть с сектой в масштабах государства, руководят которой сектанты со стажем — сайентологи, баптисты? Кто и как объяснит людям, что их обманули? Кто возьмётся за их реабилитацию? А для людей, попавших в секту, заглотивших однажды сектантскую ложь, эта ложь становится нормой. Сектанты не просто лгут себе и окружающим, они перестают воспринимать другое мнение, отличное от внушённого им сектой. Поэтому просто говорить, убеждать, доказывать — дело бесполезное и неблагодарное. В этих случаях нужна профессиональная помощь. Кто поможет не присоединившимся к секте и живущим сегодня как будто в оккупации?»

Читаю и понимаю — какое-то дежавю. Где-то я уже слышала нечто похожее. Только говорилось это не про Украину.

Одни и те же методы

Я стала листать свои закладки. Вот она, цитата из выступления в эфире CNN:

«Если говорить по существу, вся Америка нуждается в депрограммировании, потому что все мы подверглись негативному влиянию Дональда Трампа».

Так-так… Помню я, чем у тебя заканчивалось «депрограммирование»: лишение людей сна, сопровождение в туалет, сексуальное насилие, уколы…

Надо посмотреть, что он говорит дальше. Я включила полную запись интервью. И вот что услышала:

«В ходе моего исследования, изложенного в книге "Культ Трампа", я пришёл к выводу, что существуют авторитарные культы, которые влияли — и влияли тогда — на Трампа, и именно они приводили свою паству следовать за Трампом.

Поэтому многие, очень многие люди — не все, но очень многие — уже были запрограммированы.

Но помните: нас, американцев, в некотором смысле воспитывают в духе повиновения президенту Соединённых Штатов.

Сам статус этой должности имеет огромное значение.

Поэтому я считаю, что после инаугурации Джо Байдена число сторонников Дональда Трампа резко сократится, когда они поймут, что их обманывали».

«Если Конгресс захочет пригласить меня для дачи показаний, и люди захотят задавать мне вопросы — республиканцы и демократы могут спрашивать меня, я могу привести с собой своих коллег.

Но главное заключается в том, что именно люди, которые любят и уважают самих членов этих групп, будут обладать наибольшей возможностью провести их дерадикализацию и помочь им восстановиться.

Потому что нам предстоит очень большая работа по восстановлению».

М-да… Дерадикализация, говоришь… У Дворкина это называется денацификацией. А работа по восстановлению получила другое название — специальная военная операция.

И здесь тоже всё начиналось с якобы благих намерений — под видом защиты общества...

В одном из интервью Стив Хассен говорит:

«Как житель Нью-Йорка, я знал, что Дональд Трамп — это мерзавец, женоненавистник и расист и так далее».

Поразительно. И это говорится о действующем президенте Соединённых Штатов Америки.

У меня возникло несколько вопросов. Почему Хассену до сих пор никто не закрыл рот?

Почему первое лицо страны, которого большинство граждан избрало путем голосования, подвергается медиа атакам и публичной дегуманизации? И чем занимается правоохранительная система? Он что, только вчера начал публично оскорблять людей?

В издании ARTVOICE зафиксировало следующее:

«Его книга называется “Культ Трампа” и издана издательством Simon & Schuster. В ней утверждается, что Дональд Трамп — лидер культа, психологически идентичный Джиму Джонсу и Дэвиду Корешу, и что миллионы его ярых сторонников подверглись промыванию мозгов (даже если они никогда с ним не встречались).

В прямом эфире в сентябре 2025 года Хасан заявил: “Люди увидят его во всей красе в роли торговца людьми, и у нас уже есть неопровержимые доказательства того, что ему нравились несовершеннолетние девочки. Он сам был торговцем людьми”. В той же трансляции он добавил: “Я критикую Дональда Трампа, называя его злокачественным нарциссистом, что является стереотипным образом всех деструктивных лидеров культов, основанным на образе Адольфа Гитлера”».

Всё, что мог, всё приплёл. Но вот что меня удивило. На своём официальном сайте Хассен пишет:

«Стивен был приглашенным докладчиком на Национальном симпозиуме по системе Amber Alert Министерства юстиции США в 2009 году, где объяснил, почему жертвы не бегут и как похитители детей убеждают жертв остаться. В 2013 году Хасан ***принял участие в обучении более 600 сотрудников правоохранительных органов*** *в Объединенном региональном разведывательном центре в Калифорнии по вопросам торговли людьми».*

То есть уже много лет Стивен Хассен публично занимается темой защиты детей, борьбы с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией.

И именно здесь возникает главный вопрос. На официальном сайте **Freedom of Mind** Хассен рекомендует ресурсы Антона Хайна, называет их полезными, ссылается на него как на специалиста и подписывается на его рассылку *Religion Blog*. Хайн, в свою очередь, точно так же рекомендует Хассена.

Но кто этот человек?

Согласно публикациям **CultNews** и судебным документам округа Сан-Бернардино (штат Калифорния), в 1994 году Антон Хайн признал вину по уголовному делу о развратных действиях сексуального характера в отношении собственной тринадцатилетней племянницы.

Протокол судебного заседания № 3 от 22 июля 1994 года, заявление о признании вины, подтверждённое в открытом судебном заседании, и последующее решение суда от 13 мая 1995 года находятся в открытом доступе.

После отбытия части срока Хайн нарушил условия условно-досрочного освобождения и, как сообщает **CultNews**, скрылся из США в Амстердам. Ордер шерифа округа Сан-Диего на

его немедленный арест без права освобождения под залог остаётся действующим до настоящего времени.

Несмотря на это, Хайн уже много лет выступает как «эксперт по культам» и ведёт сайт **Apologetics Index**.

И вот что меня по-настоящему поразило.

Именно сайт **Apologetics Index** включён в список рекомендованных источников на официальном сайте Центра имени священномученика Иринея Лионского, которым руководит Александр Дворкин.

Получается странная картина. Ресурс человека, осуждённого по делу о сексуальном преступлении против несовершеннолетней и, как сообщает **CultNews**, скрывающегося в Амстердаме, рекомендуют в качестве авторитетного источника сразу два антикультовых центра — американский, связанный со Стивеном Хассеном, и российский, которым руководит Александр Дворкин.

Ещё одна важная фигура в антикультовом окружении Стивена Хассена — Хорхе Эрдели Грэм.

Согласно расследованию мексиканской журналистки Санхуаны Мартинес, опубликованному в книге **«Дети на продажу»** (*Se venden niños*), а также другим открытым источникам, в 2000 году Эрдели Грэм создал в Мексике сеть примерно из сорока приютов. Они работали под видом христианских благотворительных организаций.

Всё изменилось в 2008 году. Из приюта **Refugio de Amor** сбежала подросток Бренда Берналь Эрнандес и дала показания следователям.

После этого мексиканские власти начали расследование. По данным открытых источников, сеть использовалась для торговли детьми, сексуальной эксплуатации, незаконных усыновлений и, как утверждается в ряде публикаций, торговли человеческими органами. Из приютов исчезли по меньшей мере двадцать пять несовершеннолетних. Семерых участников сети арестовали. Сам Эрдели Грэм бежал из Мексики и до настоящего времени находится в международном розыске. По данным мексиканских властей, часть детей так и не была возвращена своим семьям.

Но меня заинтересовало другое.

До того, как эта история стала достоянием общественности, Эрдели Грэм был далеко не случайным человеком в антикультовой среде.

Он входил в консультативный совет **ICSA** — Международной ассоциации изучения культовых исследований, был приглашённым докладчиком на её конференциях и активно участвовал в деятельности организации. Именно **ICSA** считается преемницей **CAN** и поддерживает тесные связи с **FECRIS** и российским **РАЦИРС**.

Согласно официальной программе ежегодной международной конференции **ICSA**, проходившей 22–24 июня 2006 года в Денвере (штат Колорадо), среди докладчиков были и Стивен Хассен, и Хорхе Эрдели Грэм.

То есть Хассен и Эрдели Грэм выступали на одной конференционной площадке как признанные специалисты антикультового движения.

Позже имя Эрдели Грэма оказалось связано с расследованием по делу о торговле детьми. После этого **ICSA** быстро удалила все упоминания о нём со своего сайта и из своих публикаций.

При этом сам Хассен, который много лет публично говорит о защите детей, борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией, ни разу публично не осудил своего бывшего коллегу по антикультовым конференциям.

Странная получается история.

Стивен Хассен, который много лет рассказывает о защите детей, борьбе с торговлей людьми и противодействии «деструктивным культам»:

• рекомендует на своём официальном сайте материалы человека, осуждённого по делу о сексуальном преступлении против несовершеннолетней и, согласно открытым источникам, скрывающегося от американского правосудия;

• выступал на одной конференции **ICSA** с Хорхе Эрдели Грэмом, который позднее оказался в международном розыске по делу о торговле детьми.

И самое интересное — такая история не только у Хассена.

На официальном сайте Центра имени священномученика Иринея Лионского, которым руководит Александр Дворкин, среди рекомендованных ресурсов тоже размещена ссылка на сайт Антона Хайна.

Получается довольно любопытная картина.

По обе стороны океана — и у Хассена, и у Дворкина — мы видим одного и того же человека в списке рекомендуемых специалистов.

И тут невольно возникает вопрос.

Если Хассен, Дворкин и связанные с ними организации так легко называют «опасными» религиозные движения, политических оппонентов и любых неугодных им людей, то почему эти правила вдруг перестают работать, когда речь заходит об их собственных коллегах и единомышленниках?

Если Хассен, Дворкин и связанные с ними организации так легко навешивают ярлыки «опасных», «деструктивных» и «тоталитарных» на религиозные движения, политических оппонентов и любых неугодных им людей, то почему эти же критерии вдруг перестают работать, когда речь заходит об их собственных коллегах?

Почему судимость за сексуальное преступление против несовершеннолетней, связи с делами о торговле детьми и международный розыск не становятся поводом публично заявить об этом преступнике?

И тут я заметила ещё одну закономерность. Она касается не только Хассена.

Александр Дворкин и его российские последователи используют ту же самую антикультовую риторику в отношении организаций, общественных движений и публичных фигур, которые так или иначе поддерживают Дональда Трампа.

Итак, что объединяет все эти истории?

Итоги расследования

За время своего исследования я выделила для себя три закономерности.

Первая. Антикультовые активисты стремятся оказаться как можно ближе к государственным структурам.

В России это особенно хорошо видно на примере Александра Дворкина. Он не просто пишет книги и выступает как «сектовед». Он вошёл в Экспертный совет при Министерстве юстиции — орган, который играет важную роль в государственной религиоведческой экспертизе.

Но этим всё не ограничивается. На протяжении многих лет Дворкин и связанные с ним структуры проводят лекции, семинары и обучающие мероприятия для представителей государственных органов, правоохранительной системы и юридического сообщества: сотрудников МВД, прокуратуры, ФСИН, судей, юристов, преподавателей ведомственных вузов и государственных служащих.

То есть антисектантская риторика выходит далеко за пределы статей, книг и телевизионных выступлений. Она постепенно попадает туда, где принимаются решения, возбуждаются дела, готовятся экспертизы и формируется отношение государства к тем или иным группам людей.

В США Стивен Хассен действует по той же логике. Он тоже выстраивает связи с государственными структурами: выступает на мероприятиях Министерства юстиции США, обучает сотрудников правоохранительных органов, а его материалы и методология появляются в проектах и ресурсах, связанных с Министерством юстиции США, Государственным департаментом и программами по противодействию торговле людьми.

Иными словами, схема одна и та же. Сначала создаётся образ «эксперта по культам». Затем этот «эксперт» оказывается рядом с государственными структурами.

Вторая. Чем больше фактов становится известно, тем труднее поверить, что антикультовое движение создавалось ради защиты общества.

Меня не покидает ощущение, что борьба с так называемыми «сектами» была не целью, а средством. Средством получить влияние, войти в государственные структуры и со временем влиять на принятие решений.

Третья. То, что десятилетиями отрабатывалось в России, сегодня можно увидеть и в других странах. И речь уже давно не только о религии.

Под удар может попасть любая организованная группа людей, если её взгляды или деятельность окажутся неугодны. Политические партии. Общественные движения. Образовательные проекты. Гражданские инициативы. И даже отдельные люди.

Я зашла на сайт Института культового образования, которым руководит Рик Росс. Передо мной — целый алфавитный список «культов». Потом зашла на сайт Центра имени священномученика Иринея Лионского. Картина та же.

Складывается впечатление, что «несектантов» уже почти не осталось. Аккуратненько, под линеечку, всех распределили по категориям: эти — псевдохристианские, эти — псевдобиблейские, вон те — псевдобуддийские, есть ещё псевдоисламские. А если организация вообще не имеет отношения к религии — ничего страшного. Для неё тоже найдётся место: педагогические, психологические, конспирологические, психокульты… И так далее.

Точно такие же списки составлял Вальтер Кюннет почти сто лет назад в нацистской Германии.

Мы не видели своими глазами, чем тогда всё закончилось. Это пришлось пережить нашим бабушкам и дедушкам. Они оставили нам музеи Холокоста, музеи Второй мировой войны, книги, документы и фильмы — как напоминание о том, к чему приводит деление людей на «правильных» и «неправильных».

Самое страшное, что схема Вальтера Кюннета спустя десятилетия оказалась рабочей. В России она уже была реализована почти по тому же сценарию — и привела к войне в Украине.

Если вспомнить китайский опыт, там государство вообще воюет против собственных граждан. По сути, устроили концлагерь у себя дома.

Я не знаю, что с этой информацией делать.

Лично мне очень обидно, что в современном мире правила жизни нам пытаются навязывать больные на голову люди: как нам жить, во что верить, как думать и когда брать в руки оружие. Иногда мне кажется, что наш мир превратился в какую-то огромную психиатрическую больницу.

Когда-то одна моя знакомая психиатр сказала: «Маша, в психиатрии сейчас так: кто первый халат надел, тот и доктор». Похоже, не только в психиатрии...

Сейчас я сижу за ноутбуком. За окном воет воздушная тревога. А в голове — мысли о младшем брате, которого забрали в учебку и готовят к боевым действиям.

А я не хочу этого.

Меня не устраивает такая реальность.

Я хочу видеть своего брата дома. Живым.

Я хочу видеть своих родителей радостными, а не с тревогой в глазах и ежедневным вопросом: «Ваня звонил?» Не для этого они растили своего сына.

Когда-то давно я услышала слова одной песни, которые навсегда запали мне в душу: «У Бога нет рук других, кроме твоих».

Похоже, покоя мне уже не будет, пока все эти дворкины, хассены, россы и им подобные продолжают спокойно жить и заниматься тем, чем занимаются. Их идеи уже добрались до моей страны. До моей семьи.

Я не считаю себя маленьким человеком, который думает: «Что мы можем?», «Где мы, а где они?», «Мы ничего не решаем», «Так было всегда: паны дерутся, а у хлопцев чубы трясутся».

Может быть, для кого-то так и есть.

Но для меня — нет.

Я знаю правду. И я сделаю всё, чтобы её узнали и другие.

Источники

1. ACT Files Supporters. (2024, 22 августа). Осада общины «Ветвь Давидова» в Уэйко. Часть 2. https://actfiles-supporters.org/osada-uejko-kak-antikultisty-manipulirovali-smi-chast-2/

2. ACT Files Supporters. (2024, 11 ноября). Александр Дворкин. Единая антикультовая сеть. https://actfiles-supporters.org/aleksandr-dvorkin-edinaya-antikultovaya-set/

3. ACT Files. (2025, 20 марта). Игорь Смирнов: отец психотронного оружия? LiveJournal. https://actfiles.livejournal.com/15733.html

4. Ammerman, N. T. (1993, September 3). Report to the Justice and Treasury Departments regarding law enforcement interaction with the Branch Davidians in Waco, Texas. Hartford Institute for Religion Research. https://hirr.hartfordinternational.edu/wp-content/uploads/2024/11/Report-to-the-Justice-and-Treasury-Departments.pdf

5. Ansobor.ru. Международная научно-практическая конференция «Тоталитарные секты — угроза XXI века». Retrieved June 27, 2026, from https://ansobor.ru/articles.php?id=317

6. Ansobor.ru. (2008, 15 мая). Президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) профессор А. Л. Дворкин принял участие в работе форума Китайской ассоциации сектоведческих исследований. https://ansobor.ru/news.php?news_id=132

7. Ansobor.ru. (2008, 15 мая). Президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) профессор А. Л. Дворкин принял участие в работе форума Китайской ассоциации сектоведческих исследований. https://ansobor.ru/news.php?news_id=132

8. Azbyka.ru. Александр Дворкин: настоящий хиппи.

9. Azbyka.ru. Моя Америка — Александр Дворкин.

10. Babel.ua. (2021, 1 жовтня). 93 роки тому в СРСР стартувала перша п’ятирічка. Побудувати заводи-гіганти і «наздогнати» Захід Сталіну допомогли американські інженери та голодні селяни — історія в архівних фото. https://babel.ua/texts/70633-93-roki-tomu-v-srsr-startuvala-persha-p-yatirichka-pobuduvati-zavodi-giganti-i-nazdognati-zahid-stalinu-dopomogli-amerikanski-inzheneri-ta-golodni-selyani-istoriya-v-arhivnih-foto

11. Baker, C. B. (1994, December). Psychotronic weapons. Youth Action Newsletter. Reprinted by Biblioteca Pleyades from the Totse archive via the Wayback Machine. Retrieved June 27, 2026, from https://www.bibliotecapleyades.net/ciencia/ciencia_psychotronicweapons15.htm

12. Berzano, L., Falikov, B., Fautré, W., Filipovich, L., Introvigne, M., & Rigal-Cellard, B. (2022, April 25). Sympathy for the devil: The anti-cult federation FECRIS, China, and Russia. 4. FECRIS and anti-cult cooperation with China. Bitter Winter. https://bitterwinter.org/4-fecris-and-anti-cult-cooperation-with-china/

13. Boston University Falun Dafa Club. False Fire. Retrieved June 27, 2026, from https://sites.bu.edu/dafa/wiki/false-fire/

14. c0nc0rdance [@c0nc0rdance]. (2019, July 28). [Post about Falun Gong / Shen Yun] [Post]. X. https://x.com/c0nc0rdance/status/1155482406549434368

15. Cox, J. W., Rich, S., Trevor, L., Muyskens, J., & Ulmanu, M. (2018, April 20). There have been 428 school shootings since Columbine. The Washington Post. https://agreetoagree.org/content/uploads/resource-downloads/Washington-Post-Students-Experienced-Gun-Violence-School.pdf

16. CESNUR. (2001, May 29). A correspondence about "CAN, we hardly knew ye": Letters from Herb Rosedale, Anson D. Shupe and Massimo Introvigne. https://www.cesnur.org/2001/CAN_corresp.htm

17. Clinton, W. J. (1993, April 20). The President's news conference. The American Presidency Project. https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-1219

18. CNN. (2001, March 29). McVeigh says he bombed Murrah Building in response to Waco. https://edition.cnn.com/2001/US/03/29/mcveigh.book.01/index.html

19. Committee on Government Reform and Oversight, & Committee on the Judiciary. (1996). Investigation into the activities of federal law enforcement agencies toward the Branch Davidians (H. Rep. No. 104-749). U.S. House of Representatives. https://www.congress.gov/104/crpt/hrpt749/CRPT-104hrpt749.pdf

20. Cult Education Institute. Oklahoma City bombing and Timothy McVeigh, Terry Nichols. Retrieved June 27, 2026, from https://culteducation.com/group/1047-timothy-mcveigh.html

21. Cult Education Institute. Falun Gong. Retrieved June 27, 2026, from https://culteducation.com/group/1254-falun-gong.html

22. Cult Expert — Dr. Steven Hassan. (2021, January 19). CNN Appearance 1-19-2021: Dr. Steven Hassan on The Cult of Trump with Alisyn Camerota. YouTube. https://youtu.be/6LXzNYQOoKU

23. Cult News. Cult News. Retrieved June 27, 2026, from https://cultnews.com/

24. Daily Storm. (2020, 20 июля). В России признали нежелательными НКО, связанные с китайским религиозным движением Фалуньгун. https://dailystorm.ru/news/v-rossii-zapretili-deyatelnost-shesti-amerikanskih-i-odnoy-britanskoy-nepravitelstvennoy-organizacii

25. Department of Justice. (1993). Report to the Deputy Attorney General on the events at Waco, Texas: February 28 to April 19, 1993. https://www.justice.gov/sites/default/files/doj/legacy/2014/09/15/wacorpt.pdf

26. Department of Justice. (2014, September 15). Report to the Deputy Attorney General on the events at Waco, Texas: The role of experts during the standoff. https://www.justice.gov/archives/publications/waco/report-deputy-attorney-general-events-waco-texas-role-experts-during-standoff

27. Doyle, C., Wessinger, C., & Wittmer, M. (2012). A journey to Waco: Autobiography of a Branch Davidian. Rowman & Littlefield.

28. dr.zinchenko_psy. (2026, 19 февраля). Что происходит с сознанием игрока? [Video]. TikTok. https://vt.tiktok.com/ZSQmLGYxk/

29. dr.zinchenko_psy. (2026, 13 февраля). Страшная правда об играх. [Video]. TikTok. https://vt.tiktok.com/ZSQmNhYua/

30. dvorkin2.narod. Религиозный экстремизм в России. https://dvorkin2.narod.ru/ekstremizm.pdf

31. Embry, J. (2001, June 10). Davidians don’t like connection to McVeigh. Waco Tribune-Herald. Cult Education Institute. https://culteducation.com/group/1220-waco-davidians/24272-davidians-dont-like-connection-to-mcveigh.html

32. Ethical NYC. (2019, November 11). The Cult of Trump: An interview with author Steven Hassan. https://ethical.nyc/the-cult-of-trump-an-interview-with-author-steven-hassan/

33. European Federation of Centres of Research and Information on Sectarianism. (2015, May 21). Apocalyptic cults: Failed utopias – and consequences for followers. FECRIS. https://www.fecris.org/uncategorized/apocalyptic-cults-failed-utopias-and-consequences-for-followers/

34. Falun Dafa Information Center. Chinese Ministry of Public Security: Letter of appreciation highlighting effectiveness of Falun Gong’s healing. Retrieved June 27, 2026, from https://faluninfo.net/chinese-ministry-of-public-security-letter-of-appreciation-highlighting-effectiveness-of-falun-gongs-healing/

35. Falun Dafa Information Center. Peaceful resistance. Retrieved June 27, 2026, from https://faluninfo.net/falun-gong-story-peaceful-resistance/

36. Falun Dafa Information Center. Psychiatric abuse of Falun Gong practitioners in China. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20030121154036/http://www.faluninfo.net/hrreports/PsychAbuse.pdf

37. Famous Trials. Oklahoma City bombing trial. Retrieved June 27, 2026, from https://www.famous-trials.com/oklacity/730-home

38. Famous Trials. (1997, June 10). Testimony of Michelle Rauch in the Timothy McVeigh trial. https://www.famous-trials.com/oklacity/728-rauchtestimony

39. Fan, S. (2017). Exploration of destructive cults' dynamics. Asian Social Science, 13(9), 82–90. https://doi.org/10.5539/ass.v13n9p82

40. Federal Bureau of Investigation. Echoes of Columbine [Video]. https://www.fbi.gov/video-repository/echoes-of-columbine-2019a.mp4/view

41. Ferguson, C. J., Coulson, M., & Barnett, J. (2011, September 28). Psychological profiles of school shooters: Positive directions and one big wrong turn. Journal of Police Crisis Negotiations, 11(1), 1–17. https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15332586.2011.581523

42. Freedom of Mind Resource Center. Freedom of Mind Resource Center. Retrieved June 27, 2026, from https://freedomofmind.com/

43. Freedom of Mind Resource Center. Cult expert Steven Hassan's Freedom of Mind Resource Center. Retrieved June 27, 2026, from https://freedomofmind.com/

44. Freedom of Mind Resource Center. Steven Hassan fact sheet. Retrieved June 27, 2026, from https://freedomofmind.com/steven-hassan-fact-sheet/

45. Gladwell, M. (2014, March 24). Sacred and profane. The New Yorker. https://www.newyorker.com/magazine/2014/03/31/sacred-and-profane-4

46. German History in Documents and Images. Against the un-German spirit: Book-burning ceremony in Berlin (Image 1), May 10, 1933. Retrieved June 27, 2026, from https://germanhistorydocs.org/en/nazi-germany-1933-1945/against-the-un-german-spirit-book-burning-ceremony-in-berlin-image-1-may-10-1933

47. Go, K. (1999, December 14). Web sites worship teen killers. Cult Education Institute. Retrieved June 27, 2026, from https://culteducation.com/group/1151-littleton-colorado-school-shootings/19273-web-sites-worship-teen-killers.html

48. Harvard Law School Library. Extracts from a children's book, about recognizing Jews, escaping from them, and Streicher's speech about "the Jewish question". Nuremberg Trials Project. Retrieved June 27, 2026, from https://nuremberg.law.harvard.edu/documents/777-extracts-from-a-childrens?mode=text

49. Hassan, S. Освобождение от психологического насилия.

50. Hassan, S. A. (2020). The BITE model of authoritarian control: Undue influence, thought reform, brainwashing, mind control, trafficking and the law [Doctoral dissertation, Fielding Graduate University]. Freedom of Mind Resource Center. http://freedomofmind.com/wp-content/uploads/2021/01/Dr-Hassan-Dissertation-Published.pdf

51. Holdhus, K. (2024, April 2). Independent embraces extremism of faith breaker. Unification News. Retrieved June 27, 2026, from https://unificationnews.eu/independent-embraces-extremism-of-faith-breaker/

52. Hurst Music & Electronics. (2022, 15 октября). Timothy McVeigh interview | 60 Minutes | Broadcast TV Edit | VHS Format [Video]. YouTube. https://youtu.be/J0waUGYQJcQ

53. Introvigne, M. (2025, April 11). When Dvorkin called FECRIS "cowards and racists". Bitter Winter. https://bitterwinter.org/when-dvorkin-called-fecris-cowards-and-racists/

54. Introvigne, M. (2026, March 9). The truth, please, about Steven Hassan. 3. Is he really an "expert"? Bitter Winter. https://bitterwinter.org/the-truth-please-about-steven-hassan-3-is-he-really-an-expert/

55. Kilgour, D., Matas, D., & Gutmann, E. (2016). Bloody Harvest / The Slaughter: An update. International Coalition to End Transplant Abuse in China. https://endtransplantabuse.org/wp-content/uploads/2017/05/Bloody_Harvest-The_Slaughter-2016-Update-V3-and-Addendum-20170430.pdf

56. Kulturologia.ru. (2025, 22 сентября). «Я русский. Секреты Родины не торгую»: ЦРУ давали миллионы за уникальное оружие, придуманное им, хотя в СССР лишили его отца и фамилии. https://kulturologia.ru/blogs/220925/65143/

57. KXAS-TV. (1993, March 24). [News clip: Waco more music] [Video]. UNT Digital Library. https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc826694/m1/

58. Lenta.ru. (2025, 13 июня). Названа причина сноса церквей при советской власти. Зачем это было нужно Сталину и Хрущеву? https://lenta.ru/news/2025/06/13/snos/amp/

59. Liiiubo. (2013, 1 октября). ТАЙНЫ ВЕКА. Психотронное оружие, 1992 [Video]. YouTube. https://youtu.be/Lfxix7U3KJc

60. Litvinova, M. (2025, April 14). Фашистская секта, которая выжила: От нацистского апологета Кюннета до Александра Дворкина и России. VC.ru. https://vc.ru/id5206157/2189586-fashistskaya-sekta-v-rossii-ot-kyunetta-do-dvorkina

61. Lowe, S. (2020). Review: The Cult of Trump: A leading cult expert explains how the president uses mind control, by S. Hassan. Nova Religio, 23(4), 129–131. https://online.ucpress.edu/nr/article-abstract/23/4/129/107339/Review-The-Cult-of-Trump-A-Leading-Cult-Expert?redirectedFrom=fulltext

62. Maddux, B. (2019, November 15). Author interview: “The Cult of Trump” — Deprogramming the GOP. The Arts Fuse. https://artsfuse.org/190873/book-review-the-cult-of-trump-deprogramming-the-gop/

63. Matas, D., & Kilgour, D. (2009). Bloody Harvest: The killing of Falun Gong for their organs. Seraphim Editions. https://endtransplantabuse.org/wp-content/uploads/2017/09/BloodyHarvest.WEB_.pdf

64. Meyer, J. P. (2007, December 12). “YOUR Columbine”. The Denver Post. Cult Education Institute. https://culteducation.com/group/1245-youth-with-a-mission/22523-your-columbine.html

65. Moody, S. (2022, April 19). Lexington teacher describes encounter with OKC bomber. LEX 18. https://www.lex18.com/news/lexington-teacher-describes-encounter-with-okc-bomber

66. Moffic, H. S. (2020, January 9). The Cult of Trump: A leading cult expert explains how the president uses mind control. Psychiatric Times. https://www.psychiatrictimes.com/view/cult-trump-leading-cult-expert-explains-how-president-uses-mind-control

67. National Kidney Foundation of China. (2005). The cost of the transplantation. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20060422143018/http://en.zoukiishoku.com/list/cost.htm

68. Newsweek Editors. (1994, August 21). A subliminal Dr. Strangelove. Newsweek. https://www.newsweek.com/subliminal-dr-strangelove-187766

69. Religious Freedom Watch. Дворкин apparatus. Критическая ситуация. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20151025161952/http://religiousfreedomwatch-ru.org/religious-extremists/alexander-dvorkin/apparatus6

70. Religious Freedom Watch. Дворкин apparatus. Ложь в официальной биографии. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20160316181909/http://religiousfreedomwatch-ru.org/religious-extremists/alexander-dvorkin/apparatus2

71. Religious Freedom Watch. Дворкин apparatus. Отдельная ложь. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20151025161952/http://religiousfreedomwatch-ru.org/religious-extremists/alexander-dvorkin/apparatus6

72. Religious Freedom Watch. Дворкин apparatus. Поправка на образование. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20150816104601/http://religiousfreedomwatch-ru.org/religious-extremists/alexander-dvorkin/apparatus7

73. Religious Freedom Watch. Сектовед №1 — давний клиент мозговедов. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20150809222557/http://religiousfreedomwatch-ru.org/religious-extremists/alexander-dvorkin/sdkm

74. RusGameTactics. (2018, 23 марта). Прохождение Far Cry 5 — Часть 1: Мы верим в Господа ✪ PS4 PRO [4K] [Video]. YouTube. https://youtu.be/GxfZMDgiMJo

75. Sager, C. Waco Survivors. Retrieved June 27, 2026, from https://www.wacosurvivors.com/

76. Scott v. Ross, 140 F.3d 1275 (9th Cir. 1998). https://caselaw.findlaw.com/court/us-9th-circuit/1097138.html

77. Semenenya, I. N., & Pereverzev, V. A. (2024). Unique technologies for accessing the subconscious mind: The inner world of man and his correction. Medical Journal, 2, 52–64. https://doi.org/10.51922/1818-426X.2024.2.52

78. Shadow Control. (2025, 21 января). ЧЁРНАЯ МЕТКА ОТ ОККУЛЬТИСТА. YouTube. https://youtu.be/CM6Z5sNFMoc

79. Shupe, A., & Darnell, S. E. (2000, October 21). CAN, we hardly knew ye: Sex, drugs, deprogrammers' kickbacks, and corporate crime in the (old) Cult Awareness Network [Conference paper]. Society for the Scientific Study of Religion Annual Meeting, Houston, TX, United States. CESNUR. https://www.cesnur.org/2001/CAN.htm

80. Shupe, A., Darnell, S. E., & Moxon, K. (2001). Document 3. In CAN, we hardly knew ye: Sex, drugs, deprogrammers' kickbacks, and corporate crime in the (old) Cult Awareness Network. CESNUR. https://www.cesnur.org/2001/CAN/03/01.htm

81. Shupe, A., Darnell, S. E., & Moxon, K. (2001). Document 33. In CAN, we hardly knew ye: Sex, drugs, deprogrammers' kickbacks, and corporate crime in the (old) Cult Awareness Network. CESNUR. https://www.cesnur.org/2001/CAN/33/01.htm

82. Shupe, A., Darnell, S. E., & Moxon, K. (2001). Document 34. In CAN, we hardly knew ye: Sex, drugs, deprogrammers' kickbacks, and corporate crime in the (old) Cult Awareness Network. CESNUR. https://www.cesnur.org/2001/CAN/34/01.htm

83. SqiFix. (2025, 13 март). Far Cry 5 | Полное прохождение | Без комментариев | 4K. [Video]. YouTube. https://youtu.be/QKOigfnWAeY

84. Steinberg, M. (1998, 1 мая). «Проект зомби». Зеркало недели. https://zn.ua/internal/proekt_zombi.html

85. Texas State University ArchivesSpace. Box 15. The Wittliff Collections. Retrieved June 27, 2026, from https://ularchives1.ul.txstate.edu/repositories/4/top_containers/4475

86. The Oklahoman. (1997, June 11). Defense testimony. https://www.oklahoman.com/story/news/1997/06/11/defense-testimony/62311558007/

87. The New York Times. Timothy James McVeigh. Retrieved June 27, 2026, from https://www.nytimes.com/topic/person/timothy-james-mcveigh?page=3

88. Thibodeau, D., & Whiteson, L. (1999). A place called Waco: A survivor's story. PublicAffairs. https://www.rulit.me/books/waco-a-survivor-039-s-story-download-515829.html

89. Trumbore, D. (2018, March 27). 'Far Cry 5' story consultant Mia Donovan on the dangers posed by real-world cults. Collider. Cult Education Institute. https://culteducation.com/group/1289-general-information/30714-far-cry-5-story-consultant-mia-donovan-on-the-dangers-posed-by-real-world-cults.html

90. United States Holocaust Memorial Museum. Nazi book burnings. Holocaust Encyclopedia. Retrieved June 27, 2026, from https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/book-burning

91. Uphold Justice. WOIPFG case report: Witness to a killing during live organ harvesting of Falun Gong practitioner. Retrieved June 27, 2026, from https://www.upholdjustice.org/node/192

92. U.S. Central Intelligence Agency. DOD, intel agencies look at Russian mind control. CIA Reading Room. Retrieved June 27, 2026, from https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP96-00792R000500560005-7.pdf

93. U.S. Government Accountability Office. (1999, August 26). Department of Defense: Military assistance provided at Branch Davidian incident (GAO/NSIAD/OSI-99-133). https://www.gao.gov/assets/nsiad/osi-99-133.pdf

94. Victor Miroshkin. (2019, 26 мая). Зов бездны [2009] [Video]. YouTube. https://youtu.be/cN2g37aOckQ

95. Washington Post. (2019, October 3). Book review of The Cult of Trump. https://www.washingtonpost.com/outlook/the-republican-party-is-in-thrall-to-trump-does-that-make-him-a-cult-leader/2019/10/03/63855136-d592-11e9-9343-40db57cf6abd_story.html

96. Weinberger, S. (2007, September 20). The weird Russian mind-control research behind a DHS contract. Wired. https://www.wired.com/2007/09/mind-reading/

97. Wikipedia. Igor Smirnov (scientist). In Wikipedia. Retrieved June 27, 2026, from https://en.wikipedia.org/wiki/Igor_Smirnov_(scientist)

98. Wikipedia. Абакумов, Виктор Семёнович. In Wikipedia. Retrieved June 27, 2026, from https://ru.wikipedia.org/wiki/Абакумов,_Виктор_Семёнович

99. Wikipedia. Серов, Иван Александрович. In Wikipedia. Retrieved June 27, 2026, from https://ru.wikipedia.org/wiki/Серов,_Иван_Александрович

100. World Organization to Investigate the Persecution of Falun Gong. (2004, January 30). 江泽民迫害法轮功构成群体灭绝罪的追查报告 [Investigation report on Jiang Zemin's persecution of Falun Gong constituting genocide]. https://www.zhuichaguoji.org/sites/default/files/record/2004/05/124-jiangzeminevilevidence_report.pdf

101. 郑永华. (2001). 邪教问题国际研讨会综述 [Overview of the international symposium on the cult issue]. 中国人民大学学报. https://xuebao.ruc.edu.cn/CN/abstract/abstract9910.shtml

102. Агентство Синьхуа. (2008, 14 мая). Фалуньгун: «от ста миллионов до полного запрета». К Истине. Retrieved June 27, 2026, from https://k-istine.ru/sects/falungun/falungun_dvorkin-03.htm

103.Антисектантские игры: Фалуньгун. К Истине. Retrieved June 27, 2026, from https://k-istine.ru/sects/falungun/falungun.htm

104.Бобровский, С. (2003, 1 апреля). Компьютерные психотехнологии — кульминация развития человечества. ITWeek. https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=64094

105.Дворкин, А. Л. (1995). Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. Internet Archive. https://web.archive.org/web/20250211121423/https://iriney.ru/knigi/a.l.-dvorkin-desyat-voprosov-navyazchivomu-neznakomczu-ili-posobie-dlya-tex%2C-kto-ne-xochet-byit-zaverbovannyim-moskva-1995.html

106.Дворкин, А. Л. (2002). Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского. https://iriney.ru/books/sektovedenie/

107.Дворкин, А. Л. (2002). Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. Издательство Братства во имя св. князя Александра Невского. Internet Archive. https://web.archive.org/web/20220312101203/https://iriney.ru/upload/Dvorkin.A.L.-Sektovedenie-2002.pdf

108.Дьяченко, А. (2017, 28 ноября). Повелители душ (Россия, 2009) [Video]. YouTube. https://youtu.be/0y1u7hICmgo

109.Игорь Викторович Смирнов. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20231226010806/http://magicnomi.com/personalii/item126.html

110.Информационно-консультационный центр св. Иринея Лионского. Киллеры. Internet Archive. Retrieved June 27, 2026, from https://web.archive.org/web/20070913163519/http://iriney.ru/sects/killers/index.htm

111.Информационно-консультационный центр св. Иринея Лионского. (2017, 2 декабря). Профессор ПСТГУ сделал доклад на конференции в Харбине. Internet Archive. https://web.archive.org/web/20220604223152/https://iriney.ru/main/novosti/professor-pstgu-sdelal-doklad-na-konferenczii-v-xarbine.html

112.Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Александр Леонидович Дворкин. Retrieved June 27, 2026, from https://pstgu.ru/people/dvorkin-aleksandr-leonidovich/

113.Радио Свобода. (2019, 1 мая). «Вы поступаете, как фашисты». Рассказ бежавшего Свидетеля Иеговы. https://www.svoboda.org/a/29914897.html

114. Скальский, А. (2013, 12 февраля). Феномен Дворкина. О профпригодности председателя Экспертного совета на службе Минюста РФ. Babr24. https://babr24.com/?IDE=112188

115. СОВА. (2009, 2 апреля). Полный список членов Экспертного совета при Минюсте. https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2009/04/d15686/